

Александр Филичкин

РАКОВАЯ КОМЕТА

Александр Тимофеевич Филичкин

Роковая комета

Серия «Фантазмы», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69923419

SelfPub; 2023

Аннотация

Тринадцать тысячелетий назад, существовала цивилизация, которая была более развитой, чем современная. На неё, одно за другим, обрушились два невероятных несчастья. Сначала, планету накрыл протуберанец, который вылетел из нашей звезды. Благодаря напряжённости магнитного поля, сторела вся электронная техника. Затем, упала большая комета. Она врезалась в воду возле Гренландии, и вызвала огромные волны. Цунами смыло Гиперборею и погрузило в пучину материк под названием МУ. В атмосферу поднялось невероятное количество пыли и газов. В северной части Америки, Европы и Азии началось оледенение, которое продолжалось тысячу лет. Всё население было отброшено в каменный век. Глеб наблюдал, как появились бандиты, как начались грабежи и убийства.

Содержание

Лаборатория изучения времени	4
Статья в рунете	20
Древние камни	33
Вторая попытка	47
Геомагнитная буря	68
Последствия вспышки	93
Осада особняка	128
Паденье кометы	185
Схватка с бандитами	226
Жизнь на ранчо	284
Эпилог	345

Александр Филичкин

Роковая комета

Лаборатория изучения времени

За один долгий год, Глеб Алексеевич Прохоров был призван в армию «суверенной» России, прошёл курс молодого бойца и, в составе мотострелковой дивизии, направлен в «Ичкерия». Незадолго до этого, горцы вдруг объявили о своей независимости, и нашим солдатам пришлось наводить конституционный порядок в данной республике.

В Веденском ущелье на колонну напали десятки чеченских абреков. Парня сильно контузило взрывом гранаты. Его подобрали друзья и отправили в госпиталь, что находился в то время в Ростове.

Пройдя курс лечения, Глеб был «списан вчистую» и вернулся в родной город Трёхреченск. Парень устроился техником в архитектурный отдел проектной конторы, восстановился на вечернем отделении стройинститута и стал жить себе дальше.

Полгода назад, ему подвернулась небольшая халтура. Глеб стал подрабатывать испытателем в «Институте теоретической физики». Как оказалось, там изобрели установку

весьма необычного рода.

Она специфическим способом преобразовывала электрический ток. После чего, возникала такая энергия, которую теологи мира называли «святой благодатью, ниспосылаемой Богом».

Устройство генерировало эту субстанцию в необходимых количествах, и «вливало» её в человека. Благодаря данной «подпитке», его ментальная сущность приобретала такие возможности, которые упоминаются в легендах и сказках.

Если говорить по-научному, то с помощью аппаратуры, часть энергетической оболочки испытываемой личности освобождалась от притяжения материального тела. Она собиралась в пакет информации и, в таком сжатом виде, перемещалась в нужную точку пространства и времени.

Оказавшись в заданном месте, фрагмент души человека «осматривался» по сторонам и запоминал всё, что только возможно. С добытыми знаниями, он без всяких проблем, возвращался обратно и снова «сливался» со своим бранным телом.

Выяснилось, что у Глеба имелись невероятно большие способности. То ли, это были врождённые качества парня? То ли, проявились последствия сильной контузии, что он получил в Веденском ущелье? Никому не известно. Однако, после нескольких таких путешествий, он смог обходиться без помощи сложных приборов и перемещаться усилием воли в любую точку пространства и времени.

Малого того, он научился «внедряться» в души людей, что находились вокруг, читать все их мысли и чувства и управлять любым человеком, живущим в прошлом, настоящем и будущем. То есть, вести себя, как аватара бога-хранителя из древних индийских сказаний.

К сожалению хронодесантника, тот индивид, в чьё сознание он ненадолго «вселялся», ничуть не менялся от такого воздействия. Едва Глеб «уходил» из сознания, своего подопечного, как тот превращался в ту самую личность, кем он был до «слияния».

Ход мыслей реципиента оставался таким же, как прежде. Разве что, он удивлялся тому, как странно вёл себя какое-то время назад. Начинал над этим раздумывать, но не мог отыскать объяснений, своим «несуразным» поступкам.

К счастью, у Глеба хватило ума промолчать о своих достижениях. Он хорошо понимал, что если об этом узнают, то его тут же возьмут в оборот. А, кто это будет, бандиты, или спецслужбы страны, это в общем, без разницы.

Пригрозят, что убьют родных и любимую девушку и будешь, словно какой-нибудь раб, трудиться на них до скончания века. Ведь это очень заманчиво знать всё, что ты только захочешь. Причём, не только в сегодняшнем дне, но и в других временах и пространствах.

Через шесть с половиной недель, Глебу вдруг позвонил Юрий Петрович Гуляев, заведующий «лабораторией изуче-

ния времени». При встрече мужчина сказал: – Вынужден тебя огорчить, но наш «Институт теоретической физики» приказал долго жить.

Он чуть помолчал и грустно продолжил: – В академии наук российской республики почему-то решили, что поволжским учёным ни к чему изучать способы перемещения во времени.

Сегодня нам приказали с самого верха: – Нашу шарашку немедленно закрыть. Сотрудников лаборатории рассчитать и уволить. Все материалы и оборудование упаковать в прочные ящики. Погрузить их в скорый поезд и, в опломбированном почтовом вагоне, отправить в Москву. Наверняка, всё это добро попадёт прямым в центральный «НИИ ФСБ». Или, как он у них там называется?

Так что, можешь спокойно забыть о последнем отчете. Не трать на него личное время. В общих чертах, ты мне всё изложил. Ну, а детали твоего путешествия в ближайшее будущее никому нужны.

Скорее всего, наверху чересчур взволновались, когда изучили мой короткий доклад. Ведь я написал о введении в жизнь «гарантированного душевого дохода» и тёмных крольчатников для всех россиян. Похоже, что власти, к тому всё и ведут. Уж очень хотят услужить «международным властителям денег».

Хорошо, что ленивые кадрики не успели оформить хронодесантников в штат института. В лабораторных журналах

вы все проходили под номерами. Ваших имён и фамилий никто, кроме меня больше не знает.

У меня было предчувствие, что всё так случиться, и мне не хотелось подставить тебя. Поэтому, в последнем отчёте о будущем «великой» России, я приписал пару строк. В них я сообщил, что испытатель, который всё это видел в грядущем, погиб в тот же день.

Мол, после своего путешествия, он всё рассказал только мне, поехал домой и попал в катастрофу на главной трассе Трёхреченска. Помнишь, неделю назад, была большая авария на западе города? Об этом ещё писали в газетах. На всякий случай, я запомнил одного из бедняг, что тогда угодил в мясорубку.

Видеозаписи с камер, снятых внутри и снаружи, а так же, материалы обследования всех кандидатов на подработку в вечернее время, я уже уничтожил. Мой товарищ-системщик устроил всё так, что сервер ненадолго упал, а часть его памяти бесследно исчезла.

Вот твоя трудовая, заявление, а так же, анкета с данными паспорта. Вернёшься домой, наши бланки порви в очень мелкие клочья и небольшими частями спусти в унитаз. Нужно, чтоб и следов от них не осталось.

Юрий Петрович дал потрясённому парню пачку бумаг. Посмотрел, как тот положил их в наружный карман джинсовой куртки и тихо продолжил:

– К нашему счастью, твоё имя с фамилией нигде не маячат. Спецслужбы или бандиты не возьмут тебя на учёт и не станут за тобою следить. Хотя, в твоём положении, я бы поменьше болтал о «лаборатории изучения времени» и о нескольких встречах со мной. Держи рот на замке, не открывничай даже с родными и самыми близкими.

Сегодня мы виделись лишь потому, что якобы я, хотел, подрядить тебя на небольшую халтуру. Решил заказать скромный коттедж на южной окраине города. Ты мне сказал, что сейчас сильно занят.

Потом, немного подумал и назвал мне огромную цену, равную тысяче баксов. Она меня не устроила. После чего, мы полюбовно расстались. Твой номер мне дал один из моих многих знакомых. Возможно, я сам его отыскал, где-то ещё. Уже точно не помню, как всё случилось.

Могу тебе посоветовать, как доктор медицинских наук. Попробуй развить свои неплохие способности при помощи различных методик. Сейчас в интернете их запросто можно найти.

Кто его знает, вдруг ты научишься перемещаться в пространстве и времени без помощи нашей громоздкой машины? Так же, как это делали индийские йоги, святые подвижники или мессии разного рода. Подобные люди имелись в каждой известной религии. К примеру, тот же Христос.

Извини, что не смог заплатить за четыре вечерние смены. Я отдал бы тебе свои личные средства, но, как понима-

ешь, теперь я и сам на мели. Нужно искать другую работу, а удастся ли что-то найти по моей прежней специальности, ещё неизвестно.

Возможно, мне скоро придётся уйти в «челноки», что гоняют в Китай и Европу за шмотками, или, к примеру, устроиться обычным охранником. Буду стеречь бытовые товары в большом супермаркете города.

– Не волнуйтесь из-за этой оплаты. – сказал парень мужчине: – Мне было у вас весьма интересно. Я узнал столько всего необычного, набрался таких впечатлений, что и денег не нужно.

– Ну, вот, пожалуй, и всё. – Юрий Петрович поднялся с жёсткой скамейки. Он отряхнул брюки от пыли, что лежала на досках, и спокойной походкой устремился к своей ино-марке.

Прошло больше месяца после того, как Юрий Петрович Гуляев, в последний раз разговаривал с Глебом. К счастью, с тех пор, с молодым человеком ничего не случилось. Никто из бандитов за ним никто не следил. Из ФСБ ему не звонили и не предлагали зайти к ним в «Управление», что расположено на Пионерской, 24.

Бывший «хронодесантник» по-прежнему жил в тихом провинциальном Трёхреченске и трудился помощником зодчего в проектно-строительной фирме. Парень запомнил совет заведующего «лабораторией изучения времени». Он дер-

жал язык за зубами и ни с кем не болтал об интересной халтуре в вернее время.

Глеб долго лазал по информационным сетям и просмотрел множество всяческих сайтов. Он нашёл и прочёл уйму текстов, где говорилось о быстром развитии ментальных возможностей мозга.

К своему удивлению, ничего интересного он там не нашёл. Повсюду мелькали лишь общие наукообразные фразы. По всему выходило, что учителями являлись те люди, которые сами ничего не умели. В нашей стране, чаще всего, так и бывает.

Всё это время, Глеб долго думал над тем, что же ему делать теперь? Как же распорядиться своим странным даром? О том, чтобы заглядывать в будущее и «добывать» технологии или большие открытия, не могло быть и речи.

Он был гуманитарием до мозга костей и плохо знал те науки, что называют естественными. Физика, химия, астрономия, геология, биология и медицина, а заодно, математика, мало интересовали его. Поэтому, что-то узнать от учёных потомков, парень вряд ли сумел.

Лучше всего, устремиться назад в любое нужное время. Посмотреть, что там и как, всё получше запомнить и вернуться сюда. Таким образом, ему удалось бы раскрыть любую великую тайну из древней истории.

Однако, никто из маститых учёных, его даже слушать не будет, а всё их сообщество, просто объявит его шарлатаном.

Ведь у него при себе не окажется никаких доказательств.

К своему сожалению, Глеб не достиг того высшего уровня, которым всегда обладали мессии. Его ментальных возможностей не хватало на то, чтобы взять артефакт в минувших веках и доставить домой сквозь века и пространства.

С другой стороны, даже если бы он мог это сделать, то всё равно ничего бы не вышло. Никто не поверит, что новому с виду папирусу, который он взял в Александрийской библиотеке времён Птолемеев, более двух тысяч лет. Все дружно заявят, что это подделка. Мол, на рынках Египта такого добра завались. Да и стоят очень недорого.

Можно было, конечно, перенестись в первый век нашей эры, вселиться в кого-то из тогдашних учёных и взять его под полный контроль. После чего, заставить беднягу, украсть нужные книги, увезти их в пустыню, где очень пусто и сухо, и спрятать в какой-то пещере, вроде всем нам известной, Кумранской.

Вот только и этот извилистый путь никуда не годился. Во-первых, как показала нам практика, для сохранения книг необходимы такие условия, какие в те годы, было никак невозможно создать. Нужен спецхолодильник и климатконтроль. Иначе, за столь долгое время, любые папирусы или пергаменты превращаются в кучку трухи.

Во-вторых, как только «хронодесантник» «уйдёт» из реципиента, он тотчас обретёт свою прежнюю сущность. Чело-

век весьма удивится тому, что он только что сделал и унесет артефакты из того тайника.

Скорее всего, вернёт их в Александрийскую библиотеку, или утащит в свой собственный дом. Мол, зачем их теперь отдавать, коли очень удачно украл. Чего доброго, поймают тебя, когда попытаешься подложить их обратно.

И, в-третьих, если всё завершится удачно, то ещё неизвестно, что там случится в пустыне, в течение десятков веков? Вдруг, в ту пещёру зайдёт какой-то пастух или разбойник, оказавшийся рядом.

Совершенно случайно, он натолкнётся на древние книги и использует для собственных нужд. К примеру, папирус он пустит на растопку костра. Потом, возьмёт толстый пергамент и сошьёт из него много прекрасных сандалий для семьи и продажи соседям.

К счастью историков, бронза, серебро и, конечно же, золото не поддаются коррозии. Любые изделия из них, могут храниться многие тысячи лет. Можно искать, кем-то зарытые и забытые клады, состоящие из прочных металлов и драгоценных камней.

Вот только, дело это достаточно хлопотное и удивительно долгое. По крайней мере, для Глеба. Не может он «считывать из ноосферы» расположение каких-то отдельных предметов. Пусть они и, весьма уникальны, и их держали в руках известные граждане нашей планеты.

Придётся множество раз «мотаться» в намеченный пери-

од истории. Просматривать память у многих людей, причастных к этому делу, и проверять, когда и куда они спрятали ту большую записку.

Потом, брать лопату, ехать в нужное место и долго, и очень желательно, тайно копать. А если там расположено какое-то здание, то, не получив результатов, вернуться назад.

Предположим, клад я нашёл. Возникает вопрос, что дальше делать с огромным сокровищем? Сдать государству, так от него ничего не дождёшься. Тебе скажут в милиции, что находку придётся сначала проверить, а заодно, оценить. И только потом, ты получишь четвертую часть от означенной суммы.

Через какое-то время, внезапно окажется, что всё благополучно украли, а в хранилище ценностей спокойно лежат простые железки. И самое странное, что и следов никаких не найти. Слово произошла трансмутация по неизвестным науке причинам.

Если же сдать всю добычу частным музеям или коллекционерам, то об этом узнают бандиты. Они сразу займутся тобой и потребуют деньги, что ты получил. Кому это надо, потом бегать от них?

Казалось бы, обладая таким дарованием можно ничуть не стеснять себя в средствах. Вопрос только в том, как их достать? Красть деньги у честных людей Глеб ни за что бы не стал. Не позволяла его кристальная совесть.

Тащить бабло у преступников очень опасно. Если поймают, убьют без всяких сомнений. Ведь кто его знает, вдруг и у них имеются люди с такой же способностью, как у него?

К тому же, почти все бандиты упорно работают не на личный карман, а на выше стоящих воров. Так сказать, на общак. Туда бандюки сдают часть своих «заработанных» денег. Обчистишь подобную «кассу», хранителя тут же зарежут.

Пощиплешь заначку у местного босса, он сразу подумает на своих подчинённых или «близких друзей». Кого-то из них точно «пришьют». Зачем ради денег, брать на душу такой тяжкий грех?

Остаётся лишь подрабатывать «относительно честным путём». Брат, иногда, в ближайшем киоске штук десять билетов цифровой лотереи. Например, «Спортлото» или, что там ещё, существует теперь? Затем, сгонять на неделю вперёд, узнать номера, что показал лототрон и, вернувшись назад, поставить кресты в нужные клетки.

Причём заполнить всё так, чтобы выигрыш был только один и оказался не очень большим. Так, можно делать достаточно часто. К примеру, раз в месяц, это не вызовет никаких подозрений у хозяев той хитроумной лавчонки.

Кроме того, Глеб с раннего детства, любил посмотреть на бегущих по полю коней. Ему очень нравились эти большие, красивые звери, когда-то приученные нашими давними предками.

Значит, можно ещё, иногда, прогуляться на довольно за-

пущенный, городской ипподром. Поставить на пять или шесть лошадей по наитию и, скорее всего, просадить.

Потом «сгонять», минут на тридцать вперёд, узнать нужный расклад, вернуться назад, и выиграть какую-то сумму. Ну и так далее, чтобы к закрытию бегах, остаться в не очень значительном плюсе, который не бросался в глаза. Иначе, тобой быстро займутся «жучки», что постоянно крутятся там.

Путешествие на короткое время Глеб отлично освоил. Он мог переместиться туда, узнать то, что хотел, и вернуться обратно, всего за секунду. Со стороны, никто не заметил бы, что-то неладное.

Подумаешь, его внимательный взгляд задержался на чём-то. Может быть, парень о чём-нибудь вспомнил или, внезапно задумался о какой-то проблеме? Главное, в этот короткий период не двигаться, спокойно стоять или, лучше всего, удобно сидеть.

Хорошо бы ещё, потихоньку играть на всяческих биржах, которых полно в интернете. Только опять же, нужно вести себя очень тихо и «брать денег оттуда», не так, чтобы много. Иначе, сразу же вычислят и рэкетеры придут тебя навестить.

В общем, если ты не преступник в душе и не создашь себе крупную банду, то и жить будешь скромно, и ненамного лучше других. Зато, тебя не убьют конкуренты или те же менты.

Ещё Глеб заметил, что найти живое существо на планете для него не составляет большого труда. Значит, можно дать

объявление в газеты и назвать себя экстрасенсом, а заодно, детективом на вольных хлебах.

Всего-то и нужно, что купить шар из стекла, водить с умным видом руками и «ментально искать» пропавших людей и животных. После нескольких успешных сеансов, слава о нём поедет по Трёхреческу и удастся на этом хорошо зарабатывать.

Жаль, что и тогда, к нему сразу примчатся бандиты, следом менты, а затем, фсб-ешники. Рэкетирам захочется найти «должников», убийцам поймать намеченных заказчиком жертв, сыскарям отыскать опасных преступников, а рыцарям плаща и кинжала, выявить коварных шпионов. Ни от тех, ни других, ни от третьих, потом ни за что не отвяжешься.

Лучше всего, спокойно окончить свой институт и дальше работать в проектной конторе. Тем более, что труд архитектора очень нравился Глебу. Пусть он пока только техник, но после получения диплома, он станет уже инженером.

Ему не нужны никакие журналы с красивыми фотками весьма необычных построек. Сидя за экраном компьютера, он мог быстро «смотреться» в любую точку планеты. Посмотреть, что там и где возвели, и внести в свой проект все новинки иностранного зодчества.

Вот только, в последние годы, в Трёхреченске не встречалось объёктов, где такие идеи могли пригодиться. Нувориши заказывали большие коттеджи за городом, а жить все хотели в «старых сталинских» зданиях.

Советская власть построила столько всего, что, как ни пытались все дерьмократы, но не смогли, сразу всё проглотить. Оборудование заводов и фабрик списали в утиль, и благополучно продали, как лом.

То, что получше, отправилось сразу в Китай, чем объясняется их недавний рывок. Остальное, ушло в переплавку в Европу. Ну, а пустые коробки так и стоят на Руси до сих пор. Всё никак не развалиться от дождей и ветров. Умели люди строить когда-то. Не то что, таджики сейчас.

Глеб мог бы уехать в Москву, Лондон, Париж, Сан-Франциско или в Нью-Йорк, явиться к хозяину крупной проектной конторы и внушить человеку, что он архитектор высочайшего класса. Затем, получить испытательный срок и доказать, что он в самом деле многого стоит.

С языком иноземцев не было особых проблем. Глеб говорил на уровне простых обывателей Англии. Зато, он свободно читал мысли любых иностранцев и внушал им именно то, что хотел сообщить.

Со стороны это выглядело весьма необычно. Вроде бы два архитектора, говорят не о том. Однако, кого это, в общем, волнует? Главное, чтобы твой собеседник понял тебя. Ну, а с течением времени, легко изучить нужный слег.

Как это ни странно, но и такая карьера Глебу была не нужна. Его совершенно устраивала та работа в конторе, которой он занимался. Она оказалась весьма интересной, но не очень

уж сложной. Поэтому, оставалось свободное время для путешествий по временам и пространствам.

Этим Глеб занимался, в основном, по ночам, уже лёжа в кровати. Парень «мчался» туда, куда только хотел и «летал» до тех пор, пока не чувствовал, что сильно устал. За короткое время, он мог посетить несколько мест, считать и усвоить воспоминания многих людей.

Благодаря тренировке, Глеб научился, возвращаться в себя, почти в тот же самый момент, когда отправился в путь. Разрыв между началом и концом путешествия, составлял всего лишь секунду настоящего времени. Благодаря чему, он крепко спал, положенные для его организма восемь часов

Утром парень вставал и шёл на работу или же, занимался другими делами, если был выходной. Два раза в неделю, в воскресенье и среду, парень встречался с любимой девушкой Светой. Он ходил с ней в кино и гулял по вечернему городу.

Статья в рунете

Глеб завершил очередную работу и распечатал все чертежи на матричном принтере. Поставив на каждом листе свою закорючку, техник сдал их на проверку руководителю группы. Он всё посмотрит, тоже подпишет и отнесёт документы начальнику небольшого отдела.

Если на каком-то этапе возникнут вопросы, Глеб исправит ошибки и повторит всю операцию снова. Ну, а сейчас у него, появился небольшой перерыв в напряжённом труде. Браться за новый объект парню совсем не хотелось. Уж лучше начать его на светлую голову, завтра с утра.

День приближался к концу, но до звонка оставалось ещё полчаса. Чтобы заполнить короткий простой, Глеб вернулся к компьютеру, включил новый браузер, который недавно скачал у системщика, и вошёл в интернет.

Побродив по сети, парень наткнулся на большую статью с десятком хороших, цветных фотографий. В ней говорилось о кусках горных пород, обкатанных мощным водным потоком.

Все эти камни были плотно покрыты рисунками древних людей. На одних видна гравировка, сделанная непонятно каким инструментом, на других наблюдался даже низкий рельеф. То бишь, барельеф, если говорить по-французски.

Размер у них очень разный и колеблется в приличных пределах. Есть те, что величиною с мелкую сливу и те, что представляли собой валуны, весом в пятьсот килограммов. Чаще всего, они походили на мяч для футбола неправильной формы.

Геологи определяли возраст породы с точностью до тысячи лет, но когда были сделаны эти рисунки, наука сообщить не могла. Поэтому, никому неизвестно, какой же древний народ создал необычные камни.

Судя по тексту статьи, их все отыскивали на юге республики Перу, что размещается недалеко от экватора, на северо-западе Южной Америки. В настоящее время, известно более пятидесяти тысяч подобных «картин»,

Большая часть артефактов была обнаружена гробокопателями и археологами в окрестностях перуанского города Ика. Там расположен музей, в котором хранится большая коллекция таких «голышей».

На тех странных камнях множество изображений, географических карт, медицинские атласы, схемы материков и звёздного неба. Там есть сюжеты о трепанации черепа, удаленья конечностей и полостных операций по пересадке человеческих органов. Имеются эпизоды слежения за астероидами или кометами, что находятся в космосе.

Часто встречаются сцены охоты и жизни людей и всевозможных животных. Там можно увидеть и динозавров разного рода, и птеродактилей и много прочих существ, которые

вымерли очень давно, ещё в миоцёне, если не раньше. То есть, более чем за пять миллионов лет до наступления нашего времени.

Глеб посмотрел на несколько необычных камней, что были найдены возле города Ика. На них он заметил интересную вещь. На взгляд архитектора, существа, что изображались на гладких камнях, весьма отличались от современных людей.

Они обладали удивительно большой головой, выдающимся носом и низким скошенным лбом. К тому же у них, не имелось большого пальца, отходящего в сторону от всех остальных. Как помнилось Глебу, такие конечности встречаются у ластоногих животных.

Да и пропорции тела оказались иными. У них были длинные руки и торс и довольно короткие ноги. По мнению парня, они относились к неандертальцам, что вымерли более ста тысячелетий назад. С другой стороны, ладони у них были точно такие, как у современных людей. Только выглядели чуть поглубже.

В этот момент, часы показали 17.12. Рабочий день, наконец-то, закончился. Глеб отключил довольно громоздкий, но удивительно медленный, стационарный компьютер. Простился с коллегами и помчался домой.

Нужно быстро поесть, взять тетради с конспектами и стрелю бежать в институт. Хорошо, что он жил не так далеко от проектной конторы. Пятнадцать минут скорым шагом и он

находился в своей малометражной «хрущёвке».

Четверть часа на еду, почти столько же на ходьбу к автостанции, откуда двигался в путь, нужный парню автобус. Быстрая посадка в салон, куда рвётся толпа тех людей, что очень усталые, едут с работы. Сорок минут на дорогу и в 19.00 начало вечерних учёбных занятий.

В двадцать два пополуночи, окончание завершающей пары. Молниеносный бросок к остановке, прыжок в битком набитый автобус и, после одиннадцати, Глеб снова дома. Небольшой перекус, туалет, чистка зубов и отбой.

На телевизор нет ни желанья, ни времени. Нужно поспать семь часов, подниматься с кровати и, продолжая дремать на ходу, брести на работу. И так весь семестр, четверо суток в течение каждой недели. Только среда и два выходных оставались свободны от беготни в институт.

Зато нужно помочь своей старенькой маме, сходить в магазин, сделать работу по дому, контрольные, да ещё курсовые. Вот и думай дружок, чего тебе хочется больше в эти три незагруженных дня? Прогуляться по городу с девушкой, сходить со Светланой на какой-нибудь фильм или остаться в уютной квартире и полежать на диване с книжкой в руках?

Благодаря студенческой жизни вечерника, у Глеба не было сил или времени на путешествия по векам и пространствам. Этим он занимался, в основном, в выходные, перед тем как уснуть. Всё-таки, как ни крути, а они были загружены меньше, чем напряжённые будни.

Глеб сильно увлёкся рисунками на гладких камнях и решил разузнать, кто же их сделал, когда и зачем? Современная наука и техника не могли ничего об этом сказать. Оценки исследователей плавали туда и сюда в невероятно большом промежутке.

Одни учёные утверждали, что это поделка недавних времён. Другие говорили о том, что такие «картины» упоминаются конкистадорами ещё в шестнадцатом веке. Ну, а местные жители знали о них значительно раньше до прихода испанцев.

К тому же их очень много, пятьдесят с лишним тысяч, и шестьдесят лет назад их продавали почти за бесценок. А чтобы убедить покупателей в подлинности таких артефактов могли показать место раскопок.

Получается, что огромное число гравировщиков резало камни лишь для забавы, а затем рыло ямы, чтобы надёжно их спрятать от человеческих глаз. В наше меркантильное время, такое, увы, невозможно. За всё постоянно нужно платить.

Благодаря интернету, Глеб быстро узнал, что хотел. Он нашёл имя того человека, который собрал большую коллекцию таких «голышей», написал про них несколько книг и сделал всемирно известными. К удивлению парня, это был не какой-то мелкий пройдоха, что наживается на археологии.

Им оказался Хавьер Кабрера, профессор медицины, де-

кан факультета в Университете города Лимы и основатель медицинской школы в Национальном университете города Ики. Кроме того, он являлся прямым потомком испанского конкистадора дона Херонимо Луиса де Кабрера и Толеда, основавшего селение Ика в 1563 году.

Человеку перевалило за семьдесят, но по информации, полученной Глебом в информационной сети, он успешно работал над своей новой книгой. Парень решил, «ментально навестить» старика и узнать от него всё, что только возможно.

Во время работы в «лаборатории изучения времени», Глеб перенёсся в девятнадцатый век и оказался в Соединённых Штатах Америки. Там он «вошёл в душу» мужчины, что трудился на ранчо дикого запада.

В соответствии с ходом событий, Гордон Маккарти должен был оказаться в тюрьме и просидеть там, самое малое, четверо суток. Через несколько дней, когда судья смог бы во всём разобраться, ехать в Нью-Йорк было бы поздно. Скорее всего, «Жучок» просто вернулся на ранчо, где жил себе дальше.

Всё вышло так, что Глеб вмешался в историю молодого ковбоя, чем изменил всю его дальнейшую жизнь. Боксёр умудрился попасть на свадьбу младшей сестры. Он встретил там много молоденьких девушек, а потом и женился на одной из подружек Алиссии.

У них могли появиться детишки, которых не должно было быть на земле. У тех ребят, в свою очередь, тоже кто-то родится. И кто его знает, что, в конце-то концов, из этого могло получиться?

Глеб сразу вспомнил историю Рэя Дугласа Брэдбери, которую он прочитал когда-то давно. Кажется, тот короткий рассказ назывался – «И грянул гром». Там главный герой отправился в путешествие по временам.

Экельс прибыл в далёкое прошлое, как обычный охотник. Он хотел убить динозавра, который и так бы скоро погиб под внезапно рухнувшим деревом. Нарушив инструкцию, мужчина сошёл со специальной тропинки, проложенной для подобных туристов. Он сделал единственный шаг по траве и, совершенно случайно, наступил на мелкую бабочку, сидевшую на каком-то цветке.

Гибель одного насекомого, вызвала много больших изменений в местной природе. Человек вернулся домой и с удивлением узнал, что там всё изменилось невероятнейшим образом. Родная страна не походила на ту, из которой он отбыл всего час назад. Вместо демократической власти там воцарился жестокий фашизм.

Благодаря тому сочинению, в мире возникло понятие, которое все теперь называют «эффект бабочки». Чуть позже, данное сочетание слов стало официальным физическим термином. Оно означает свойство развития некоторых хаотичных систем.

После встречи с «Жучком», Глеб вернулся в «лабораторию изучения времени» и, сильно тревожась, повертел головой. К счастью, он не заметил никаких изменений. Облегчённо вздохнув, парень встал с экспериментальной платформы и устремился к окну. За стеклом всё было так же, как до экскурсии в далёкое прошлое.

За спиной вдруг послышался звук открываемой двери. Глеб обернулся и увидел учёного в белом халате.

– Ну, парень докладывай. – сказал Юрий Петрович Гуляев: – Где был, что там увидел, в чьё сознание входил, смог ли им управлять?

Помня о своём опасении, Глеб кое о чём умолчал. Он сообщил лишь о том, что не могло бы навлечь на него никаких подозрений. Мол, попал в девятнадцатый век, где присутствовал при поимке мексиканских бандитов. Испытатель сказал, что был там простым наблюдателем. Хоть и очень старался, но слиться с чьей-то душой, он так и не смог.

– Плохо. – огорчился учёный: – С другой стороны, даже такая прогулка позволит историкам выяснить много деталей из прошлых времён. Хоть какая-то польза появится от нашей машины.

Ещё бы нам научиться попадать в нужную точку и в нужные дни. Тогда бы удалось разгадать великое множество тайн. Например, куда Александр Колчак спрятал вагоны полные царского золота?

Где зарыты сокровища, которые Наполеон Бонапарт увёз из сожженной им же Москвы? Или, где же находится библиотека Ивана IV, по прозвищу Грозный? Да мало ли что, ещё можно найти?

Ладно, хватит впустую мечтать. – оборвал себя Юрий Петрович: – Двигай парень домой, отдыхай и не забудь о подробном отчёте. Опиши побольше деталей, что ты увидел в своём путешествии. До встречи через неделю. Пока.

Вернувшись в квартиру, Глеб первым делом включил телевизор. Для очистки взбаламученной совести, он взял пульт управления и пробежался по всем федеральным каналам. Заодно, прихватил и местные программы Трёхреченска.

Везде, как и раньше, крутились одни и те же актёры, «шоумены» и всем надоевшие «говорящие головы». Безголосые певцы и певицы оставались, как прежде, на первых месте. Затасканный репертуар российской эстрады не претерпел никаких изменений.

Парень совсем успокоился и пришёл к очевидному выводу: – «Значит, Рэй Брэдбери заблуждался по данному поводу. Пра́вы оказались другие учёные. Те, что нам говорят:

– Ход нашей истории не так-то легко изменить. Время чрезвычайно устойчивая структура нашей вселенной. Жизнь или смерть одного человека, почти никогда, не приводят к большим изменениям.

Даже если кто-то придёт из светлого будущего в наше мрачное прошлое и убьёт там, кровожадного Гитлера, то огромные противоречия в старой Европе никуда не исчезнут.

На место Адольфа встанет другой негодяй. Может быть, придёт и такой, что окажется значительно хуже него. Вторая мировая война так же начнётся в назначенный срок. Поэтому, избежать миллионов человеческих жертв, всё равно не удастся.

И потом, если бы время было «удивительно хрупким, как крыло нежной бабочки», то сейчас всё вокруг, уже выглядело совершенно иначе. Возможно, и я никогда не появился на свет. Ну, а спасти всех невинных людей, не хватит не только моей собственной жизни, но и жизни великого множества хронодесантников, вроде меня.

Кроме того, если спасти всех подряд, то изменений вокруг окажется удивительно много. Тогда уже точно, нарушиться течение нашей истории. И ещё неизвестно, к лучшему будет всё это, или же к худшему?

И всё же, не стоит мне лезть в чужие дела. То, что я помог «Жучку», пусть так и останется в прошлом, а вот всё остальное, должно проходить своим чередом. Куда безопаснее быть только свидетелем давних событий. Это уж точно ничего не изменит в истории нашей планеты. – сделал вывод молодой человек. С тех пор, он постоянно старался, поступать только так.

Наконец, очередная суббота закончилась. Все дела, что Глеб наметил себе, уже переделаны. Можно спокойно отправляться в постель. Парень, как можно удобней, устроился на мягком диване, сосредоточился и приготовился к перемещению в нужную точку пространства и времени.

Сделав небольшое усилие, хронодесантник отделил ментальную сущность от своего бренного тела. Он уже много раз повторял этот трюк, но и по сегодняшней день, не мог совершенно привыкнуть к своим ощущениям. У него возникало невероятное чувство полёта, которое к людям приходит во сне.

Парень «взглянул» на ту свою часть, что сейчас находилась возле стены маленькой комнаты. Не имея органов чувств, Глеб хорошо понимал, что он сейчас, собой представлял.

Он не имел рук или ног и, совершенно естественно, ни носа, глаз и ушей. Однако, парень всё «видел», «слышал» и, даже «хорошо ощущал» очень тонкие запахи, витавшие в воздухе. Единственное, что он не мог предпринять, так это потрогать, что-либо поблизости.

Меж тем, он и без этого знал, какая вокруг атмосфера, и какая поверхность того или иного предмета. Гладкая, очень шершавая, мокрая или сухая, тёплая или холодная. Зато какого-то веса он совершенно не чувствовал. Гравитация бесследно исчезла.

Его существо представляло собой некое облачко, состоящее из сильно разреженной, неизвестной науке материи. Лет сто назад, медиумы Европы с Америкой называли её эктоплазмой. Энергетический сгусток слабо мерцал призрачным светом и обладал расплывчатой формой, отдаленно похожей на силуэт человека.

Парень поднял «правую руку» и посмотрел на неё. Он с трудом различил небольшое свечение, имевшее вид раскрытой ладони. Сквозь совершенно прозрачную дымку он хорошо различал противоположную стену.

Весь его облик напоминал фотографию ауры, которую в определённых условиях, делали наши учёные. Правда, как они не пытались, но не могли ничего объяснить. Просто называли всё это «эффект Кириана», после чего, все тотчас успокоились.

Глеб повернулся на пол-оборота. Осторожно тронулся с места и, никуда не спеша, прошёлся по всему помещению. Заглянул в узкое продолговатое зеркало, висящее возле входа на левой стене. Не увидел в нём своего отражения и непроизвольно, потрогал поверхность стекла.

Его пальцы совсем не ощутили холодной поверхности. Они без всяких усилий проникли вглубь материала. Никакого сопротивления парень не встретил. Оно возникало только в одном единственном случае, если он покидал и опять возвращался в свою бrenную сущность.

Глеб двинулся дальше. Шагнул сквозь капитальную бе-

тонную стену и оказался в квартире, что находилась в том же подъезде. Он не успел уступить соседке дорогу, и проскочил сквозь её стройное тело. Однако, молодой человек ничего не почувствовал.

В голове испытателя вдруг появились чьи-то чужие слова. Глеб сразу же понял, это была мысль хрупкой девушки: – «...я же хотела звякнуть Елене и спросить про её нового хахаля...»

Соседка удивительно зябко передёрнула тонкими плечиками и вышла из комнаты.

Древние камни

Глеб сосредоточился и увидел привычный его глазу континуум. Это было нечто похожее на большую равнину. В ней, довольно легко, читалась большая развёртка планеты под названием Земля.

Вот только, снизу и сверху оказались гигантские стопки таких же полупрозрачных пластов. Они уходили в двух направлениях. Одна бесследно терялась в колодце прошедших веков. Вторая устремлялась в грядущее.

Как это ни странно, но все эти плоскости не закрывали друг друга. Они прекрасно просматривались на всю глубину. Как знал хронодесантник, каждый из них являл собой срез временного потока, идущего из прошлого в будущее.

Если честно сказать, всего год назад Глеб представлял себе течение времени совсем по-другому. Он думал, так же, как все люди вокруг. Это вроде бесконечной реки, текущей из пункта А, к неведомой точке под названием Б.

Парень вдруг вспомнил о том, что с ним случилось, когда он впервые увидел эту картину. Тогда, он скользнул взглядом вниз и внезапно почувствовал, что стремительно тонет в гигантском провале.

Голова вдруг закружилась. Всё перед ним поплыло и стало качаться в разные стороны. Не представляя, возможно ли это, Глеб с удивительной силой захотел вернуться назад. К

счастью хронодесантника, всё у него получилось.

Молодой человек слегка отдышался. Сосредоточился, осторожно взглянул в бездонную бездну и рассмотрел миллиарды мгновений прошедшего. Взор испытателя произвольно упал на одну из огромного числа плоскостей. Головокружение возникло опять. В глазах потемнело.

Не представляя себе, как можно теперь ориентироваться в безграничном числе временных срезов, хронодесантник приказал себе замереть. Парень немного подумал и твёрдо решил, он хочет попасть в тело Гордона Маккарти, по кличке «Жучок».

Причём, войти в его память, спустя трое суток, после первой встречи с боксёром. В этот же миг, Глеб увидел перед собой площадку, огороженную забором из длинных жердей. В центре неё, находился низенький дом из кирпича.

Как и рассчитывал парень, он оказался на «диком» западе Соединённых Штатов Америки. Причём, в нужном ему, временном промежутке...

С тех прошло уже несколько месяцев. Глеб совершенно освоился с перемещением в пространстве и времени. Воспарив над Трёхреченском, он устремился на запад Южной Америки, сместился вниз от экватора, и очутился над территорией республики Перу. Пронёсся над горным хребтом, что называется Анды, чуть сдвинулся к югу, и там нашёл то, что искал.

Город с именем Ика стоял в пятидесяти километрах от побережья самого большого на земле океана, что по нелепой причине, называется Тихим. Селение было не очень большим. По ощущениям Глеба в нём обитало всего двести тысяч местных людей.

Парень неожиданно понял, что оказался недалеко от пустыни, что зовут Атакама. Там, где расположены, всемирно известные, геоглифы Наски, изображавшие различных животных. Вокруг них виднеются линии, очень похожие сверху на взлетные полосы для воздушных судов.

Не понимая, как он это делает, Глеб легко отыскал нужного ему человека. Разница между Трёхреческом и данным местечком составляла двенадцать часов. Хавьер Кабрера сидел в своём небольшом кабинете и бодро стучал по механическим клавишам старой печатной машинки. Он увлечённо писал новую книгу.

Стараясь не беспокоить учёного, парень вошёл в сознание мужчины и быстро, но очень внимательно, просмотрел его память. Глеба интересовало лишь то, что, хоть как-то касалось необычных камней.

Выяснилось много чего интересного. Первую такую «картину», пожилой человек получил, как подарок на свой 42-й день рождения. Начало музейной коллекции было положено уже через год, в 1967-м. Он познакомился с братьями Карлос и Пабло по фамилии Сольди и за сорок пять долларов приобрёл у них 341 экспонат.

Они утверждали, что обнаружили камни в 1955 году при раскопках древних могил и очень рассчитывали, заинтересовать археологов. Однако, те «голыши» учёным почему-то не глянулись. Находки долго валялись без дела и были проданы медику почти за бесценок. По тринадцать центов за штуку.

Вскоре, Хавьер Кабрера услышал легенду о том, что недалеко расположены развалины древнего храма. Он поехал туда, провёл раскопки и отыскал большое количество «гравированных кем-то камней». По воспоминаниям пожилого мужчины, это случилось на побережье, что находилось южнее города Ика.

Причём, они были уложены в строго определенном порядке и являли собою собрание своеобразных трактатов. Всё походило на научную библиотеку. Вернее сказать, литотеку, какой-то древней народности.

За многие тысячелетия, необычные камни, оказались покрыты землей. Теперь они довольно разрознены и не дают представления о неизвестной цивилизации, что навсегда канула в лету.

Узнав, где старик обнаружил скопление «картин», Глеб, в тоже мгновенье, перенёсся туда. Его ментальное тело «повисло» над высоким холмом, стоящим недалеко от тихоокеанского берега.

Впереди, простирался безграничный водный простор, позади, громоздились высокие Анды. Между ними лежала по-

доска относительно ровной земли, покрытая мелким песком и камнями. На восток, в направлении города Ика тянулась большая долина. Скорее всего, когда-то по ней протекала река, а вокруг находились леса и поля.

Осмотревшись на месте, хронодесантник переключился в режим «перемещения во времени». Снизу и сверху, над Глебом, проявились гигантские стопки полупрозрачных пластов. Они, как всегда, уходили в двух направлениях. Одна устремлялась в минувшее. Вторая, растворялась в грядущем.

Так же, как прежде, все эти плоскости не закрывали друг друга. Они прекрасно просматривались на всю глубину. Странствующая частица души человека двинулась вниз временного потока, идущего из прошлого в будущее. Глебу не хотелось попасть в какой-то определённый период. Он просто скользил вдоль линии движения времени.

Благодаря большой тренировке, хронодесантник много чему научился. Теперь он различал, тысячи мелких деталей, что находились в десятках веков от него. Перед взором мелькали картины, меняющиеся одна за другой. Двигались они в обратную сторону, как при перемотке видеоплёнки назад.

Скоро поверхность земли изменилась. Как Глеб и думал, появилась река, а вдоль берегов потянулись леса и поля. При особом желании, удавалось увидеть людей, что усердно работали там. Судя по внешнему облику и примитивной одежде и обуви, это были индейцы доколумбовой эры.

На высоком холме, где «разместился» хронодесантник появились развалины. С каждым столетием они поднимались всё выше и выше. Глеб стал притормаживать своё продвижение вниз.

Наконец, из рассыпавшихся по округе камней, сам собою «собрался», довольно внушительный храм. Он походил на те грубые здания, что когда-то давно строили инки, а может быть, ацтеки, майя или даже ольмеки? Кто про это может точно сказать? Парень мог бы всё это проверить, да только его объяснения никому из учёных, увы, не нужны.

Как помнил Глеб, индейцы Южной Америки говорили о том, что значительно раньше ольмеков, существовали три другие культуры. Сначала там жили гиганты, но в результате большой катастрофы еды всем не хватало, и от сильного голода они превратились в простых обезьян.

Потом появилась вторая волна населения. Однако, ужасные наводнения заставили бедных людей стать крупными рыбами и уйти в солёную или пресную воду. Следующую цивилизацию уничтожили сильные ветры, а те, кто не погиб, перекинулись в птиц.

Вот и думай теперь, что же за катаклизмы происходили тогда на нашей планете? Скорее всего, произошли сильные изменения климата, и первая раса просто погибла от отсутствия пищи.

Ну, а были они очень высокими или же нет, как гово-

рит нам наука, никому неизвестно. Хотя, найдено много следов босых ног, отпечатанных в камне, и все они невероятно огромных размеров. До ста сантиметров в длину. Такими ступнями могло обладать существо величиной в три, а то и четыре человеческих роста.

Вторая народность, наверное, села на лодки или плоты из лёгкого дерева бальса и уплыла в океан. Там они заселили ту местность, что сейчас у нас называются острова Океании: Полинезия, Меланезия и Микронезия. Кто-то из них дошёл до Индонезии или Австралии.

Возможно, что третья народность, изобрела ту одежду, что мы знаем, как пончо. В ней любой человек немного походит на птицу. Уходя от какой-то опасности, к примеру, от частых цунами, они поднялись в горы и там растворились.

Перебрались поближе к тем кондорам, что именуются американскими грифами. Всё это осталось в легендах, но изменилось таким чудным образом, что тысячелетия спустя, уже ничего не поймёшь.

Через какое-то время, парень решил, что дальше постройка начнёт уменьшаться и остановился на данном отрезке. Получалось, что он очутился почти в трёх тысячах лет от своего года рождения.

«Оглядевшись» на месте, Глеб обнаружил группу мужчин, что упорно трудились над возведением ограды для храма. Среди них находился пожилой человек. По всей вероят-

ности, он наблюдал за работой десятка полуголых индейцев. Скорее всего, бригадир и его подчинённые принадлежали к ольмекам.

Хронодесантник слился с душой мужчины и очень внимательно просмотрел его память. Оказалось, что парень попал в монастырь, который являлся училищем местных священников. То бишь, семинарией. Здесь молодые послушники постигали сущность религии, что исповедовалась в этих краях.

В глубину теологии Глеб соваться не стал. К чему забивать себе голову верованиями древних людей. Расскажи он учёным об этих догматах, они всё равно не поверят ему. Зато парень узнал кое-что интересное.

Выяснилось, что настоятели данного храма, рассказывали молодым бурсакам о великих богах и способах служения им. Кроме того, студентам ещё сообщали о той цивилизации, что здесь проживала когда-то давно.

В качестве наглядных пособий выступали те самые «картины на камне», что позже нашёл Хавьер Кабрера. Они были для служек наподобие комиксов, которые комментировали старшие братья по вере. Учебный материал размещался в большом помещении обширного храма. Глеб тотчас перенёсся в хранилище «книг».

Там обнаружилось огромное число стеллажей, хорошо изготовленных из прочных и толстых досок. Они походили на

то, что можно увидеть в библиотеке настоящих времён. На полках лежали многие тысячи «гравированных кем-то камней».

Глядя на грубую мебель, можно было понять, что брёвна не разделялись на плахи пилой. Их просто тесали из массивных колод. Причём, использовали лишь топоры из гранита, а ножами из обсидиана доводили поверхность до нужной степени гладкости.

Судя по воспоминаньям монаха, «голыши» составляли целые серии. Отдельные группы включали в себя от десяти до двухсот экспонатов. В каждом сюжете размеры «камней» изменялись от меньшего, к большему.

Различался и способ нанесения изображений на поверхность носителя. Начиналось со схематичных рисунков, переходило к гравировке в одну тонкую линию и завершалось, вырезанием небольших барельефов.

Походило на то, что над созданием «картин» работали разные люди. Причём, использовали они инструмент необычного рода. Сначала, кто-то набрасывал контуры. Потом их прорабатывали более умелые люди, а заканчивали уже мастера. Всё, как в современных камнерезных артелях.

Молодые послушники весьма увлекались изучением «камней». Они часто брали мягкую глину и лепили тех необычных животных, что видели на необычных «картинах». Завершив обучение, бурсаки разъезжались по отдалённым приходам и, в качестве наглядных пособий, забирали

фигурки с собой.

Таким образом, эти игрушки расходились по многим местам и долго хранились у местных селян. А кто-то в глубинке, их начинал делать сам. Статуэтки вырезали из дерева и даже из камня.

С тех давних пор прошло три тысячи лет. Археологи двадцатого века иногда находили эти вещички. Больше всего их обнаружили в Мексике, в небольшом городке Акамбаро. Там их набралось больше тридцати тысяч штук.

Увидев те артефакты, учёные становились в тупик. Откуда древние люди сумели знать, как выглядели, например, динозавры? В том числе и такие животные, как трицератопсы, стегозавры, диплодоки, брахиозавры, птерозавры, игуанодоны, тираннозавры и птеродактили?

Ведь, как считают учёные, все они вымерли шестьдесят пять миллионов лет тому назад. После того, как на землю упал Чиксулубский метеорит. От удара образовалась большая воронка диаметром около двухсот километров. В ней сейчас размещается глубоководный Мексиканский залив.

К сожалению Глеба, никто из старых монахов не знал, откуда у них появились необычные «камни»? Все помнили только о том, что они с давних времён находились в помещениях храма. Их лишь иногда переносили с места на место.

Как это ни странно, но ни сами служители, ни их давние предки, создать эти «картины» никак не могли. У них

не имелось достаточно прочных металлов. В своём обиходе ольмеки использовали только красную медь, золото да ещё серебро. Всё материалы удивительно мягкие, а бронзу плавить они не умели.

Рисунки все сделаны на достаточно твёрдой горной породе. Скорее всего, в ходе работы применялся такой инструмент, что смахивал на ту бормашину, которой сверлили зубы в девятнадцатом веке.

Она походила на старинную колёсную прялку с педальным приводом. Вращение с деревянного обода передавалось достаточно тонким, но прочным шнуром. Шнур проходил через несколько маленьких блоков и крутил острый бур, вставленный в полуую ручку.

Как это ни странно, но монахи обители оказались обучены грамоте. Их священные книги состояли из тонких листов меди, серебра или золота, покрытых примитивной чеканкой.

Скорее всего, на поверхность страниц давили каким-то предметом, похожим на острую палочку. Отчего получались неглубокие выемки. Тонкие чёрточки складывались в неприличные буквы.

Нечто подобное, Глеб уже несколько раз видел в рунете. Там говорилось о старом священнике католической церкви. Падре Креспи более 50 лет прожил в эквадорском городишке Куэнка, что расположен недалеко от границы с Перу.

Во времена владычества инков, а может быть и значительно раньше, по всем горной цепи, что называется Анды, были

проложены прекрасные мощные трассы для перемещения товаров и войск. Они проходили почти через весь континент с юга на север, а общая их протяжённость далеко превышала двадцать пять тысяч км.

Благодаря данной транспортной сети, указания верховного Инки достигали дальних селений Империи всего за три дня, а то и значительно меньше. Их пешая связь работала намного быстрее, чем почта сегодняшней «великой» России.

Проверив память монахов, Глеб с сожаленьем узнал, что и в металлических книгах не нашлось ничего о «картинах на камне». Получалось, что им значительно больше, чем три тысячи лет.

– «Придётся двигаться дальше в глубины веков». – сказал себе Глеб. Парень почувствовал, что сильно устал и отложил продолженье работы на завтра. Возвращаясь домой, он просмотрел в быстром темпе, что же случилось с монастырём, который стоял на холме?

Почти через тысячу лет, ольмеки куда-то исчезли. Храм оказался заброшен. Он постепенно разрушился и превратился в огромную кучу обломков. Как это ни странно, но «картины на камне» и книги на листах из металла остались в тех же хранилищах, где находились столь долгое время. Их все засыпало пылью с песком.

Место ольмеов заняли майя, которых заместили ацтеки, а тех в свою очередь, сменили всем, нам известные, инки.

Последнюю цивилизацию, огнём и мечом, уничтожили конкистадоры, что прибыли на кораблях из очень «культурной» Европы.

В 1563-м году, у западного побережья Перу появилась каравелла испанцев и поднялась по реке на расстояние в пятьдесят километров. Командовал тем кораблём испанский конкистадор дон Херонимо Луиса де Кабрера и Толеда. Недалеко от древней королевской дороги, что построили инки, он основал город Ика.

Пришэльцы пленили несчастных индейцев, что проживали поблизости, и обратили их в рабство. Разграбив всё, что возможно, они обратили внимание на те легенды и сказки, что бытовали среди местных жителей. Их этих преданий, испанцы узнали про древний храм, что стоял на холме.

Они заставили пленных индейцев, провести небольшие раскопки. Те довершили уничтожение храма, и нашли артефакты древних людей. Драгоценный металл переплавили прямо на месте, погрузили все слитки на борт каравеллы и немедля направились к северу. Они двигались к тому перешейку, что в данное время, называют Панамским.

Библиотека из многих тысяч необычных камней, плотно покрытых рисунками, осталась валяться на месте. Грабители взяли с собой лишь несколько штук для потехи.

В конце двадцатого века, прямой потомок конкистадора Хавьер Кабрера услышал легенды индейцев о храме и прибыл в данное место. Он отыскал «голыши», создал обшир-

ный музей в городе Ика и написал несколько занимательных книг.

О странной находке профессора, наконец-то, узнал цивилизованный мир. Как всегда, археологи тотчас заявили, что это подделка. Не могли же они признаться всем людям, что так мало знают о древней истории Южной Америки.

Вторая попытка

Хронодесантник вернулся в то время, в котором он жил до путешествия в Перу. Ещё в первый свой выход из тела. Глеб уловил чьё-то присутствие сзади, тотчас обернулся и увидел себя. Он раскинулся на экспериментальной платформе, что находилась в «лаборатории изучения времени». Его тело лежало совершенно недвижно и, кажется, совсем не дышало!

Парень склонился к покинутой им оболочке и всмотрелся в своё, но и как бы, в чужое лицо. Оно выглядело абсолютно спокойным, словно у манекена в витрине и почему-то, вдруг начало понемногу бледнеть.

Неожиданно Глеб взволновался. Он подумал о том, чтобы всё это значило, и вспомнил предупреждение учёного. Ведь Юрий Петрович ему говорил, что нельзя покидать организм целиком.

– «Нужно немедленно вернуться!» – сказал себе парень.

В тот же момент, он оказался в своём, очень родном и привычном физическом теле. Первым делом, Глеб ощутил небольшое удушье. Парень сосредоточился и сделал глубокий продолжительный вдох.

Диафрагма стремительно выгнулась вверх. Грудь чуть поднялась. Живительный газ прохладной струёй ворвался в

гортань. Прошёл по трахеям и, наконец-то, заполнил все лёгкие.

Парень на секунду застыл. Медленно выпустил набранный воздух и задышал очень размеренно. Головокружение, возникшее от нехватки в крови кислорода, постепенно исчезло. Сердцебиение нормализовалось. Хронодесантник совсем успокоился.

– «В любой ситуации в физическом теле должна находиться часть моей энергетической сущности, что отвечает за жизненно важные функции». – дал Глеб установку себе.

– «Лучше всего, если там постоянно будет присутствовать и та область сознания, что, в случае какой-то случайности, поможет моей оболочке справиться любую нужду. То есть, накормить, напоить, сводить в туалет.

При возникновении крайней опасности, к примеру, пожаре и обрушении здания, она должна действовать по более сложной программе. Вывести тело на автопилоте из данного места и, словно пьяного, доставить в квартиру к живущим рядом родным, друзьям или близким знакомым. Большая часть ментальной субстанции, ответственная за интеллект и изучение мира, может уйти из моего организма».

В этот же миг, сознание парня вдруг расщепилось. Глеб ощущал себя одновременно в двух очень разных местах. Одна половина уверенно чувствовала, что удобно лежит на широком столе. Вторая, что расположилась у себя в изголовье, спокойно смотрела на своё спящее тело.

С тех давних пор, хронодесантник всегда поступал только так.

Глеб вернулся в своё, спокойно лежащее тело, слился с ним целиком и спокойно уснул. В воскресенье с утра, он переделал множество дел. В семь часов вечера, парень встретился с милой девушкой Светой и ходил с ней в кино.

Они посмотрели новый фантастический фильм. Там юный Джон Коннор и Терминатор «Т-800» отправились в будущее и попытались там выключить систему «Скайнет».

Чтобы им помешать, следом отправился, сделанный из особого сплава, робот новейшей модели «Т-1000». По экрану прошло много необычных погонь и ураганной стрельбы.

Потом, они около часа погуляли по городу. Погода стояла прекрасная. Было тепло, сухо и совершенно безветренно. В небе светили огромные мохнатые звёзды. Народу на улицах оказалось немного. Можно целоваться подругой, где только угодно.

Глеб проводил Свету до самой квартиры, чмокнул её на прощание в щёчку и стрелою помчался домой. В «двушку», где он жил вместе с мамой, парень попал уже ближе к полуночи. Он выпил чашку кефира, съёл пару овсяных печений и, вычистив зубу, устремился в свою тесную дальнюю комнату.

Молодой человек лёг на диван и неожиданно понял, что спать ему совершенно не хочется. Парень решил найти тех

людей, что когда-то давно, неизвестно зачем, «рисовали на камне».

Даже индейцы прошедших веков, точно не знали, какая цивилизация создала эти «картины»? Согласно утверждению учёных, до появления ольмеков в Южной Америке был невероятно суровый для Перу ледниковый период. Он начался тринадцать тысячелетий назад. Вот туда и решил, отправится парень.

Глеб вышел из брэнного тела и убедился, что оно пребывает в нормальных кондициях. То есть, удобно лежит, глубоко, ровно дышит, а температура воздуха в спальне, довольно комфортная. «Автопилот», что предназначен для роковых обстоятельств, как и приказывал парень, остался на месте. В случае крайней нужды, он спасет брэнную оболочку исследователя.

Хронодесантник сосредоточился и легко перенёсся в глубины веков. Хорошо, что он путешествовал не в своём естественном виде. Перемещалась лишь часть его энергетической сущности. Иначе, его просто сбили бы с ног.

Он очутился в плотной толпе, идущей по тротуару сразу в две разные стороны. Такое часто встречается, в центральных кварталах больших поселений. Там, где обычно, гуляет много народа.

Существа, что куда-то спешили, мало чем отличались от соплеменников Глеба. Лица были у них славянского типа.

Кожа, в общем-то, белая или чуть загорелая, а не красноватых оттенков, как у обитателей Южной Америки и не жёлтая, как у всех азиатов. Хотя, иногда, попадались и представители этих народов.

У находившихся вокруг пешеходов не имелось тех грубых черт, что изображались на древних камнях. Тела соответствовали облику современных для парня людей. Даже одежда походила на ту, что и сейчас носили в Европе.

Глеб ментально коснулся людей, что находились поблизости. Парень выбрал того человека, у кого интеллект был значительно выше. Он влился в сознание молодого мужчины и просмотрел его обширную память.

Тот оказался профессором медицинских наук. Человек спешил от такси к ближайшему современному зданию. Там находился муниципалитет крупного города, который назывался Нагара. В нём должно было, пройти совещание местных чиновников здравоохранения.

Несмотря на специфическое образование, человек хорошо ориентировался в науке и технике мира, в котором он жил. Благодаря начитанности реципиента, хронодесантник узнал, как данная цивилизация добывала энергию? Выяснилось, что местные граждане совершенно не пользуются ископаемым топливом.

У них не мелось и опасных реакторов, в которых работали изотопы урана. Тепловых и гидроэлектростанций они тоже не строили. Все их потребности покрывали устройства

необычной конструкции.

К своему сожалению, Глеб уродился гуманитарием до мозга костей. Парень мало что, понимал в такой сложной науке, как физика. Разве что, он проводку в квартире мог починить.

Из всех объяснений реципиента, хронодесантник понял одно, именно так сербский учёный по фамилии Тесла, добывал электричество в невероятных объёмах.

Причём, они как-то использовали свои пирамиды и те валы из земли, что называют сейчас «звездчатой крепостью». И те и другие сооружения очень часто встречаются в настоящее время.

Энергии получали удивительно много. Она оказалась очень дешёвой, её тратили всюду, не считаясь с потерями. Поэтому передавали не при помощи кабелей, а прямо по воздуху.

Как всегда, архитекторы не преминули этим воспользоваться. Они нанимали большие подъёмные краны, брали блоки из камня огромного веса и строили здания в древнем «классическом» стиле.

Прочный гранит резали циркулярными пилами и получали очень ровные кромки. Несмотря на развитие техники, не всегда получалось, хорошо подогнать мегалиты друг к другу. Везде оставались достаточно крупные щели. Замазывать их прочным цементом, «великие зодчие» никак не хотел. Мол, это портит фасад.

Кто-то из инженеров придумал такую методу. К аэростату крепились большая конструкция, что могла генерировать электромагнитные волны сверхвысоких частот. Она повисала над зданием и начинала его нагревать. Кроме того, установка ещё выпускала особые звуки нужных гармоник.

Монолиты слегка размягчались и становились пластичными, как мокрая глина. Кромки слипались так плотно, что между ними нельзя было сунуть даже иголку. Передние плоскости слегка выгибались вперёд, словно бы свежее тесто лезло наружу.

У доледниковой цивилизации были замечательно развиты медицина, генетика и палеонтология. Каким-то таинственным образом, они смогли возродить динозавров и прочих необычных существ.

Мало того, научились клонировать и использовать их в своём сельском хозяйстве. Их мясо и яйца шли в пищу. Во время похолодания климата, он все очень быстро погибли от низкой температуры и голода.

Как читал любознательный парень, ученые двадцатого века, часто встречали скелеты подобных животных. А рядом с ними, находили следы, орудия охоты и быта, а то и останки, обычных людей. Археологи до сих пор не могут понять, как же такое возможно в природе? Ведь между видами этих существ миллионы лет эволюционных процессов.

Чтобы не заморачивать голову ни себе, ни другим, они не

обращают внимания на несоответствие возраста данных костей, тем слоям почвы, в которых они обнаружены. Все дружно ссылаются на большие ошибки при датировке грунта.

Благодаря успехам генетики, погибшая цивилизация содала множество культурных растений: злаки, овощи, фрукты. Причём у многих из них нет вообще диких предков, как например, у кукурузы. А если всё-таки есть, то потомки и дальние родичи удивительно сильно не похожи один на другого. Взять тот же рис или пшеницу.

Глеб заинтересовался политической обстановкой, сложившейся на доледниковой планете. Она весьма походила на то, что, не очень давно, творилось в нашу эпоху. Всего лишь за век до рождения парня, Всюду, царило господство белых людей. Только у них это были индоевропейские предки славян, а у нас англосаксы, французы и немцы с бельгийцами.

Несколько технически развитых стран диктовали жестокую волю всем остальным. Прочее население Земли находилось на более низкой ступени. Где-то было средневековье, где-то феодализм, а где-то и вовсе каменный век. Хотя, если хорошо поискать, то у нас и сейчас всё это можно найти.

Центр данной цивилизации находился на седьмом континенте. Там выросло семь очень больших городов, где проживало более шестидесяти четырёх миллионов людей. Об этом написано в кодексах майя, в индийском эпосе Рамайна и в древних бирманских табличках, обожженных на солнце.

Континент носил имя Му и простирался с востока на запад от Марианских островов, до клочка каменистой земли под названием Пасхи, и с севера на юг от Гавайев до Мангайи. Сейчас там полно островов, что относятся к Океании или Новой Зеландии. Это вершины тех гор, что когда-то давно поднимались над сушей на тысячи метров.

Наши учёные провели много исследований океанского дна. Теперь затонувшую сушу, все называют «Зеландией». Она размещалась на той территории, что расположена между Азией и Австралией с одной стороны и Северной и Южной Америкой с другой.

Официальным гербом, могучей Империи была острая, четырехгранная пирамида, состоящая из тринадцати коротких рядов крупных каменных блоков. Над пирамидой висело яркое солнце, испускавшее множество острых лучей. В центре плавающего круга был глаз верховного Бога, который всегда следил за людьми.

Потом эти знаки переняли жрецы древних династий Египта. От них данные символы перешли к иллиуминатам, а позже, к масонам. Теперь их печатают на бумажных деньгах Соединённых Штатов Америки.

Метрополия имела очень много колоний во всех частях белого света. Глеб просмотрел карту селений «Империи Солнца». Они занимали Мезоамерику и весь Карибский бассейн.

Затем шли большой полосой по побережьям Западной

Африки, южной части Средиземного моря и, конечно, в Египте. Плюс ко всему, размещались на островах Мальта, Санторин, Крит и Кипр.

Ещё дальше виднелись цепочки больших городов-государств. Они располагались на Ближнем и Среднем Востоке, в Индии, Индокитае, в Южном Китае и даже в Японии и Калифорнии.

В одной из этих колоний и очутился хронодесантник. Жители «Империи Солнца», как они сами себя называли, держали в повиновении и грабили всё население Земли. Благодаря жестокой политике, они развивались и процветали очень долгое время. В общем, всё на планете шло, как всегда.

Великобритания и прочие «культурные» страны Европы вели себя точно также, а может быть и значительно хуже. К примеру, бельгийцы за любую провинность рубили кисти рабам, а то и вовсе убивали на месте. Тогда отрубленные руки считали корзинами. Патроны были весьма дорогими. Поэтому, казнили рабов холодным оружием.

За тридцать лет, только в стране под названием Конго, погибло более десяти миллионов чёрных людей! То есть, по триста тридцать тысяч невольников за каждый год управления короля «цивилизованной Бельгии» Леопольда II. Почти по тысяче за день.

Учёные нам говорят, что ацтеки были весьма кровожадными монстрами. Хотя, пишут об этом конкистадоры, кото-

рые уничтожили не меньше индейцев, чем король Леопольд погубил бедных негров.

Между прочим, ацтеки проводили такие мистерии лишь в крупные праздники, когда приносили жертвы богам. Так они поступали восемнадцать раз в год, а общее число «убиенных за отчётный период» не превышало шестидесяти тысяч. К тому же часть тех людей шла на казнь добровольно. Подобную смерть индейцы считали за великую честь.

Ацтеки жили в далёком шестнадцатом веке. Тогда и в «культурной Европе», инквизиторы жгли ежегодно не менее пятнадцати тысяч человеческих душ. И всё эти зверства творили «во имя милосердного Бога».

Бельгийцы мучили негров три-четыре столетия спустя. То есть, в «золотой век электричества, пара и демократизации общественной жизни». А вот, поди ж ты, ацтеков считают бессердечными тварями, а бельгийцы это очень воспитанная, просвещённая нация. Ну, а французы, англичане и немцы, так те, вообще, просто душки.

У великой «Империи Солнца» имелась только одна страна-конкурент, Гиперборея или Арктида, как её значительно позже, называл Геродот, древний историк, живший в Греции в античный период. Она размещалась на четырёх островах, расположенных на современном для Глеба, Северном полюсе.

Тринадцать тысячелетий назад, холодная макушка плане-

ты находилась на самом юге Гренландии. Да и среднегодовая температура тогда, на Земле поднималась значительно выше, чем в настоящее время. Так что, жизнь на тех территориях оказалась довольно комфортной.

Когда-то давно, это была одна из многих колоний великой Империи. Потом, она объявила о своей независимости и начала развиваться совсем по-другому сценарию. Правители этих земель, внезапно решили, что капитализм это плохо и стали строить социализм.

Метрополия была недовольна таким положением дел и послала войска, что бы те подавили возникший мятеж. К сожалению военачальников, острова находились на большом отдалении от центральных провинций. Содержать там огромную армию оказалось на удивленье накладно. Пришлось Императору пойти на уступки и признать новый статус вольнолюбивых людей.

Та же история началась в шестидесятых годах двадцатого века, а завершилась за несколько лет до рождения Глеба. За тридцатилетний период, все страны Земли, одна за другой, освободились от колониального ига западных стран: Англии, Франции, Германии, Бельгии. По крайней мере, формально.

Климат Гипербореи оказался не таким благодатным, как на материке под названием Му. Для производства продуктов питания требовалось значительно больше времени, сил и терпения. Плюс ко всему, приходилось хорошо утеплять

все жилища и прочие здания и иметь много всякой одежды, для разных сезонов.

Людей там обитало значительно меньше, чем в метрополии. Развитие науки и техники слегка отставало. Поэтому, у них было не так много колоний, как у «Империи».

Да и всех дикарей, что обитали поблизости, они не угнетали так сильно, как «праведные солнцепоклонники». Наоборот, старались во всём им помогать. Социалисты, чего с них возьмёшь?

Всё это очень значительно удорожало любую продукцию, что выпускалась на четырёх островах. Транспорт у них так и не стал электрическим. Они, до сих пор летали на тех самолётах, ездили в автомобилях и плавали на тех кораблях, что работали на керосине, бензине или солярке.

Благодаря отдалённости от основных конкурентов обе цивилизации мало общались друг с другом, и развивались, каждый себе на особицу. Особенно это было заметно в архитектуре.

У «Империи Солнца» всюду присутствовали ступенчатые пирамиды и постройки строгого вида, в которых угадывалась огромная мощь. У Гиперборейцев постоянно встречались большие колонны, стоящие возле каждого здания.

Причём, обязательно круглые и весьма разукрашенные всякой резьбой: внизу широкие базы, наверху капители разного вида, по бокам канелюры. То есть, вертикальные желобки на теле пилястры или колонны

Империя ширилась намного быстрее и создавала колонии в Мезоамерике, в Карибском бассейне и в Южной Азии с Африкой. Гиперборейцы заняли Сибирь и Карелию, всю Скандинавию и Балтийское море.

К ним можно прибавить, Причерноморье, Апеннины, то бишь, Италию, и Пелопоннес, южную часть полуострова, который теперь называют Балканским. В Италии появились этруски, а Грецию быстро освоило племя ахейцев.

Здесь две цивилизации соприкоснулись. Началась, жестокая схватка за влияние над водами Средиземного моря. Древние греки долго воевали с минойцами, что обитали на острове Крит.

Первые победили вторых, и, как часто случается в нашей истории, превратились в единый народ. Правда, это случилось значительно позже того, как «Империя Солнца» и «Гиперборея» внезапно исчезли. Об этом написано в древних египетских хрониках.

При падении кометы на Землю, возникло большое цунами, которое уничтожило седьмой континент. У Гипербореи и цивилизации Му имелось большое число морских и воздушных судов. Они поддерживали связи с колониями и совершали регулярные рейсы туда и обратно.

После гибели великих империй, часть огромного флота находилась в других акваториях и продолжала работать. Кораблям некуда было вернуться, и они все ушли в порты Ме-

зоамерики, Азии и Средиземного моря.

Самые крупные и развитые колонии находились на Ближнем Востоке и в дельте Великого Нила. Там и собрались те люди, что смогли уцелеть в ходе большой катастрофы.

Это они возвели памятники своей цивилизации. То есть, построили Сфинкса, пирамиды и те сооружения, что до настоящего времени, удивляют туристов в долине Гиза в Египте, в Пальмире, что находится в Сирии, в Баальбеке, который расположен в Ливане и в городе Пётра, он стоит в Иордании.

Учёные современного времени постоянно находят следы технологий, что сохранились от погибших империй. Например, борозды от циркулярной пилы на пластах диорита и отверстия крупных диаметров, сделанные разными сверлами. В том числе и трубчатой формы.

К этому можно добавить огромные статуи и саркофаги, изготовленные из прочного камня. И те другие весят до ста и более тонн и отличаются великолепной внутренней и внешней отделкой.

Даже сейчас, удивительно сложно, так хорошо обработать поверхность гранита. Тем более, создать внутри этих ящиков совершенно прямые углы, отполированные до зеркального блеска. Найдено большое число каменных ваз и разнообразных сосудов, созданных способом, который, увы, неизвестен современным учёным.

Большая часть материалов провозилась из дальних карье-

ров, до которых было великое множество вёрст. От Каира до каменоломен городка Асуан расстояние более восьмисот километров.

Совершенно естественно, что всем диким туземцам, пришельцы казались представителями всемогущих существ, прилетевшими с неба или со звёзд. А, может быть, они им и вовсе представлялись богами.

К сожалению наших историков, старая техника у них постепенно вышла из строя, а новую взять было негде. Поэтому, имперцы не смогли завершить строительство множества замечательных зданий. Заготовки для этих строений так и остались лежать возле них.

– «По всему получается,» – сказал себе Глеб: – «что Древняя Греция, Египет, Месопотамия, Индия и другие места, где вдруг возникла культура высокого уровня, были всего лишь колониями супердержав, существовавших тринадцать тысячелетий назад.

Для местных народов Африки, Европы и Азии, континент Му находился в невероятно далёких краях. Ведь он размещался за Геркулесовыми столбами, или за Гибралтаром, как назовут позже пролив, ведущий в Средиземное море.

По понятиям тогдашних жрецов, на островах огромной Атлантики жили сверхсущества, равные грозным богам. У них были соперники, что обитали, где-то на севере. Отсюда возникли названия враждующих стран – Арктида и Атлан-

тида.

Эллинская и другие культуры, лишь отголоски тех мощных империй. Этим и объясняются многие странности древнего мира. После гибели великих держав, наступило оледенение планеты.

Поток новых идей, технологий и знаний, что приходили из двух метрополий, вдруг прекратился. Какое-то время, люди, что жили в колониях «Империи Солнца» и «Гипербореи», продолжали использовать старую технику. С течением лет, все их машины вышли из строя, и пошли в перековку.

Применять древние навыки, стало, в общем-то, некуда, и они быстро исчезли из обихода людей. Население колоний постепенно смешалось с племенами тех дикарей, что обитали вокруг.

На западе и севере Африки белая раса бесследно исчезла. Уцелели только берберы. Они до сих пор удивляют учёных своей светлой кожей и чисто славянским видом лица.

Процесс деградации всё нарастал, и это тянулось несметное количество лет. Потом, начался новый виток развития общества. Он и привёл к взлёту античности, а, затем, через мрак средних веков, уже добрался до нас».

Как оказалось, медицинский профессор дважды летал на самолёте в столицу «Империи Солнца». Глеб тут же перенёсся туда. Вокруг громоздились большие дома высотой от двадцати до ста этажей. Все они оказались вполне привычно-

го облика, и состояли из металла, стекла и бетона. Одним словом, Нью-Йорк, где-нибудь на Манхеттене.

Только архитектура казалась немного другой. Всё смахивало на современный парню Шанхай, а может быть, на Сингапур или Джакарту. К небу тянулись «коробки» разных цветов и размеров.

Словно свечи стояли высокие параллелепипеды, многогранные призмы, пирамиды, а так же, кристаллы причудливых видов. У них были прямые, косые, а кое-где и скруглённые углы и поверхности.

Попадались и здания более вычурных форм: шары, огурцы и закрученные немного столбы. Последние здания рвались к облакам, как какой-нибудь гигантский шуруп. Всюду висели движущиеся световые картины. Скорее всего, это была простая реклама.

По дорогам ползли экипажи всевозможной окраски. Зализанный дизайн корпусов будил в памяти образы, современные хронодесантнику. Попадались автобусы и грузовики приличных размеров. Судя по отсутствию вони от выхлопов, они все ходили на электрической тяге.

Глеб поднялся на тысячу метров и увидел другие кварталы. Особенно его впечатлила застройка «старого города», пересечённая невероятно широкими улицами и даже каналами. Там находилось множество зданий, возведённых столетия назад. Они весьма отличались одно от другого.

Особенно выделялась ступенчатая пирамида, посвящён-

ная Солнцу. Она поднималась на сто с чем-то метров, а периметр её основания превышал один километр. Ступенчатая «пирамида Луны» была в два раза меньше.

Всё это весьма походило на те сооружения, что сохранились до нашего времени в Мексике. Они стоят у поселения Теотиуакан, расположенного недалеко от современного Мехико.

Только величественный храмовый комплекс столицы «Империи Солнца», оказался в полтора раза больше. Он занимал огромную площадь в тридцать два километра квадратных.

Глеб вдруг почувствовал, что сильно устал. Нельзя изучить высокоразвитую цивилизацию за пару часов. Парень узнал очень много, но только не тайну возникновения необычных камней.

По данному поводу реципиент не мог ничего сообщить. Такое направление искусства, в их развитом обществе, не пользовалось большой популярностью. По крайней мере, профессор об этом не слышал и нигде не читал.

Скорее всего, оно проявилось после большой катастрофы, вызвавшей оледенение нашей Земли. У жителей погибшей «Империи» не было бумаги с папирусом, а если такой материал у них и имелся, то удивительно быстро истлел, а то и пошёл на растопку печей.

Делать пергамент они не умели. Для этого нужно много

чего. В первую очередь, выделанная кожа животных. А при больших холодах требуется много одежды. Так что, лишних шкур у бедняг не нашлось. Вот они и писали священные тексты на тонких листах меди, серебра или золота.

Среди уцелевших людей оказался резчик по камню. Наверняка, у него сохранился неплохой инструмент, что позволял выполнять такую работу. Добывать и плавить металл тяжело, а простых голышей повсюду полно. Их много валяется возле каждой реки.

Поэтому, ему поручили, рисовать на булыжниках то, что он сможет припомнить из богатого и счастливого прошлого. Мол, пусть он создаст библиотеку из комиксов. Пригодиться для обучения детей. Ведь, имея перед глазами картинки, значительно легче рассказывать о былых достижениях погибшей культуры.

Хронодесантник вспомнил об античном историке, которого звали Плутарх. Он жил в первом веке, от рожденья Иисуса Христа. В одном его сочинении описана встреча афинского законодателя и большого поэта Солона с древнеегипетским верховным жрецом по имени Санхис.

Языческий священнослужитель поведал одну из легенд, что бытовала в его древней стране. В ней говорилось о том, что девять тысячелетий назад египтяне прервали торговлю и культурный обмен с богатыми землями Прекрасного Запада. Те внезапно исчезли в водных пучинах.

– «Если к двум тысячам нашего, современного, времени

прибавить девять из рассказа жреца, то получается ровно одиннадцать. Значит, как только появится такая возможность, я сразу отправлюсь туда». – сказал себе Глеб. Он вернулся в своё, спокойно лежащее тело, убедился, что с ним всё в порядке, и мгновенно уснул.

Геомагнитная буря

Такая возможность появилась у парня только в очередную субботу. Глеб совершил ритуал отхода ко сну и, как можно удобней, устроился на мягком широком диване. Немного напрягшись, он вышел из тела, дотошно проверил, всё ли нужные функции в нём успешно работают, и приготовился к путешествию по временам.

Хронодесантник подумал: – «Нужно отправиться в одиннадцатое тысячелетие от моего личного времени и попасть в тот город Империи Му, где я находился неделю назад».

В тоже мгновение, парень перенёсся туда, куда он хотел. Глеб оказался над знакомой ему территорией. Как и рассчитывал парень, здесь всё изменилось удивительно сильно. Река, леса, поля и город Нагара «Империи Солнца» бесследно исчезли.

Оно и понятно, здесь хорошо поработали природа и время и стёрли все это с лица земли. За многие прошедшие годы пластик, кирпич и бетон рассыпались в мелкую пыль. Сплавы железа съела коррозия.

Медь, серебро и блестящее золото собрали те люди, что значительно позже явились сюда. Индейцы перековали мягкий металл и превратили в изделия, которые им были нужны: в украшения или оружие.

Поэтому, артефакты «Империи Солнца» исчезли без всяких следов. Остались лишь камни с рисунками. Да в отдельных местах сохранились постройки, которые называют теперь мегалитами. Это были те экспериментальные здания, что создали «великие зодчие» из огромных каменных блоков.

Побережье выглядело довольно унылым и таким же пустым, как и в конце двадцатого века. Только вершины тех гор, что стояли вдали, были местами белого цвета. И это в июне, недалеко от экватора.

– «Представляю, что сейчас происходит в той самой точке, где потом, возведут город Трёхреченск. Наверняка, там снега лежат по колено. Ведь оттуда до Северного полюса значительно ближе, чем от тёплого Перу до льдов Антарктиды». – подумал хронодесантник.

В этом пустом, диком месте смотреть было не на что. Кругом, только голые камни, что торчат из песка. Глеб двинулся дальше, в глубины веков. Перед ним с удивительной скоростью замелькали десятилетия, а потом и века. Облик земли постоянно менялся у него на глазах. Он становился всё зеленей. Появлялось больше растительности и различных животных.

Всё оказалось именно так, как парень и думал, лишь проходило в обратном порядке. Мало-помалу, облака чёрного цвета затянули всё небо. Яркое солнце экватора понемногу тускнело.

Потом опять развиднелось и, что-то потрясающе яркое мелькнуло в зените. В мёртвой пустыне вдруг появился замечательный город «Империи Солнца». В этот же миг, всё вернулось в то состояние, что было в Перу до наступления холодной зимы.

– Стоп. – сказал себе Глеб. Полёт в далёкое прошлое тотчас прекратился. Вокруг всё застыло, как на киноплёнке, остановленной чьей-то властной рукой. Парень поднялся на высоту в пятьсот километров и посмотрел в сторону вспышки.

Там обнаружилась большая комета, отвесно летевшая прямо к земле. За ней протянулся внушительный след, состоящий из ярко-красного пламени, раскалённых осколков и плотного чёрного дыма.

Хронодесантник переместился поближе к небесному телу и двинулся вместе с течением времени. От соприкосновения с воздухом, гостя из космоса начала рассыпаться на отдельные достаточно крупные части. Ядро прошло атмосферу насквозь и упало на левый, северный край огромного острова под названием Гренландия.

Столкновение оказалось просто чудовищным. Раздался оглушительный грохот. Его было слышно за тысячи километров вокруг. На месте падения возник очень внушительный дымящийся кратер.

К небу взметнулось огромное количество пыли и разных

обломков горной породы. Пыль поднялась к стратосфере и потоками воздуха разнеслась по планете. Появились плотные тучи, которые не пропускали свет солнца к земле. Везде даже в полдень стало довольно темно.

Взрыв от удара создал чрезвычайно большое цунами. Оно прокатилось по тем прибрежным районам, где позже возникли Россия с Канадой и скандинавские страны. Огромные площади залило водой на высоту в несколько метров и более.

Волна гигантских размеров смывала всё то, что встречалось у неё на пути. Стада овцебыков, мамонтов, шерстистых лошадей, носорогов и прочих крупных животных тотчас утонули. Множество тел смешались с землёй и превратились в большие поля костных останков.

Миллионы осколков кометы разлетелись в разные стороны и накрыли собой Северную Америку и всю Европу с Ближним Востоком. Всюду возникли большие пожары. Леса и саванны горели на огромных пространствах. Пепел и сажа поднялись в воздух и влились в те тучи пыли, что плотно заполнили всю атмосферу.

По оценкам учёных, мощность удара кометы превысила тысячу мегатонн в тротиловом эквиваленте. Это равняется всему арсеналу Соединённых Штатов Америки нашего времени. Земная кора не устояла под мощным напором и начала шевелиться.

Те острова, что размещались на Северном полюсе, мгновенно

венно исчезли в океанской пучине. Невероятных размеров цунами перекаатилось через Чукотку с Аляской и тот узенький мост, что был между ними.

Волна устремилаь вперёд, пролетела между Северной Америкой с Азией и врезалась в небольшой континент под названием Му. Вода смыла всё, что нам находилось, и растеклась в разные стороны.

Поверхность планеты в этом месте немного прогнулась. Где-то она опускалась, а где-то, вдруг поднималась. Начались катастрофические сотрясения почвы. Поверхность земли в этом месте немного прогнулась.

Где-то она опускалась, а где-то, вдруг поднималась. Например, когда-то давно, срединная часть Южной Америки вознеслась к небесам почти на четыре тысячи метров.

Раньше там был глубокий и широкий пролив, соединяющий тихоокеанские воды с Атлантикой. В настоящее время, на том плоскогорье раскинулось крупное озеро, которое зовут Титикака.

Оно весьма удивляет туристов. Люди видят сооружения, что были когда-то на уровне моря и служили там крупными молами или причалами. Об этом нам говорят останки океанских животных.

За подвижкой грунта, последовали извержения многих вулканов, стоящих поблизости. Они добавили в воздух большое количество дыма, удушливых газов и мельчайшего пепла. Всё это только ускорило оледенение нашей планеты..

В течение нескольких дней, могущественная «Империя Солнца» исчезла с лика планеты. Остались только вершины горных хребтов. Не очень давно, они поднимались над морем на сотни, а то и тысячу метров.

Увидев всю эту картину, Глеб печально сказал про себя: – Значит, наши учёные правы во всём. Двенадцать тысяч семьсот лет назад на землю упало небесное тело диаметром полтора километра, которое двигалось с потрясающей скоростью, двадцать километров в секунду.

От удара возник круглый кратер огромных размеров. Он оказался величиной с московскую кольцевую автодорогу, которая называется МКАДом. А глубина его достигает половину версты.

Паденье кометы вызвало глобальную катастрофу на нашей планете. Затонул большой материк под названием Му. Погибла основная часть населения, в том числе «Империя Солнца». Исчезло великое множество крупных животных. Выгорели огромные площади лесов и саванн.

Гигантское количество пыли и гари, поднявшейся в воздух, закрыли свет солнца. Он отражался от туч в ближний космос и больше не грел поверхность земли. Изменились океанические течения, что поставляли тепло от экватора к большинству континентов.

Среднегодовая температура везде опустилась на пять с лишним градусов. Наступило оледенение, что продолжалось

почти полторы тысячи лет. Лишь после этого долгого срока цивилизация нашей земли начала возрождаться.

В первую очередь, она появилась на Ближнем Востоке, в так называемом «плодородном полумесяце». Сейчас он занимает территории Кипра, Ливана, Израиля, Сирии, Ирака, юго-востока Турции, юго-запада Ирана и северо-запада Иордании.

Хронодесантник решил посмотреть, что же происходило в «Империи Солнца» перед большим катаклизмом? Глеб направился к той территории, где сейчас расположена республика Перу. Парень спустился в тот город Нагара, где он уже был и вошёл в сознание мужчины, что находился ближе к нему.

Глеб много думал о том, как бы найти того мастера, который создал «картины на камне»? Подсознание парня сработало удивительным образом, и он вошёл в человека лет тридцати. В ближайших окрестностях было полмиллиона людей, но он оказался именно в этом в мужчине. Вот и не верь после этого, в проведение судьбы.

Как сразу выяснил Глеб, отец реципиента отправился по делам в метрополию, или, как здесь говорили, «на материк». С ним укатила мама с сестрой. Жены у него ещё имелось, а с девушкой он недавно расстался по многим сложным причинам.

Жил человек в собственном доме, расположенном недалеко от посёлка богатых людей. В будние дни, он ездил к се-

бе на работу, в город Нагару, столицу данной колонии «Империи Солнца».

Агни Вед сидел в личном автомобиле новейшей модели, и самого передового дизайна. Это был небольшой, но весьма дорогой экипаж, который явно подчёркивал значительный статус владельца.

Правда, по своей внутренней сути он мало, чем отличался от тысяч подобных машин. Все они двигались плотным потоком и летели сейчас из ближних предместий в центр мегаполиса под названием Нагара.

Около века назад, наконец-то, сбылась мечта всех обитателей «Великой Империи Солнца», что простиралась на все континенты. Большие учёные открыли, так называемую «изнанку трёхмерного мира» и назвали её «областью Верховного Бога».

Были созданы удивительно мощные МГД-генераторы с невероятно большим КПД, превышающим девяносто процентов. Они вырабатывали океаны дешёвой энергии и качали её в подпространство, параллельное нашему.

Данная область работала, как гигантский аккумулятор с неограниченной ёмкостью. Так что, электрический ток хранился там сколь угодно долгое время и не создавал вредных последствий для биоценоза Земли.

Любой индивид, обладавший специальным приёмником, мог нажатием кнопки подключиться к «кладовке вселен-

ной». В любое удобное время, он в нужном объёме, скачивал оттуда энергию и тут же использовал по своему усмотрению.

Благодаря появлению такой технологии отпала нужда в различных устройствах, без которых немыслима современная комфортная жизнь. Стали совсем не нужны аккумуляторы, паровые и другие машины, а так же, двигатели внутреннего сгорания: бензиновые, дизельные, газовые и все остальные.

Их все дружно списали и сдали в утиль. Потом весь металл переплавили и превратили в другие необходимые вещи. Тем более, что при огромной избытке энергии это уже не представляло никакого труда.

Теперь современная техника работала на электричестве, которое без проводов попадало в любую точку Земли. То есть, шло напрямик к потребителю, где бы он ни болтался в данный момент. Хоть в высоких горах, хоть в дремучих лесах, хоть среди толпы дикарей.

Старый способ распределенья энергии, при помощи кабелей, повсеместно исчез. Он сохранился лишь в самых мелких колониях великой Империи. Таких, как Нагара. Там ещё оставались неэффективные проводные системы.

Мужчина, в чьё сознание неожиданно втиснулся Глеб, жил в весьма отдалённой провинции и был главным начальником такой архаической службы. Её все хотели давно упразднить, да всё мешало отсутствие средств.

Как все водители города, Агни сидел один в своём экипа-

же и не обращал внимание на то, что происходит за «умным стеклом». Тем более, что в такой солнечный день, оно слегка затенило салон.

Как всегда, по утрам, мужчина просматривал телевизионные новости. При помощи микроимпланта, вживлённого в мозг, цветные картинки проектировались на глазную сетчатку, а звук попадал прямо в среднее ухо.

По давно узаконенным правилам, человек занимал левое переднее кресло. Там, где раньше всегда, размещался руль легковушки. Уже много лет, весь транспорт «Великой Империи» управлялся автопилотами, но привычка, садиться на место шофёра сохранилась у всех сознательных граждан.

Это вроде того, как культурные люди подают для пожатия только правую руку. Кто это придумал, и в каком древнем веке, никому неизвестно, но и через тысячи лет, все поступают именно так.

Среди множества других новостей, Агни внезапно услышал тревожную весть. Оказалось, что трое суток назад, на солнце возникла удивительно мощная вспышка. Из светила вдруг вылетел протуберанец, который направился прямо к Земле. Как сообщили из Гидрометцентра их города, подобного коронального выброса массы астрономы ещё никогда не фиксировали.

За прошедшие дни огромное облако плазмы преодолело то расстояние, что отделяло звезду от Земли. В ближайшие

десять минут, выброс энергии достигнет нашей планеты. Это может, весьма негативно воздействовать на людей и на технику.

Ещё бравый диктор сказал, что тем, кто сейчас оказался в дороге, рекомендуется остановиться и без промедления покинуть салон. Не то, может вспыхнуть проводка и электрический двигатель вашего транспорта.

Всем, кто находится на открытом пространстве, нужно срочно укрыться в каком-нибудь доме. Лучше всего это сделать, в большом прочном здании из железобетонных конструкций.

Усилием мысли Агни отключил микроимплантант, находившийся в мозге, и посмотрел за лобовое стекло экипажа. Выяснилось, что машина уже приближалась к центру огромного города. Впереди, приблизительно в одном километре от данного места, виднелось высокое очень красивое здание. В нём размещался тот офис, где работал мужчина.

Поток легковушек, идущих по трассе, ощутимо замедлился. Все сбросили скорость почти до нуля и стали ползти не быстрее черепахи.

– «Значит,» – догадался мужчина: – «служба контроля движения в городе, не стала рассчитывать на благоразумность водителей и взяла на себя управление машинами. И нужно сказать, правильно сделала. Случись, что-нибудь с каким-то старым рыдваном, он немедленно встанет на улице и возникнет цепочка из сильных аварий».

Едва энергетик подумал об этом, как в его легковушке раздался щёлчок. Включился динамик экстренных вызовов. Прозвучала речь человека, который представился офицером дорожной полиции:

– Всем водителям остановить автомобили, срочно покинуть салоны и укрыться в ближайших домах! – сказал он непререкаемым тоном и повторил сообщение ещё несколько раз.

В ту же секунду, все машины встали, как вкопанные, а сидевшие в них шофера с пассажирами, принялись выбираться наружу. Многие были в полной растерянности. Они совершенно не знали, как же теперь поступить? Куда им идти, что делать и, как, вообще, добираться до службы?

Весь личный и общественный транспорт неподвижно застыл на дороге. Тысячи автомашин упёрлись в затылок друг другу. Они все походили на ряды валунов разных форм, размеров и цвета.

Большая часть пассажиров, топталась у открытых дверей легковушек и, судя по остекленевшим глазам, включала микроимпланты мысленным импульсом. Они, очень пытались, дозвониться до места работы. Люди хотели, как можно скорей, связаться со своим предприятием и сообщить руководству о том, что с ними случилось в дороге.

Агни потянулся к соседнему креслу и взял стальной чемоданчик, с которым всегда ходил на работу. Дипломат был

почти что пустой, и служил для единственной цели, добавить солидности своему обладателю.

Мужчина покинул машину, закрыл дверцы на электронный замок и направился к рабочему офису своей крупной фирмы. Ему не приходилось докладывать шефу о своём опоздании по объективным причинам. Он сам являлся начальником того управления, что отвечало за энергоснабжение города.

Двигаясь ускоренным шагом, мужчина за десять минут прошёл почти километр и оказался поблизости от нужного здания. Внезапно он ощутил, что вокруг происходит нечто неладное.

Его охватило чувство необъяснимой и удивительно сильной тревоги. Волосы вдруг шевельнулись и поднялись дыбом. Послышались сухие щелчки достаточно сильных электроразрядов.

Так часто бывает, когда через голову снимаешь рубашку из древней синтетической ткани. Мальчишкой он ездил в гости к любимому деду и, однажды, нашёл такую штукювину в его шифоньере.

Висящие на фасадах, рекламы все разом вспыхнули на полную мощь. Из огромных устройств, что создавали голографические картины и надписи, внезапно посыпалось множество искр.

Всюду трещали тысячи громких и частых хлопков. Они все слились в оглушительный шум. Он стих так же стреми-

тельно, как и начался, всего полминуты назад.

Затем, все огни перестали сиять. В воздухе сильно запахло сгоревшей проводкой. На землю упали сильно дымящиеся обломки пластмассы. В них превратились тысячи электронных деталей.

Часть из машин, что стояли на улице, вдруг замигали яркими фарами, захлопали ожившими дверцами и замахали длинными дворниками. Раздались десятки надрывных сигналов. Некоторые из экипажей слегка задымились. Внутри двух или трёх старых рыдванов возникло удивительно яркое буйное пламя.

Стёкла таких легковушек немедленно лопнули и тотчас рассыпались в мелкую крошку. Огонь перекинулся на обшивку салонов. Через десять секунд, они превратились в большие костры, исходящие удушливым дымом.

Люди, идущие по тротуарам, ощутили сильнейший испуг и стремительно бросились в ближайшие здания. Прикрыв череп стальным чемоданчиком, Агни тоже рванулся вперёд. На бегу, он увидел отделение полиции.

Несколько роботов-копов не успели укрыться в участке. Они все лежали в неестественных позах. Их тела, руки, ноги и головы ярко искрились, сильно дымились и отвратительно дёргались, словно в предсмертных конвульсиях.

– «Нечто похожее, сейчас происходит в больницах и хосписах». – вдруг подумал Агни: – «Все санитары и медицин-

ские роботы вышли из строя, и не дай тебе Бог, встретиться им на пути. Или, что хуже всего, очутиться на операционном столе».

Наконец, он оказался возле крыльца своего управления. Задыхаясь от быстрого бега, мужчина влетел в большой вестибюль и повертел головой. Оказалось, что потолочные лампы здесь, увы, не горят.

Солнечный свет проникал в помещение сквозь огромные окна и освещал полосу бетонного пола, лежащую вдоль наружной стены. К сожалению Агни, в нескольких метрах от стёкол оказалось на удивление мрачно.

Лишь кое-где по углам, слабо светились красные точки. Все они угасали у него на глазах. Скорее всего, там теперь остывали узлы сопряжений недавно сгоревшей проводки. Аварийное освещение совершенно отсутствовало. Кнопки вызова лифта не сияли приветливым блеском, как раньше.

У входа толпились десятки прохожих. Встревоженные лица людей говорили о том, что все они спрятались в здании от солнечной вспышки. Трое дюжих охранников стояли меж ними и турникетом с «вертушкой». Они не пускали гостей вглубь вестибюля. Как-никак, а это режимный объект.

– «Судя по отсутствию света,» – сказал себе Агни: – «главный пост всей системы вышел из строя из-за мощного излучения звезды. К счастью, резервный пульт управления расположен в глубоком подвале.

Он собой представляет, так называемую, «закрытую клет-

ку», которая должна убережёт нашу технику от прямого воздействия внешней энергии. Так что, данная аппаратура, должна быть, в полном порядке.

Остаётся только дожидаться, когда же закончится геомагнитная буря? После чего, мы спустимся в бункер и снова запустим энергоснабжение города. Правда, без аварийного освещения там темно, как в могиле».

Мужчина поздоровался с крепким охранником, хмуро стоящим у входа, и невольно подумал: – «Хорошо, что мы не сменили обычных дежурных на роботов! А то неизвестно, как бы в такой ситуации, они себе все повели?»

Агни строго спросил: – У тебя есть фонарь?

Увидев большое начальство, служивый слегка оживился. Он бодро ответил: – Сейчас принесу! – и бросился к стойке вахтёра. Выдвинул ящик стола. Порылся в куче разного хлама и отыскал светодиодный светильник. Секьюрити быстро вернулся назад и, с радушной улыбкой, протянул его шефу.

Агни взял небольшое устройство. Развинтил его на десяток частей и осмотрел с разных сторон. К сожалению мужчины, он не нашёл ни аккумулятора, ни каких-нибудь батарей.

Вместо автономных источников тока в данном светильнике находилось лишь несколько маленьких плат. С их помощью этот фонарь брал электричество прямо из «области, где хранилась энергия».

От мощной вспышки на солнце, электронные блоки сгоре-

ли дотла, и все превратились в чёрный комок вонючей пластмассы. Теперь они не могли получить ни одного милливатта в секунду. Значит, и светодиодная лампа не будет гореть.

– «То же самое, сегодня случилось и с другими электроприборами нашей Земли». – грустно подумал мужчина: – «По крайней мере, с теми, что имели такие «устройства съёма энергии». Будем надеяться, кое-что, смогло уцелеть. Только это мы сможем проверить лишь после того, как снова запустим систему энергоснабжения города».

В этот момент, к Агни подошёл дежурный электрик, что наблюдал по ночам за работой компьютеров. Он недавно поднялся по лестнице, ведущей в подвал. В руках молодой человек держал прекрасно знакомый прибор. Аппарат реагировал на переизбыток внешней энергии.

Как только служащий ступил в вестибюль, лампочка на миниатюрном устройстве стала светиться. Чем ближе электрик подходил к наружной стене, тем она ярче горела. Даже в здании из железобетона, напряжённость магнитного поля была очень высокой.

После проверки устройства, Агни с электриком спустились в подвал. Они вошли в зал резервного пульта и уселись в удобные кресла диспетчеров. К счастью, здесь не забыли поставить аккумуляторы для аварийного освещения всех помещений. Свет хоть и слабо, но всё же горел.

Послышался частый чихающий звук. То запустился ре-

резервный источник питания. Хорошо, что став крупным начальником, Агни настоял на своём и этот старенький дизель не посмели отправить в утиль.

Время от времени, дежурный электрик поднимался наверх и проверял, как обстояли дела поверхности? Как это ни странно, но геомагнитная буря продолжалась достаточно долго.

Через три с половиной часа, она всё же закончилась. Напряжённость электромагнитного поля на улице тут же понизилась и установилась на уровне естественной нормы.

Узнав, что солнечный выброс прошёл мимо планеты, Агни наклонился к резервному пульту. Он снял колпак из стекла, закрывавший красную кнопку, и нажал на неё указательным пальцем.

На голографическом экране компьютера появилась табличка – «Перезапуск системы электроснабжения города».

Агни облёгчённо вздохнул и стал ожидать, когда, наконец, всё заработает? Прошло какое-то время, и на мониторе возникла новая надпись: – «Сервер энергосистемы не найден!»

Мужчина вопросительно взглянул на электрика. Тот отрицательно покачал головой и угрюмо сказал: – Все схемы хранились в стационарной машине, что стоит у меня на столе. Их дубликат был записан в служебном планшете, который во время дежурства я носил на запястье.

Когда началась эта буря, я был наверху у себя в кабине-

те, и следил за работой сети. Так что, оба компьютера тотчас сгорели, так же, как и все остальные приборы вокруг. Пока снимал ремешок, я получил сильный ожог. – сотрудник указал Агни на свою левую руку. На ней ярко белел свежий пластырь.

Энергетик печально вздохнул. Придвинул к себе старенькую клавиатуру и набрал несколько коротких команд. Замки прочного сейфа, вделанного в стену подвала, тихонечко щёлкнули.

Агни подошёл к железному ящику открыл тяжёлую дверцу и достал переносной аварийный планшет. Согласно правилам безопасности, нём находилась вся нужная ему информация. Мужчина вернулся к столу и «прицепил» ноутбук к стационарной машине.

На экране возникла новая надпись: – «Доступ к системе отсутствует. Проверьте кабели связи».

Агни достал из хранилища два выносных жёстких диска с резервными копиями необходимых программ и, поочерёдно, подключил их к главному компу. Результат был таким же, как раньше.

Мужчина включил древний модем, обошёл наземную сеть интернета, и попробовал выйти на метрополию через спутник. Скоро он убедился, что навигационные и телекоммуникационные спутники не выходят на связь.

– «Скорее всего, электронные внутренности всех аппара-

тов сгорели во время геомагнитной атаки звезды и, в ближайшее время, они рухнут на землю. Хорошо, если никого не убьют». – сделал вывод мужчина и стал размышлять, что же ему делать теперь?

– «Значит, все наземные сети вышли из строя. Придётся их проверять одну за другой. На это понадобятся десятки бригад. Запасные тестеры и другие приборы, у нас хранятся в подвале. С ним проблем не возникнет. Зато, для подобной работы, людям нужны чертежи».

Мужчина вдруг вспомнил о том, что полвека назад человечество отказалось от бумажных и прочих носителей любой информации. Все знания общества теперь находились в, так называемом, «виртуальном пространстве».

– «Сейчас, когда серверы и другие компьютеры, в городе дружно сгорели, то найти нужную схему или, какую-то формулу, увы, невозможно. В голове это всё, никто давно уж, не держит.

У нас здесь имеется лишь один ноутбук. Его не отдашь тем электрикам, что начнут ремонтировать повреждённые сети. В планшете записаны все нужные данные, но на чём их теперь распечатать?

Если в Нагаре уцелело несколько принтеров, то но возникает вопрос, как их найти в нашем городе? Ведь у нас не имеется под рукой телефонов, чтобы обзванивать все конторы подряд и, к тому же, отсутствует транспорт.

Все машины с утра находились на улицах и, наверняка,

вышли из строя. Ну, а если найдёшь эти принтеры, то их ведь надолго не хватит. Быстро закончатся картриджи.

Без электричества ничего не работает. Без интернета и связи немедля разрушится вся система снабжения города пищей, водою, одеждой и прочими бытовыми товарами.

То есть, в самое ближайшее время, у нас здесь начнутся голод, болезни и жестокие войны за любые предметы повседневного спроса. Это немедленно выкосит большую часть населения.

Так что, выжившим людям, останется только вернуться назад, прямо в каменный век. Будем жить так же, как прочие варвары, населяющие нашу планету. Если конечно, они не припомнят нам все обиды и не обратят нас в рабов, как долгое время, это делали мы.

Вся надежда на то, что мощная геомагнитная буря не затронула большой материк, на котором стоит метрополия. Ведь она находилась на теневой стороне круглой земли. Там скоро заметят, что наша колония не отвечает на все их запросы, и направят сюда команды спасателей.

Вот только, когда они доберутся до нас и, как скоро, наладят снабжение полумиллионного города? Ведь пока тут ничего не работает, придётся возить кораблями великое множество грузов. Мне кажется, что на это уйдёт больше, чем месяц.

Сделать сейчас, я ничего не могу. Сидеть в этом здании, скоро станет опасно. В ближайшее время, на энергетиков

может обрушиться яростный гнев горожан. Поэтому, нужно, как можно скорее, вернуться в предместье. Закрыться в особняке, приготовить оружие, какое отыщется в доме, и подождать, пока всё утихнет».

Агни посмотрел и на своего подчинённого. По лицу молодого электрика он догадался, о чём тот размышляет. Походило на то, что подчинённый думал так же, как и энергетик.

– Нам удастся, связаться с начальством? – поинтересовался Агни.

– Когда началась геомагнитная буря, я побежал в помещение радиостанции. Там всё было в плотном дыму. Хорошо, что пожар не возник. Я взял газовый огнетушитель и направил его на электронные блоки. Убедился, что огня больше нет, и помчался в подвал. К нашему счастью, здесь всё оказалось в полном порядке.

– Только без детальных планов сетей, кучи приборов и компьютерной техники, мы ничего здесь сделать не можем. А всё это недавно сгорело. – закончил Агни.

– И как же нам быть? – со страхом спросил дежурный электрик.

Закроем все окна и двери, оставим только охрану, а сами двинем домой. Когда из метрополии приедут ремонтники, то привезут с собой всё, что нам нужно для восстановления системы.

У них есть наши личные данные. Они вызовут нас, и мы

вернёмся к работе. А сейчас, выключай то, что ещё не сломалось и прячь в этот сейф всё, что только возможно, в том числе и стационарный компьютер. Я выйду сейчас из подвала, дам команду секьюрити и отправлюсь в свой особняк.

Он простился со своим подчинённым и поднялся наверх. Все посторонние люди уже разошлись. Остались лишь трое бойцов, что были на службе всю ночь. Он повторил им всё то, что говорил молодому электрику, кивнул на прощание и вышел на улицу.

– «Как писали в старинных романах – Какая злая ирония коварной судьбы». – подумал вдруг Глеб: – «Империя Солнца» погибла из-за гигантского протуберанца, который возник в глубинах нашей жёлтой звезды.

Сильнейшая вспышка мгновенно сожгла всю электронику спутников и станций слежения за околоземным пространством. Но даже, если б они и работали, люди вряд ли смогли, что-то сделать.

К сожаленью «имперцев», они не успели создать космолётов, способных сбить астероид с орбиты, ведущей к Земле. Ракет с ядерными боеголовками, которыми удалось бы разрушить космический камень, они не держали в запасе. Достойных соперников не было рядом. Поэтому, в своём арсенале, они не имели такого оружия.

Мало того, пришелец из космоса ударил в планету со стороны нашей звезды. Если бы электронная техника и не вы-

шла из строя, то вряд ли она смогла бы помочь. Ведь камень летел к нам на фоне яркого диска.

Сквозь мощное сияние солнца астрономы не смогли бы заметить его. Точно так же, как наши учёные, не разглядели Тунгусский, а потом и Челябинский метеорит. Хорошо, что они оказались совсем небольшими.

Итак, в землю попал астероид приличных размеров. Он поднял невероятно большое цунами. Волна утопила острова на Северном полюсе и небольшой материк под названием Му. А заодно, смыла цивилизацию, что находилась на уровне двадцатого века.

Следом пришла ещё одна катастрофа, уже третья по счёту. Оледенение стёрло почти всё следы достаточно развитой техногенной культуры. Уцелели лишь те племена, которые жили на краю ойкумены.

Находясь в стороне от ужасных событий, дикари наблюдали приближение кометы к земле и яркие всполохи в небе, слышали ужасающий гром и видели большие цунами, что шли по всем океанам. У них сохранились легенды об этой ужасной эпохе. В некоторых говорилось о том, что это была война всемогущих богов.

– «Наша наука находится на той же ступени развития, что и цивилизация континента под названием Му. Мы не сможем себя защитить от той катастрофы, от которой погибла «Гиперборея» и великая «Империя Солнца». Всё это, в любую секунду, может случиться и с нами. Произойдёт оди-

чание уцелевших людей и только потом, всё повторится сначала». – со вздохом сказал себе Глеб.

Последствия вспышки

Агни вышел из вестибюля своего управления и, повертев головой, посмотрел в разные стороны. Вся широкая улица была плотно забита автомобилями разных цветов и размеров. Почти все машины стояли с раскрытыми дверцами.

В основном они были в полном порядке, но часть из них всё же сгорела. Над обуглившимися корпусами тихонечко вился чёрный дымок. В воздухе остро воняло тлеющим пластиком и раскалённым железом.

Возле дверей, ведущих в участок полиции, как прежде лежали роботы-копы. Их никто не убрал. Значит и все остальные андрбиды тоже вышли из строя, а служивые люди не хотят надрываться и таскать тяжёленные куклы, весом свыше ста килограммов. Они сейчас ждут, когда же появятся грузчики.

По тротуарам, сразу в двух направлениях, куда-то спешили угрюмые люди. Наверное, они всё ещё шли на работу. Хотя там без энергии, делать, в общем-то, нечего. Компьютеры и прочая техника без неё фурычат.

Многие граждане держались руками за голову. По лицам было понятно, что они сильно страдают от боли.

– «Скорее всего, у них сгорели импланы, что позволяли усилием мысли войти в интернет. Бедняги об этом, конечно,

не знают. Вот и спешат в ближайшую клинику, чтобы там пообщаться с врачом». – понял Агни и печально подумал:

– «Вопрос только в том, чем в ближайшее время, эскулапы им смогут помочь? Ведь теперь медицина осталась без всех приборов и аппаратов, что нуждаются в электрическом токе, а когда он появиться в нашей бедной колонии, никому неизвестно.

В настоящее время, у медиков нет ни роботов-нейрохирургов, ни магнитно-резонансных томографов, ни ретгенаппаратов, ни устройств ультразвукового исследования.

Даже обычные дрели и те превратились в бесполезный балласт. Остаётся лишь взять плотницкий коловорот, наобум просверлить теменные кости больного и при помощи пинцета и скальпеля вынуть негодную плату. Иначе появиться опухоль мозга».

– «Так вот почему, учёным встречается столько скелетов людей, которых подвергли трепанации черепа. Их здесь находят на каждом шагу. Иногда, в голове бедолаг, даже несколько внушительных дырок. Это хирурги не могли сразу найти имплантат». – понял вдруг Глеб.

– «Транспорт совершенно отсутствует. До дома мне идти далеко». – с грустью подумал Агни. Мужчина вспомнил о том, что в квартале от данного места есть магазин спорттоваров.

– «Пока весь народ ожидает, что всё скоро наладиться,

нужно туда заглянуть и купить велосипед. Если лавка закрыта, придётся выломать дверь. Видеокамеры и сигнализация теперь не работают. Ни машин и ни раций, у полиции нет. Они никогда не узнаю о краже.

На двух колёсах, я намного быстрее доберусь до предместья. Глядишь, по дороге зайду в супермаркет и нагрузюсь там продуктами на первое время! Наверняка, все торговые точки разгромили преступники и унесли по домам всё самое ценное. Нужно взять то, что там осталось. Например, макароны, муку и что-то ещё».

Агни прошёл полквартала и увидел скромную лавку, где торговали огнестрельным оружием. Дверь была гостеприимно распахнута. Рядом стоял крепкий детина с пистолетом на поясе. Не иначе, как бывший командос.

Насколько помнил мужчина, то был владелец конторы, а может быть, он консультант или просто охранник? Кто их там разберёт.

– Револьвер продадите? – спросил он у бойца, что застыл у порога.

– Отдам за наличные, а то терминал не работает.

– Сколько стоит самый простой, но очень надёжный? – поинтересовался Агни. Мужчина любил поохотиться на мелкую дичь с лёгкой винтовкой. Дома их было целых две штуки, а вот оружия карманных размеров у него не водилось.

Из подобных устройств он и стрелял-то всего несколько раз, у своего старого друга на ранчо. В основном, они там

палили по опустевшим бутылкам и банкам из-под светлого пива.

– Заходи, потолкуем. – с улыбкой ответил детина. Он пропустил покупателя в открытый проём и шагнул вслед за ним. Закрыв дверь на железный засов, боец зашёл за массивный прилавок.

В помещении были широкие и высокие окна из бронестекла. Лучи яркого солнца проходили сквозь них и упирались в керамический пол. В маленьком зале оказалось довольно светло, но кондиционер не работал. Температура поднялась достаточно сильно. Поэтому, продавец и торчал у открытых дверей.

Под стеклом находилось удивительно много всяческой техники, предназначенной для убийства людей и животных. Как запомнилось Глебу, цены были самые разные, от десятой доли средней зарплаты за месяц в колонии и до десяти этих самых зарплат.

– «В общем, всё, как Америке нашего времени». – сделал вывод наблюдательный Глеб.

Агни выбрал пушку, имеющий ствол средней длины и средней стоимостью в один месячный кошт. По утверждению хозяина, она была очень приличного качества. Семь зарядов калибром около восьми миллиметров. С расстояния в тридцать шагов пробивает лист из железа толщиной в треть сантиметра. Вместе с патронами, тянет всего шестьсот с чем-то граммов.

Определившись с моделью оружия, Агни сказал: – У меня нет наличных с собой. Могу предложить вам обмен на новые механические часы с автоматическим подзаводом. Неделю назад, они стояли в два раза больше, чем данная пушка.

Глеб с удивленьем узнал, что молодой и образованный реципиент предпочитал столь архаичные вещи. С другой стороны, человек всю свою жизнь проработал в энергетической сфере.

Там нужно зорко следить за течением времени. А вокруг постоянно находятся удивительно мощные электроприборы. Их магнитное поле может сильно влиять на электронную технику, в том числе и на часы с батарейками. Они будут бессовестно врать.

– Такие котлы у меня уже есть. Давай махнём на твой перстень с бриллиантом. – усмехнулся хозяин маленькой лавки

– Да он тянет в пять раз дороже. – возмущённо крикнул Агни.

– Дам тебе с револьвером ещё кобуру, что крепиться к поясу, и десять пачек патронов.

– Двадцать пять пачек, кобуру и набор для чистки оружия.

– Пятнадцать, вместе с кобурой и набором.

Агни вдруг почувствовал, что из хозяина больше не выжать. Мужчина печально вздохнул и с большим сожаленьем сказал: – Хорошо. – про себя он подумал о том, что ему весьма повезло. Через неделю, оружие станет дороже в несколько раз, а побрякушки с камнями окажутся, никому не нужны.

В цене будут только «пушки» с едой.

На этом они и сошлись. Покупатель снял перстень с бриллиантом размером с горошину, и протянул его продавцу. Тот широко улыбнулся и сразу надел украшение на безымянный палец левой руки. Видно, давно уж хотел прикупить, подобную цацку.

Взамен Агни получил тот комплект, что командос ему обещал. Мужчина сложил все покупки в свой стальной дипломат, запер замки и, сняв его со стола, двинулся к выходу. Чемоданчик вдруг стал довольно тяжелым. Ведь то, что в нём лежало, тянуло больше, чем на восемь кило.

Продавец открыл узкую железную дверь. Агни вышел на улицу и двинулся дальше. Так же как раньше, народу вокруг было много. Все очень куда-то спешили. Солнце поднялось уже высоко и светило вовсю. Температура наружного воздуха быстро росла.

Мужчина увидел узкий проезд между большими домами и устремился туда. К его удовольствию, стены зданий оказались глухими, без окон и служили брандмауэром. Агни встал между ящиками для всякого мусора и огляделся по сторонам.

Поблизости не оказалось ни единой души. Агни опустил-ся на корточки и открыл дипломат. Он вынул оттуда пачку боеприпасов и револьвер. Вскрыв упаковку, мужчина быстро заполнил гнёзда оружия, бросил пригоршню патронов в

карман лёгких брюк, а всё остальное вернул в чемоданчик.

Агни встал в полный рост и снова повертел головой. Вокруг, как и прежде, было пусто и тихо.. Он закрыл дипломат, сунул пушку за пояс и прикрыл её полый пиджака. Взяв чемоданчик в левую руку, он вернулся на улицу и устремился к намеченной цели.

Дверь магазина спортивных товаров оказалась распахнута настежь. Значит, и там уже было достаточно жарко. Оно и понятно, кондиционеры и вентиляторы с утра не работали. Надежда теперь оставалась, лишь на небольшой сквознячок.

В широком проёме стоял человек с металлической битой в руках.

– Велосипед у вас можно купить? – вежливо поинтересовался Агни.

– Уже все разобрали. – отмахнулся хозяин.

– Неужели ничего не осталось? – огорчился мужчина.

– Есть две трёхколесных машины, на которых катаются старые люди.

– Давайте одну.

– Электричество с утра отключили. Терминал не работает. Беру только наличкой. – предупредил продавец.

– Могу предложить вам новые механические часы с автоматической подзаводкой. – предложил покупатель. Про себя, мужчина добавил: – «Если откажет, суну «пушку» в живот и без разрешения поменяю котлы на колёса. А будет ар-

тачиться, заберу просто так».

Агни протянул левую руку вперёд. Рукав пиджака приподнялся. На запястье сверкнул дорогой золочёный хронометр. Он стоил не менее двух месячных средних зарплат провинциальной Нагары.

– Хозяин посмотрел на часы, что-то прикинул и кивнул в открытый проём. Мол, идём, внутри обменяем товар.

Они прошли в магазин. На прилавке стояла ярко горящая лампа. Насколько помнил Агни, раньше такие устройства люди брали с собой в поход на природу или, например, на охоту. Они все работали на каком-нибудь химическом топливе, на бензине и чём-то ещё? У него, где-то валялась такая же штука, которая досталась ещё от отца, а то и от деда.

Мужчина снял с запястья браслет с блестящим хронометром и отдал хозяину. Он осмотрел плоский корпус, послушал, как тикает маятник и повернул заводную ручку, торчавшую сбоку.

По лицу было видно, что человеку очень нравится современная вещь. Он устремился в подсобку, немного там повозился, и выкатил велосипед для людей старшего возраста. Машина выглядела очень неплохо.

У неё оказалась прочная рама и довольно широкие шины. Сзади и спереди, крепились корзины из тонкой металлической сетки. В передний багажник могло поместиться большое ведро корнеплодов типа картошки, а в задний бы влезло, в три раза больше.

Агни осмотрел лёгкий транспорт, покрутил колёса и руль, уселся в седло и проехал несколько метров по залу. На взгляд мужчины, всё было в полном порядке. На машине был даже спидометр. Причём, не электрический гаджет, а механический надёжный прибор, состоящий из металлических шестерёнок и дисков.

Мужчина спустился на пол и вежливым тоном обратился к хозяину: – Дай мне, пожалуйста, туристский рюкзак.

Человек немного помялся. Потом, все же решил, что нужно уважить желанье клиента. Он залез под прилавок и достал самый дешёвый наспинный мешок приличных размеров. Он был такого древнего вида, что не имел никакого каркаса внутри.

– Как раз то, что мне нужно. – сказал благодарно Агни. Он сунул свой чемоданчик в объёмную тару из ткани, застегнул верхний клапан и накинул ляжки на плечи, прямо поверх пиджака.

Полы слегка распахнулись. Хозяин увидел, что из-за пояса его покупателя торчит рукоять револьвера. Он побледнел, словно снег, и осторожно попятился к двери подсобки.

Не обратив на хозяина никакого внимания, Агни выкатил машину из зала, прыгнул в седло и налёг на педали. На улицах стало значительно меньше людей. Все дороги, забиты замершим транспортом с открытыми дверцами. Пришлось ехать вперёд по полупустым тротуарам и, время от времени, звонить в железный звонок, что был закреплён на руле. На-

род сильно ворчал, но уступал ему путь.

Ближе к полудню, Агни оказался перед границами города, где находился большой супермаркет. Цены в нём были немного ниже, чем в центре Нагары. Поэтому, там покупали товары те граждане, что имели машины и обитали в предместьях.

Как и думал мужчина, геомагнитная буря и здесь поработала на полную мощь. Вся электроника центре торговли мгновенно сгорела. Видеокамеры и телефонная связь нигде не работали.

Каким-то таинственным образом, об этом узнали преступники и тут же напали на большой магазин. К ним подключились и обычные жители соседних посёлков. Видно у всех обнаружился нюх на такие моменты.

Заметив налётчиков, персонал сразу же понял, что полиция и пожарники сюда не приедут, и разбежался в разные стороны. Причём, прихватили с собой всё, что попало им под руку. Жалюзи на дверях они все забыли закрыть. Огромная торговая точка осталась на откуп грабителям.

Почти все витрины оказались разбиты. Разнообразный был товар рассыпан по полу. По всем помещеньям метались весьма возбуждённые люди. Они были нагружены огромными сумками или пакетами.

Несли всё подряд, что попало им на глаза. В первую очередь, золото и остальные ювелирные вещи. Затем, все хвата-

лись за дорогую одежду и обувь и электронную технику, что находилась в коробках. Многие, похоже, не знали, что и она вышла из строя.

Агни тотчас включился в «общенародный» процесс. Он въехал на велосипеде в тот зал, где продавали еду и напитки, слез с велосипеда и огляделся по сторонам. Народу здесь было пока что немного. Да и те кучковались у стеллажей с алкоголем. До закуски у них ещё не дошло.

Оглядываясь по сторонам, Агни брал мясные консервы и клал их в багажники трёхколёсной машины. Затем наступил черёд рюкзака. Набив все ёмкости доверху, он взялся руками за руль и направился к выходу.

Только он устремился не к центральным дверям магазина, а к большим виражам, что смотрели на улицу, проходившую сбоку о здания. Как помнил невольный грабитель, они находились на уровне пола и поднимались над тротуаром всего лишь на пять сантиметров. Недалеко от экватора снега никогда не бывает. Поэтому, ни к чему высоко задирать подоконник.

Мужчина взял с полки, довольно тяжёлую, железную банку широко размахнулся и со сей силы бросил в огромную раму. От удара, стекло превратилось в тучу мелких осколков и блестящим дождём осыпалось наземь.

Стараясь не повредить колёса машины, он вместе с транспортом вышел наружу. Агни убедился, что к нему никто не бежит и уселся в седло. Теперь нагруженный велик катился

значительно медленней, чем четверть часа назад.

Откуда-то сбоку появилось трое крупных преступников. Наверное, услышали звон и пошли посмотреть, что же творится с другой стороны магазина. Они заметили Агни и бодро рванулись к нему. Каждый из них широко улыбался и крепко держал дубинку в руках.

Бандиты очень хотели получить новый велик, набитый мясными консервами. Ведь тогда не придётся тащить всё добро на горбе. К тому же, на трёхколёсной машине можно смотаться сюда ещё пару раз.

До грабителей оставалось всего метров десять.

– «Уехать от них на нагруженном транспорте, вряд ли удастся. В два счёта догонят, врежут битой по черепу, а потом, запиная ногами до смерти». – с неожиданной ясностью понял мужчина.

Он остановил велосипед, достал из-за пояса «пушку» и, направив её на бандитов, громко сказал: – Подойдёте ко мне, убью, как собак, и оставлю лежать на дороге.

Грабители лишь усмехнулись и двинулись дальше. Они слегка расходились в разные стороны и хотели взять жертву в кольцо. Без всяких раздумий, Агни поднял оружие и пальнул в негодея, что находился ближе всего.

Пуля ударила грабителя в ногу и пронзила её, чуть выше колена. Кровь тонкой струей брызнула наземь. Заорав благим матом, бандит бросил битую, схватился за пробитую мышцу и упал на дорогу. Двое поделльников в страхе застыли

на месте. Они совершенно не знали, что же им делать теперь? То ли, бросаться в атаку? То ли, бежать без оглядки назад?

– Перевяжите ногу дружку, берите его на закорки и, как можно скорее, тащите в больницу. Иначе, он сдохнет от кровопотери. – сказал мужчина налётчикам. Те бросились к своему компаньону и захлопотали возле него.

Не теряя бандитов из виду, Агни поднялся в седло, с трудом тронулся с места и устремился в сторону дома.

Особняк энергетика стоял далеко на отшибе от небольшого посёлка. За ним уже простиралась необъятная пампа, где не имелось никакого жилья. Ближайший город в той стороне, находился на расстоянии сто пятьдесят километров.

Уже через час, Агни оказался на месте. Никто из соседей не видел, как он приехал на трёхколёсном велосипеде, доверху набитом консервами. Значит, не нужно им говорить, где он всё это добыл.

А то через месяц прибудет команда ремонтников с материка. Всё потихоньку наладится, и люди напишут об этом «телегу» в полицию. Объясняясь потом, за кражу еды.

Мужчина заехал в гараж и заглянул под капот внедорожника, на котором он регулярно ездил охотиться. Как он и думал, все электронные платы сгорели, и машина теперь никуда не годилась. Хорошо, что не вспыхнула, словно свеча и не устроила огромный пожар.

В первую очередь, мужчина нашёл древнюю лампу любви-

мого деда, что работала на керосине и на уайт-спирите. Она отыскалась в дальнем углу, а рядом стоял старый примус и большая канистра с нужным им топливом. Хорошо, что не выкинул при переезде в этот замечательный дом.

Энергетик снял дорожный костюм, в котором всегда ходил на работу и влез в ту одежду, что постоянно использовал на охоте с рыбалкой. Заодно, нацепил на запястье механический, очень надёжный, противоударный хронометр, предназначенный для подобных прогулок. Мужчина так сильно привык к такому устройству, что не мог обходиться уже без него.

Разгружая продукты, Агни таскал добычу в подвал и размышлял о своей жизни в ближайшее время: – «С мясом теперь у меня полный порядок. Его хватит месяца на два, а то и на три. Если помощь из метрополии почему-то задержится, то придётся еду добывать самому.

На территории большого участка у меня есть колодец и замечательный сад. Воды и земли здесь достаточно много. Можно выращивать овощи с фруктами. Найдётся местечко и под делянки для кукурузы и злаков.

На юге раскинулась зелёная пампа, где бегают полно травоядных: зайцев, оленей, страусов и прочих птиц крупных размеров. На севере, ближе к горам, стоят густые леса. Там в большом изобилии водится различная дичь.

Дронов, что наблюдают за соблюдением правил во всех за-

поведниках, уже больше нет. Всю эту живность можно спокойно стрелять. Вот только патроны закончатся быстро.

Чем больше Агни думал об этом, тем тревожней ему становилось. Он уже не был уверен, что помощь с материка, придёт в ближайшее время. Ведь, под удар протуберанца попало всё восточное полушарье планеты.

– «Там десятки таких городов, как Нагара. У всех колоний «Империи Солнца» те же проблемы, что и у нас. То есть, сгорела вся электронная техника и мгновенно разрушилась вся нормальная жизнь.

Всем нужно много приборов и мощных компьютеров. Когда метрополия сможет нас всем обеспечить, никому неизвестно. Значит, вся эта дикость, в которой мы вдруг оказались, растянется на несколько месяцев, если не больше». – сделал вывод мужчина.

Закончив с разгрузкой, Агни начал готовиться ко второй экспедиции. В последний раз, на охоту он ездил две недели назад. Дорогие котлы, конечно стояли. К счастью, у него во дворе были часы, что показывали время по солнцу. По ним мужчина поставил острые стрелки. Они показали уже четверть третьего.

На случай стычки с бандитами, Агни нахлобучил на голову каску инженера-ремонтника, которую ему подарили коллеги при вступлении в должность. Затем, он прицепил к широкому поясу кобуру с револьвером и запасными обоймами.

Сверху мужчина надел лёгкую плащевую куртку, достигавшую середины бедра. Длинные полы хорошо закрывали оружие, и оно, не так чтобы сильно, бросалось в глаза. Наконец, энергетик уселся в седло трёхколёсной машины и поехал к тому супермаркету, где он уже был.

По дороге ему постоянно встречались велосипедисты разного возраста. Многие продвигались пешком и держали за руль стального коня. У всех на багажниках и даже на раме висели большие пакеты и сумки с каким-то товаром.

По глазам было видно, они очень завидуют такому удобному транспорту, который был у Агни. Вот только, никак не решаются его отобрать. Как ни крути, а он мужчина высокий и достаточно крепкий.

Да к тому же одет, как бывалый охотник. Попробуй-ка с таким подерись. И ещё неизвестно, чем всё дело закончится? Вон, у него возле пояса, что-то под курткой топорщится.

Глядя на усталых сограждан, Агни размышлял: – «И как они только узнали, что преступники грабят большой магазин? Скорее всего, так же, как я, люди утром поехали в город.

После геомагнитной атаки, они бросили испорченные автомобили и пешком возвращались домой. Заметив, что кто-то тащит товары бесплатно, все без раздумий присоединились к налётчикам. А чего добру пропадать? Да и потерю машину, можно слегка подсластить».

В заброшенном центре торговли всё осталось по-прежнему. Только народу там стало значительно меньше. Скорее всего, они потащили ценные вещи домой и ещё не вернулись за новой добычей.

Мужчина въехал в большой магазин и сразу направился в отдел спорттоваров. Нужный отсек находился в глубинах огромного здания и не имел каких-либо окон выходящих наружу. Там оказалось темно, как в пещере.

Агни зажёл спичками лампу, поставил её в переднем багажнике трёхколёсной машины и весьма осторожно поехал по пустым коридорам. Наконец, он прибыл туда, куда так хотел. Как мужчина и думал, там не осталось ни одного велосипеда.

Люди забрали и прицепы для них. Остался только самый большой, и весьма неудобный. Видно, к нему, не хватило нужного транспорта, а вручную тащить столь громоздкую вещь, одному невозможно. Никто и не стал с ним возиться.

Скорее всего, чтобы что-то увидеть, люди здесь пользовались одноразовыми светильниками. Они состоят из двух компонентов. Наружная трубка содержит главную часть химической смеси. Внутри находится длинная капсула, в которой находится другой реактив. Она очень хрупкая, словно стекло.

Если светильник немного согнуть, внутренняя ёмкость тотчас сломается, и химикаты смешаются. Это приводит к тихой реакции, что происходит с выделением зеленоватого

света.

Такое явление называется хемилюминесценцией. Охотники и рыболовы всегда их имели, так сказать, про запас. Мало ли что, может случиться за городом? Вдруг электрофонарь почему-то откажет? Например, он свалиться в реку.

Агни часто заглядывал в этот отдел, знал, что где лежит, и быстро нашёл то, что искал. Мужчина был твёрдо уверен, что в ближайшие месяцы, жизнь в их колонии ни за что, не наладиться. Поэтому брал все товары с огромным запасом. Тем более, что теперь он имел приличный прицеп.

Он взял три композитных охотничьих лука, три арбалета и по пучку тетевы для того и другого устройства. Ведь, кто его знает, хоть они изготовлены из прочного пластика, а вдруг, почему-то, сломаются или порвутся? Где тогда брать все эти вещи?

К метательным приспособлениям мужчина добавил десять комплектов защиты для рук, из толстой искусственной кожи, и большое количество металлических стрел и болтов. Всё это он набивал в рюкзаки современного вида. Туда же отправилось с десятков бобин с тонким шнуром из капрона, лавсана и пропилена.

Рядом с домом Агни протекала большая река. Он подумал о том, что жевать одно мясо, скоро ему надоест, и взял три прочных спиннинга, три складных телескопических удочки из углеволокна, много коробок с крючками и леской и две надувные двухместные лодки, склеенные из армированного

ПВХ.

У мужчины имелось две лёгких, десятизарядных винтовки калибром около восьми миллиметров. Но раз появилась такая возможность, так почему бы не взять, что-то ещё? Он сел на прилично нагруженный транспорт, и поехал к отделу, где продавалось оружие.

По всем внешним признакам, там уже появлялись грабители. Бандиты взломали решётку, что закрывала витрины и вход, и унесли почти всё, что возможно. В первую очередь, им были нужны пистолеты, да ещё автоматы. Так что, карабины остались на месте.

Такие винтовки слишком большие, весят столько же, как автомат, а магазины у них всего лишь на десять зарядов. К тому же они не стреляют очередями, как показывали в голографических боевиках.

Мужчина искал по сусекам и отыскал винторез небольшого калибра, к которому сильно привык. К стволу была даже привинчена приличная оптика с внушительной кратностью, что не содержала в себе, никакой электроники. Она состояла лишь из абсолютно надёжных, шлифованных линз.

Агни немного подумал и взял два охотничьих бронежилета защитной окраски и две альпинистские каски из кевлара зелёного цвета. К ним он добавил несколько сотен патронов, погрузил всё в прицеп и, с большой осторожностью, устремился к наружной стене огромного здания.

Теперь нужно было, по-тихому уехать отсюда. Бандиты уже при оружии и могут его совершенно спокойно убить. Вряд ли от них отобьёшься одним револьвером, как раньше.

Свой извилистый путь Агни проложил по самым тихим местам, и ехал там, куда не совались грабители. Он миновал отдел рукоделия, мебели, хрусталя, и очутился у отделения для садоводов-любителей.

Там энергетик набрал семян овощей и той вкусной зелени, которая подаётся к столу. На одних только консервах он сидеть, не хотел. Ещё Агни взял немного зёрна сортовой кукурузы и разных злаков: пшеницы, ячменя и овса. После чего, двинулся дальше.

Мужчина хотел было заехать в книжный отдел и набрать там бестселлеров, изданных в последние годы. Ведь столько слышал о них, но не успел ничего прочитать. Всё суета заедала его.

Затем, он подумал о том, что в ближайшее время, пища в банках закончится и придётся её добывать. Значит, свободных часов для интересного отдыха у него не останется.

Ведь для охоты, рыбалки и возни в огороде, требуется светлое время. По вечерам нужно жечь древнюю лампу, а где брать керосин, когда он иссякнет, увы, неизвестно.

Впереди показался огромный отсек электрической и строительной техники. Агни вспомнил о своём увлечении и не смог проскочить, мимо открытых настежь дверей. Он про-

катился между стеллажей и взял десять коробок со свёрлами и тонкими бурами, толщиной со спичку.

Глеб сразу понял, наконец, он нашёл человека, который создал рисунки на округлых булыжниках Ики. В детстве Агни часто гостил на ферме родителей его дорогого отца. Дед был прекрасным гравёром, а для развлечения, он резал орнаменты, разного вида шкатулки и небольшие фигурки из мягкого камня. Их потом продавали по всему побережью.

Этому хитрому делу старик научил старшего внука. А когда одряхлел, то подарил пацану весь набор инструментов. В том числе, и механическую бормашину, очень похожую на старинную колёсную прялку. Она не нуждалась в электрическом токе и приводилась в движение нажатием стопы.

К сожаленью Агни, в нём не имелось такого таланта, как у его любимого предка. Он рисовал довольно неплохо, но не так замечательно, чтобы стать знаменитым художником. Да и с изображением людей, у него получалось не очень.

– «Так же, как у Айвазовского, Шишкина и других пейзажистов». – отметил Глеб про себя.

Молодой человек попытался создать свой собственный стиль, отражавший реальность удивительным образом. Он даже придумал карикатурную маску своего современника, которую часто использовал в творчестве.

Глеб вспомнил необычные образы, что постоянно мелькали на гладких камнях. Парень подумал о том, что так по-

ступал Малевич, Казимир Северинович, в советской России, или, например, Пикассо, проживавший во Франции двадцатого века. В настоящие дни их заменили мультяшные Симпсоны, банда Митьков и Вася по фамилии Ложкин.

Однако, и такие картины Агни не пользовались особым вниманием привередливой публики. После двух лет таких упражнений, он забросил кисти и краски и поступил в институт на факультет энергетики.

Завершив обучение, Агни стал работать в большой корпорации своего дорогого отца. По указанию предка, он начал с самых низов, с должности простого электрика. Всего за три года, молодой человек прошёл по всем ступенькам карьеры и стал заведовать городской эклектической сетью.

Лишь в полшестого, Агни добрался до боковой, остеклённой стены торгового центра. Он оказался в огромном отделе, где вчера запасался консервами. Ему опять повезло. Продуктов пока, было много. Время клонилось к закату, и вокруг не шаталось ни единой души.

Мужчина быстро заполнил пустые места в длинном прицепе и в обоих багажниках. Однако, Агни не стал складывать банки в свободный рюкзак, который раньше хотел повесить на спину.

Вместо этого, он взял карабин, набитый десятком патронов. Закинул ремень на потную шею и устроил оружие у себя на груди. Одиннадцатый заряд находился в стволе, а предо-

хранитель был снят. Полу куртки он сунул сзади за пояс. Револьвер сдвинул немного вперёд. Ремешок на кобуре растянулся.

Только затем, Агни подошёл к разбитому в полдень окну и насторожено выглянул из магазина на улицу. На просторной стоянке не обнаружилось ни одного человека. Машин тоже не было видно. Они все стояли у центрального входа в большой магазин.

Агни вернулся назад, взялся за руль и покатил нагруженный транспорт к большому проёму. Он вытащил велик с прицепом наружу, разогнал его, насколько возможно, и на ходу прыгнул в седло.

Энергетик заработал ногами и рванулся к широкой дороге, уходящей на юг. Она вела к небольшому посёлку, где стоял его дом. Впереди было пусто. Лишь кое-где виднелись машины, что вышли из строя от солнечной вспышки.

Через какое-то время, Агни посмотрел в прямоугольное зеркало, закреплённое на левой ручке руля. Мужчина увидел, что к нему мчатся четверо крупных бандитов, сидящих на гоночных велосипедах.

Расстояние между ним было около одного километра. Кажалось бы, приличный разрыв и он успеет добраться до маленькой рощи, что находилась чуть впереди. Там можно залечь за каким-нибудь деревом и открыть беглый огонь по преступникам.

Вот только Агни, ехал на довольно тяжёлой трехколёсной

машине с груженым прицепом, а лихие преступники катили себе налегке. Среди них оказалось двое налётчиков, с которыми он здесь встречался после полудня. Значит, они взяли друга с пробитой пулей ногой и донесли его до больницы или до дома.

Затем, вернулись назад, пошарили по супермаркету и разжились оружием и транспортом. Теперь узнали его и хотят отомстить, а заодно, отобрать неплохую машину. Ведь на ней можно украсть, значительно больше ценных вещей.

Встретаться с бандитами мужчине совсем не хотелось. Он, как можно сильнее, налёг на педали и погнал свою «тачку» вперёд. Несмотря на большие усилия, приложенные крепким мужчиной, бандиты удивительно быстро нагоняли его.

Сзади послышались резкие крики. Агни различил голоса двух или трёх человек. Они в разнобой, но очень громко орали: – Стой негодяй! Не то будем стрелять!

Глеб мог бы вмешаться, заставить разбойников вернуться назад и дать реципиенту уехать подальше от них. Однако, он доподлинно знал, что в данный момент, с Агни не случится чего-то фатального. Иначе, кто бы тогда резал камни, что сегодня хранятся в музее города Ики?

С другой стороны, вмешательство парня, повлечёт за собой непредсказуемую цепочку событий. К примеру, преступники потом разозлятся, что, по непонятной причине, они

прекратили погоню и упустили добычу. Они пожелают, сорвать своё раздражение на ком-то другом, и расстреляют ни в чём не повинных сограждан.

Меж тем, как жизнь убитых людей может иметь большое значение в этой истории. Вдруг, им придётся сыграть какую-то роль в дальнейшей событиях края? Проследивать все эти последствия, хронодесантник совсем не хотел. Лучше всего, чтобы всё продвигалось своим чередом.

Дорога прошла открытое место и повернула к маленькой, ухоженной роще. В ней почти не имелось подлеска, но это было значительно лучше, чем вообще ничего. Возле крайних деревьев, стояли автомобили с настежь открытыми дверцами.

Агни заехал за красный пикап, спрыгнул на землю и снял с потной шеи винтовку. После быстрой езды, дыхание было удивительно шумным и очень прерывистым. О том, чтобы точно стрелять из «положения стоя», не могло быть и речи. Не помог бы ему и упор на крышу машины. В таком состоянии, он в бронтозавра не смог бы попасть.

Мужчина метнулся к противоположному краю дороги. Оказавшись на другой стороне, он упал в неглубокий кювет, лёг на пологий откос и положил карабин на кромку асфальта. Между ним и налётчиками оставалась всего сотня метров, но их разделяла насыпь шоссе.

Агни шумно выдохнул и, в ходе продолжительной пау-

зы, хорошенько прицелился. Поймав одного из бандитов на мушку, он плавно нажал на крючок. Спусковое устройство мягко скользнуло назад. Боёк тотчас ударил по капсюлю. Раздался оглушительный грохот.

Энергетик являлся прекрасным охотником. Вот только сейчас, он сильно устал и впервые палил из совсем незнакомой винтовки. Поэтому, он почти промахнулся. Тяжёлая пуля рванулась вперёд, и попала не в грудь, куда метил мужчина, а только в плечо молодого преступника. Урка вскрикнул от боли, потерял управление и полетел кувырком на дорогу.

Преследователи не ожидали такого поведения жертвы. К тому же, они вдруг попали в невыгодное для себя положение. Стрелок разместился в кювете, на другой стороне узкой дороги, и его закрывал брошенный кем-то седан.

Они все находились на открытом пространстве. Поблизости не было даже мелкой канавы, где можно укрыться от пуль. Бандиты затормозили все разом. Они чуть ли не юзом развернулись на месте, и тотчас рванулись в обратную сторону. Своя жизнь намного дороже какой-то машины.

О раненном друге, налётчики сразу забыли. Он поднялся с места, схватится левой ладонью, за пробитое пулей плечо и, петляя, как заяц, побежал за своими поделеньками. Те удалялись с удивительной скоростью.

Расстояние между ними и Агни быстро росло. Палить вслед преступникам не было смысла. Они уже далеко, а снайпер он сейчас никакой. Да ещё с незнакомым ему карабином.

Не стоит впустую тратить патроны. Лучше, использовать их на пристрелку оружия.

Убедившись, что бандиты удрали, мужчина поднялся из небольшого кювета, отряхнул камуфляж, и, повесив винтовку на шею, вернулся к машине. Он уселся в седло, и, устало вращая педали, двинулся дальше, к своему уютному дому.

Продолжительный день стремительно приближался к концу. Стрелки местных хронометров уже перешли за восемнадцать часов. В связи с близостью города к нулевой параллели, на улице стало быстро темнеть.

Как помнилось Глебу, северная граница Перу почти примыкала к экватору. То место, где жил энергетик, находилась немного южнее. В течение круглого года, день и тёмная ночь, там почти что, равнялись друг другу. Разница составляла всего минут пятьдесят, туда и сюда.

Уже в шесть утра солнце быстро всходило над горизонтом. Приблизительно в восемнадцать часов оно стремительно пряталось за кромку земли. Плюс ко всему и звёзды над головой оказались удивительно яркими. Их было там значительно больше, чем можно увидеть в пасмурной средней России.

До особняка оставалось около десяти километров. Когда Агни добрался домой, было уже совершенно темно. Сильно уставший в дороге, молодой человек, быстро въехал в гараж, закрыл прочные двери и поплёлся на кухню.

– «Ну, вот и закончились мои посещения торгового центра. Всего лишь за восемь часов, преступники получили оружие, крепко сплотились и забрали в своё подчинение всё, что только возможно. Теперь, без их разрешения, нигде, ничего не получишь. А если попробуешь, что-то купить, то у тебя просто отниму наличность». – печально подумал мужчина.

– «В ближайшее время, всё станет значительно хуже. Людям будут нужны только две вещи на свете: «пушки» и пища. Уже через день, все почувствуют голод и начнут без разбора убивать за любую еду.

Когда к нам придёт помощь Империи и полиция восстановит порядок, никому неизвестно. Останется жить только охотой с рыбалкой, и ещё огородом. Да и то, нужно всё время, быть начеку. Того и гляди, что нагрянут соседи с оружием, или те же бандиты.

Хорошо, что три года назад, я приобрёл этот небольшой особняк. Консервами и боевыми патронами я успел запастись. В случае крайней нужды, забарикадируюсь в доме и продержусь несколько месяцев, а то и полгода. Ну, а там, всё придёт в полный порядок».

Делать ему было, в общем-то, нечего. Интернет, телевизор и радио теперь не работали. Чтобы читать какие-то книги, нужен хоть какой-нибудь свет. Желательно, достаточно яркий. Жечь керосин или свечи ему стало жалко. Они быстро закончатся, и будешь, сидеть в полной тьме.

Остаётся лишь наколоть топором тонких лучин. А сделать

этого, он ещё не успел. Хорошо, что, как у охотника у него есть в запасе пять комплектов огнива. Раньше оно представляло собой кремень, кресало и трут. То бишь, два минерала – кремень и пирит, плюс тонкая стружка из горючих волокон и материалов или хорошо измельченная сухая трава.

В настоящее время, кресало это металлический стержень из ферроцерия или же магния. В качестве кремня, можно использовать всякий предмет, который тверже кресала и имеет достаточно острые грани. С этой задачей отлично справляется обух ножа. Поэтому с добычей огня проблем не возникнет. По крайней мере, до тех самых пор, пока все кресала не сотрутся совсем.

Агни поужинал банкой говяжьей тушёнки, которую недавно привёз, запил водой из колодца и отправился спать.

Хронодесантник нырнул в память мужчины и нашёл ту обширную область, что касалась необычного дома. Просмотрев информацию, Глеб убедился, что Агни ни в чём не ошибся.

Всё началось очень давно, более, чем два века назад. То есть, в те времена, когда здесь только возникло селенье Нагара. Тогда, колонисты всю воевали с воинственным племенем местных туземцев. Потом большинство дикарей истребили, а всех остальных превратили в рабов.

Все близлежащие земли купил у правительства очень богатый плантатор. Он сильно заботился о безопасности, и за-

ставил бесплатно работать сотни своих крепостных. У невысокой пологой возвышенности сровняли верхушку и на ровной площадке построили небольшой особняк.

Наружные стены сложили из хорошо обработанных блоков гранита приличных размеров. Двор окружили высокой оградой из крупных камней. Между ними имелись небольшие отверстия. Сквозь бойницы можно было стрелять во врагов, что поднимались по склонам холма.

Ворота в заборе сварили из больших уголков и листового железа толщиной в три миллиметра. Вся эта конструкция могла удержать грузовик. Высокие створки не открывались внутрь или наружу, как это часто бывает.

Полотна ходили по мощным стальным направляющим, размещённым сверху и снизу, и раздвигались в разные стороны. Причём, их можно было открыть по отдельности, как при помощи электромоторов, так и, вращая колёса, что находились по бокам от проёма.

Прогресс потихоньку продвигался вперёд. Нравы в «Империи Солнца» постепенно смягчились. Под давлением прогрессивных философов, рабство везде отменили и все «неполноценные» люди стали свободными. Колонизаторы и аборигены легко уживались друг с другом, но до настоящего времени, не создавали общих семей.

Они весьма отличались цветом кожных покровов и продолжали селиться в разных местах. Белые граждане жили в центре Нагары и в шикарных посёлках, стоящих поблизости.

Краснокожие слуги обитали в местных трущобах, да ещё в деревнях. Клан Агни был очень богат и постоянно входил в аристократический круг.

Через какое-то время, потомки плантатора переехали в хорошо обустроенный город Нагара. Их особняк потихоньку ветшал. Лет двадцать назад, хозяева продали земли и дом, взяли приличные деньги и вернулись на родину исторических предков.

На холме поселилась молодая семья. Они реставрировали небольшой особняк в том самом виде, в котором он был построен когда-то давно. Кое-что заменили, хорошо укрепили и стали жить на отшибе от прочих людей.

В доме имелась только одна наружная дверь. Она представляла собой надёжную сворку от огромного сейфа, была очень прочной, довольно массивной и открывалась наружу. Выбить её, удалось бы только зарядом пластита.

К счастью Агни, ни в шумной Нагаре, ни где-то поблизости, не размещалось воинских баз метрополии или отдельных частей. Взять боевую взрывчатку, бандиты нигде не могли.

В Андах имелись карьеры, где динамитом дробили породу, но до них было больше двадцати километров. Весь электрический транспорт в округе, вышел из строя. Ну, а на велике, никакие преступники туда не поедут. Слишком уж далеко. Да к тому же, всё в гору и в гору.

Все узкие окна у дома закрывались толстыми железными ставнями и очень надёжно запирались внутри. Крышу покрывали листы профнастила по металлическим балкам. Так что, поджечь их ничем невозможно. Разве, что только термитом.

В ближайшем посёлке стояли прекрасные виллы богатых людей. Жилище Агни с виду казалось достаточно скромным. А чтобы проникнуть в него, пришлось бы работать долгое время и потратить на это много усилий. И всё ради чего, чтобы обшарить простую халупу, без особых надежд на приличный навар?

Взять особняк долгой осадой вряд ли удастся. Вода в особняк поступала из скважины, пробуренной прямо в подвале. Она качалась по трубам во вместительный металлический бак, что находился на чердаке. Если не имелось напряжения в сети, то поднять её можно, при помощи ручного насоса.

В цокольном этаже, лежало много армейских пайков и герметично запаянных банок с галетами. Они достались мужчине от прежних хозяев и до сих пор, находились в подвале. Агни был очень занят и всё не мог отвезти их на свалку.

Как потом оказалось, семья, что жила на холме, принадлежала к каким-то сектантам и ждала катастрофу планетарных масштабов. Три года назад, они полетели в столицу империи, на съезд «выживальщиков». По какой-то причине, самолёт рухнул в море и все пассажиры мгновенно погибли.

Никого из них не нашли. Наследники этих бедняг жили в отдалённой колонии «Империи Солнца» и не хотели перебираться в Нагару. Всё имущество пропавших людей пошло с молотка.

Агни купил особняк на холме и, сделав косметический ремонт помещений, переехал в него. Он разобрал документы погибших хозяев на дом и узнал кое-что интересное.

Выяснилось, что кроме центрального входа с внушительной дверью, имелся ещё один, тайный лаз, скрытый от всех. Согласно древнему тексту, он начинался в кладовке на кухне.

Мужчина взял мощный фонарь, пошёл на разведку и начал действовать согласно инструкции, что прилагалась к бумагам. Он нашёл металлический крюк, торчащий у двери, снял с него старинную лампу и повернул железяку на пол-оборота по солнцу.

В глубине прочной кладки тихонечко щёлкнуло. Часть стены легонечко вздрогнула и немного качнулась. Агни навалился на блоки, и они повернулись на вертикальной оси. Взгляду, предстала очень узкая лестница, винтом уходящая вниз.

Мужчина взял, стоящий поблизости металлический ломик очень древнего вида и прочно заклинил открытую створку. В ней даже нашлось углубление, для такого запора. Потом, он вытянул ногу вперёд и осторожно потрогал сту-

пени. К счастью, ничего не случилось. Камень не оказался ловушкой и не обрушился вниз. На голову сверху ничего не упало.

Исследователь особняка спустился на уровень, что находился ниже подвала. Мужчина попал в коридор шириной менее метра. Стены были обложены гранитными блоками и плотно покрыты паутиной и пылью. Над головой виднелся прочный арочный свод. Пол имел приличный уклон, уходящий во тьму.

С большой опаской, Агни устремился вперёд. Пятьдесят с лишним шагов он медленно шёл под землей на восток. Впереди показалась такая же дверь, как была наверху. Только она оказалась значительно меньше. Сбоку, на железном крюке висел, старинный фонарь.

Действуя в том же порядке, что и на кухне, Агни открыл низкий проём и осветил фонарём в его глубину. Впереди находилась небольшая пещерка. Она выходила в узкий, сильно заросший кустами овражек, расположенный у подошвы холма. Тот, в свою очередь, располагался за высокой оградой скромного дома.

Как выяснилось немного позднее, обе тайные двери могли открываться, как изнутри, так и снаружи прочного здания. К тому же, их удавалось заклинить, с обеих сторон. Бывший плантатор позаботился о своей безопасности и предусмотрел варианты на все случаи жизни.

Разобравшись во всех этих деталях, Агни закрыл подзем-

ный проход и надолго забыл про него. Вспомнил об этом он только сейчас. Когда появилась опасность долгой осады.

Осада особняка

Родился и вырос Агни в богатой семье, но слуг никогда не держал. Предпочитал всё делать своими руками, а когда жил в Нагаре, обедал и ужинал в дорогом ресторане.

Пока хозяин где-то отсутствовал, дом на холме охраняла большая собака. Пёс вырос размером с овчарку, которую наши кинологи называют немецкой. Высота его в холке превышала полметра.

Внешне Митра являл собой нечто среднее между восточно-европейской породой и доберманом. Он имел короткую гладкую шерсть серого колера с подпалинами чёрного цвета.

Как помнилось Глебу, у древних ацтеков такую собаку звали ксолоитцкуинтли. Она считалась свящённой и проводила души людей в загробное царство. Древнеегипетский бог погребальных обрядов, которого звали Анубис, обладал точно такой головой.

С четвероногим питомцем Агни часто ходил на охоту с рыбалкой. До мест обитания дичи, было всего двадцать-двадцать пять километров. Обычно, он выезжал на природу два раза в месяц. Иногда, даже три или четыре.

Пса звали Митра, что означало «товарищ и друг». Он жил в прочной будке, стоящей недалеко от ворот. Питомец целыми днями бродил по двору и по саду, где успешно ловил мел-

ких животных или ящериц разных размеров. И тех и других было так много, что чуткого сторожа не приходилось кормить. Хватало того, что он успевал наловить.

Нужно было лишь наливать свежей воды в небольшую лоток. При особом желании, Митра мог обходиться даже без этой услуги хозяина. Если собака хотела, то умудрялась пролезть в очень узкую щель под стальными воротами. Она выбиралась за высокую стену, гонялась за зайцами и бегала по ближайшим кустам. У подножья холма протекал небольшой ручеек, она могла пить и оттуда.

Как всем известно, псовые с давних времён жили рядом с людьми, и так продолжалось сотни веков, до появления «Империи Солнца». Благодаря учёным-генетикам, Митра весьма отличалась от родичей, диких собак.

Она хорошо обучалась и понимала значительно больше команд, чем её дальние предки. Как понял Глеб, именно эта порода и стала родоначальником всех домашних питомцев, что обитали в нашу эпоху.

Хронодесантник перенёсся на месяц вперёд. За это короткое время, вокруг супермаркета возникло несколько группировок преступников. Начались жестокие войны за обладание ресурсами. Произошло несколько больших перестрелок.

В ходе тех столкновений, погибли все главари мелких шайк. Один из них уцелел. Он собрал тех бандитов, что остались в живых, доказал им своё превосходство на кулаках и

ножах и сколотил крепкую банду.

Получив огромную власть, он стал железной рукой, навредить «новый порядок» в округе. Скоро он подчинил себе всё население ближайших городков и посёлков и начал вести себя, как феодал средних веков.

Только ездил «владыка» не верхом на высокой коне, а на велосипеде, обильно украшенном золотом. Сопровождал его целый кортеж, сидящий на ярко блестящих двухколёсных машинах

Дошла очередь и до жилья энергетика. Среди белого дня, группа людей примчалась к холму, на котором стоял дом Агни. Он в это время, торчал в огороде. Мужчина возился с прополкой тех грядок, где выращивал овощи. Они хорошо принялись и стали быстро расти.

Преступников было пять человек. Они приехали с севера, оттуда, где стоял супермаркет. Все оказались вооружены пистолетами и автоматами. Незваные гости свернули с шоссе на дорогу, ведущую к особняку, прокатились по ней метров сто и оказались у подножья возвышенности.

По команде «начальника», все слезли с велосипедов и весьма осторожно, положили их на пыльный асфальт. Видно хорошо понимали, что другого транспорта нет, а топтать пешком никому не хотелось. Никуда не спеша, они поднялись к воротам и заколотили ногами по железным листам.

– Открывай! – вразнойой заорали бандиты.

Митра примчался из сада, где ловил мелкую живность, и стал громко лаять. Услышав оглушительный шум, Агни вытер руки о тряпку, взял револьвер и винтовку, что висели рядом на дереве и направился к незванным гостям.

Мужчина позвал собаку к себе и велел замолчать. Хозяин давно приучил её этой команде, и часто использовал во время охоты. Она сразу умолкла и встала возле левой ноги человека.

Железные створки сварили весьма аккуратно и подогнали друг к другу достаточно плотно. Сквозь тонкие щели не было видно, что там твориться внутри? Пришельцам уже надоело стоять у порога.

Командир мелкой шайки кому-то сказал: – Лезь через забор и открой засов изнутри. Ты и ты помогите ему подняться наверх.

По дороге к забору, Агни размышлял: – «Договориться с преступниками мне удастся. Они хотят отомстить за тех друганов, которых я ранил не очень давно. Иначе, авторитет этой кодлы упадёт до предела. Никто их не станет потом уважать.

Значит, нужно их хорошо шугануть, чтобы они позабыли дорогу сюда. Подстрелю кого-нибудь так, чтобы он дольше мучился. Глядишь, его свои же убьют». – спокойно подумал мужчина.

Снаружи послышался шум, чьё-то пыхтение и ругань трёх человек. На высокой металлической створке появилась сна-

чала одна рука человека, а затем и вторая. Они были удивительно грязными.

Агни вскинул к плечу карабин, быстро прицелился между ладоней и поднял мушку чуть выше, сантиметров на десять. Однако, он не спешил, нажать на крючок спускового устройства.

Над верхней кромкой ворот вдруг появилось красное от натуги лицо. Скорее всего, он стоял на плечах двух подельников. Это был один из бандитов, что пытались ограбить Агни на дороге. Из-за спины молодого налётчика, торчал автомат.

Верхолаз поднялся по пояс, глянул вперёд и увидел оружие, что смотрело ему прямо в живот. Он попытался присесть и укрыться за стальной преградой. Именно в этот момент, грохнул выстрел винтовки.

Расстояние было совсем небольшим. Всего метров десять-двенадцать. Бандит не успел, скрыться весь целиком. И всё же, ему повезло. Заряд не прошёл сквозь левое лёгкое, а лишь перебил негодяю ключицу.

Раздался оглушительный вопль. От ужасающей боли, раненый резко качнулся назад. Пирамида, что стояла снаружи, тотчас развалилась на части. Послышались громкие крики и звуки падения нескольких тел. Было похоже на то, что с той стороны все покатались клубком.

Кто-то из шайки тут же поднялся на ноги и в приступе бешеной ярости дал длинную очередь через ворота. Трёх-

миллиметровая сталь не выдержала такого напора свинца. Листы из железа оказались пробиты во многих местах.

К счастью Агни, все пули ушли намного правее и ни в кого не попали. Мужчина рухнул на пыльную землю и скрылся за каменной статуей, стоявшей в саду с давних времён.

– Митра, ко мне! – крикнул хозяин любимой собаке. Та подскочила к нему, плюхнулась рядом и оказалась за надёжным укрытием.

– Хватит валяться! – закричал командир на своих подчинённых: – Вы двое, берите этого олуха под руки и тащите к дороге, мы вас прикроем.

Снаружи послышались стоны разбойника, получившего рану, и недовольная ругань здоровых поделщиков. Весь этот шум стал удаляться. Агни поднялся на ноги и, пригибаясь, помчался к высокой ограде. Митра рванулся за ним.

Они приблизились к той из бойниц, что находилась рядом с воротами. Мужчина посмотрел на собаку, стоявшую возле него, и очень тихо дал ей команду: – «Чужой».

Митра немного напрягся. Пёс не издал глухое рычание, которым всегда отмечал чьё-то присутствие на расстоянии в несколько метров, в пределах прямой досягаемости острых зубов.

Он произвёл лишь тихий отчётливый звук, напоминавший сильно приглушенный рык. Значит, прямо за ограждением не было ни единой души, но кто-то стоял чуть в сторо-

не, на расстоянии в десять или более метров.

Агни приблизился к нише размером в рост человека, устроенной в прочной ограде. Он осторожно взглянул в небольшое отверстие, что предназначалось строителем для введения огня.

По узкой дороге шли двое бандитов. Они поддерживали своего друга с пробитой ключицей. Все были испачканы в пыли и немного хромали. Скорее всего, сильно ушибли конечности во время падения.

За ними шагали два человека с оружием. Они двигались боком и постоянно смотрели на дом на холме. Вдруг ворота откроются, оттуда выскочат люди и станут палить по отряду?

– Ну, вот. – удовлетворённо хмыкнул мужчина. Теперь можно пристрелять карабин. – он сбегал домой, схватил то оружие, что привёз из торгового центра, и тут же вернулся назад.

Бандиты прошли половину пути, что спускался с холма. До них было около пятидесяти метров. Агни выставил створ в амбразуру и опёрся левой рукой на широкую кладку. Он быстро прицелился в корпус того человека, что был ближе всего и сделал оценочный выстрел.

Как мужчина и думал, пуля ушла чуть правее, чем он хотел, и только слегка задела бандита. Он сильно дёрнулся, схватился рукою за бок и, словно куль, повалился на землю. Все остальные, сразу метнулись в разные стороны. Тот человек, что упал, тут же поднялся и рванулся вперёд.

К удовольствию Агни, целик винтовки оказался прекрасного качества и регулировался по вертикали с горизонталью. Мужчина чуть повернул микрометр корректировки и сдвинул его на одно деление влево. Затем, вновь посмотрел на бандитов сквозь прорезь прицела.

Дорога шла прямо, словно стрела. Её оба кювета оказались совсем неглубокими. Все склоны холма были засеяны специальной газонной травой, которая не вырастала больше десяти сантиметров. К тому же, не очень давно её хорошенько подстригли работники, которых он всегда нанимал для подобной работы.

Укрыться преступники негде не могли. Они низко пригнулись и бежали, петляя, как трусливые зайцы. То один, то второй оборачивался на полном ходу и пускал короткую очередь по вершине холма.

Они совершенно не знали, откуда ведётся огонь, и лупили неизвестно куда. Их заряды даже в забор не попали ни разу. Про небольшую бойницу и говорить не приходится.

Энергетик тут же прицелился в другого бандита, и пальнул ему в середину бедра. Пуля снова ушла в правую сторону, и задела только внешнюю сторону мышцы. Налётчик отчаянно вскрикнул и полетел кувырком. Он быстро поднялся и, сильно хромя, ринулся дальше.

Отклонение от направленья прицела оказалось значительно меньше, чем раньше. Агни опять повернул микрометр на одно деление влево. Он навёл мушку на одного из бандитов

и попал туда, куда захотел. Прямо в плечо левой руки. От удара увесистой пули, налётчик наклонился вперёд, но все же устоял на ногах и помчался намного быстрее. И откуда взялась эта прыть?

Все пятеро проскочили мимо велосипедов, лежащих в пыли, и рванулись к главной дороге. Они перебежали шоссе, вломились в кусты, что росли вдоль него, и бесследно исчезли между ветвей.

На дороге, ведущей на холм, валялись три автомата, и пять двухколёсных машин. Вот только идти за трофеями Агни совсем не хотел. Можно нарваться на пулю налётчиков, что надёжно укрылись в пышной листве. Вот если б имелся инфракрасный прицел, он всех быстро нашёл и слегка подстрелил.

Агни вернулся в свой огород и повесил карабин с револьвером на ближайшее дерево. Оружие было пристрелено и можно спокойно продолжить работу. Время от времени, он подходил к небольшой амбразуре и смотрел на дорогу, ведущую к особняку.

Там всё оставалось по-прежнему. Большинство из отряда налётчиков было им ранено довольно серьёзно. У одного пострадала ключица, у второго пробита лопатка в левом плече, у третьего, порваны мышцы ноги. Четвертому пуля лишь поцарапала бок. Хотя, кто его знает, как всё случилось? Могла и задеть, какие-то органы в теле преступника.

Вот и думай теперь, что они сделали дальше? То ли, бандиты все вместе вернулись на базу, которая размещена в супермаркете? То ли, возле шоссе остался их часовой, а может быть, их даже двое. Один совершенно здоровый, и тот, которого пуля задела значительно легче, чем прочих.

Наверняка, там кто-то сидит и напряжённо следит за дорогой, ведущей на холм. Мол, выйдет владелец особняка за ограду, займётся сбором чужого добра, тут мы его и убьём.

Солнце следовало привычному графику, и в восемнадцать часов десять минут упало за горизонт. Небо покрыли плотные тучи. Луна совершенно исчезла из вида. Вокруг стало темно, как в пещере.

Мужчина спустился в подвал, зажёл лампу на керосине и уселся за стол, который стоял в мастерской. Он быстро поужинал армейским пайком, который остался от прежних хозяев, погасил огонёк и поднялся наверх.

Все ставни и дверь в своём доме Агни надёжно закрыл. Энергетик вычистил зубы той пастой, что была в его ванной, и подумал о том, что забыл её взять, когда приходил в супермаркет.

– «В конце концов, зубы можно почистить золой или кожурой от бананов». – подумал мужчина и отправился на боковую. Появления бандитов он совсем не боялся. Митра спал очень чутко. Как только они, окажутся возле ограды, собака сразу залает.

В три часа ночи, механические часы на руке стали сильно вибрировать. Агни тут же проснулся и выключил миниатюрный будильник, который поставил себе перед сном. Он поднялся с постели и оделся так же добротнo, как раньше, когда ходил на охоту.

На нём оказался камуфляжный костюм из прочной, замечательно дышащей, но водонепроницаемой такни. На голове кепка с небольшим козырьком и прикреплённым к ней накомарником. Чтобы лицо не белело во тьме, мужчина взял крем для десантников, не имеющий запаха, и покрыл кожу неровными полосами тёмно-зелёного и коричневатого цвета.

На ногах были армейские бёрцы с высокой шнуровкой, которые носят бойцы «Империи Солнца», а вместе с ними, охотники и все рыболовы. На руках виднелись перчатки, которые называют тактическими. На широком кожаном поясе висела армейская фляжка с водой, кобура с револьвером, четыре кармана с патронами и боевой нож десантника в стальном защитном чехле.

На другое запястье Агни нацепил древний дедовский компас с супернадёжной фосфорной стрелкой. Его он всегда брал с собой на природу. Хоть и хорошо энергетик держал направление, а всё-таки, желательно знать, где находится север. Это может помочь, если ты вдруг заблудишься в лесу или горах.

Проверив своё снаряжение, Агни хотел, взять арбалет с

железными стрелами, но потом передумал. Уж очень громоздкая штука, чтобы с ней ночью ползать в пампасах. Лук хоть и не очень широкий, всего-то с полметра, а всё равно, его плечи постоянно за что-то будут цепляться. То за кусты, то за стебли травы.

Мужчина взял револьвер и винтовку, что лежали у него в изголовье, и очень тихо вышел из дома. На улице оказалось так же темно, как после заката светила. Из глубины огорода прибежала собака. Митра встал перед хозяином и посмотрел в глаза человека.

На умной морде питомца читался явный вопрос: – «Мы идём на охоту?»

– Тихо. – сказал Агни и направился к железным воротам. Собака трусила возле его левой ноги.

Никого из чужих рядом не было. Митра вёл себя совершенно спокойно. Энергетик посмотрел в амбразуру. Он обладал замечательным зрением, но всё равно ничего не увидел.

Мужчина застыл, словно статуя и сильно напряг все свои чувства. Вдруг, где-то послышится шум лёгких шагов? Какое-то время спустя, тучи чуть разошлись. Сквозь их пелену пробились слабые отблески от ущербной луны. Агни рассмотрел, что велосипеды с оружием лежали на месте и к ним никто не спешил.

Правда, это совсем ничего не говорило ему. Бандиты могли остаться на месте и поджидать, когда он пойдёт за трофеями. Ценные вещи, нужно забрать у бандитов, но сделать всё

это с большой осторожностью. Иначе, подстрелят без всяких проблем.

Три года назад, когда Агни купил особняк, он первым делом, завёл себе большую собаку и занялся её дрессировкой. В свободное время, он вместе с Митрой, облазил всю местность вокруг. Мужчина хорошо изучил близь лежащие земли и знал каждую кочку в радиусе десяти километров.

Осматривая эвакуационный тоннель, Агни вышел из тесной пещёрки, повертел головой и сориентировался по сторонам горизонта. Он сразу понял, куда вёл тот узкий овражек, в который он тогда оказался. Сейчас энергетик решил им воспользоваться.

Мужчина позвал Митру в дом, прошёл с ней в кладовку и открыл тяжёлую дверь тайного входа. Пока он зажигал древний фонарь, собака стояла возле него и с ощутимым волнением, топталась на месте.

Питомца никогда не пускали дальше порога. Сейчас, он ощущал себя весьма неуютно. Тем более, не хотелось идти в неизвестные ему катакомбы, откуда отвратительно пахло слежавшейся пылью.

Пришлось взять пса за ошейник и вести рядом с собой. Где уговорами, а где и силком, Агни спустился по каменной лестнице. Вместе с Митрой они оказались, в пустом коридоре, уходящим во тьму. Внизу потянул небольшой сквознячок. Дело пошло значительно легче, и собака весьма неуве-

ренно потрусил вперёд.

Наконец, открылась наружная дверь тайного хода. Они шагнули в небольшую пещерку, а оттуда в овражек, по которому тихо бежал небольшой ручеёк. Оказавшись на открытом пространстве, пёс громко приняхался, тотчас успокоился и повёл себя так, как всегда, когда был на охоте.

То есть, собака подчинялась Агни с полуслова. Каким-то таинственным образом, она понимала мужчину ещё до того, как он до конца отдавал ей любую команду, и сразу же выполняла её.

Скорее всего, Митра как-то улавливал мысленный импульс хозяина. Хотя имплант, стоящий в голове человека, уже не работал. Мало того, Агни вдруг ощутил, что стал хорошо понимать четвероного друга.

Наверное, сказался тот стресс, который он пережил в последнее время. Вот и включились резервы центральной нервной системы. Инструкторы в армии говорили ему, что на войне и не такое бывает.

Поняв пожеланье мужчины, Митра устремился вперёд. Он встал на дно небольшого ручья, уходящего к югу, и потрусил в правую сторону от особняка. Агни поспешил за собакой.

Ветви плотных кустов смыкались над головой человека, иногда задевали лицо. Вокруг было очень темно. Несмотря на прекрасное зрение, Агни мало что видел. Он ориентиро-

вался на плеск воды впереди и шёл почти что, на ощупь.

Поблизости звонко пели цикады. Часто ухали совы и резко кричали ночные пичуги, живущие в пампе. Овражек с кустами скоро закончился. Потянулась равнина, густо покрытая зелёной травой.

Время приближалось к рассвету. Низкое небо, как прежде, закрывали плотные бугристые тучи. Как и рассчитывал Агни, они уже начали понемногу сереть. Стало немного светлей. Можно было хоть, что-то увидеть.

Охотник с собакой добрались до небольшого шоссе, что пролегало мимо холма. В нем находилась труба диаметром в метр. Она ныряла в невысокую насыпь из камня и уводила поток в восточную сторону. Отсюда до дома было почти четыреста метров.

Агни прижал винтовку к груди и опустил на корточки. Двигаясь гусиным шажком, он проскочил сквозь стальной водовод и попал на противоположную сторону узкой дороги.

Вместе с собакой, мужчина прошёл ещё метров двести вперёд. Стараясь не оставить следов, он тихо вылез на берег ручья и направился влево, на север. Митра трусил возле него.

Скоро они оказались напротив холма с особняком. Агни направился к длинной куртине достаточно плотных, не очень высоких кустов. По прикидкам охотника, именно там укрывались бандиты.

Шёл Агни, сильно пригнувшись, и весьма осторожно. Лет

десять назад мужчина служил в имперских десантных войсках. Как оказалось, за прошедшее время, он ничего не забыл. Как только возникла нужда, его сильное гибкое тело сразу вспомнило то, чему его долго учили инструкторы в армии.

Недалеко от дороги, Митра сделал стойку, как на крупного зверя, и произвёл тихий звук, который чуть походил на рычание. Пёс дал мужчине понять, впереди кто-то чужой. Правда, до него метров сто или больше.

Агни опустился на землю и дальше двигался уже по-пластунски. Митра перемещался на животе рядом с ним. Хорошо, что коммунальные службы посёлка регулярно косили траву.

Она здесь, не встала ещё в полный рост, и не поднялась до колен. Иначе, им пришлось подминать под себя длинные прочные стебли. А на это ушло много сил и лишнего времени.

До главной дороги осталось всего метров пять или шесть. Впереди уже поднимались ветви тёмных кустов. Тут Агни и заметил одного из бандитов. Он лежал в неглубокой канавке и спал крепким сном.

Двинув рукой, охотник дал команду собаке: – Лежать. – он убедился, что Митра замер на месте и двинулся дальше.

Совершенно бесшумно, мужчина подполз, к свернувшемуся клубочком преступнику, и замер возле него. Агни ак-

куратно примерился и нажал на особую точку на шее налётчика. Левой ладонью он зажал ему рот. А то вдруг промахнёшься, и «клиент» закричит?

Человек резко дёрнулся, и попытался подняться. Затем, промычал что-то странное и через секунду безвольно обмяк. Его сладкий сон превратился в достаточно долгую потерю сознания.

– «Вот что значит, не тренироваться несколько лет. Так потихоньку всё позабудешь». – горько подумал Агни.

Чуть впереди, у самой дороги послышался шорох, и кто-то со злостью сказал: – Просыпайся бездельник. Уже стало светлеть. Пора и тебе на пост заступать.

Прикрыв губы рукой, Агни сделал вид, что зевает и невнятно ответил: – Иду.

Он устремился на голос и бесшумно подполз к караульному. Тот устроился на животе, смотрел в сторону особняку и пытался увидеть дорогу, что поднималась на холм.

Охранник хотел убедиться, что в течение ночи, никуда не исчезли автоматы и транспорт. Ведь, командир заявил, если вдруг пропадут велосипеды с оружием, то их обоих убьют.

Боец был одет на удивление модно и дорого. Наверняка, посетил бутики в супермаркете, где выбрал одежду покрасивей и поярче. На боку светлой тенниски виднелась прореха от пули.

Ткань покрывала, засохшая тёмная жидкость. Под ней находилась повязка из порванной модной футболки. Взглянув

на неё, Агни догадался, что данный боец получил неопасную рану. Скорее всего, просто большую царапину. Иначе, он себя чувствовал значительно хуже.

Почувяв, что кто-то находится рядом, бандит повернулся. Судя по внешнему виду, бандит являлся индейцем местного племени и, не очень давно, приехал сюда из далёкой деревни.

По коже Агни змеились неровные полосы тёмно-зелёного и коричневатого цвета. Среди них выделялись белки его глаз. Радужки тускло мерцали голубоватым оттенком. Одежду и кепку покрывал камуфляж, и они совершенно сливались с окружающей местностью.

Преступник увидел Агни и от сильного страха изменился в лице. Оно и понятно, ведь тот походил на ужасного демона, о которых рассказывают в старинных легендах.

Одно дело видеть командос на телевизионных экранах. Совсем другой коленкор, когда кто-то из них, совершенно неслышно, возникает из тьмы. Да ещё с «пушкой» в руках. Тут поневоле душа уйдёт в пятки.

– Пикнешь, убыю. – злобно шикнул Агни. В подтверждение серьёзных намерений, он ткнул револьвером преступника в шею. Как оказалось, бандит хорошо изучил имперский язык. Он сразу всё понял и молча, кивнул

– Сколько вас здесь? – грозным тоном поинтересовался мужчина.

– Я и Бариш. Он спит, там дальше, в кустах.

– С ним я уже разодрался. – бросил Агни и тут же заметил, как затряслись руки бандита.

– Где остальные?

– Их ранило тяжелей, чем меня и они ушли в супермаркет. Это было, сразу после того, как мы укрылись в кустах.

– Когда вернуться сюда?

– Начальник сказал, придут утром, через час после рассвета.

Убивать молодого индейца, Агни не хотел. Ни к чему брать на душу ещё один грех. Он отвёл револьвер немного назад, увидел, что противник облегчённо вздохнул и, без замаха, ударил его рукоятью по черепу. Бандит провалился в беспомощность и сразу обмяк.

Мужчина тихонечко свистнул. Через пару секунд Митра возник из темноты и с большим подозрением обнюхал неподвижных врагов.

– Чужой! – сказал собаке Агни и занялся ответственным делом сбора трофеев. Он крепко связал обоих налётчиков их же ремнями, забрал все патроны с оружием и устремился к дороге, ведущей к особняку.

Собака находился поблизости и не проявлял своего беспокойства. Значит, в ближайшей округе не было никого из людей или крупных зверей. Иначе, питомец стал бы рычать.

Поднимаясь на холм, Агни прошёл мимо пяти двухколёсных машин. Не трогая их, он двинулся дальше, и взял те три

автомата, которые валялись в пыли. Теперь, вся амуниция, что весела на нём, тянула более тридцати килограммов.

Когда мужчина поднялся наверх, с него в три ручья катил жаркий пот. Всё это добро он просунул в узкую щель, что была меж землёй и воротами, и тяжело отдуваясь, двинулся вниз. Небо уже посветлело и всё стало видно на полкилометра вокруг. Нужно было спешить. В любую минуту, могли появиться бандиты, пришедшие из городка.

Велосипеды оказались все разными, но каждый весил около пуда. Агни брал их по одному в каждую руку и катил потихоньку наверх. За пятым пришлось возвращаться отдельно. Хорошо, что от подножья до вершины холма было не так далеко. Всего сто двадцать шагов.

Сложив все машины у железных ворот, Агни вместе с Митрой пошёл вдоль забора налево. Вокруг большого участка, имелась дорожка шириной меньше метра. По ней ходили те люди, что регулярно косили траву на откосах.

Двое налётчиков, что лежали в кустах, наверное, уже оклемались и, скорее всего, напряжённо следили за ним. Если, кто-то и видел его, то мог подумать о том, что у хозяина дома, где-то там, на стене, висит верёвка с узлами и сетка для спуска собаки.

Агни зашёл за поворот ограждения и скрылся из глаз наблюдателей. Не оставляя следов, он весьма аккуратно спустился к подошве холма, нашёл незаметный разрыв в плотных кустах и полез в сердцевину куртины. Собака двигалась

вслед за хозяином.

Оказавшись в овражке, мужчина открыл путь в эвакуационный тоннель, шагнул за порог и, используя спички, зажёл старинную лампу. Митра поспешила за ним. Агни закрыл поворотную дверь и заклинил её изнутри металлическим стержнем. Они поднялись по подземному ходу в кладовку, где охотник повторил процедуру.

Минуту спустя, они вышли из особняка. Вокруг было удивительно тихо. Митра среагировала на команду «чужой» весьма приглушённым голосом. Судя по звуку, произведённому псом, бандиты лежали только в кустах, где он находился минут тридцать назад.

В данный момент они были связаны и не представляли какой-то опасности. Агни чуть приоткрыл одну половинку ворот. Он быстро втащил велосипеды во двор, закрыл железную створку и лишь после этого облегчённо вздохнул.

Мужчина занёс в особняк всю амуницию, что имел при себе и отнял у бандитов, умылся холодной водой из колодца и, измученный до крайних пределов, отправился в дом. Не развеваясь, он рухнул в постель и сразу уснул.

Митра позавтракал мышами и ящерицами, что в изобилии водились в саду, и, напившись свежей воды, лёг отдыхать в своей замечательной будке. Он чутко дремал и караулил молодого хозяина.

Проснулся Агни от громкого лая. Мужчина спрыгнул с

постели, схватил оружие, что лежало поблизости, и помчался во двор. По пути он взглянул на механический наручный хронометр. Было уже четверть десятого. Значит, он спокойно проспал целых четыре часа. В его положении, это очень неплохо.

Митра стоял возле ворот и грозно рычал на кого-то, кто находился снаружи. Мужчина позвал собаку к себе. Не то, бандюки пустят очередь из автомата по металлическим створкам.

Тяжёлые пули пробьют листы из железа и ранят, а то и убьют его дорогого помощника. А без него, он здесь один ни за что не продержится. Рано или поздно, свалиться с ног от усталости.

Подбежав к ограждению, Агни встал у бойницы, быстро глянул наружу и тотчас отшатнулся назад. Сработали навыки, что он получил в десантных войсках. Ведь кто его, знает, вдруг у преступников имеется снайпер, и он постоянно следит за смотровыми щелями?

Значит, как говорили инструкторы, нужно носить при себе зеркальце с ручкой, а не торчать в амбразуре долгое время. Посмотрел, что там снаружи, высунул пушку, пальнул и немедленно скрылся назад.

Внизу, на дороге мужчина заметил нечто весьма необычное для настоящего времени. Лишь через пару секунд, Агни осознал, что же там находилось, и откуда та штука взялась?

Как оказалось, в банде имелись достаточно грамотные и

мастеровитые люди. Кто-то из них вспомнил о том, что когда-то читал в исторических книгах и сообщил об этом по-дельникам.

Нашлись и такие умельцы, что воплотили идёю в реальную жизнь. Механики с плотниками упорно трудились весь вечер. Утром они дружно тащили устройство сюда. На его переноску ушло не менее трёх с половиной часов.

По шоссе, к подножью холма медленно двигался внушительный щит, сколоченный из толстых досок. За ним укрывалось не меньше семи, а то и десяти бандюков. На лицевой стороне разбежку висели десятки холщовых мешков, размером с ведро. Все вместе, они походили чешую крупных рыб.

Внутри находилось что-то сыпучее, скорее всего, обычный песок. Достаточно действенная защита от винтовочных пуль. Между кулями виднелись тёмные прорези узких бойниц. По торцам большого щита стояли два поворачивающихся колеса от какой-то машины.

Вся эта конструкция представляла собой «полевое передвижное фортификационное сооружение», изготовленное из подвернувшихся под руку средств. А если выразиться проще, то защитную стенку для пехотинцев, идущих в атаку на осаждённую крепость.

Как неожиданно вспомнилось Глебу, в средневековой России такие щиты звались «гуляй-городом». В Европе их величали на старый французский манер – «мантелет».

– «Похоже, что негодяи всерьёз принялись за меня». – с большим огорчением вздохнул энергетик: – «Скорее всего, им очень понравился мой особняк с высоким забором, стоящий невысоком холме. Вот и решили, устроить себе укреплённую базу. Наподобие замка средневековых баронов». – мужчина стал лихорадочно подумать о том, что же он может теперь предпринять?

– «Подпускать их к воротам нельзя. Бандиты рассредоточатся вдоль высокой ограды и по сигналу начальника полезут ко мне с разных сторон. Всех я убить не успею, кто-то из них, обязательно подстрелит меня. Придётся зайти в особняк и запереться внутри.

Только и это меня ненадолго спасёт. Они привезут из торгового центра охотничий порох и взорвут его возле порога. Дверь хоть и прочная, но всё равно не удержит сильной ударной волны.

Ну, а из дома, меня они выкурят за пару минут. Возьмут строительный лом и отожмут понемногу железные ставни. Зажгут дымовые шашки, что используют альпинисты с охотниками и бросят сквозь разбитые окна.

Чтобы не задохнуться от ядовитых паров сам тут же выйдешь наружу. Останется мне, только схватить карабин и патроны, бежать через эвакуационный тоннель, где-то укрыться и стать партизаном.

К сожалению, я буду совершенно один против довольно внушительной банды. Причём, без какой-либо базы для от-

дыха и запасов еды. Вряд ли в такой ситуации, я смогу их всех перебить. Скорее всего, они устроят облаву, загонят меня в какой-нибудь угол, и спокойно убьют.

Взгляд энергетика упал на два каменных шара, что размещались возле крыльца. Как он где-то читал, в стародавних веках, существовала необычная мода украшать ими вход в богатых домах.

Когда Агни купил особняк, он поразился двум странным вещам. Во-первых, во дворе находилась не пара внушительных сфер, как делалось это обычно. Их там оказалось больше десятка. Они стояли не только у начала ступеней, но и вдоль той мощёной дорожки, что вела от ворот к главному входу в усадьбу.

Во-вторых, и эта дорожка выглядела весьма непривычно. Не так, как все современные трассы. У неё не имелось поперечного уклона к кюветам. Наоборот, центральная линия располагалась чуточку ниже, чем её оба края.

То есть, она представляла собой длинный желоб, ведущий от дома к забору. Мало того, таким же макаром, оказался устроен и неширокий проезд, что поднимался на холм от шоссе.

В голове у Агни что-то щёлкнуло. Ведь все откосы холма были очень крутыми. По ним совсем неудобно мчаться в атаку на жилище плантатора. Пока будешь ползти вверх на карачках, тебя спокойно пристрелят из ближайшей бойницы.

Остаётся только бежать по пологому пандусу достаточно узкого подъездного пути. А он, между прочим, тоже устроен в виде неглубокого жёлоба. Мужчина неожиданно понял, для чего здесь лежит десяток крупных шаров из гранита? Да это же большие снаряды. Они должны раздавить тех врагов, что решили напасть.

Поняв, что к чему, Агни вернулся в свой дом, влез в бро-нежилет, сунул в карман зеркальце небольшого размера и нахлобучил на голову альпинистскую каску из кевлара и прочного пластика. Раз начались военные действия, то нужно использовать все меры защиты, какие только имеются.

Он вышел во двор, упёрся руками и навалился всем телом на каменный шар. Ядро из гранита было диаметром, где-то в полметра и весило не менее трёхсот килограммов.

Просто так, его сдвинуть мужчина не смог. Пришлось взять длинный лом, который стоял у входа подвал. Скорее всего, его велел там поставить тот самый плантатор, который возвёл особняк. Агни сжал в руках металлический стержень и начал использовать инструмент, как рычаг.

Наконец, увесистый шар стронулся с места. Агни аккуратно направил его на небольшую дорожку, а по ней покатил к высокой ограде. Не виляя в разные стороны, ядро продвигалось по неглубокому жёлобу и приближалось к намеченной цели.

Увесистый камень застыл возле ворот. Агни взглянул на

миниатюрную дверцу, что здесь служила в роли глазка, но не стал её открывать. Ни к чему сообщать бандюкам, что он находится здесь.

Мужчина взглянул в круглую дырку пули, которых в двух створках теперь было полно. Высокие и прочные створки всегда находились в плотной тени огромного старого дерева.

Агни не боялся, что снайперы могут увидеть, как одно из отверстий кто-то закрыл изнутри. Ведь до укрытия бандитов больше ста с чем-то метров. Даже с замечательной оптикой этого невозможно заметить.

Мало того, вчера разозлённый преступник палил прямо в упор. Пули прошили железо без всяких проблем. Снайпер будет стрелять из карабина небольшого калибра, да ещё из кустов, что растут за шоссе, а до них сто с лишним метров.

Агни очень надеялся, что с этой приличной дистанции свинцовый заряд не пробьёт металлический лист. В крайнем случае, его защитит бронежилет и удивительно прочная альпинистская каска.

«Гуляй-город» бандитов был очень тяжёлым и неуклюжим устройством. Невзирая на все недостатки, он давно уже съехал с шоссе, двигался по узкой дороге, ведущей на холм и, никуда не спеша, прошёл половину пути.

Мужчина схватился за механизм открывания ворот. Маховики завертелись. Створки раздвинулись в разные стороны на шестьдесят сантиметров. Низко пригнувшись, Агни

бросился к центру дорожки, укрылся за каменным шаром и, встав на колени, упёрся в него рычагом.

Бандиты заметили чье-то движение в открытом проёме и удивительно дружно открыли огонь. Стреляло не менее трёх автоматов. К ним подключилась пара винтовок. Тяжёлые пули звонко защёлкали по каменным блокам ограды и железу ворот.

Ядро из гранита прошло сквозь узенький створ и очень бодро рванулось под горку. Оно мчалось по желобу узкой дороги, ведущей на холм. С каждым мгновением скорость движения неумолимо росла.

Оставшись без прикрытия камня, Агни упал на живот и откатился направо. Секунду спустя, он оказался за высокой оградой. В то место, где он только что был, ударило сразу несколько пуль. Они с отвратительным визгом рикошетировали от камня дорожки.

Мужчина поднялся с земли, схватился за рычаги и быстро зарыл обе створки ворот. Они загудели от попадания свинца. Поверхность листов немедленно вспучивалась в местах сильных ударов, но дырок в ней не возникло. Далеко ещё было от ружья до цели.

Облегчённо вздохнув, Агни шагнул к ближайшей бойнице и ненадолго глянул наружу. Именно в этот момент всё и случилось. Каменный шар уже проскочил половину подъездного пути. За короткое время, он хорошо разогнался и

мчался вперёд быстрее хорошей машины.

Бандюки, что катили тактический щит, постоянно смотрели через бойницы на холм. Они разглядели, как на них устремился тяжёлый предмет. Поняв, что это такое, все тут же выскочили из-за своего мантелета и бросились в разные стороны.

С удивительной силой шар из гранита врезался в дощатую стенку. Послышался оглушительный треск. К небу взметнулись тучи песка и раздробленных щепок. Раздался ужасающий вой.

Какой-то преступник не успел убежать. Бедняга попал под ужасный удар и недвижно застыл на дороге. Его тело оказалось расплющено, а руки и ноги отвратительно дёргались.

Не замедлив набранной скорости, катящийся камень двинулся дальше. Следом летели обломки защитной конструкции. Тяжёленная сфера проскочила шоссе, вломила в кусты и проложила по ним длинную узкую просеку.

К бегству бандитов Агни был готов. Он поднял свой карабин, выставил ствол в амбразуру и сделал пять выстрелов по бежавшим преступникам. Двое из них упали на землю и покатались по склону.

Ещё семь человек, стремительно мчались вперёд, к небольшому шоссе. То один, то другой, оборачивался на полном ходу и посылал короткую очередь на вершину холма.

Снайперы, что сидели в кустах, быстро оправились от увиденной страшной картины. Они дружно вспомнили, зачем

их туда посадили, и открыли ответный огонь. Теперь они видели, куда нужно стрелять.

Через пару секунд, тяжёлая пуля ударила в камень, рядом с бойницей. Гранитная крошка брызнула мужчине в лицо. Хорошо, что он был в тактических защитных очках.

Второй свинцовый цилиндрок, пронзительно свистнул у левого уха. Агни сделал шаг в правую сторону, ушёл от обстрела и рванулся к другой амбразуре. Из неё он выстрелил трижды и попал в одного из преступников. Потом, его заметили снайперы, и оттуда пришлось уходить.

Подойдя к третьей бойнице, Агни решил, что спешить уже некуда и пора бы воспользоваться советом армейских инструкторов. Он достал из кармана круглое зеркальце, сжал его кончик большим и указательным пальцем и, скрывая руку за камнем, выставил в небольшое отверстие.

К этому времени, у подножья холма всё уже изменилось. Восемь бандитов, идущих наверх под защитой щита, бегом спустились к шоссе и благополучно укрылись в кустах. В их числе были те три человека, которых подстрелил энергетик.

Одного мужчину убил или же ранил так тяжело, что тот не мог самостоятельно сдвинуться с места. Кроме него, на середине дороги виднелся преступник, раздавленный очень тяжёлой каменной сферой.

От самого мантелета осталась лишь длинная куча обломков. Там были в щепки разбитые доски, изорванные в клочья мешки, да пара автомобильных колёс на поворотных осях.

Снайперы сидели в кустах, растущих у небольшого шоссе, и напряжённо смотрели на дом, что стоял на холме. Время от времени, кому-то казалось, что он заметил движение в какой-то из многих бойниц, а то и просто, между массивных камней высокой стены. В тот же момент следовал выстрел, направленный в данную точку.

Следить за окружающей местностью и выслеживать вооружённых преступников, у Агни не имелось никакого желания, ни свободного времени, ни специальных возможностей.

Будь у него бронеколпак, который выдерживал попадание крупнокалиберной пули, он бы, с большим удовольствием, занялся подобной охотой. Всегда любил выслеживать дичь из засады.

Ну, а сейчас, у него и так хватало забот. Агни взял строительный лом и подкатил поближе к воротам ещё один увесистый шар. Вдруг бандиты прикатят сюда ещё один мантелет?

Неожиданно Агни вспомнил о том, что такие защитные стенки можно использовать совсем по-другому. Тогда они будут работать значительно лучше, чем получилось сейчас у бандитов.

Нужно взять толстые брёвна, сколотить два прочных щита и соединить их концами под острым углом. Получится нечто похожее на нос корабля. После чего, направить «форштевень» в сторону крепости и двигаться потихоньку вперёд. А сверху можно ещё и досками зашить.

Такой «треугольник» окажется куда тяжелей, зато будет более жёстким. Катящийся под гору, шар ударится о косую преграду и полетит себе дальше, не причинив большого вреда. Разве что, сдвинет немного конструкцию в сторону. Придётся бросать ещё одну сферу и так до тех пор, пока все снаряды не кончатся.

– Откосы холма здесь довольно крутые. Поднять «гуляй-город» по ним не удастся. Значит, нужно взорвать этот пандус к чёртовой матери. – сделал вывод мужчина и занялся ответственным делом.

Три года назад, Агни разобрал все бумаги прежних хозяев имения. Он обнаружил эвакуационный тоннель, ведущий из особняка в узкий овражек, что находился у подножья холма. В этом обширном архиве его поджидал ещё один приятный сюрприз.

Выяснилось, что плантатор, построивший дом лет двести назад, весьма опасался за свою драгоценную жизнь. Он беспокоился о своей безопасности и сделал всё, что возможно, чтобы её сохранить.

Богач хорошо понимал, проще всего, подняться на холм по подъездному пути, что ведёт от шоссе. Поэтому он приказал, устроить под узкой дорогой, «контрмину». То есть, прорыть в длинной насыпи подземный проход.

Спуск в тот тоннель начинался в маленькой хижине. Она стояла возле ворот и когда-то служила помещением для сто-

рожа. Теперь в ней хранился весь инструмент для садовых и огородных работ. Там же лежали мешки с удобрениями и химикатами разного рода.

Среди них имелась селитра в приличном объёме, а ещё вещества, из которых можно спокойно сделать взрывчатку. Судя по маркировке, которая была на мешках, всё это купили те люди, что здесь обитали ещё до Агни.

Как показало расследование, самолёт с «выживальщиками» попал в полосу очень крупного града. Тяжёлые льдины ударили в корпус летящего лайнера. Двигатели тотчас отказали. Воздушное судно рухнуло вниз и утонуло в океанских волнах.

Сторожку сложили из очень массивных камней. Она разместилась по правую руку от высоких ворот и примыкала вплотную к забору. В левой части хибарки имелась узкая дверь и окно. Они смотрели на небольшую дорожку, что уходила к дому плантатора. Боковой и задний фасад не имели проёмов.

Внутри тесной хижины находилось одно помещение и небольшая кладовка, расположенная возле ограды имения. Вход в ту каморку располагался в дальнем углу и отрывался наружу. В него и вошёл энергетик.

Перед ним оказалась удивительно прочная кадка забора. Он снял с крючка старинный фонарь типа «летучая мышь», взял с полки коробку со спичками и зажёл древний фитиль.

Затем, повернул железяку, на которой висел примитивный светильник.

Послышался тихий щелчок. Плита из гранита чуть изменила своё положение. Агни навалился на край тяжёлой двери. Она с лёгким скрипом повернулась вокруг вертикальной оси. Открылся низкий и тесный проём.

Луч жёлтого света упал на площадку каменной лестницы. Она была врезана в тело высокой ограды. Мужчина спустился по очень крутым и узким ступеням. Минуту спустя, он оказался на уровне, что находился значительно ниже ворот. Агни свернул в левую сторону и попал в мрачный тоннель, ведущий к шоссе. Вдоль длинной стены лежали небольшие мешки, набитые мелким песком. Каждый из них тянул килограммов на тридцать, не меньше.

Впереди темнел коридор шириной чуть менее метра. Он мало чем отличался от тайного хода, который вёл из-под дома на юг. По всему получалось, что их одновременно строили лет двести назад.

Все поверхности были обложены гранитными блоками и покрыты паутиной и пылью. Над головою виднелся прочный арочный свод. Пол здесь имел приличный уклон, уходящий вперёд. Говоря по-научному, это была галерея, что вела энергетика к «минной камере». Туда, где закладывался мощный заряд.

Пройдя пятьдесят пять шагов, Агни упёрся в тупик и наткнулся на то, что он видел здесь, три года назад. Перед ним

находилась бобина с огнепроводным шнуром, герметичный, легко отрывавшийся «бокс» с детонаторами, и два относительно новых, вместительных ящика, величиной с чемодан. Всё это сюда принесли последние хозяева дома.

Лет двести назад, после строительства особняка, здесь хранились бочонки полные чёрного пороха. Потом его заменил динамит. Через какое-то время, сюда притащили шашки тротила, а под конец, более современный пластит.

Надпись сбоку коробок говорила о том, что в каждой лежат двухсотграммовые шашки в количестве двухсот пятидесяти штук. Всё вместе, это тянуло на пятьдесят килограммов.

Такого количества, бризантных веществ хватило бы на то, чтобы снести всю высокую насыпь в середине подъездного пути. Перед мужчиной стояла немного другая задача. Он думал устроить всего лишь воронку по центру дороги.

То есть, создать такую большую и глубокую яму, чтоб через неё, не удалось протащить мантелет. И в тоже время, её можно было, спокойно засыпать через какое-то время. Конечно, после того, как в колонию, придут спасатели великой «Империи Солнца».

По прикидкам мужчины, для данной затеи хватит и десяти килограммов пластита. Всё остальное можно использовать вместо гранат. Воткнул в шашку боевой детонатор с куском огнепроводного шнура длиной в большой палец руки, поджёг и бросай в неприятеля. Она взорвется секунд через

шесть. А если всё это, сунуть в жестянку с щебёнкой, то получится настоящая бомба из прежних времён.

Агни повесил старинную лампу на штырь, что торчал из стены, взял один ящик с пластиком и отнёс его в свой особняк. Из второй деревянной коробки он вынул пятьдесят коричневатых брусков, сложил их на пол, а всё остальное, оттащил по тому же маршруту.

Во время рейсов туда и сюда, Агни каждый раз выглядывал в дыры, пробитые в железных воротах. Перед холмом всё оставалось по-прежнему. Двое преступников так и лежали на узкой дороге. В кустах за шоссе было удивительно тихо. Наверное, нападавшие перевязывали свои лёгкие раны.

Митра спокойно лежал возле двери сторожки. На его умной морде не было и следа беспокойства. Значит, никто из чужих не крутился поблизости. Скорее всего, бандиты вернулись назад в супермаркет. Здесь же оставили парочку снайперов, вооружённых винтовками с оптикой. Вдруг им удастся убить хозяина дома?

Пришёл черёд подготовки к мощному взрыву. Агни снял бронежилет и костюм для охоты и остался лишь в шортах и тонкой футболке с небольшим рукавом. Он взял бобину с ярко-красным огнепроводным шнуром и отмерил шестьдесят сантиметров запала. Значит, он весь сгорит за минуту.

Времени будет достаточно, чтобы убраться из «минной камеры», подняться наверх и отойти от сторожки на

несколько метров. Мужчина потянулся к широкому поясу, вынул десантный нож из чехла и отрезал нужный кусок.

Он оставил бобину в сторонку. Рядом с мешком из песка лежал обрезок трубы диаметром в пять сантиметров и длиной в локоть руки. Агни сразу понял, для чего её сюда принесли.

Один конец металлической гильзы мужчина подвинул к горке взрывчатки, второй, направил в сторону выхода. Агни взял отрезанный шнур, продел его сквозь пустотелый цилиндр и вставил в капсуль-детонатор. Тот в свою очередь осторожно воткнул в мягкий, как глина брусок из пластита.

Затем притащил мешок с мелким песком и, с большой аккуратностью, положил его на трубу. По бокам он устроил ещё две такие же торбы. Они протянулись от стенки до стенки и перекрыли весь низ «галереи».

Агни осмотрел результаты работы и убедился, что всё в полном порядке. Без всяких проблем, огонь пройдёт сквозь преграду из защитных мешков и воспламенит детонатор.

Мужчина продолжил работу и быстро возвёл толстую стенку. Она отделяла «камеру» от остальной «галереи». Так взрывная волна не вырвется целиком в коридор, а равномерно пойдёт в разные стороны, в том числе и вверх.

Удар детонации пробьёт арочный свод, разрушит дорогу, до которой рукою подать и выбросит землю наружу. Возникнет воронка глубиной метра два и диаметром приблизительно-

но пять.

Лишь после полудня, Агни закончил работу. Он взял бронжилет и костюм для охоты, лежавший на гранитном полу, и поднялся из подземного хода в сторожку. Затем, потушил старинную лампу и повесил её на прежнее место.

Поворотную дверь, ведущую к mine, энергетик не стал за-
пирать. Спички оставил на каменной полке, где они и лежали. Сильно уставший и удивительно грязный, мужчина вышел наружу.

Услышав команду – «чужой», Митра не стал громко рычать. Он сообщил тихим звуком, что вокруг всё спокойно. По крайней мере, на расстоянии в сто с лишним метров. Агни доподлинно знал, если б собака находилась на открытом пространстве, не огороженном высоким забором, то слышала приближенье врага за половину версты.

С одной стороны, отсутствие всяческой техники, в том числе и космической, через которую шёл интернет, весьма удручало Агни. Если глянуть на это с другой стороны, отстоять особняк в такой ситуации, было значительно легче.

У врага не имелось ни снимков с орбиты, ни авиации, ни каких-либо дронов. Тепловизоры, а так же, компьютеры, помогавшие снайперу точно стрелять на огромной дистанции, у него тоже отсутствуют. Теперь на первое место выходят уменье мужчины и его верного четвероногого друга.

Агни пошёл к ящикам с брусками пластита, что принёс

из «минной каморы», и вынул из них шесть брикетов. Всё остальное, мужчина отнёс в особняк, спустил в эвакуационный тоннель и разместил подальше от дома.

Как говорится, безопасность бризантных веществ, прежде всего. Иначе, так сильно грохнет, что от особняка ничего не останется. Опять же, подальше положишь, поближе возьмёшь.

Выйдя во двор, энергетик внимательно взглянул на себя. После тяжёлой работы, тело покрылось пылью и грязью, а вся одежда насквозь пропитана потом. Всё это скоро станет вонять.

В таком состоянии нельзя выходить в ночной рейд по пампасам. Чувствительный нос, тебя сразу учует за десяток шагов. Он снял шорты с футболкой, всё простирнул в прохладной воде из колодца, а затем, тщательно вымылся сам.

Мужчина обсох под деревьями сада и, сидя за деревянным столом, взглянул на хронометр. Острые стрелки показывали почти два часа. Для обеда было уже поздно, но что можно сделать, если только сейчас у него появилось свободное время?

Агни пообедал армейским пайком. Порция оказалась довольно большой. Он отдал Митре всё то, что не съел. Пёс с большим удовольствием проглотил еду человека. Видно мыши и ящерицы ему слегка надоели. Захотелось чего-то ещё.

Энергетик поднялся с удобной скамьи, направился в дом и

осмотрел все его закутки. В своей мастерской, он обнаружил с десяток металлических банок из-под консервов и сладких напитков.

Как каждый рукастый мужчина, в них он хранил всякую железную мелочь. На кухне нашлось ещё столько же пластмассовых боксов, вмещавших пол-литра или чуть меньше. Кроме того, он отыскал и небольшие бытовые весы.

Взяв всё это добро, он прихватил пару мотков изоленды, вернулся во двор и уселся за стол, что удобно устроился под раскидистым деревом. Агни брал брусок пластита весом в две сотни граммов, разрезал его на три равные части и мастерил самодельные бомбы.

Кусок мягкой массы, аккуратно укладывался в банку, или контейнер. Вокруг насыпались мелкие гайки, винты и шурупы, которые заполняли весь объём целиком. Во взрывчатку вставлялся капсуль-детонатор с огнепроводным шнуром длиной пять сантиметров.

Небольшое устройство обматывалось липкой лентой, чтоб не рассыпалось, при полете по воздуху, и превращалось в боевую гранату. Поджигай конец фитиля и бросай во врага.

Контейнеры с банками мужчина чуть подрезал острым ножом. Делал Агни это с особым расчётом. Он хотел, чтобы снаряды, в наполненном виде, весили приблизительно столько же, сколько тянула ручная граната. То есть, граммов шестьсот. Всего он собрал восемнадцать вполне действенных бомб.

– На первое время мне хватит, а там будет видно. – сказал мужчина себе.

Закончив работу, Агни взял один из лишних контейнеров и наполнил его до нужного веса щебёнкой с садовой дорожки. Он встал на открытом пространстве двора и стал бросать свой «спортивный» снаряд.

Его крепкое тело сразу вспомнило навыки, что он приобрёл в десантных войсках. К концу небольшой тренировки, «имитатор гранаты» падал приблизительно в метре от наметенной цели.

Солнце уже закатилось и стало быстро темнеть. Вещи, которые Агни постирал, совершенно просохли. Мужчина взял свои шмотки, собрал то, что успел изготовить и отнёс в особняк. Он закрыл наружную дверь на засов и, зевая во всю ширину челюстей, отправился в спать.

Шесть часов сна пролетели, как пара мгновений. Агни пробудился по сигналу будильника. Он выключил вибрацию дорогого хронометра, поднялся с постели и стал собираться. Мужчина оделся так же, как и вчера, когда ходил на разведку.

К своему снаряжению, мужчина добавил ещё и четыре самодельных гранаты. Причём, выбрал те, что очень удобно ложились в ладонь. Их Агни разместил в небольшом рюкзаке, который повесил на спину.

Он подошёл к наружной двери. Из-за неё донеслось по-

визгивание верной собаки. Она сразу слышала, что хозяин проснулся, и с нетерпением ждала человека на широком крыльце. Вела она себя совершенно спокойно. Значит, поблизости опасности не было.

Агни впустил Митру в дом, направился в кухню и открыл поворотную дверь эвакуационного лаза. Без всяких сомнений, собака первой шагнула на лестницу и, быстро спустилась по высоким ступеням. Они протрусили небольшим коридором и встали у выхода.

– Чужой! – дал команду мужчина.

Митра прислушался, прижал чёрный нос к узкой щели в камнях и несколько раз, шумно втянул воздух в себя. После чего совершенно спокойно посмотрел на молодого хозяина.

Они очень тихо, выбрались в маленький грот. Из пещёрки, человек и собака попали в овражек, что протянулся вдоль подошвы холма. Здесь Митра снова принялся, и опять не заметил, чего-то опасного рядом. Дальше, они продвигались по руслу ручья. Питомец шагал в полный рост, а хозяин сгибался почти до воды.

Агни дошёл до удобного места, где он вчера выбирался на сушу и, без задержки, направился дальше. Как он узнал накануне, в банде были индейцы, которые не очень давно, приехали в город из глухих деревень. Наверняка, среди них, попадались и неплохие охотники.

Скорее всего, они проследили его путь по траве до этого места, а может быть, и до самой пещерки. Хорошо, что у них,

пока нет гранат. Не то закрепили бы пару растяжек в ручье. Там их собака вряд ли почует.

Однако, они могли натянуть тонкую проволоку, подсоединённую к пороховым сигнальным ракетам. Дёрнешь её, и в воздух взлетит небольшой фейерверк. Тогда ты окажешься у них на виду, словно в каком-нибудь тире. Стреляй, не хочу.

Пройдя полкилометра, Агни вышел на берег ручья. Собака чутко прислушалась и ничего не заметила. Они направились к месту, где бандиты сидели вчера. В этот раз, они приближались уже не с востока, как сутки назад, а почти с самого севера.

Митра почуял врагов метров за сто и стал тихонько рычать. Агни приказал ему оставаться на месте и пополз вперёд по-пластунски. Он оказался на плоском пригорке, покрытом довольно высокой травой. Наверное, её здесь косили месяц назад, а может быть, и значительно раньше.

Ночь оказалась не такой тёмной, как была накануне. Между облаками слабо проглядывал очень тонкий серпик луны. Агни разглядел, что метрах в двадцати от него, находится снайпер, лежащий головою к холму. Походило на то, что в пяти метрах южнее, темнел ещё один силуэт человека. Был кто-то чуть дальше, мужчина понять не сумел.

Агни хорошенько запомнил, где находились лёжки преступников. Прижимаясь к земле, он снял камуфлированный армейский рюкзак и поставил его между собой и бандита-

ми. С их стороны этот «сидор» походил на обычный валун скромных размеров.

Не издав ни единого звука, Агни вынул четыре гранаты и положил их перед собой. Затем, достал из кармана разгрузки бензиновую зажигалку без электроники, с самым обычным кремнём.

Прикрывая пламя рукой в перчатке, он запалил все фитили, убрал «огниво» на место и швырнул два снаряда в первого снайпера. Ещё один полетел во второго преступника, а последний, помчался чуть дальше в кусты, растущие вдоль небольшого шоссе.

По тёмному небу мелькнули четыре дуги ярких искр. Агни с удовлетворением отметил, что каждая бомба упала поблизости от намеченной цели. Мужчина отполз немного назад и оказался под защитой макушки пригорка.

Один за другим, раздались четыре негромких хлопка. Кого-то задело взрывною волной. Послышался оглушительный крик и забористый мат. Затрещали одиночные выстрелы из двух винтовок и короткие очереди из автомата.

Скорее всего, бандиты беспечно дремали в кустах. Они не заметили, откуда прилетели снаряды и теперь дружно палили в разные стороны. Несколько пуль пролетели над тем пригорком, за которым укрылся Агни.

Стрельба быстро стихла. Наверное, и у преступников были большие проблемы с патронами. Ведь заряды очень тяжёлые, а теперь бандюкам, всё приходилось таскать на себе.

Это тебе не кататься в удобной машине.

Плотно прижимаясь к земле, охотник вернулся назад на сотню шагов. Там он остановился, достал специальный свисток, издающий лишь ультразвук, и два раза дунул в него. Совершенно естественно, что сам человек ничего не услышал. Уши людей не воспринимают такие частоты.

Двойной сигнал означал: – Митра. Ползи ко мне.

Он спрятал манок и стал ожидать появления четвероногого друга. Ведь, кто его знает, где в данный момент, лежала собака? Вдруг её мог заметить какой-то бандит и убить?

Через минуту, трава впереди шевельнулась. Появилась морда собаки. Двигаться на животе для неё было весьма тяжело. Она часто дышала. Пасть оказалась раскрыта, ярко-красный язык выпал наружу почти целиком.

Митра слегка отдышался и чуть отдохнул. Мужчина поднялся на ноги и, низко пригнувшись к земле, устремился на север. Собака поспешила за ним.

– «Вряд ли самодельные бомбы смогли сильно ранить многих преступников». – думал Агни на ходу: – «Какая-то часть этих снайперов в полном порядке. Они разъярены до предела и готовы убить нас на месте. Ведь какой-то богатый ублюдок, неожиданно встал у них на пути.

Если бандиты узнали, как мы вчера пришли и ушли, то они могут метнуться к ручью и там нас, сейчас поджидать. Значит, мы должны возвращаться домой другою дорогой».

Человек и собака прошагали на север около одного километра, убедились, что у шоссе нет ни единой души, и проскочили через полосу асфальта. Они обогнули возвышенность, на которой стоял особняк, и вышли к ручью с другой стороны, ближе к истоку.

Там охотник с питомцем вошли в прохладную воду и поспешили вниз по течению. Шагая по узкому руслу, Мирта не выражал беспокойства и очень уверенно продвигался вперёд. Оказавшись у низкой скалы, он не повёл даже ухом, и не среагировал на команду: – Чужой.

И всё равно, Агни немного напрягся. Уже приближался рассвет. Вокруг стало довольно светло. Он очень внимательно осмотрел вход в пещёрку, и к своему удовольствию, ничего не нашёл. Да и в маленьком гроте он не заметил следов человека. Не было там ни растяжек, ни медвежьих капканов, ни каких-то ловушек.

Каменный блок повернулся и открылся узкий проём. Мирта тут же шмыгнул в отлично знакомую тьму подземелья. Мужчина рванулся следом за ним. Он прочно закрыл гранитную дверь, заклинил её коротеньким ломиком, лежавшим поблизости, и только тогда облегчённо вздохнул.

Они поднялись из подземного хода в небольшую кладовку, а оттуда попали в просторную кухню. Агни запер второй вход тоннеля и выпустил собаку на улицу. Оставшись без сил, он, сбросил с себя амуницию, и не раздеваясь, повалился в кровать.

Как ни крути, а мужчина с собакой пробежали с утра в два раза больше, чем сутки назад. И это после целого дня напряжённой работы. Катание гранитных шаров, весом в триста кило, и переноска мешков и внушительных ящиков, просто так, ни для кого не проходит.

Митра загавкал уже ближе к полудню. В свои тридцать лет, Агни постоянно поддерживал отличную спортивную форму. И всё-таки он с огромным трудом поднялся с постели. Все мышцы болели и настоятельно требовали продолжения пассивного отдыха.

Мужчина привычно схватил револьвер и винтовку, что теперь постоянно находились поблизости, и, немного качаясь со сна, выскочил из дома во двор. За прошедшие дни, все чувства мужчины весьма обострились. В первую очередь, зрение и слух.

Вот, что значит война с опасным противником. Если захочется жить, то ты без компьютерного переводчика, будешь очень внимателен к малейшим нюансам поведения собаки. Теперь он хорошо понимал, о чём же, питомец хочет ему сообщить.

Судя по лаю, собака предупреждала хозяина о приближении, кого-то чужого. Причём, человек шёл сюда не один. Их оказалось больше пяти. К сожаленью Агни, дальше Митра считать не умел и употреблял понятие – много.

Мужчина рванул к воротам и посмотрел в одну из боль-

шого количества дырок, пробитых в железных листах. Со стороны торгового центра двигался очередной «гуляй-город». Как и думал мужчина, мантелет оказался другим. Он состоял из двух таких же щитов на колёсах, который вчера уничтожил тяжёлый каменный шар.

Теперь защитные плоскости соединялись под острым углом, градусов в сорок, а может быть, все пятьдесят. Вместе они походили на нос корабля. Такая махина оказалась куда тяжелее, чем первая.

Однако, за ней могли укрываться в два раза больше бандитов. Они все усердно толкали «повозку» вперёд. Так что, катилась она достаточно резво и перемещалась не медленней, чем её погибший собрат. То бишь, прототип.

«Гуляй-город» свернул с небольшого шоссе, что проходило вдоль подошвы холма. Он медленно въехал на подъездную дорогу и стал, не спеша, подниматься к воротам.

По двум сторонам подъездного пути, с шагом в пять метров, стояли невысокие столбики белого цвета. В середине узкой дороги, находились две такие же надолбы, только коричневатого колера. Как прочёл в бумагах мужчина, они отмечали расположение «минной камеры».

Идти по длинному пандусу оказалось намного трудней. Налётчикам, что прятались за мантелетом, приходилось толкать вверх и вперёд чрезвычайно внушительный груз. Да ещё и следить, чтобы он не покатился назад. Скорость движения значительно снизилась.

Обломки первой конструкции чуть задержали бандитов, но совсем на короткое время. На погибших поделщиков, находящихся рядом, никто из преступников не обратил никакого внимания.

Через какое-то время, нос мантелета добрался до середины подъездного пути. Агни метнулся в сторожку. Схватив упаковку со спичками, что лежала на полке, мужчина бегом спустился по лестнице. Он оказался в узком проходе, остановился и намного спокойней, устремился вперёд.

Отсчитав пятьдесят четыре шага, он замер на месте, достал тонкую палочку с серной головкой и чиркнул ей шероховатую боковину коробки. В непроницаемой тьме вспыхнул слабенький свет.

Перед мужчиной находилась стена из мешков, набитых песком. В самом низу торчала стальная труба. Из неё выходил конец огнепроводного шнура диаметром пять миллиметров. Агни наклонился и поднёс к нему зажженную спичку

Небольшой огонёк перепрыгнул на пороховую затравку и с приглушенным шипением устремился к горке пластита. Убедившись, что запал горит сильно и ровно, энергетик рванулся наверх.

Рассеянный свет кое-как проникал в конец коридора, и мчаться назад оказалось значительно легче. Мужчина вернулся к воротам и посмотрел, что происходит снаружи? Гео-

метрический центр мантелета уже находился на середине дороги.

Язычок искрящего пламени вошёл в детонатор. Вспыхнул первичный заряд и запалил десять килограммов пластита. Они все сгорели за долю секунды. В пространство, что окружало брикеты, немедленно выбросило большое количество газов и лучистой энергии.

Взрывная волна ударила в разные стороны, пробила арочный свод «минной каморы» и устремилась наверх. Полотно подъездного пути неожиданно вздыбилось. К небу взметнулись комья земли и осколки камней.

Всё это попало в восемнадцать бандитов, что прикрывались защитной конструкцией. Их тоже подбросило в воздух и разбросало по склонам холма. Восемь преступников мгновенно погибли. Остальных сильно контузило и тяжко ранило во многих местах.

Мужчина вдруг ощутил, что земля содрогнулась. Из двести сторожки, послышался оглушительный грохот. Стёкла в окне задрожали. В том месте, где был «гуляй-город» возникло огромное облако пламени, гари и пыли.

Из него появились разбитые доски и фигуры людей. Каждый бандит пролетел по короткой дуге и словно мешок, рухнул на землю. Послышался треск сломанных при ударе костей и конечностей. Окрестности дома наполнили дикие крики.

Когда атмосфера очистилась, Агни увидел большую воронку. Она находилась в центре подъездного пути и очень сильно дымилась. Как мужчина и думал, глубина этой ямы превышала два метра, а диаметр был больше пяти. Теперь её оказалась невозможно объехать. Ведь дорога разрушилась от края до края.

Десять преступников осталось в живых, но все были ранены и оглушены мощным взрывом. Поэтому, не могли самостоятельно подняться с земли. Семь бандюков всё же нашли в себе силы и поползли по склону к шоссе.

Трое так и остались лежать там, где упали. Они громко зывали к своим подельникам и тщетно просили о какой-нибудь помощи. Агни не стал их всех добивать. Зачем тратить патроны впустую.

Ведь при подобных барических травмах возникает столько тяжёлых последствий, что эти налётчики уже никогда не возьмут в руки оружия. Хорошо, если выживут и не лишаться рассудка и памяти. Скорее всего, их свои же добьют. К чему лидеру шайки такая обуза?

Мужчина опустился на землю возле самого края ворот и укрылся за каменной кладкой ограды. Он пригнулся к узкой щели, что находилась под железными створками, и крикнул так громко, как только сумел: – Эй, там в кустах! Заберите всех пострадавших. Даю честное слово, я не стану стрелять!

После взрыва вокруг, стало удивительно тихо. Птицы все улетели от шума, а цикады надолго притихли. До преступни-

ков было сто с чем-то метров. Бандиты должны были хорошо разобрать каждое слово Агни. Тем более, что голос мужчины имел достаточно зычный. Однако, в ответ он не услышал ни единого звука. Наверное, ему никто не поверил.

Агни перебежал на противоположную сторону большого проёма. Он повторил свои фразы ещё один раз и благоразумно отполз от ворот. Ведь кто его, знает, вдруг среди снайперов есть отличный охотник, который прекрасно стреляет на слух?

Пока преступники думали над его предложением, Агни не терял время даром. Он поднялся на ноги, вошёл в небольшую сторожку и, запалив древнюю лампу, шагнул на узкую лестницу, уходящую в глубины холма. К его удовольствию, прочная ограда имения осталась в полной сохранности. Огромные камни не треснули и не струнулись с места, а тонкие цементные швы не рассыпались в пыль.

Оказавшись на нижней площадке, мужчина свернул в левую сторону и настороженно глянул перед собой. Мощный взрыв, разбросал все мешки, которые он уложил возле «минной каморы».

От жаркого пламени часть прочной ткани тут же сгорела. Волна детонации отбросила всё остальное в сторону выхода. Весь пол оказался засыпан песком и кусками обуглившейся прочной материи.

Сама галерея устояла на месте и пострадала на удивление

мало. Она лишь закоптилась, да стала на четверть короче. Агни сделал сорок два шага и наткнулся на плотный завал из земли и гранитных камней.

Воздух сильно вонял сгоревшей взрывчаткой. Сквознячка в сторону выхода не было. Значит, пробраться снаружи в тоннель просто так не получится. Придётся долго копать киркой и лопатой. Агни поднялся в сторожку, закрыл поворотную дверь и заклинил её металлическим ломиком. Теперь, бандиты не смогут пролезть из воронки сюда.

Мужчина вернулся во двор, подошёл сбоку к воротам и посмотрел сквозь дыру в железном листе. За то короткое время, что он был в подземелье, снаружи кое-то изменилось. Один оглушённый преступник дополз до шоссе, ещё пять подельников удивительно медленно тянулись за ним. Седьмой давно отстал от друзей. Было отчетливо видно, что у всех увечных бандитов силы уже на исходе.

Кусты вдруг шевельнулись, из них стремительно выскочил какой-то индеец. Он подбежал к человеку, что лежал на асфальте, схватил за запястье руки и потащил за собой. Энергетик не стал в них стрелять. Ведь он обещал соблюдать перемирие.

Пусть забирают своих друганов и делают с ними всё, что хотят. А будут их всех лечить, или зарежут, как глупых овец, ему всё равно. Пока бандюки встанут на ноги, сюда доберутся спасатели великой «Империи Солнца». Они наведут по-

рядок вокруг, закон восстановиться и всё в их колонии станет, как прежде.

Поняв, что хозяин имения держит данное слово, преступники, наконец, осмелели. Один из них вышел из зарослей и встал на шоссе. Он был без оружия. В правой руке бандит держал тонкую кривоватую ветку, срезанную недавно с куста. К ней оказалась привязана, некогда белая, а в данный момент, достаточно грязная, майка с небольшим рукавом.

– Забирайте всех до единого! – крикнул Агни и, в тот же момент, отошёл от ворот. Он по опыту знал, что преступникам нельзя доверять. Они держат слово, только тогда, когда это нужно. Впрочем, так же всегда поступают политики и все остальные сограждане. За небольшим исключением, вероломство присуще всем людям планеты.

Энергетик уселся возле проёма и прислонился спиной к высокой ограде. Возле себя он положил круглое зеркальце, которое достал из кармана и подпёр его парой камней, расположенных весьма хитрым макаром. Теперь он не подвергался опасности, но видел всё, что происходит на узкой дороге.

Преступники парами выходили к шоссе. Первая стычка преподнесла им хороший урок. Все бандюки оказались одеты не так как вчера, когда все нарядились, словно хотели прогуляться по городу. На них виднелись камуфляжные куртки, брюки и кепки такой же расцветки. Лица были по-

крыты маскирующим кремом, который применяют десантники или охотники.

Они приближались к раненному взрывом подельнику, брали за руки, за ноги и уносили с собой. Часто, кого-то роняли в пути. Тогда слышался отчаянный крик и забористый мат. Иногда, бедняга молчал. Видно, он был без сознания.

Пришёл черёд и мёртвых братков. Эвакуация тел проходила значительно проще. Бандиты хватали их за обувь и голени, покрытые брюками, и, словно мешок, тащили в кусты. Причём, волокли не в то удобное место, что размещалось ближе к посёлку, и где собирались живые.

Их транспортировали в противоположную сторону, в направлении бескрайних пампасов. Как помнил мужчина, там находилось небольшое углубление в почве. Его и решили использовать вместо братской могилы.

Потом Агни выяснил, что преступники не стали закапывать всех погибших «собратьев». Их просто бросили в яму и оставили там, на съеденье гривастым волкам и всяческим падальщикам, живущим в траве и летающим в воздухе.

В половине второго, очистка поля сражения, наконец, завершилась. Все бандиты, один за другим, скрылись в кустах. Последним ушёл тот человек, что стоял на шоссе с «белым» флагом в руках.

В ту же секунду, их перемирие кончилось. Об этом сказал винтовочный выстрел, что прозвучал полминуты спустя.

Пуля попала в бойницу, что находилась вблизи от ворот.

Хорошо, что лёжки преступников находились в двенадцати метрах ниже двора. Даже попав в амбразуру, кусочки свинца двигались вверх и не могли ненароком никого зацепить.

Судя по числу «санитаров», которых видел мужчина, банда преступников лишилась уже половины боевого состава. Шевеление зарослей говорило о том, что раненых грузят на велики и тихо увозят к торговому центру. Туда, где есть аптека, а может быть, даже врачи.

Сами ехать в седле, они вряд ли смогут. Слишком тяжелые у бандитов контузии. Значит, скоро у дома останется всего пара снайперов, как было вчера. Ну и пусть, сидят там себе. Они ничего ему сделать не смогут.

Агни хорошо пообедал армейским пайком, который припасли для себя «выживальщики», бывшие хозяева дома. Остаток еды он отдал крутившемуся поблизости псу. Мужчина чуть посидел на удобной скамейке, стоящей под деревом, неспешно поднялся и, с большой неохотой, пошёл в огород.

Нужно было заняться прополкой, а так же поливкой культурных растений. Ведь на одних только консервах долго прожить невозможно. Через какое-то время, начнётся цинга. А когда наладят снабжение города овощами и фруктами, никому неизвестно. Об этом придётся заботиться пока самому.

Глеб просмотрел все события в укоренном темпе и вдрут

ощутил, что сильно устал. Хронодесантник метнулся назад, в своё родное, довольно мирное, время. Он вернулся в спокойно лежащее тело, быстро расслабился и крепко уснул.

Ему снились пампасы Южной Америки, густо покрытые зелёными травами. По ним скакали молодые индейцы-гаучо, сидящие на горячих конях. Они гнали куда-то пёстрых тучных коров. Среди огромного стада мелькали тела динозавров с большими хвостами. То ли лурдузавры, то ли, игуанодоны. Парень не смог разобрать.

Паденье кометы

В воскресенье с утра, Глеб, по просьбе любимой мамани, пошёл в магазин. По дороге назад, он заглянул в жёлто-чёрный киоск «Спортлото». Молодой человек отдал кассирше три билета из тех десяти, что он купил на прошлой неделе.

Тогда он на минуту сгонял в сегодняшний день, узнал, какие шесть номеров указал лототрон и, заполнив все бланки особенным образом, бросил отрывные купоны в металлический ящик, стоявший поблизости. Теперь наступила пора, пожинать результаты усердных трудов.

В качестве выигрыша, ему тут же вручили достаточно скромную сумму. Как и рассчитывал парень, она оказалась чуть меньше, его месячного содержания в проектной конторе.

Купив ещё десять розово-красных билетов, Глеб помчался домой. Он отдал продукты родительнице, сказал ей, что пошёл по делам, а сам поехал на городской ипподром. До него было не так далеко. Всего пять остановок в трамвае двадцатого номера.

Парень покрутился у широкого поля, засеянного жухлой и пыльной травой, купил небольшую программку и чуть поиграл, так сказать, наобум. На это ушла половина тех денег, что он получил от кассирши киоска.

После чего, Глеб начал действовать согласно разработанной схеме. Он перенёсся минут на тридцать вперёд. Там крепко запомнил результат трёх ближайших заездов и, вернувшись в своё, спокойно стоящее тело, сделал несколько ставок.

Он получил вшестеро больше, чем недавно спустил. Чтоб не привлечь внимания местных охранников, Глеб просадил ещё половину зарплаты. Затем, проглядел память завсегда-таев, что находились поблизости, и к своему удовольствию, ни в ком не заметил интереса к себе.

Мало ли здесь подобных людей, у которых всё движется, как на качелях, туда и сюда? То был в полном пролёте, потом чуть повезло, и снова пошла полоса чёрного цвета. Фортуна весьма переменчива. То даст, то начнёт отнимать. Тут главное, прыгнуть в нужный момент с колеса и хоть, что-то с собой унести.

Молодой человек демонстративно посмотрел на часы и, сделав вид, что куда-то торопиться, ушёл с ипподрома. В кармане у него находилась та сумма, что он мог поличить на работе за целый квартал.

– «Вот так и буду всё делать, время от времени». – сказал себе хронодесантник и вернулся домой.

Вечером, Глеб встретился с любимой девушкой Светой. Сегодня у парня имелись свободные деньги. Они посидели в кафе, что находилось в старом центре Трёхреческа. Сходили в кино на американскую криминальную драму, а потом око-

ло часа гуляли по вечернему городу.

Вся неделя для Глеба, прошла в, весьма утомительных каждодневных заботах: работа в проектной конторе, а так же учеба в вечернем стройинституте. К ним можно добавить, выполнение домашних обязанностей, которыми его регулярно грузила маманя. Вечером, в среду, парень усердно писал курсовую по сопромату.

Наконец, наступил поздний вечер субботы. Впереди ожидалась спокойная тихая ночь. Глеб улёгся в постель, приготовился к перемещению во временах и пространстве, и полетел в невероятно далёкое прошлое.

Он вошёл в тело Агни и просмотрел его память. После повторной атаки преступников, прошло уже больше недели. За это долгое время, никто из них не появлялся поблизости и не пытался, стрелять из кустов.

Глеб перелетел в супермаркет, нашёл главара местной шайки и узнал кое-что интересное. Выяснилось, что в настоящий момент, ему не до захвата особняка на холме. Не успела мелкая кодла зализать свои раны, как всё пошло кувырком.

Два дня назад, вдруг начался очередной передел зон влияния. Из столицы колонии прикатила приличная шайка на великах и заявила права на большой магазин. Нужно защищать свою территорию, а боеспособных людей набралось на удивление мало.

Большинство оказались контужены взрывом и получили тяжёлые раны. Всё шло к тому, что придётся отдать своё лидерство пришлым разбойникам и войти в более крупную банду на правах бригадира. Иначе, просто убьют без всяких вопросов. Ведь у них стволов значительно больше, чем у районной братвы.

В преддверии больших катаклизмов, все эти частные дрязги, были Глебу «до лампочки». Он перенёсся на день вперёд и снова вернулся сознание Агни. Мужчина стоял в обширном саду и с удивленьем смотрел в предвечернее небо.

Там, среди множества звёзд, внезапно возникла большая комета. Причём, появилась она, словно бы из ниоткуда, и выглядела весьма необычно. Она не казалась внушительной кляксой, как обычно бывает, а походила на веретено огромных размеров.

Глеб поднялся на пятьсот километров. Взлетать над землей значительно выше, он почему-то боялся. Вдруг, не сумеешь вернуться назад в своё такое удобное и крепкое тело?

Да и что делать там, в совершенно пустом, до нуля промороженном космосе? Разве, что посмотреть, есть ли на нашей Луне следы тех «Аполлонов», на которых чванливые янки, якобы, летали туда.

Хронодесантник очень внимательно глянул на небесное тело. Его острый нос представлял собой, мириады камней разных форм и размеров. Затем, находилось ядро, состоящее из великого множества увесистых глыб.

По непонятной Глебу причине, они постоянно дробились на всё более мелкие части. И это при том, что до плотных слоёв атмосферы было ещё, три сотни вёрст, а то и значительно дальше.

Самая большая скала оказалась почти пять тысяч метров в диаметре. От неё отваливались большие пласты, и она уменьшалась на глазах удивлённого парня. Вслед за ядром протянулся внушительный шлейф из крупных и мелких обломков, щебня и пыли.

Благодаря вращению Земли, первая часть необычной кометы накрыла Ближний Восток, Средиземное море и половину Европы. Сердцевина космической странницы врезалась в северный край огромного острова, который сейчас называют Гренландией.

К этому времени, самый крупный болид уменьшился втрое и не превысил размера в полтора километра. Сверкающий хвост «косматой звезды» хлестнул по всей Северной и верхней части Южной Америки. В том числе, и по тому самому месту, где поселился Агни.

Так уж сложилось, что ниже экватора, на Землю упало не так уж и много крупных обломков. К сожалению местных людей, даже они принесли неисчислимое множество бед.

Что случилось с Землёй после столкновения с кометой, Глеб уже видел. Он решил посмотреть, что же произошло с реципиентом и со всей колонией великой «Империи Солн-

ца»?

«Косматая» странница пролетела над головой Агни и скрылась за горизонтом на севере. Следом за этим, с тёмного неба посыпались камни различных размеров. Среди них попадались такие, что были величиной с холодильник.

Собака вдруг жутко завыла. Хозяин увидел, что на холм уже падает часть непонятной кометы. Он громко крикнул: – Митра ко мне! – и бросился к дому. К счастью, всё последнее время, он оставлял тяжёлую дверь распахнутой настежь.

Почти одновременно человек и четвероногий питомец ворвались в особняк. Мужчина метнулся на кухню, за пару мгновений открыл поворотную дверь и следом за псом, скатился в эвакуационный тоннель. Тот находился значительно ниже подвала. Там было больше шансов на то, чтоб сохранить свою драгоценную жизнь.

Туча крупных камней накрыла город Нагару. Их оказалось на удивление много. Тяжеленные глыбы неслись с умопомрачительной скоростью, двадцать километров в секунду. Это в тридцать раз больше, чем скорость пули, посланной из винтовки для снайперов.

Обломки кометы обладали невероятной энергией и врезались в планету, как авиационные бомбы неслыханной мощности. При столкновении с землёй, гремели страшные взрывы чудовищной силы. Ударные волны корёжили всё, что находилось вокруг. Любые строения, жилые дома и высотные здания тотчас превращались в кучи обломков.

Одновременно с этим, вспыхнуло много сильных пожаров. Они быстро слились в гигантский костёр. Он, в свою очередь, превратился в огромный огненный смерч. Столб бушевавшего пламени взлетел к небесам и завершил разрушение столицы колонии. Она исчезла в огне вся целиком. От высоких строений, людей и машин не осталось даже следов. Всё рассыпалось в прах.

Та же судьба постигла и те небольшие посёлки, что размещались в предместьях Нагары. Не избежал общей участи и большой супермаркет, что находился в десяти километрах от дома Агни. Под градом небесных камней он превратился в кучу развалин. Десятки преступников, что там находились, а так же, все жители ближайшей округи, мгновенно погибли.

Искры пожаров разнёс сильный ветер. От них занялась трава, а следом за ней, яростно вспыхнули кусты и деревья, что стояли вокруг. Огненный вал пошёл по пампасам в разные стороны. К счастью, ветер внезапно сменился и сильное пламя быстро угасло.

Человек и собака спустились в эвакуационный тоннель и тотчас ощутили, как дрогнул пол у них под ногами. Как понял Агни, это обломки кометы упали на город Нагара, столицу колонии «Империи Солнца». После того, чего начались слабые сотрясения почвы. Со сводчатого потолка и со стен посыпалась мелкая пыль, что здесь копилась целых два века.

Мужчина где-то читал, что вслед за ядром «мохнатой

звезды» может лететь, большое число мелких осколков разных размеров. Агни решил, ни к чему рисковать, а лучше остаться в убежище на ночь. Ведь, как ни крути, а здесь над его головой десять метров земли. Не каждое бомбоубежище расположено на такой глубине.

Тем более, как его учили инструкторы в десантных войсках, нельзя держать всю провизию и амуницию в одном единственном месте. Всегда нужно иметь дополнительный склад. Вдруг, главный схрон захватят враги или случится, что-то из ряда вон, выходящее.

Два дня назад, он неожиданно вспомнил об этом. После чего, внезапно поддался невероятно плохому предчувствию, и переправил туда половину припасов: продукты, воду, оружие и три велосипеда, что отобрал у бандитов.

Мужчина зажёл древнюю лампу, что висела у запасного выхода, быстро поужинал привычным армейским пайком и покормил верного пса. Затем, улёгся на ящики с брусками пластита и, свернувшись клубочком, крепко уснул.

Очнулся Агни от того, что у него затекли мышцы шеи, спины и согнутых ног. Энергетик взглянул на наручный хронометр. Как он и думал, светящиеся острые стрелки показывали уже шесть утра. Пора подниматься и заниматься работой в своём огороде. Иначе, останешься без овощей и той вкусной зелени, что подаётся к столу.

Он с кряхтением сполз с жёсткой, неудобной постели и

подумал о том, что не успел принести из подвала полипропиленовый коврик и спальный мешок. Хорошо, что экватор отсюда не так далеко. Поэтому, в эвакуационном тоннеле было довольно тепло. По крайней мере, в течение ночи он ничуть не замёрз.

Мужчина сделал несколько упражнений из привычного комплекса армейской гимнастики, привёл себя в надлежащий порядок и быстро поел. Организм заявил, что ему нужно сходить в туалет. Митра тоже просился на улицу. Хочешь, не хочешь, а придётся выбираться наружу. Не гадить же здесь, на полу.

Друзья пошли к главному выходу, поднялись по лестнице и, с огромной опаской, человек навалился каменный блок. К радости Агни дверь повернулась, а просторная кухня оказалась цела. Только в воздухе плотно весела мелкая известковая пыль.

Убедившись, что эта часть здания, в общем и целом, в порядке, Агни вышел на улицу. Митра тотчас умчался в кусты. Следуя примеру питомца, хозяин сбегал в уборную, вернулся назад и начал осматривать все помещения.

Особняку энергетика весьма повезло. Он был построен плантатором далеко за окраиной, к югу от шумного города. Данную зону не накрыли осколки кометы, и жилище Агни уцелело.

Пара приличных обломков пробила плиту перекрытия, и ударилась в пол покрытый гранитом. К счастью Агни, по-

близости не было горючих веществ, и в данных комнатах не вспыхнул пожар. Мужчина поднял голову вверх и посмотрел сквозь дыру в потолке.

В стальную скатную крышу врезались маленькие метеориты и изрешетили её во многих местах. Она буквально светилась, как тёмный купол в любом планетарии. Хорошо, что толстые железные ставни оказались, закрыты, и защитили собой всё оконные стёкла. Ведь листы очень толстые, да и камни врезались в них под острым углом.

Подумав о том, что придётся менять профнастил, Агни печально вздохнул и направился в сад. Там дела обстояли значительно хуже. Каменный град поломал, много плодовых деревьев и уничтожил весь урожай овощей. Земля была нашпигована кусочками щебня. Не укройся они в глубоком подвале, их любым камушком могло бы убить.

Агни прошёл вдоль высокой ограды и с облегчением увидел, что она нигде не упала. Ведь она состояла из внушительных блоков, а одному человеку их невозможно поднять. Пришлось бы таскать мелкие камни от подножья холма и «на сухую», без применения раствора, ремонтировать стену. Не то сквозь дыру нападут бандюки.

Агни останавливался возле каждой бойницы и с любопытством смотрел, что там случилось снаружи? Как оказалось, в этом районе, с неба упало, лишь несколько крупных болидов величиной с чемодан. Да и те не попали в жилище мужчины.

Они перепахали шоссе, подъездную дорогу и склоны холма.

Тот скромный лесок, что отделял дом от посёлка, сгорел от пожара дотла. На месте зелёных растений остались лишь небольшие пеньки и зола. Местами торчали обугленные от сильного жара стволы довольно высоких и толстых деревьев.

Мужчина вернулся в свой особняк, спустился в подвал, где находились старые вещи, и отыскал среди них бинокль любимого деда. В нём не имелось ни одной электрической платы, как в современных приборах. Приближение удалённых предметов осуществлялось при помощи крупных, хорошо отшлифованных линз.

Из кладовки Агни прошёл на первый этаж, а оттуда залез по стремянке на высокий чердак. Он открыл металлический люк и поднялся на скатную крышу. Человек повернулся, поднёс бинокль к глазам и посмотрел в сторону торгового центра.

Всё походило на то, что там упало одно из ядер кометы. Всю землю в том месте, покрыли большие воронки. Там, где стоял супермаркет, и крупный посёлок богатых людей дымилось протяжённое поле обгоревших развалин. Среди них не мелькнуло ни единой души, ни людей, ни собак или кошек. Даже птиц в небе не было.

Он перевёл окуляры чуть дальше на север, повернул их справа налево и всюду увидел одну и ту же картину. Все предместья Нагары оказались разрушены до самых фундаментов, если не больше.

Сам город выглядел нисколько не лучше. Только кучи бетонных обломков там оказались значительно выше. Они подходили на большое скопление обгоревших холмов. Это всё, что случилось от центра столицы колонии «Империи Солнца».

Но самое страшное было в другом. Агни вдруг увидел, что небо на севере стало удивительно тёмным и мрачным. Причём, эта картина наблюдалась по всему горизонту, лежащему с той стороны.

– «Значит, ядро кометы не разрушилось до мелких обломков, и на землю рухнули камни огромных размеров. В точке ударов, возникли невероятно большие воронки, а в небо взметнулось огромное количество пыли. Она перекроет доступ света к поверхности. Начнётся похолодание климата нашей планеты». – с огромной тревогой подумал Агни.

Он где-то читал, что оледенение часто случалось в древнее время. Из-за одной такой катастрофы погибли все динозавры и прочие крупные твари. Генетики «Империи Солнца» их потом возродили, но только лишь несколько видов. Тех, что разводились на мясо. Животные давали его значительно больше коров, свиней и овец вместе взятых.

– «А что если, в ближайшее время, произойдёт то же самое и температура всей атмосферы сильно опуститься? Можно, конечно, надеть на себя всю одежду, что имеется в доме, укрыться подвале, и спокойно сидеть там до появления спасателей. Ведь я живу недалеко от экватора. Вряд ли здесь,

чуть выше уровня моря, выпадет снег.

С другой стороны, этого может быть, совсем недостаточно и придётся тогда, чем-то топить помещение. Вопрос только чем? Лесок, что находился поблизости, сгорел до последней былинки. От него уцелело три десятка толстых деревьев, да и те, очень возможно, превратились в никчёмные угли.

Предположим, что это не так и топлива, вместе с едой, мне и собаке хватит на несколько месяцев, а то и полгода. А что делать потом, если помощь «Империи Солнца» сюда вообще не придёт?

Пролетит самолет над Нагарой, пилоты увидят, что всё здесь погибло и надолго забудут про разрушенный город. Наверняка, от кометы пострадали другие селения, что расположены дальше на север, и правительству нужно их поднимать из руин.

К чему тратить силы и средства на спасение кучки людей, сильно разбросанных по всей территории захолустной колонии? Пусть себе выживают, как могут, и ждут, когда очередь дойдёт и до них. Значит, пока сюда не пришли холода и дожди, мне нужно срочно ехать к Джагату». – сделал вывод мужчина.

Лет десять назад, Агни забросил краски и кисти и поступил в институт. Там он познакомился с юным студентом, которого звали Джагат. Как оказалось, они числились на разных потоках и обучались непохожим профессиям. Один хо-

тел быть энергетиком, а второй стать биологом.

Несмотря на различие в научных пристрастиях, они жили в двухместной комнате кампуса, постоянно общались и во всём помогали друг другу. Их отношения весьма укрепились. Когда начались большие каникулы, Джагат пригласил Агни в имение любимого деда. Туда, где он с юного возраста, проводил каждое лето.

Там друзья катались верхом по лесам и полям и часто ходили на рыбалку или охоту. Раньше хозяин огромного ранчо был страстным любителем подобных забав. За долгие годы, он накопил большое количество снастей и оружия. Всё это хранилось во внушительном доме усадьбы.

Своего снаряжения, у энергетика тогда ещё не было. Несколько таких отпусков, он использовал то, что ему выдавал старый ранчero. Скоро Агни так увлёкся таким препровождением времени, что пришёл к здравой мысли, нужно всё это купить для себя.

По совету Джагата он взял револьвер и винтовку тех самых марок, что имел его дорогой однокашник. И то и другое оружие имело калибр около восьми миллиметров. Поэтому, проблем с боеприпасами у них никогда не бывало. Всегда можно, их одолжить у напарника.

После получения диплома, произошло именно то, что часто случается в жизни, их пути вдруг разошлись. Агни пошел работать в энергетическую корпорацию своего дорогого отца.

Верный товарищ оказался наследником своего старого деда по матери. Когда старик тихо скончался, Джагат получил от него прекрасное ранчо огромных размеров. Чрезвычайно большая усадьба настоятельно требовала хозяйского глаза.

Молодой человек переехал туда, продолжил работу умершего предка и стал разводить различных животных. На его многочисленных фермах выращивали овец, лам, свиней, коров, лошадей, а вместе с ними, мясных динозавров. Вся пищевая продукция отправлялась к столу горожан и даже «на материк» в «Империю Солнца».

Сначала Джагат думал о том, что покинул Нагару на короткое время. Мол, наведу там порядок, поставлю дело на современную ногу, а через несколько месяцев, спокойно вернусь в столицу колонии.

Как часто случается в жизни, всё пошло совсем по-другому. За каждой завершённой проблемой появлялась другая задача, которую приходилось срочно решать. Так и летели года сплошной чередой.

Несмотря на жизнь в разных местах, друзья продолжали поддерживать связь. Они перезванивались и достаточно часто встречались. Время от времени, Джагат приезжал из имения по каким-то и делам. Все эти дни, он жил в городской квартире Агни, а потом, когда тот переехал в предместье, в его замечательном доме, что стоял на холме.

Ранчо старого друга размещалось в весьма живописном

зелёном районе. Там находились огромные пастбища для травоядных животных, а так же поля, на которых росла кукуруза, картофель, и всевозможные злаки: овёс, ячмень, рожь и пшеница. Ведь многочисленный скот приходилось всё время кормить.

По плодородным землям Джагата протекала большая река. В ней в изобилии попадалась крупная рыба и всякая водная живность: анаконды, кайманы, великанские выдры, капибары, кинкажу. К ним можно добавить гигантские стаи пернатых: попугаев, колибри, пеликанов, ибисов, уток.

В обширном лесу часто встречались ягуары жёлтого и чёрного цвета, обезьяны, ленивцы, муравьеды, тапиры, опоссумы и броненосцы всевозможных размеров. С гор часто спускались довольно опасные пумы и очковый медведь.

В ближайших пампасах водились гривастые волки, гуанако и прочие ламы, зайцы, олени, страусы и всякие птицы крупных размеров. Выбирай, кого тебе только угодно.

Так что, охота с рыбалкой, там оказались на удивленье хорошими. Агни и Джагат регулярно катались верхом по обширным угодьям. Там они метко стреляли и успешно ловили всевозможную дичь. Они ни единого раза, не остались без богатой добычи.

Имение старого друга находилось южнее дома Агни, и их разделяла дистанция в семьдесят шесть километров. Мужчина отчётливо видел, что большая часть осколков кометы

улетела на север. Он был уверен, раз на его особняк ничего не упало, то на ранчо Джагата, тем более, ничего не свалилось.

В худшем случае, это были отдельные камни. То есть, не ковровая бомбардировка, что внезапно обрушилась на небольшую колонию и стёрла Нагару с предместьями с лица земли.

По всему получалось, что нечего здесь оставаться до появления спасателей из великой «Империи Солнца». Лучше всего, их дожидаться в приятной компании своего однокашника. Тем более, что и ехать туда всего ничего.

Там обитает табун скаковых лошадей, которых Джагат разводил на продажу. Имеется много диких и домашних животных и птиц, и даже небольшой элеватор, доверху наполненный кукурузой с зерном.

Так что, будут друзья ездить верхом и с голоду, они не умрут. Когда закончатся боеприпасы, возьмут арбалеты и композитные луки, которые он прихватил в супермаркете.

Если температура резко понизиться, то в трёх километрах от дома растёт очень густой, почти что нетронутый лес. Можно будет, запрячь в простую телегу пару крепких коней, и ездить туда за дровами.

Агни принял решение, спустился с крыши в подвал и стал собираться в дорогу. Насколько помнил мужчина, его трёхколёсный велосипед, мог разгоняться до двадцати километров за час. Значит, на всё про всё, нужно будет всего, три с

половиной часа.

Но это в том случае, если отправиться в путь налегке. С увесистым грузом в обоих багажниках, придётся тащиться значительно дольше. Скорее всего, на это уйдёт в два, а то и в три раза больше.

Лучше всего, выехать прямо перед рассветом. Тогда он, при любых обстоятельствах, доберётся до места в течение светлого времени суток. Ведь, кто его знает, как там ещё всё повернётся?

Вдруг на него наткнуться бандиты, которых теперь, полно развелось в ближайшей округе. Тогда придётся отстреливаться, а при неудачном раскладе, бросить машину и вещи и поспешно бежать.

Поэтому, не стоит пока, брать с собою прицеп. Если возникнет нужда, то лучше, вместе Джагатом, примчатся сюда и взять в доме всё, что им пригодиться. Вплоть до пластита и детонаторов с огнепроводным шнуром.

Неожиданно вспомнилось присловье любимого деда: – Едешь куда-то на день, бери пищи с собой на три дня.

– Вдруг случится задержка в пути? – подумал мужчина: – К примеру, окажется, что на ранчо нет ни одного человека. Они все вскочили на горячих коней, погнали стада неизвестно куда и не оставили в доме ни крошки еды?

В каждом багажнике трёхколёсной машины Агни разместил по одному рюкзаку. В них он положил пять армейских

пайков, три полуторалитровых бутылки из пластика с немного соленой, минеральной водой, армейскую аптечку с лекарствами и семь упаковок стерильных бинтов.

К ним приложились таблетки для обеззараживания и очистки той жидкости, которую можно встретить в лесу или в пампе. Благодаря этим пилюлям можно пить даже из лужи, где обитают личинки moskitov.

Туда же пошли пара трусов, пара футболок с небольшим рукавом, два комплекта носков, всё это защитного цвета, зубная паста, станок для бритья, полотенце и мыло, полипропиленовый коврик, спальный мешок и силиконовая палатка на двух человек.

Вдруг при поездке в пампасах, прилетят тучи с севера, и с неба хлынет холодный продолжительный дождь? Придётся встать на каком-нибудь холмике и ожидать, когда же погода наладиться?

К этим вещам мужчина прибавил альпинистскую каску, бронежилет, арбалет, тридцать коротких металлических стрел и сотню патронов для револьвера с винтовкой. По всем прикидкам, амуниция, вместе с оружием, тянула не меньше, чем сорок пять килограммов.

Заодно, он положил небольшую лопатку, которую называли сапёрной, и четыре самодельных гранаты. Сейчас вокруг весьма беспокойно. Кто его знает, вдруг они пригодятся в пути?

Немного подумав, Агни прикрутил к каждому из четвёр-

ки запалов по две обычные спички. Чиркнул коробкой по серным головкам, шнур загорится и можно бросать снаряд во врага. Под конец, он неожиданно вспомнил про запасную велосипедную камеру и ручной воздушный насос. Их тоже пришлось прихватить. Вдруг на дороге «найдёшь» острый гвоздь.

Хорошо, что Агни не пришлось всё это тащить на себе. С таким внушительным грузом он шёл бы до ранчо три дня, а может и больше. Ведь он уже не тот молодой человек, что когда-то служил в десантных имперских войсках.

Тогда, бойцы его отделения пробежали такую дистанцию за день, вернее сказать за двенадцать-пятнадцать часов. Время зависело от характера местности, по которой они продвигались. Ну, а за последние, совершенно спокойные годы, он слегка обленился, размяк и немного утратил былую спортивную форму.

Благодаря сигналу будильника, Агни встал за час до рассвета. Он быстро побрился и плотно позавтракал. Потом оделся, так же, как в те тёмные ночи, когда ходил на разведку, сунул в кобуру револьвер, закинул винтовку за спину и прошёл в просторный гараж.

Там стоял внедорожник, у которого, две недели назад, в ходе солнечной бури сгорели все палаты. Агни с большим сожалением, взглянул на новенький, но безнадёжно сломанный, джип и подумал о том, что на электрическом «тачке»,

он бы доехал до ранчо всего лишь за час.

Он вывел велосипед на дорожку, что тянулась вдоль дома, и откатил неуклюжий трицикл к воротам. Чуткий Митра тут же услышал, что любимый хозяин появился на улице. Он прибежал из своей вместительной будки, обнюхал все рюкзаки и начал крутиться поблизости.

Ему уже надоело сидеть на обширном дворе и в просторном саду, обнесённом высоким забором. Пёс очень радовался тому обстоятельству, что они, наконец-то, идут прогуляться наружу.

Четвероногий питомец не среагировал на команду «чужой». Значит, поблизости не крутилось ни одного человека или опасного зверя. Даже в кустах, где раньше прятались снайперы, не было никого из бандитов. Они все погибли в большом магазине.

При помощи маховика, мужчина открыл одну высокую створку и протолкнул веломашину сквозь узкий проём. Он указал на нагруженный транспорт и приказал верной собаке: – Охраняй! – она тут же уселась возле колёс и преданным взглядом посмотрела человеку в глаза. Мол, не волнуйся, всё будет в порядке.

Агни снова вернулся во двор, при помощи маховика закрыл половинку ворот и заложил его прочным запором с надёжным поворотным фиксатором. Снаружи слышалось повизгивание удивлённого пса.

– Охраняй! – напомнил собаке мужчина и направился к

дому. Он задвинул засов гаража изнутри и закрыл наружную дверь особняка. Затем, отправился в кухню, спустился в тайный проход и вышел в тесный овражек, по которому тёк небольшой ручеек. Он запер вход в эвакуационный тоннель и, стараясь, не оставлять заметных следов на холме, поднялся по склону до самой ограды.

Через пару минут, мужчина уже находился возле нагруженного велосипеда. Митра всё так же сидел у трёхколёсной машины. Он смотрел на хозяина и ожидал дальнейших команд.

Энергетик сказал: – Хорошо! – погладил собаку по холке, взялся за руль и начал спускаться по узкому подъездному пути. Тяжёлогруженный трицикл норовил вырваться из рук человека и укатиться под горку.

Агни всеми силами пытался его укротить. Ручные тормоза не держали такой внушительный вес. Пришлось откинуть корпус назад и упираться в дорогу подошвами.

Вместе с хозяином, пёс часто бывал на шоссе и доподлинно знал, что там очень часто появляется транспорт. Поэтому, попав на асфальт, Митра постоянно бежал с правой стороны человека. Сейчас он немного отстал и с опаской смотрел, как тот пытался сдержать тяжёлую трёхколёсную штуку.

Наконец, они подошли к огромной воронке. Она оказалась настолько большой, что заняла почти всю подъездную дорогу. От обеих обочин остались лишь полосы шириной менее метра. Задние колёса машины едва поместились на

той, что была чуть побольше.

Земля по бокам осыпалась. Агни пришлось очень туго, но он всё же справился с трудной задачей. Двигаясь по рыхлому грунту, мужчина перетащил свой трицикл через препятствие, выбрался на ровное место и двинулся дальше.

Скоро они оказались на ровном шоссе, что лежало у подошвы холма. Агни с большим облегчением, прыгнул в седло и покатил в сторону юга. Митра бежал по правой обочине рядом с хозяином.

Велосипед обладал мягким ходом. Даже с нагруженными до верха багажниками езда на трицикле не требовала многих усилий. По ощущениям Агни он тратил приблизительно столько же сил, как если бы топал сейчас налегке. Только скорость была в два раза выше, чем пёхом.

Небо быстро светлело. Минут через тридцать, солнце стремительно вынырнуло из-за горных отрогов, что тянулись по левую руку мужчины. Не задержавшись на месте, оно стало быстро взбираться к зениту. Золотые лучи залили всю поверхность земли. Теперь Агни видел всё, что находилось на несколько километров вокруг.

Куда не взгляни, везде простирался бескрайний простор. Местность была очень гладкой, как великанский обеденный стол. Лишь кое-где, находились неглубокие вмятины и небольшие бугры. Они чуть поднимались над плоскостью пампы.

Своей большей частью, дорога казалась достаточно ровной. На ней не встречалось высоких подъёмов и длинных спусков в низины. Иногда попадались лишь небольшие перепады высот. Асфальт здесь укладывали не очень давно. На нём не имелось внушительных трещин и выбоин. Ехать было легко и приятно.

Всюду паслись стада травоядных диких животных и мелькали тёмные контуры страусов нанду. В небе парило множество птиц разных размеров, расцветок и форм. От мелких колибри, до внушительных кондоров. Звонко трещали цикады и прочие насекомые Южной Америки.

На пути узкой трассы часто встречались пологие спуски с подъёмами. На счастье Агни, он ехал на велосипеде с большими колёсами и с системой переключения передач на ходу.

Это шоссе было прекрасно знакомо мужчине. Вот только вокруг оказалось удивительно пусто. Не то, что в прежнее время, всего лишь месяц назад. Тогда здесь часто сновал электрический транспорт местных крестьян. Они возили в Нагару продукцию, что усердно выращивали на земельных участках.

Теперь энергетик не видел каких-либо попутчиков или же встречных. Иногда, попадались брошенные легковушки, да грузовики, набитые сгнившими овощами и фруктами. Судя по реакции Митры, на сотни метров вокруг, поблизости не было никого из людей или крупных зверей.

Скорее всего, водители и пассажиры убедились, что их

машины вышли из строя и двинулись дальше пешком. Они не знали о том, что сильнейшая вспышка на солнце, уничтожила всю электронную технику и очень надеялись на местных механиков. Только никто им ничем не помог. Так и остался здесь транспорт на долгое время.

Каждый раз, Агни слезил с велосипеда, подходил к оставленным автомобилям и быстро осматривал их. Ничего интересного он нигде не нашёл. Не было там, ни банки консервов, никакого оружия, ни даже пары патронов. Мужчина сядил в седло и двигался дальше.

Как ни старался мужчина налегать на педали, но нагруженный велосипед не хотел хорошо разогнаться. До заявленных изготовителем двадцати километров ему было весьма далеко. За четыре часа Агни проскочил всего половину пути. То есть, почти сорок вёрст.

Солнце поднялось уже высоко. Стало удивительно жарко. Яркий свет сильно слепил мужчине глаза. Солёный пот лил ручьём по лицу и по шее. Вокруг вились сотни moskitov и прочих кровососущих летающих тварей. Хорошо, что репеллент их отгонял. А когда мазь закончится, будет удивительно плохо.

Время от времени, мужчина на «полном» ходу делал три мелких глотка слегка подсоленной минеральной воды. Фляжку, что висела на поясе, мужчина не трогал. Она должна быть наполненной до самого крайнего случая.

Вдруг по дороге, попадѣшь под плотный бандитский обстрел? Тогда придѣтся всё бросить и удирать со всех ног. Времени не будет на то, чтобы рыться в своём рюкзаке.

Он пил из бутылки, что изготовили из прозрачного пластика. А когда она опустела, Агни не стал её бросать у дороги, а положил обратно в рюкзак. Подобная вещь могла пригодиться ему. Особенно, если встретиться родник на пути.

В десять часов, показалась второстепенная трасса, уходящая влево. Она принадлежала Джагату и вела только в его большое именье. На это указывала широкая стрелка, направленная на высокие Анды, стоявшие дальше к востоку.

Повинуясь давнишней привычке, Агни посмотрел на спидометр, съехал с шоссе и покатил по ещё более узкой, двухполосной дороге. Местность слегка поднималась к предгорью. Крутить педали машины стало немного труднее. Через какое-то время, появился низенький холмик. Скорость движения значительно снизилась.

Митра вѣл себя так же, как всегда поступал на охоте. Он охранял человека, постоянно бежал в авангарде короткого строя, но не уходил далеко. Пѣс раньше хозяина выскочил на макушку бугра, замер на месте и вдруг зарычал. Шерсть у него на загривке неожиданно вздыбилась.

Судя по характерному приглушѣнному звуку, он чуял одного человека, что находился метрах в ста от него. Что там впереди, Агни видеть не мог. Между ним и пампасами, что лежали чуть дальше, стояла небольшая возвышенность.

Мужчина отдал команду: – Ко мне! – и строго добавил: – Тихо! Молчать!

Пёс тут же вернулся к хозяину и потрусил по правую руку от трёхколёсного транспорта.

Не теряя ни единой секунды, Агни остановил велосипед, заклинил парковочный тормоз, чтобы трицикл не укатился назад, и спрыгнул с седла. Он отдал собаке команду: – Лежать! Охраняй! – сдёрнул с плеча карабин и, взяв оружие наизготовку, сместился к левой обочине.

Мужчина упал на живот, пополз по-пластунски и осторожно добрался до самой вершины. Он на мгновение высунулся из-за пригорка, взглянул на дорогу, что находилась чуть дальше, и тотчас опустил назад.

В направлении Агни, шёл гаучо в сомбреро с большими полями и с револьвером на правом бедре. Тень шляпы закрывала лицо человека. Каким-то таинственным образом, он всё же заметил движение на невысоком бугре, и тут же прыгнул в кювет.

Судя по внешнему виду травы, её здесь срезали лишь возле трассы, но последний покос провели довольно давно. С тех пор, растения здесь поднялись до пояса. В них успешно укрылся молодой незнакомец.

Мужчина достал зеркальце из кармана разгрузки, поднял над асфальтом и, с его помощью, посмотрел на дорогу. Судя по примятым стеблям, человек находился в ста с чем-то

метрах от Агни. Он оставался на месте и следил за макушкой низкого холмика. Этим нужно было воспользоваться.

Энергетик устремился в густую траву и пополз по ней попластунски. Через несколько метров, мужчина поднялся на ноги и, низко пригнувшись, побежал перпендикулярно к дороге. Он удалился метров на двадцать и двинулся уже параллельно асфальтовой трассе.

Двигаясь с большой осторожностью, мужчина обошёл по пампасам то место, где заметил гаучо и оказался у него за спиной. Ветерок дул в лицо пастуха. Он не мог слышать шорох, что раздавался в тылу.

Агни встал на колени и неподвижно застыл. Сквозь зелёные стебли он плохо видел кювет, в котором лежал человек и не знал, куда он смотрит теперь? То ли на холмик, то ли назад, откуда мог кто-то ещё подойти? Поэтому, он не хотел рисковать.

Через пару минут, незнакомец не выдержал и чуть приподнялся над высокой травой. Скорее всего, он не был уверен, что заметил кого-то на трассе и хотел заглянуть за макушку пригорка. В руке он держал револьвер.

Убедившись, что трасса за спиною пуста, Агни, вскинул винтовку, взял человека на мушку и, подойдя к нему метра на три, очень твёрдо сказал: – Подними руки вверх и замри. Дёрнешься, прострелю тебе сердце.

Гаучо попал в безвыходное для себя положение. Он не ви-

дел противника, не знал, где тот стоит и не мог ничего предпринять. Ему оставалось, лишь беспрекословно исполнить команду.

Это только в кино, главный герой прыгает вбок, переворачивается во время полёта, как кошка, и пускает пулю за пулей в череп врага. А противник стоит, словно столб и, по какой-то причине, не давит крючок спускового устройства. Хотя, ему совсем ничего не мешает. В жизни такого, никогда не бывает.

– Никуда не спеша, отведи оружие в сторону и отбрось его кистью направо. – продолжил мужчина.

Незнакомец сделал то, что ему приказали. Револьвер упал в густую траву в метре от ноги человека, и бесследно пропал в мешанине высоких стеблей. Теперь его там нескоро найдёшь.

– Ну, а теперь расскажи, зачем ты скрывался в засаде? Кого ты здесь поджидал? – спросил энергетик.

Не делая резких движений, гаучо повернулся на пол-оборота, посмотрел на противника, который целился в него из винтовки, и удивленно воскликнул: – Агни, откуда ты здесь появился?

Мужчина взгляделся в достаточно грязное, заросшее щетиной, лицо незнакомца. Через секунду он понял невероятную вещь. Перед ним находился его верный товарищ Джагат. Только раньше, он был страшным щёголем и даже во время

охоты с рыбалкой, выглядел так, словно только сошёл с картинки журнала.

В настоящий момент, он выглядел, как последний бродяга, который больше недели жил под кустом. Лицо покрывает щетина длинной в полсантиметра. Прическа в большом беспорядке. Короткие волосы грязные. Из них, кое-где, торчат стебли травы.

Джинсы с футболкой в пыли и подозрительных пятнах разного цвета, местами виднеются дыры. Кроссовки смотрелись несколько не лучше. Голые руки и шея в царапинах, кровоподтёках и воспалённых укусах moskitov.

Оправившись от потрясения, Агни опустил карабин и сказал: – Я ехал в гости к тебе. Увидел, как кто-то укрылся в кювете и решил посмотреть, кто там такой?

– Ну да, ты же всегда хорошо подбирался к добыче во время охоты. Сейчас я даже не слышал, как ты ко мне подошёл. – кивнул старый друг.

– А, как ты оказался в этой глуши, такой грязный, небритый, да к тому же пешком? У тебя же на ранчо целый табун лошадей.

Джагат печально вздохнул, низко нагнулся и пошарил рукою в траве, Он нашёл свой револьвер, осмотрел его с разных сторон и, убедившись, что оружие в полном порядке, сунул в кобуру на бедре. Как оказалось, его патронташ был наполовину пустым.

Однокашник спросил: – А ты тоже без транспорта?

– Нет, у меня трёхколёсный велосипед стоит за бугром. Мирта его сторожит, но кто его знает, что может случиться в настоящее время? Пошли-ка туда, пока его никто не угнал. По дороге поведаешь, что здесь случилось с тобой?

Друзья поднялись из кювета на неширокую трассу, и пошли к небольшому бугру, за которым укрылась машина Агни.

– Ты же у нас энергетик. – сказал вдруг Джагат: – Объясни, почему, вдруг сгорели все платы в электронных приборах, а потом, вообще, всё прекратило работать? У нас не осталось ни радики, чтобы связаться с сервисным центром, ни одной автомашины, чтобы съездить в Нагару, за запанными деталями.

Хорошо, что сохранились кое-какие запасы горючего, которое использовал дед. Механик решил отремонтировать старый мотор, что лет тридцать назад, пахал генератором в нашем имении. Я его помню ещё с раннего детства. С тех давних пор, он так и стоял в дальнем сарае. Всё не было времени, отправить железку на свалку.

Пока человек возился с тем дизелем, мы отыскивали старинные лампы, что сохранись по настоянию предка. Затем, оседлали коней, и продолжали спокойно трудиться на фермах. Кто-то сказал, мол, электричества нет. Ты мне растолкуй, куда оно вдруг подевалось?

Не вдаваясь в большие подробности, Агни сообщил другу

об удивительно сильной вспышке на солнце, и о тех жутких последствиях, что она вызвала на дневной половине нашей планеты.

Кроме того, мужчина добавил, что исчез интернет и всякая связь. В том числе, связь через спутники, висящих на низкой орбите. Поэтому, когда придёт помощь из столицы «Империи Солнца», никому неизвестно.

Печально вздохнув, Джагат начал рассказ о своих приключениях: – Вчера, ещё на рассвете, я со своим управляющим поехал на ближайшее пастбище. Нужно было, взглянуть на двух заболевших коров.

Я посмотрел на несчастных животных, дал пастухам нужные при этой болезни лекарства, и объяснил, когда их и сколько давать. Мы взяли свежих коней и потрусили назад.

На обратном пути, мы внезапно наткнулись на шайку бандитов, которые неизвестно откуда, взялись в наших местах. Я ещё удивился, что все они были на великах. Теперь всё понятно, почему у них не оказалось машины. Тогда мы были уверены, что такая напасть с электричеством свалилась только на нас.

Мы с управляющим уже приближались к имению. Восемь разбойников выскочили из кустов на дорогу, наставили на нас пистолеты и заорали все хором: – Сдавайтесь или убьём!

Судя по внешнему виду, все они появились из города. Среди этих подонков, я узнал одного человека, лет тридцати,

по имени Сутра. Где-то с полгода, он был у меня пастухом, но работал так плохо, что я его выгнал месяц назад.

Как мне сообщили чуть позже, он был очень зол и подготавливал пять-шесть гаучо напасть на меня. Они его сильно избили, посадили в машину и отправили в город. Мол, живи там, как знаешь, а к нам больше не лезь.

И вот, вчера, ближе к полудню, он вернулся сюда. Да ещё прихватил семь дружков с пистолетами. Видно в Нагаре, у его мелкой банды дела не пошли. Нарвались на таких конкурентов, что пришлось очень быстро драпать оттуда. Поэтому, он захотел, захватить моё ранчо.

– Да, – согласился Агни: – полицейские и пожарные роботы разом все вышли из строя. Следить за порядком, стало, в общем-то, некому. Начались бандитские войны за территории, патроны с оружием и пищевые ресурсы. На меня тоже наехали, но у меня дом за высоким забором и стоит на холме. Я всё же отбилсЯ от них.

Джагат с уваженьем взглянул на товарища и грустно продолжил: – Ты помнишь моего управляющего? Ума всегда был крутым мужиком. Ведь мягкого человека наши гаучо даже слушать не станут.

В общем, он послал их к чёртовой матери и выхватил из кобуры револьвер. Я автоматически, сделал так же, как он. Думал, мол, бандиты увидят, что мы оба не струсили и разойдёмся все по-хорошему. Так иногда у нас раньше бывало.

И вдруг, без лишних слов, началась перестрелка. Коней испугал грохот выстрелов, и они попытались сбежать и, как юла завертелись на месте. Я еле сумел удержаться в седле.

Ты же знаешь, что срочную я прослужил санитаром в санбате, который стоял на материке, возле столицы Империи. Мне ни единого разу не приходилось бывать под настоящим огнём.

Нас даже на полигоне не стали обстреливать, как поступают со всеми солдатами. Мол, нечего тратить патроны на медиков. Всё равно же им в бой не идти. К тому же, я охотник на мелкую дичь, а не бывший командос, как ты.

А тут, поднялась такая пальба, что я не заметил, что случилось и как. Мне кажется, что раз или два, я в кого-то попал, но точно не знаю, куда и насколько серьёзно. Видел только, как Уму сбили на землю.

Тут пуля попала в шею моего жеребца. Кровь из пробитой дыры хлестнула струёй. Он дико заржал и понёс. Не слушаясь железных удил, конь проскакал сотню метров и, ничего не видя от боли, вломился в кусты. Я свалился с седла, а он тут же умчался неизвестно куда. Скорее всего, где-то упал, а потом, окошел.

Налётчики рванулись за мной. Я навёл на них револьвер, нажал на крючок и вдруг услышал только щелчки. Оказалось, что не знаю когда, расстрелял все патроны. Я зарядил револьвер и выпустил в пятёрку бандитов весь барабан.

К моему сожалению, я ни в кого не попал. Расстояние бы-

ло слишком большим. Они развернулись и скрылись в той маленькой роще, где напали на нас. Я поспешил уползти из этой куртины и перебрался в соседние заросли.

– Всё правильно сделал. На твоём месте, я поступил точно так же, как ты. – похвалил друга Агни и спросил: – С тех прошло почти двое суток, где же ты был всё это время?

– Я укрылся в кустах у дороги. Бандиты прошли метрах в трёх, но меня не заметили. Как оказалось, в той шальной перестрелке никого не убили. Были только задеты мой управляющий и трое преступников.

Да и те довольно легко, один в левую руку, второй в плечо, а третьему, чуть зацепило бедро. Скорее всего, в них Ума попал. Он у нас отменный стрелок. Сам же мужчина, получил ранение в голову. Он сильно качался, и у него текла кровь по лицу.

– В жизни так и бывает, когда палят дилетанты. Вы же были не в тире, где стоят ростовые мишени. Все постоянно находились в движении. Попробуй в них, попади. – согласился Агни.

Он на секунду умолк и решил, что стоит сказать ещё пару слов: – Это только в кино каждый выстрел, равен одному мертвецу. Чтобы убить человека, нужно ему попасть пулей в мозг или сердце, или перебить позвоночник. Сам же встречал на охоте подранков, которых потом приходилось добить.

Чаще всего, к смерти приводит не повреждение важного

органа тела, а большая потеря крови и лимфатической жидкости. Поэтому, никому неизвестно, умрёт враг мгновенно или, сначала, разрядит в тебя весь магазин. Известны странные случаи, когда и с подобными травмами люди жили потом очень долгие годы.

Мрачно кивнув, Джагат двинулся дальше: – Потеряв седока, лошадь Умы умчалась неизвестно куда. Все они шли плотной группой и вели велосипеды в руках. Раненные преступники были уже перевязаны какими-то тряпками.

Ты же знаешь, что револьвером я плохо владею. Банку сбиваю лишь со второго раза на третий. Я побоялся задеть своего управляющего и не стал нападать на бандитов.

– Всё правильно, если бы ты начал стрелять, пять или шесть человек, тебя точно убили. Ты же тогда не крутился на лошади, словно волчок, а лежал на земле среди прочных ветвей. Там особо не дёрнешься в сторону. Они бы, взяли тебя в оборот и накрыли перекрёстным огнём.

Объясняя всё это, Агни хотел подбодрить однокашника и снять комплекс вины с его беспокойной души. Друг, себя сильно казнил за своё поведение в тех проклятых кустах. Вот, же была возможность помочь управляющему, а я сильно струсил и не шевельнул даже пальцем, для освобождения Умы.

– Я находился всего в нескольких метрах от них, и отчётливо слышал, что говорил мой бывший пастух. Сутра сказал,

мол, теперь я пешком и мне некуда деться. До ближайших ферм далеко. Хочешь, не хочешь, а всё равно я отправлюсь домой. Там они меня и убьют.

Бандиты вышли на открытое место. Шесть человек прыгнули на велосипеды и поехали к ранчо. Двое преступников, что были ранены в руку с плечом, сопровождали моего управляющего. Скорее всего, он был им нужен, в виде заложника. Вдруг по дороге они встретят наших гаучо с оружием?

Я, сильно хромал после падения с лошади и не мог продвигаться достаточно быстро. Поэтому, я сильно отстал и на большом отдалении потащился за ними. Шел следом так, чтобы они не могли увидеть меня.

– Когда я добрался до места, бандиты уже захватили имение. Они отобрали у людей всё оружие, закрыли моего управляющего в кирпичном сарае, стоящем недалеко от господского дома, и стали вести себя там, как хозяева.

Первым делом, преступники взяли на мушку псаря вместе с семьёй и приказали им двигаться к вольеру собак. Под угрозой оружия, инструктор велел четвероногим питомцам, считать всех бандитов «своими людьми».

Моё большое имение охраняют животные, генетически модифицированные великим имперским учёным. Они удивительно умные и хорошо понимают приказы хозяина или борзятника. Собаки обнюхали все бандюков, хорошо их запомнили и больше не лают на них.

– Псы признают тебя за хозяина? – поинтересовался Агни

– Да. Как только приехал в имение, я так поставил дела, чтобы собаки считали меня самым главным. Для этого я регулярно хожу к ним в загон, кормлю и командую ими. Сначала они немного артачились, но потом быстро привыкли. Следом по важности, за мной идёт псарь, который за ними всё время ухаживает.

– Прекрасно. Это может нам пригодиться. – кивнул энергетик.

Дав пояснения другу, Джагат вернулся к начатой теме: – В этот день, в имении было всего пять мужчин и их жены с детьми. Все мои остальные гаучо, а их сорок шесть человек, пасут скот далеко от посёлка.

Люди, что арендуют землю для посевов зерна с кукурузой, кофе и прочих культур, тоже живут на большом расстоянии. Пешком тащиться туда несколько дней, а у меня нет ни еды, ни патронов, ни снаряжения, чтобы добыть пищу охотой с рыбалкой.

Кстати сказать, у тебя есть вода? А то я с рассвета не пил. После того, как миновал последний известный мне родничок.

К этому времени, друзья спокойно прошли сотню метров и перевалили через вершину небольшого бугра. Они увидели трёхколёсный велосипед, стоявший возле правой обочины.

Рядом лежал верный Митра и с обожанием смотрел на хозяина. Заметив, что рядом с мужчиной идёт кто-то ещё, он зарычал. Потом шумно принюхался. Несмотря на грязный вид человека, пёс всё же узнал старого друга Агни. Он очень приветливо вильнул длинным хвостом.

Агни извлёк из багажника непочатую бутылку с минеральной и подал Джагату. Тот сделал пять-шесть мелких глотков и вернул полегчавшую ёмкость своему однокашнику.

Мужчина открыл небольшую аптечку, нашёл флакон с антисептиком и обработал все ранки и ссадины своего однокашника. Не то в царапины проникнет инфекция и произойдет воспаление, а то и вовсе, заражение крови. Друг стойко терпел сильное жжение, возникавшее в коже.

Утолив сильную жажду, Джагат продолжил рассказ: – Ты же знаешь, что в моём доме есть пара винтовок моего любимого деда. На них стоит не электронный прибор, который, как и все остальные, сгорел от солнечной вспышки. На них установлена старинная оптика из отшлифованных линз. То есть, такой же прицел, как сейчас висит на твоём карабине.

Я обошёл весь забор по периметру, но не нашёл в нём ни единой дыры. Ворота с обеих сторон территории охраняли бандиты. Чтобы сделать подкоп в твёрдой земле, нужна лопата и кирка. Чтобы прорезать железную сетку, требуются стальные кусачки. Ни того ни другого, ни третьего у меня, к сожалению, не было.

Так что, подойти к дому близко, я никак не сумел. Затем,

один из бандитов забрался на водонапорную башню и взял под надзор все окрестности. В руках у него оказался один из тех винтарезов о, котором я сейчас говорил.

Для стрелка вроде меня, снять преступника из револьвера с расстояния в полкилометра, бесполезное дело. Перебить в одиночку, ещё семь бандитов, тем более.

К тому же, они взяли в заложники женщин с детьми. Прикроются ими, приблизятся на расстояние выстрела и расстреляют словно мишень. Или проще того, вытеснят в пампу и там догонят на лошадях и убьют.

Как я уже говорил, связь у нас давно не работала, машины все сдохли, вот я и отправился в город пешком. Хотел обратиться в полицию, но теперь понимаю, что это всё бесполезно.

Теперь, как ты сказал, в наших местах не осталось электронных служителей правопорядка, а живые копы давно обленились и разучились бороться с преступностью.

Придётся бросить имение деда, идти в твой дом на холме и ждать там прибытия помощи из «Империи Солнца». Может быть, они к нам пришлют какую-нибудь военную часть. На худой конец, батальон резервистов.

– Ты видел комету, что пролетела по небу на днях? – спросил друга Агни.

– Да. Я заметил, как в нашей округе упало несколько метеоритов разных размеров. Правда, среди них не нашлось ни одного, очень большого. Как мне показалось, они не крупнее

ведра.

– Так вот, одно из ядер «косматой звезды» врезалось прямо на столицу колонии. Нет теперь ни шумной Нагары, ни её обширных предместий. Все здания вместе с людьми, уничтожили камни, что прилетели к нам с неба.

– А твой особняк?

– К нашему счастью он уцелел, но продуктов с боеприпасами там очень мало. Поэтому, я и поехал к тебе. Насколько я знаю, здесь есть зерно в элеваторе, скотина и прекрасная охота с рыбалкой.

– Есть, только всё это сейчас оказалось под контролем преступников. Нас только двое, да к тому же без транспорта. объехать все фермы и собрать вооружённых гаучо потребует долгого времени. Я даже не знаю, что же нам делать теперь? Куда двигать в первую очередь? – с огромной тревогой закончил Джагат.

– В первую очередь, мы поедem на ранчо и перебьem всех налётчиков. Надеюсь, твои пастухи нам помогут управиться с ними. – совершенно спокойно ответил Агни однокашнику.

Схватка с бандитами

Агни сунул руку за пазуху и вынул из кармана разгрузки тонкий брикет величиною в ладонь. Это был большой лист прочного пластика сложенный во множество раз. Мужчина его развернул и расстелил на руле и седле своей трёхколёсной машины.

Лет десять назад, Агни служил регулярную в имперских десантных войсках. Армейский инструктор объяснил новобранцам: – Любая бумажная карта намного надёжней, чем самый замечательный гаджет, имеющий выход на спутник.

В любую секунду, электронный прибор может выйти из строя. Например, он отключиться по непонятной причине, сгорит от попадания воды или пули, в нём разрядиться аккумулятор или что-то случиться с космической навигационной системой.

Жизнь подтвердила, что молодцеватый сержант был прав абсолютно во всём. За очень короткое время, проведённое бойцами в учебке, они проверили эти слова на собственной шкуре.

Вернувшись домой, Агни вдруг увлёкся охотой. После первой поездки в болота на уток, он заказал себе подробную схему земель, что находились возле столицы колонии. В них вошла территория и большого имения старого друга.

Масштаб был очень крупный. Он позволял рассмотреть даже отдельные большие деревья и группы кустов. Эта штукавина много раз выручала мужчину. Вот и сейчас она пригодилась ему.

Посмотрев на спидометр велосипеда, Агни произвёл вычисление в уме, сориентировался по карте и, ткнув пальцем в узкую трассу, сказал: – Отсюда до ранчо около двадцати километров. Хорошо, что ты не ушёл далеко.

Джагат поспешил объяснить: – Да я целый день крутился возле имения, пытался проникнуть в свой дом или встретить кого-нибудь из моих пастухов. Когда понял, что всё бесполезно, провёл ночь в маленькой рощице и после рассвета потопал в Нагару.

Я опасался, что они смогут, поймать меня на дороге, и шагал, в основном, по пампасам или старым просёлкам. Фляги у меня не имелось. Поэтому, двигался от родника к роднику.

Часа два назад, я вышел на трассу и пошёл по асфальту. Идти стало легче, но приходилось постоянно оглаживаться. Потом, мы столкнулись с тобой. Повезло, что не разминулись на долгом пути.

– Как ты сказал, – начал рассуждать энергетик: – на имение напали восемь бандитов. Двоих из них ранили так тяжело, что они не могли ехать на велике. Они пошли пешим ходом, но не знали местных дорог, и взяли проводником твоего управляющего. Иначе, они убили его в тех же кустах.

Ну, а когда добрались до места, то не стали расстреливать Уму у всех на глазах, чтобы не озлоблять население ранчо. Поэтому, посадили его под замок. Мол, шлёпнут его в любое удобное время. Причём, сделают это в назиданье другим, если те станут артачиться.

После той перестрелки, шесть бандюков остались абсолютно здоровыми. Один должен постоянно сидеть наверху металлической башни с баком воды и следить за дорогами, что подходят к имению. Вдруг с дальних пастбищ, подъедут гаучо с оружием?

Ещё один должен следить за заложниками, чтобы все остальные никуда не удрали и продолжали работать на них. Остаётся всего четыре свободных бандита, да и тем, скоро придётся, отправляться на пост. То есть, у негодяев нет столько сил, чтобы следить за окружающей местностью на большом протяжении.

Этим нужно немедленно воспользоваться. Иначе преступники склонят на свою сторону кого-то из твоих пастухов, и их станет больше. Причём, мы не сможем узнать, кто же теперь выступает за них.

Мы пройдем ещё шесть километров вперёд и свёрнём на проселок, ведущий направо. – Агни ткнул пальцем в карту: – По нему доберёмся до маленькой рощи. Там мы поедем, отдохнём и направимся дальше. По небольшому оврагу мы доберёмся до северо-западной точки имения и окажемся сбоку от главного входа.

– Лучше всего, пройди дальше ещё на один километр и остановиться в той рощице, что стоит чуть южнее. – вмешался Джагат и тотчас объяснил: – Там расположена древняя хижина, в которой я вчера ночевал.

В ней долгое время ютился одинокий индеец. В детстве, я бегал к нему с другими мальчишками. Мы приносили ему кое-какую еду, которую нам давали родители, и слушал его страшные байки про диких зверей. Старик умер лет десять назад. Как оказалось, его небольшая избушка стоит до сих пор и в ней никто не живёт.

– Хорошо. Едем туда, а потом будет видно, что же нам предпринять. – согласился Агни. Он сложил свою очень подробную карту, убрал в карман камуфляжной разгрузки и предложил старому другу: – За прошедшие дни ты уже сильно побегал по окружающей местности. Садись на трицикл, а я пойду рядом с тобой.

Однокашник поднялся в седло, устроился на нём поудобней, и, сняв парковочный тормоз, надавил на педали. Велосипед не рванулся вперёд, как думал Джагат, а даже чуть покотился в обратную сторону. Агни упёрся руками в задний рюкзак, и помог неуклюжей машине тронуться с места.

Двигаясь этим тандемом, друзья поднялись на вершину пригорка и там дело пошло значительно легче. Транспорт сам устремился под горку. Джагат совсем не работал ногами. Он только давил на рычаги тормозов, что находились на блестящем руле.

Дальше вся местность была ещё более ровной. Ранчero уже не прикладывал особых усилий и, отдыхая, спокойно катился вперёд. Агни положил винтовку в багажник и шёл слева от друга. Чуть впереди, трусил верный Митра. Так они и проехали те шесть километров, что наметил мужчина.

Впереди показалась грунтовка, уходящая вправо. Судя по карте, до центральной усадьбы имения оставалось чуть меньше пяти километров. Как и думал, Агни бандиты не могли увидеть друзей, стоящих на данном участке дороги. Этого им не позволила кривизна нашей планеты.

Ещё какое-то время, они пылили узким просёлком, миновали одну зелёную рощицу и минут десять спустя, добрались до другой. К двум часам дня, Джагат, наконец-то, сказал: — Агни, нам сюда.

Они вошли под полог зелёных ветвей, протиснулись в узкий проход, идущий сквозь гущу кустов, и очутились перед маленькой хижинкой. Жилище индейца стояло под деревом огромных размеров с невероятно толстым стволом. Пышная крона нависала над ним, как многоярусный зонт.

Когда-то давно, строение возвели из внушительных блоков нестандартных форм и размеров. Причём, не всегда они были простыми, как кирпичи. Попадались и камни, имевшие пять или шесть всевозможных углов, направленных в разные стороны. Однако, все они оказались, подогнаны удивительно плотно.

Меж ними нельзя было сунуть даже кончик боевого ножа. Лицевая поверхность камней, слегка выпирала вперёд. Она походила на затвердевшее тесто, немного поднявшееся во время брожения.

Только в последнее время, архитекторы «Империи Солнца» разгадали секрет древних зодчих и сумели создать точно такие постройки. А судя по внешнему виду, эта избушка стояла здесь тысячи лет.

Поверхность хорошо обработанных блоков покрывали разноцветные мхи и лишайники. Они выглядели удивительно старыми и прекрасно сливались с местным ландшафтом. Если не знаешь, куда нужно смотреть, то пройдёшь в паре метров, и ничего не заметишь.

Митра тотчас оббежал небольшую полянку, всё хорошенько обнюхал и, посмотрев на хозяина, чуть повилял длинным хвостом. Мол, никакой опасности поблизости нет.

Друзья протолкнули трицикл в узкий проём, расположенный по центру фасада, и казались внутри тесного домика. В нём находилось всего одно помещение размером четыре метра на три. Пол покрывали гранитные плиты приличных размеров.

Справа находился очаг с дымоходом, вделанным в массивную кладку. Напротив двери размещался маленький стол и два чурбака, игравшие роль табуретов. У левой стены, виднелось два топчана, стоящих торцами друг к другу. Тут и там мрачно темнели странные выступы и узкие, глубокие ниши.

Лишь приглядевшись, Агни разобрал, что вся здешняя мебель собрана из тех же тяжёлых каменных блоков. Он поднял глаза и увидел, ещё более странную вещь. Выяснилось, что на два треугольных фронтона опиралась массивная гранитная балка. Её толщина с высотой равнялась локтю мужчины нормального роста, а вес приближался к двум тоннам. И как только смогли, поднять её так высоко?

Неожиданно Агни вспомнил о том, что точно такие строения он видел в далёком индейском селении. Туда, как-то раз, он ездил с группой своих одноклассников по общеобразовательной школе. От погибшей Нагары, до того странного места, по-прямой оказалось около четырёхсот километров.

Они сели в небольшой вертолёт, перемахнули горный хребет, что тянется с юга на север, через весь континент, и оказались над очень высокой острой скалой. Её покрывали большие террасы, на которых когда-то, что-то растило, никому не известное племя.

Чуть в стороне, плотной группой стояли две сотни удивительно древних развалин. Они представляли собой небольшую деревню, где обитало около полутора тысяч людей.

Глеб углубился в воспоминанье мужчины и был потрясён до основания души. Выяснилось, что Агни, вместе с друзьями, пересёк Андские горы и посетил то местечко в Перу, которое сейчас все зовут Мачу-Пикчу.

Недалеко от этого пункта, сейчас стоит городок Чокеки-

рао. Не очень давно, там проводили раскопки и обнаружили нечто похожее, только значительно меньших размеров.

Если тринадцать тысячелетий назад, эти селения были уже очень древними, то когда же их там построили, и кто это сделал? Значит и до «Империи Солнца», здесь жили какие-то люди, которые могли возводить подобные здания.

Насколько знал Глеб, более сорока тысяч лет до рождения Иисуса Христа, на землю упал очередной, довольно большой астероид. Он был пятидесяти метров в диаметре, весил более трёхсот тысяч тонн и летел к нам со скоростью семнадцать километров в секунду.

Взрыв от столкновения с планетой был в три раза сильнее того, что вызвал Тунгусский метеорит, и превышал свой мощностью сто пятьдесят мегатонн. В месте падения, возникла воронка диаметром почти полтора километра и глубиной двести двадцать пять метров. Край Аризонского кратера поднялся над плоской равниной на высоту шестнадцатитрёхэтажного дома.

Нужно добавить, что от него до Нагары, то бишь, до центра Перу, оказалось в два раза ближе, чем от далёкой Гренландии. А ведь именно там, упала комета, что утопила большой континент под названием Му.

К счастью землян, Аризонский «бульжник», был в тридцать раз меньше. Хотя и его хватило на то, чтобы цивилизация из городка Мачу-Пикчу погибла. Остались лишь эти строения и дороги из камня, разбросанные по всему конти-

ненту.

Наверняка, всё произошло по тому же сценарию, что до-вольно привычен для нашей планеты. После мощного взры-ва, в атмосферу поднялись тысячи тонн мелкой пыли. Ста-ли извергаться вулканы, что находились поблизости от ме-ста падения. В воздух взлетело огромное количество сажи и пепла.

Огромная туча нависла над Меза и Южной Америкой. Температура в этом районе резко упала. На землю обруши-лись кислотные ливни. Весь урожай зерновых с картофелем и кукурузой, сгнил на корню. Начался сильный голод, насе-ление быстро погибло. За этим последовало одичание тех немногих людей, что смогли уцелеть.

Кроме внушительных стен, каменной мебели и впечатля-ющей балки, внутри хижины ничего не осталось. В жарком тропическом климате, кровля, стропила и остальное имуще-ство пожилого индейца, благополучно истлело и преврати-лось в труху. Наверное, что-то стащили мальчишки, что жи-ли на ранчо.

Агни открыл свои рюкзаки достал бутылку с водой и во-друзил её на каменный стол. За ней появилась пара армей-ских пайков. Друзья сели на чурбаки из гранита коричнева-того цвета, вскрыли коробки и, взяв ложки из пластика, при-нялись за еду.

Однокашник не ел более суток. Он сильно проголодался

и быстро умёл всё подчистую. Агни не смог одолеть свою крупную порцию и отдал остатки любимой собаке. Митра с большим удовольствием съел угощение. Хорошо подзаправившись, друзья запили еду минералкой и убрали всё со стола.

Друзья были родом из богатых семей и, с детских лет, никогда не сорили на улице и на природе. Они всегда собирали упаковку от пищи и прочих вещей, уносили с собой и, добравшись домой, отправляли всё в бак для отходов. Так поступали все жители колоний «Империи Солнца».

Весь хлам уходил на завод, где его превращали во что-то полезное, или просто сжигали. Благодаря этому, археологи наших времён не нашли мусора развитой цивилизации, которая внезапно погибла тринадцать тысячелетий назад.

Уходить из дома без крыши друзьям, пока было некуда. Поэтому, они свернули коробки армейских пайков в плотный брикет и положили его в опустевший очаг. Мол, потом заберём, вместе, с трёхколёсной машиной.

Джагат сказал: – Здесь рядом есть туалет, а в другой стороне, пробивается небольшой родничок. Пойдём я тебе всё покажу. Заодно я возьму обе пустые бутылки и наполню их свежей водой. А ты прихвати мыло с собой.

– Одну оставь на столе, она мне ещё пригодится. – ответил Агни и пошёл к веломашине за всем, что могло пригодиться во время купания.

Однокашник пожал плечами и поставил одну порожнюю

ёмкость на место. Он чуть подождал и направился к двери. Мужчина взял всё, что хотел и двинулся следом за ним. Митра поспешил за хозяином.

Отхожее место представляло собой три плоских камня, по виду кварцита, стоящих торчком. Они разместились по трём сторонам на толстой плите. Каждый из них оказался, шириной более полутора метров, высотой больше, чем в рост человека и толщиной в две ладони мужчины. Сверху виднелась массивная «крышка» таких же размеров. Один её край выпирал над проёмом небольшим козырьком.

Четвёртая «стенка» лежала «ничком» и почти утонула в жёсткой траве. В ней находилось отверстие диаметром в локоть руки. Наверное, она упала во время землетрясения, или её «уронили» специально, когда хотели забрать ценный предмет, что находился внутри.

Например, какой-то сложный прибор, что реагировал на излучение, которое шло к нам из космоса или, наоборот, из центра планеты. Ведь кто его знает, как древняя цивилизация добывала для себя электричество? Возможно, совершенно не так, как, до недавнего времени, делали это в «Империи Солнца».

Чуть вдалеке виднелась круглая массивная пробка из того же кварцита. Судя по наружным размерам, когда-то давно, ей закрывалась та небольшая дыра, что находилась в четвёртой, «упавшей стене». Скорее всего, местные люди весьма

опасались тех энергетических волн, что возникали в центре дольмена.

Агни опять подивился размерам внушительных блоков, качеству их прекрасной отделки и подгонки друг к другу. А ведь любой из таких монолитов тянул две с лишним тонны, если не больше.

Как же обходились здесь древние люди без мощного подъёмного крана? Неужели использовали лишь рычаги и катки из прочных деревьев? Да и чем так хорошо обработали твёрдый кварцит? Ведь учёные нам говорят, что у них не было инструментов для этого.

Скорее всего, это был древний дольмен, который индеец приспособил для собственных нужд. Он разместил в нём пять плоских обломков гранита и обрамил ими небольшую дыру, уходящую в неглубокую яму.

Получился обычный деревенский сортир, не имеющий двери. Да и зачем она старику, живущему в далёкой глуши? Ведь, кроме мальчишек к нему, никто не заглядывал в гости.

Родник находился в другой стороне от древнего дома и был обложен камнями поменьше. Они оказались величиной с небольшой саквояж, располагались вокруг небольшого источника и создавали кольцо высотой до пояса. Сверху его накрывала плита круглой формы толщиной в две ладони.

«Кирпичи» разной формы так плотно примыкали друг к другу, что между ними не могла просочиться даже капля воды. Она вытекала из толстой гранитной «трубы», что раз-

местилась на уровне середины бедра человека. Струя выливалась на ровный внушительный блок. На него было очень удобно ставить большое ведро.

Судя по внешнему виду, изумительное сооружение являлось ровесником всех соседних построек: коттеджа и небольшого дольмена. Значит, ему уже было очень много веков.

Митра крутился поблизости и всем своим видом, показывал, что вокруг совершенно спокойно. Значит, рядом не было ни единой души, ни крупных опасных зверей. Друзья быстро разделись, положили одежду с оружием на плоскую крышку колодца и хорошенько помылись.

Вебра у них, увы, не имелось. Пришлось, сцеплять руки, наподобие ковшика, и просто плескать на себя хрустальную жидкость. Вода оказалась довольно прохладной, и хорошо освежила разгорячённых друзей.

Джагат хотел постирать свои грязные тряпки, но энергетик ему запретил: – Сходим ночью в усадьбу, а там будет видно. – сказал другу Агни и указал на себя. Он оказался одет, как настоящий коммандос, в камуфляжную куртку, брюки, кепку и армейские берцы защитного цвета.

Два дня назад, одежда его однокашника была очень светлых тонов. Однако, джинсы с футболкой многое что перетерпели за последние дни. Они запылились и пропитались потом так сильно, что буквально «торчали колом». Их по-

крывали зелёные и грязные пятна от листьев кустов, травы и земли. Благодаря этому, теперь они прекрасно сливались с окружающей местностью.

Друзья быстро оделись, взяли оружие и полную бутылку с водой и вернулись в маленький домик индейца. Агни растелил на столе свою подробную карту. Джагат показал на «бумаге» сарай, в котором находились заложники, свой внушительный дом, где поселись бандиты, и кое-что объяснил старому другу.

– Хотел уточнить. – сказал Агни: – Во всех домах вашего ранчо был водопровод и канализационная сеть. Электричества давно уже нет. Как сейчас там дела с умыванием и всем остальным?

– Как только всё отключилось, мой умелец-механик, чуть покумекал, порылся на складах и смастерил большой механизм. Нечто подобное использовали в прошлых веках, когда инженеры ещё не придумали паровиков.

Он взял на конюшне старого мула, привязал его к передвижной карусели, на которой раньше катались детишки, и посадил рядом мальчишку-погонщика. Пацан понукал животинку и заставлял её целыми днями мотаться по кругу.

Через систему валов, колесо продвигает железный рычаг у насоса туда и сюда. Тот подаёт воду в бак башни. Оттуда, так же, как раньше, она самотёком уходит на всякие нужды.

– А что будите делать, когда железные трубы проржавеют насквозь? Прикажешь поострить большой акведук, идущий

с ближайшей горы? – с улыбкой поинтересовался Агни.

– Для этого будут нужны тысячи крепких рабочих. У нас по усадьбе проходит пара широких ручьёв. Проще всего, таскать воду вёдрами, а в туалет бегать на двор. – усмехнулся Джагат. После чего, однокашник вдруг начал протяжно и сильно зевать. Сказывалась беспокойная ночь, проведённая на голом каменном ложе.

– Раз вода в доме есть, то бандиты используют ватерклозет и не выходят до ветра на улицу ночью. Жаль, так их было бы легче поодиночке убрать. – сделал вывод Агни.

Он достал из багажников ту простую постель, что используют в походных условиях, и расстелил её на двух топчанах. Себе энергетик взял тонкую туристскую «пенку» толщиной полтора сантиметра, а другу отдал более мягкий спальный мешок. Он уже спал прошлый раз на камнях. Пусть хоть теперь хорошо отдохнёт.

Джагат упал на подстилку и мгновенно уснул. Агни вернулся к столу и занялся другими делами. Он много раз был в имении старого друга и ориентировался в нём довольно неплохо.

С другой стороны, по-настоящему, в тёмное время, он ни разу не видел его. Утром, днём или вечером на небе висело жаркое солнце. По ночам, на каждом углу всей усадьбы горели сильные яркие лампы. Вокруг было настолько светло, что хоть газету читай.

Сегодня ему предстояло пройти по большой территории лишь при слабом сиянии растущей луны. И не просто пройти, а обезвредить восемь бандитов, вооружённых огнестрельным и холодным оружием. Поэтому, Агни очень внимательно смотрел на подробную карту и пытался запомнить каждую мелочь.

Усадьба Джагата имела ширину один километр, а длину полтора. С двух узких сторон прямоугольника размещались ворота. Одни были парадными, для приёма гостей, другие для рабочих и слуг.

В северной части, что находилась ближе к Нагаре, стоял внушительный дом хозяина ранчо. Его окружал внушительный сад, в котором находились беседки, декоративные горки, баня, бассейн и другие постройки. Среди них был сарай, где сидели заложники.

Чуть в стороне, ближе к забору, возвышалась массивная башня высотой девять метров. Она была совершенно пустой, чуть сужалась к вершине и имела всего лишь один, очень низкий проем, расположенный на уровне почвы. Строение походило на древний маяк, сложенный из огромных камней. Судя по внешнему виду, оно здесь стояло тысячи лет.

По рассказу Джагата, в верхней части странного здания установили очень внушительный металлический бак, чья плоская крышка находилась на уровне окончания кладки.

С неё и вели наблюденье, бандиты, захватившие ранчо. Им были отлично видны те дороги, что подходили к усадь-

бе с разных сторон. Наверх водонапорной конструкции вела стальная стремянка, висящая сбоку.

За садом шёл огород и цепь скромных коттеджей, при-мкнувших вплотную друг к другу. В небольших таунхаусах обитали те люди, что усердно трудились на старого друга: прислуга, гаучо, их жёны и дети.

На южном краю разместилась конюшня на десять верховых скакунов, псарня на двадцать собак, а так же, сарай, где содержали кур, уток, гусей, и прочих домашних животных: кроликов, больших морских свинок, овец и свиней. Их люди растили для потребления в пищу.

– «Да чтоб охранять такую огромную площадь, нужно не восемь бандитов, а минимум тридцать, а лучше всего, все пятьдесят. Ведь караулы придётся регулярно менять». – подумал Агни

– «С другой стороны, кого преступникам здесь опасаться? Полиции нет, армии нет, есть лишь с десяток гаучо. Все они, в данное время, находятся в разных местах, да ещё, далеко на отшибе. К тому же, их жёны и дети в руках у налётчиков. Так что, бандиты стали теперь чем-то вроде средневековых плантаторов.

Мало того, имение огорожено двойным железным забором из сетки, высотой в три с лишним метра и колючкою по-верху. Между ограждениями всю ночь гуляют большие собаки размером с овчарку. Попробуй, к ним подберись.

Как сказал однокашник, в течение дня, ворота имения стояли открытыми. Их закрывали лишь на ночь, чтобы внутрь территории не проникли какие-то хищники: волки, пумы, ягуары, медведи. Так продолжалось уже сто с лишним лет. С тех пор, как колонисты сломали сопротивление местных индейцев.

Сутра работал здесь долгое время. Он доподлинно знал, что народу в имении мало, а охрана центральной усадьбы никуда не годиться. Поэтому, когда в городе у него ничего не сложилось, он позвал своих друганов.

Они прыгнули в сёдла велосипедов, что отняли у граждан, прикатили сюда, и врасплох захватили беспечных людей. Да их тут и было всего шесть мужиков, и сколько-то женщин, которые всё же смогли бы за себя постоять.

Преступники налетели, как вихрь, отобрали оружие, посадили кое-кого под замок и наступил «новый порядок». Живи, теперь в своё удовольствие, словно давнишний богатый ранчero.

Остаётся надеяться, что все бандиты настолько уверились в своей безнаказанности, что совершенно утратили бдительность.

Агни достал из армейской аптечки лейкопластырь защитного цвета, взял пустую бутылку из пластика и обмотал все её стенки. Мужчина не поскупился и накрутил пять слоёв.

Затем он сделал в горлышке прорезь для мушки, надел

ёмкость на ствол карабина и закрепил её намертво остатком «медицинского скотча». Потом, его можно будет обратно смотать и использовать снова для какого-то дела.

Получился очень громоздкий, но, как знал Агни по личному опыту, довольно надёжный оружейный глушитель. Правда армейский «прибор для бесшумной и беспламенной стрельбы» из винтовки работает долгое время. Его хватает на пять или шесть магазинов, а самоделка откажет уже через несколько выстрелов.

К тому же ни то ни другое устройство не погасят взрывную волну от сгоревшего пороха всю целиком. Они лишь направляют её в определённую сторону и ослабляют процентов на тридцать.

А среди тихой ночи и такой приглушенный звук, прогремит, словно гром среди ясного неба. Разве, что он прозвучит совершенно не так, как обычно. На это и рассчитывал Агни.

По рассказу Джагата бандиты, как любые налётчики, разместились в самом замечательном здании захваченной ими усадьбы. Они поселились в доме ранчero, где и устроились с максимальным комфортом. Как помнил мужчина, там всюду массивные стены из камня, толстые стёкла на окнах и прочные рамы и двери из дуба.

Скорее всего, они не смогут понять, что там снаружи, собственно, грохнуло? Может быть, им покажется, это просто что-то упало? К примеру, опоссум уронил ту лопату, что стояла возле сарая.

Закончив возиться оружием, Агни положил винтовку на стол и занялся другим важным делом. Он взял одну из своих новых футболок защитного цвета, сложил её пополам по длине и рассёк сверху вниз острым ножом.

Потом взял иголку и нитку и крепко сшил каждый длинный разрез. Получилось два нарукавника длиной от плеча до запястья и с пятью дырками для пальцев ладони. Эти чехлы защитят кожу старого друга во время ночной экспедиции. Ведь придётся ползать во тьме по кустам и земле.

Полосками ткани, оставшимися от новой футболки защитного цвета, Агни обмотал воронённый ствол карабина. Теперь он не будет отражать свет луны и не выдаст стрелка своим ярким блеском во тьме.

Внезапно мужчина почувствовал, что очень сильно устал. Он посмотрел на часы. Наручный хронометр показывал шестнадцать с минутами. Часа через два, будет уже совершенно темно.

Он позвал к себе Митру, указал на себя, и сказал: – Охраняй! – затем лёг на толстый полипропиленовый коврик, поставил будильник на без четверти десять и мгновенно уснул.

Стуча когтями по каменным плитам, пёс быстро вышел наружу. Он растянулся у двери, прикрыл большие глаза коричневатого-жёлтого цвета и тотчас задремал. Вторая половина сознания пса, сторожила хозяина, а заодно и себя. Его острые уши продолжали, иногда поворачиваться в разные стороны. Они чутко следили за звуками, что доносились с раз-

ных сторон.

Сверху шумели листья деревьев, которые чуть шевелил ветерок, доносился крик попугаев и прочих тропических птиц. Громко звенели цикады и насекомые, что обитали в траве и ветвях. Ни людей, ни крупных зверей, ни какой-то опасности поблизости не было.

Хронометр завибрировал в нужное время. Ощувив дрожь в запястье, Агни тотчас проснулся, автоматически выключил миниатюрный будильник и открыл глаза. В избушке было очень темно. Только смутно белела футболка спящего друга. Его грязные джинсы оказались почти не видны.

– «Нужно будет, надеть на Джагата охотничий бронежилет. Он зелёной камуфляжной расцветки и будет совсем незаметен в ночи». – подумал мужчина и поднёс к лицу циферблат.

Светящиеся зелёные стрелки, указывали на без четверти десять. Пора было вставать. Агни поднял взгляд к потолку. Над головой висел чёрный полог плотной древесной ливы. Сквозь него едва пробивались искорки звёзд. Чуть сбоку мерцал слабый блеск растущей луны.

Митра учуял, что человек зашевелился намного активнее, покинул свой пост у двери и тут же примчался к хозяину. Сильно зевая, Агни потрепал питомца по холке и с большой неохотой, поднялся с постели. Он достал из кармана разгрузки заранее приготовленную хемилюминесцентную палочку

и резко согнул в середине.

Послышался отчётливый хруст. Раскололась стеклянная ампула, что лежала внутри небольшой пластмассовой трубки. Два вещества тут же смешались, началась химическая реакция. Она сопровождалась выделением зеленоватого света. В тесной избушке стало довольно светло.

Мужчина бросил устройство на стол и начал сворачивать в скатку туристический коврик. Джагат услышал шаги и резким рывком вскинулся на ноги. В его правой руке блеснуло оружие.

– Тихо, тихо. Свои. – сказал Агни и невольно подумал: – «Как бы не начал стрелять с перепугу. С расстояния в пару шагов даже он не промажет».

Джагат, наконец-то, проснулся. Он разобрался, кто стоит перед ним, и, облегчённо вздохнув, сунул револьвер в кобур. Они убрали постель в обширный рюкзак, что находился в багажнике велосипеда и достали оттуда еду и патроны.

Обед у друзей получился достаточно поздним. Есть они, не очень хотели и обошлись всего лишь одним армейским пайком на двоих. Правда, крутившемуся поблизости Митре почти ничего не досталось.

– «Ничего, с голоду пёс не умрёт. Поймает себе этой ночью, пару вкусеньких ящериц или других мелких зверьков». – спокойно подумал Агни.

Друзья покончили с ужином и, не сговариваясь, занялись

проверкой оружия. Агни дал товарищу три коробки патронов по четырнадцать штук. Джагат проверил, заряжен ли у него барабан револьвера, забил все пустые ячейки на поясе, а всё остальное ссыпал в карман своих грязных брюк.

Агни убедился, что с боеприпасом полный порядок, взял ещё четыре карабинных обоймы и две самодельных гранаты. Дополнительный вес он рассовал по карманам разгрузки. Заодно, он дал старому другу две шашки пластита, коробку со спичками, и объяснил, как и что нужно делать с этим мудрёным устройством.

Мужчина снова полез в багажник трицикла и нашёл там охотничий бронежилет, арбалет и короткие стальные «болты». Всё это, он отдал старому другу и твёрдо сказал: – Я буду с винтовкой с глушителем, а ты с самострелом. Как мы оба знаем, он бьёт почти что, бесшумно. Выдаёт только звон тетивы после спуска.

Однако учти, чтобы убить человека, нужно ему попасть точно в глаз или же в сердце. То есть в центр грудины. Чуть ниже, чем на ладонь ниже шеи. – хоть это и не было принято, но Агни на себе показал, куда нужно стрелять.

Джагат угрюмо кивнул и начал осматривать разлапистое с виду оружие. В коллекции любимого деда, имелось нечто похожее из разных веков. Причём, все они, до настоящего времени, отлично работали.

Ранчero палил из них иногда, но совсем не любил эти громоздкие штуки. Винтовка казалась ему значительно луч-

шим оружием. Стреляет дальше, точнее и заряжается намного быстрее. А тут сильно замучаешься натягивать лук.

Пока друг разбирался с хитроумным устройством. Пока натягивал его тетиву. Пока накладывал на тонкую проволоку, металлический «болт». Пока ставил оружие на предохранитель, время летело вперёд. Да за этот продолжительный срок, он уже расстрелял бы давно всю обойму и начал вторую.

Агни не оставался без дела, и позаботиться о прочих вещах. Иначе заберётся в избушку какой-нибудь мелкий, но вредный зверёк и погрызет всё, что возможно. Мужчина вынул из «сидора» тонкий капроновый шнур, хорошенько примерился и перекинул его через балку из камня, что протянулась над его головой.

С одной стороны он привязал два полупустых рюкзака, поднял их на два метра над полом, а свободный конец привязал к массивному выступу, что торчал из стены. Скорее всего, там когда-то стояло что-нибудь важное. К примеру, светильник или какой-то ценный прибор для получения энергии.

Мужчина протянул однокашнику два нарукавника и помог ему натянуть их на себя. Чтобы чехлы не спадали на землю, он повернул старого друга спиной к себе и сшил их между собой.

Агни влез в свою камуфляжную куртку. Джагат надел на себя охотничий бронежилет и сунул в карманы две самодель-

ных гранаты со спичками. Лицо и тыльные части ладоней они покрыли маскировочным кремом без запаха, который используют в армии.

Наконец, все приготовления были закончены. Друзья поскакали немного на месте и убедились, что ничто из снаряги не звенит и не звякает. Они взяли оружие и направились к выходу. В последний момент, Агни прихватил со стола ярко горящую палочку из прозрачного пластика. Пёс устремился за ним.

– Охранять! – сказал Агни строгим голосом и указал на велосипед, стоявший справа от двери, у холодного сейчас очага.

Судя по выражению морды питомца, пёс был весьма удручён, что любимый хозяин не позвал за собой на охоту. Он слегка заскулил, потоптался на месте, а потом с грустным видом уселся на хвост. Мол, что тут можно поделывать, приказ, есть приказ.

Агни встал у порога, положил светильник на полку, что была возле проёма, и накрыл его заранее приготовленной тряпкой. Зеленоватый призрачный свет тут же исчез. Люди вдруг оказались в плотной непроницаемой тьме и не могли ничего разглядеть.

Они на ощупь вышли из домика и удалились от стен на несколько метров. Глаза быстро привыкли к непростой обстановке тропической ночи. К счастью, друзей луна уже хо-

рошо прибыла. Её слабого света хватало на то, чтобы увидеть, что происходит вокруг?

Джагат тут же взял на себя важную роль проводника экспедиции. Он спустился в мелкий, почти не заросший кустами, овражек и быстро пошёл к тому самому месту, которое наметил Агни.

К югу от центральных ворот, имелся приличный пригорок. Прячась за ним, друзья подобрались вплотную к усадьбе. Они поднялись на несколько метров, легли на живот и с большой осторожностью высунулись из-за макушки возвышенности.

Луна уже сильно сместилась на запад. Она светила друзьям почти что, в затылок. На плоском бугре росла густая трава высотой до колена. Они в ней надёжно укрылись. Раздвинули толстые стебли и увидели большую часть богатой усадьбы.

Как и думал мужчина, отсюда отлично просматривались все три постройки, которые были ему интересны. Немного левее возвышенности к небу тянулась водонапорная башня. На сто метров дальше белел большой дом ранчero. Справа размещался сарай, где содержали заложников.

На металлическом баке виднелся силуэт человека с винтовкой в руках. Агни и преступника разделяла дистанция протяженностью в треть километра. Нужно сказать, что место для наблюдения, преступники выбрали очень удачно.

Бандит удобно устроился на крышке железного бака и

зорко смотрел на северо-запад. Его взгляд проходил в стороне от бугра, где укрылись друзья, и устремлялся значительно дальше. Туда, где темнела узкая траса, ведущая к главной дороге. Глянув направо, он видел господские ворота имения. Повернув голову влево, он мог следить за проездом, который использовали гаучо и слуги.

По утверждению Джагата, между центральной усадьбой и ближайшими склонами гор не проходило ни единой грунтовки. Очень уж там каменистой оказалась земля. Зачем ездить там и бить колёса телег и копыта коням, когда есть места намного удобней?

Преступники были уверены, что оттуда никто не появится. Сторож не обращал на ту сторону никакого внимания. О нападении пеших людей, бандиты даже не думали. Они были уверены, что таких дураков поблизости нет.

Второй человек разместился у двери, ведущей в просторный сарай. Внутри находились мужчины, которых там запирали на целую ночь. Утром, они менялись со своими детьми и вместе с жёнами отправлялись туда, где трудились весь день: в хлевах, в разных птичниках, в конюшне, на псарне и прочих местах.

Охранники позаботились об удобствах несения службы и принесли из барского дома удобные мягкие кресла. Чтоб не страдать от жары, они притащили ещё балдахины, которые недавно стояли в спальнях господ.

Раньше, каждый из них был навесом из шёлковой ткани, стоявшим над шикарной кроватью. Теперь они превратились в обычный матерчатый полог, что закрывал человека от яркого солнца.

Драгоценную мебель из красного дерева обвязали верёвкой и, не заботясь о сохранении мелкой резьбы, подняли на водонапорную башню. Такой же комплект, установили в саду, прямо на голую пыльную землю.

Увидев всё это, горячий Джагат скрипнул зубами от злости и подтянул к плечу арбалет с натянутой стальной тетивой. В неё упирался короткий металлический болт. Несмотря на большую дистанцию, однокашник готов был, стрелять. Он хотел убить негодяя, который так обошёлся с реликвиями древнего рода.

Агни коснулся ладонью руки однокашника. Тот посмотрел на мужчину и увидел его предостерегающий знак. Мол, молчи и не дёргайся. Делай всё так, как я приказал. Ранчero напряжённо вздохнул и отложил оружие в сторону.

Положение луны, висевшей в безоблачном небе, и наручные «котлы» энергетика, говорили о том, что приближается полночь. В доме ранчero было полно механических старых хронометров самого разного вида: карманных, настольных, каминных и даже напольных.

Среди них попадались такие чудесные вещи, которые с большим удовольствием приобрёл бы любой богатый музей.

Большая часть тех устройств успешно работала долгие годы и, до сих пор, шла очень точно.

Бывший хозяин имения не любил электронных шуток и приказал своим старым слугам, заводить по утрам все приборы, которые ходят. Приняв большое наследство, Джагат не стал отменять эту традицию.

Когда Агни был в гостях у своего однокашника, он всегда изумлялся обилию и разнообразию ценных предметов. Он любовался необычными формами дорогих корпусов, золочёными стрелками и циферблатами, украшенными с изумительным тщанием.

После захвата имения, домашние слуги продолжали следить за состоянием пружин и подводить их по-прежнему. Бандиты всегда были в курсе течения времени. Благодаря чему, они регулярно меняли сторожей на постах.

Людей у Сутры было на удивление мало. К тому же, двое из них получили ранения и не могли точно стрелять. Поэтому срок всех нарядов он увеличил в два раза. Теперь, каждая вахта тянулась четыре долгих часа.

Сразу после полуночи, окна барского дома чуть осветились. В них замелькал слабый огонь керосиновой лампы. Дверь внезапно открылась. Появилось двое преступников, вооружённых винтовками и револьверами. Скорее всего, патроны для пистолетов они уже все расстреляли, новых взять им было негде. Они перешли на то оружие, что отобрали у

слуг и гаучо, которые проживали в имении.

Бандиты посмотрели вокруг, напряжённо прислушались и, к своему облегчению, не заметили чего-то опасного рядом. Они устремились к каменной башне и через пару минут, уже оказались возле неё.

Один из бойцов быстро и ловко поднялся по железной стремянке и перекинулся парюю слов с тем налётчиком, что был наверху. Вместо него, он уселся в удобное мягкое кресло, стоящее под большим балдахином, и стал смотреть за дорогами, ведущими к ранчо.

Отдежуривший сторож, спустился на землю. Там его поджидал хмурый подельник. По лицу человека было заметно, что его разбудили не очень давно и, без разговоров, отравили в ночной караул. Вот и скажите, кому, это может понравиться?

Они пошли к большому сараю, где находились заложники. Бандит, что охранял измученных за день мужчин, с видимой радостью, сдал свой ответственный пост. Освободившись от продолжительной вахты, двое преступников, медленно двинулись к господскому дому.

Они скоро исчезли за внушительной лакированной дверью. Свет керосиновой лампы тотчас поблек, а потом совершенно исчез. Значит, бандиты ушли в те помещения, что расположены далеко от окна.

Агни посмотрел сквозь просветлённую оптику боевого

прицела и поочерёдно навёл окуляр на двух часовых. Первый преступник спокойно сидел в мягком кресле, что находилось на плоской крыше железного бака, и удобно откинулся на высокую спинку. Он себя чувствовал, словно устроился на широкой веранде.

Приклад блистающей позолотой винтовки упирался в большое сидение возле его правой ноги. Дорогое оружие смотрело прямо в зенит. Бандит держал его за цевье из драгоценного красного дерева. Вторая ладонь свободно лежала на другом подлокотнике.

Взгляд человека был устремлён на северо-запад. Он смотрел мимо бугра, где находились друзья, и размещался к Агни в пол-оборота. Иногда, часовой лениво поворачивал голову влево и вправо и смотрел на дороги, что подходили к имению с разных сторон. Кроме того, он видел крепкий сарай, где содержались заложники и своего компаньона, которой их охранял.

Агни перевёл окуляр на второго налётчика, что сидел у сарая с заложниками. В нарушение устава несения службы, он держал в зубах сигарету и время от времени делал затяжки. Небольшой огонёк ярко вспыхивал и освещал грубую смуглую морду, обросшую густой бородой.

Бандиту нестерпимо хотелось, вернуться в постель, и чтобы немного взбодриться, он закурил «косяк» с лёгкой дурью. Наркотик снизил сильную тягу ко сну, но весьма притупил восприятие окружающей действительности.

Прошло тридцать минут. Агни решил, что сдавшие вахту бандиты уже удобно устроились в мягких постелях и крепко уснули. До новой смены их караулов осталось ещё три с половиной часа. Собак, бегающих между заборами, он не заметил. Скорее всего, они были в других частях большого периметра.

– «Вот и отлично. Меньше шума здесь будет, а когда они прибегут, всё уже кончится. Кроме того, рядом со мной их хозяин Джагат, значит, они не начнут громко лаять. Впереди у нас много опасной работы. Пора её начинать». – подумал мужчина.

Он подвёл оптический прицел карабина к правому, рабочему глазу и посмотрел на водонапорную башню. Никуда не спеша, Агни навёл перекрестье прицела на висок молодого преступника.

Краем глаза, мужчина заметил очередную затяжку второго бандита. Он до половины выдохнул воздух, находившийся в лёгких, сдержал дыхание и плавно вдавил крючок спускового устройства.

Приклад сильно толкнулся в плечо. Карабин с самодельным глушителем, издал тихий хлопок. Лязгнул затвор по металлической раме. В ночной тишине дикой природы возник весьма чужеродный ей звук.

Хорошо, что он был направлен в сторону от господского дома и, за толстыми стенами, его никто не услышал. Да

и ночные крикливые твари с большими цикадами его чуть приглушили.

Меньше чем, за половину секунды пуля прошла расстояние в треть километра и ударила точно туда, куда целил Агни. Бандит резко дёрнулся и повалился на подлокотник, что был у него под правой рукой. Дорогую винтовку он придавил своим телом, и она не упала на плоскую крышку железного бака. Иначе возник дополнительный стук.

Не отвлекаясь на пустые терзания, по поводу сильного шума, Агни навёл прорезь прицела на второго преступника. Во время затяжки, тот закрыл от наслажденья глаза и не заметил, как дёрнулся его компаньон, а потом вдруг бессильно обмяк.

Бандит услышал подозрительный звук и взял наизготовку дорогое оружие. Вместо того, чтобы рухнуть на землю, он зачем-то поднялся из кресла и, пытаясь понять, в чём, собственно дело, завертел головой в разные стороны.

Наверное, его затуманенный мозг неправильно оценил обстановку. Он вдруг преисполнился небывалой отваги и выдал не такие команды, что были нужны в данный момент.

Преступник топтался на месте, как застоявшийся конь и, чутко прислушиваясь, резво крутил головой. До него было почти полкилометра. Агни не стал рисковать, быстро прицелился в корпус и надавил на крючок. Раздался ещё один, не очень-то тихий, хлопок. Пуля попала бойцу в середину грудины, зацепила за сердце и перебила ему позвоночник.

Бандит захрипел и, как срубленный дуб повалился назад. Рухнув на спину, он немного подёргался и быстро затих. Винтовку из рук он так и не выпустил и прижимал её к широкой груди, словно ребёнок игрушку. Сигарета с наркотиком всё ещё тлела в сжатых губах.

Расчёт Агни оправдался во всём. После второго хлопка, в доме ранчero с толстыми стенами, никто не проснулся, не схватил в руки оружие и не выскочил в сад, посмотреть, что там за шум?

Если б налётчики появились в его поля зрения, он начал стрелять, и всё пошло бы насмарку. Ну, убил бы он двух или трёх. Преступники укрылись бы в доме и на этом операция кончилась.

Пришлось бы снайперским методом выслеживать ту шестёрку бандитов, что осталась в живых. На это могла бы уйти уйма времени, а продуктов с патронами у них совсем ничего.

– Минус два. – буркнул стрелок и повернулся к Джагату, лежащему рядом. Агни, вместе с чехлом, снял с пояса боевой нож десантника и ловким движением сцепил железные ножны с острым клинком. Получились не очень удобные, но удивительно прочные ножницы, для резки «колючки».

Подав инструмент старому другу, Агни показал, как им нужно действовать и прошептал: – Сделай проход в обеих металлических сетках. Я тебя сверху прикрою. Как только закончишь, вернёшься к наружной ограде и подождёшь меня

там. Все собаки уже сбежались сюда. Постоянно, держи их между заборами, и не давай напасть на меня.

Джагат взял нож с арбалетом, и направился вниз. Он, как юркая ящерица двинулся по длинному склону, по которому поднялся наверх. Он спустился в овражек и прошёл по нему немного направо. Там лёг на землю и пополз по-пластунски к забору.

Штук десять собак учуяли молодого ранчero, столпились возле ограды и едва слышно повизгивали от радости неожиданной встречи.

– Тихо! Лежать!– прикрикнул на питомцев хозяин. Те мгновенно умолкли и опустились на пыльную землю там, где стояли.

Джагат подполз к ограждению и, улёгшись на бок, стал быстро резать железную проволоку. Он сделал поход шестьдесят на шестьдесят сантиметров, отогнул сетку влево и, взяв арбалет, устремился вперёд. Собаки чуть потеснились и пропустили ранчero.

Он пролез в то пустое пространство, что находилось между заборами, и вернул отогнутый недавно кусок на прежнее место. Мало того, он его, ещё привязал в двух местах.

Не то злобные псы учуют чужого, решат, показать свою верность хозяину, и рванутся к нему. Чтоб сохранить свою жизнь, Агни придётся стрелять, но это вряд ли поможет ему. Слишком их много сейчас.

Вышколенные борзятником псы продолжали покорно и

молча лежать на земле. Джагат подполз ко второму забору, сделал в нём точно такую дыру, как и в первом, и тут же вернулся назад.

Агни увидел, что однокашник проделал проходы в заборах. Он осмотрел окрестности барского дома, ничего подозрительного там не заметил и, тем же путём, поспешил к старому другу. Он подполз к ограждению и услышал, как штук десять собак, стали потихоньку рычать. У мужчины мороз пробежался по коже.

– Тихо! Свой! – приказал рослым псам их хозяин. Питомцы немедленно умолкли и стали шумно втягивать воздух в себя. Они запоминали запах пришельца и его амуниции.

Агни отвязал кусок сетки, отогнул её в сторону и, не делая резких движений, протиснулся сквозь небольшую дыру. Джагат вернул товарищу нож, который уже находился в чехле. Тот повесил его широкий ремень. Друзья преодолели карантинную зону и оказались на территории обширного плодового сада.

– Тихо! Лежать! – отдал собакам команду Джагат. Однокашник закрыл второе отверстие и, отметив, что псы остались на месте, поднялся на ноги. Он низко пригнулся и устремился к господскому дому.

Держа оружие наизготовку, Агни бежал рядом с ним: – Осторожно. Впереди ещё шесть бандитов. – напомнил он старому другу.

Джагат поднял арбалет на уровень глаз и дальше уже не бежал, а двигался значительно медленней.

Скоро они очутились возле сарая, где находились заложники. Неожиданно выяснилось, что бандит, который их охранял, был очень слаб, но всё ещё жив. Кроме попадания в сердце, у преступника оказался перебит позвоночник.

Ни встать и ни сесть он не мог, но и ждать милости от нападавших врагов он совсем не хотел. Скорее всего, сказывался сильный дурман, заполнявший сознание. Услышав шаги, он поднял бритую голову над пыльной землёй и стал поворачивать дорожную винтовку на шум.

Щёлкнул спусковой механизм арбалета. Послышался звон тетивы, сошедшей со стопора. Металлический «болт» тихонечко свистнул в предутреннем воздухе. Остриё ударило в глаз человека, прошло дальше в мозг и, достигнув затылочной кости, глубоко воткнулась в неё.

В этот раз, ранение оказалось смертельным. Это всем было ясно. И всё же Агни не стал рисковать и навёл на покойника свой карабин. Он подошёл к человеку со стороны головы и, взяв винтовку за блестящий приклад, осторожно потянул на себя. Не то опять оживёт, да нажмёт на крючок? Убить никого не убьёт, но шуму наделает много.

Следом за Агни, к бандиту шагнул хозяин имения. Он вынул из кобуры мертвеца револьвер и сунул сзади за пояс. Затем, наклонился к убитому недругу и наступил правой ногой

на его низкий лоб.

Ранчери взялся рукой за металлический «болт» и резким движением вырвал его из глазницы врага. Что-то отвратительно хрустнуло. На траву бурно плеснулась вязкая жидкость, состоящая из тёмной крови и каких-то волокон.

– Найди ключи у бандита, открой замок и выпусти слуг и гаучо из плена. – тихо бросил Агни. Он отошёл на пару шагов, встал на колени и поднёс к правому глазу оптический прицел карабина. Кому-то приходилось следить за ближайшей округой. Вдруг из господского дома выйдут преступники? А их там, между прочим, ещё шесть человек.

Ветки плодовых деревьев были срезаны на высоте около метра, что позволяло всё видеть на сотни метров вперёд. К счастью друзей, в имении было совершенно спокойно. Тишину нарушал только шум дикой пампы, да шелест листвы и травы.

Однокашник вытер стрелу о песок, зарядил арбалет и положил его в стороне от себя. Лишь после этого, он обыскал мертвеца, но к своему сожалению, ключей не нашёл.

Джагат взял бандита под мышки, посадил его в мягкое кресло, в котором тот недавно сидел и устроил его там удобнее. Со стороны могло показаться, что он просто спит.

Взяв арбалет и винтовку, Джагат направился к большому сараю и зашёл за него. Агни тоже сместился назад. Он лёг на живот, укрылся за ближайшим углом и почти целиком

скрылся из вида. Теперь их не могли заметить бандиты, из господского дома. Меж тем, как мужчина продолжил вести наблюдение.

Оказавшись на другой стороне небольшого строения, Джагат постучал в прочные доски и негромко сказал: – Люди, кто-нибудь слышит меня?

– Да мой господин. – судя по дребезжащему тембру, ответил какой-то старик. Ранчero узнал домового слугу, которого помнил с детских времён. Он быстро спросил: – Танай, Ума с тобою сидит? Если да, то осторожно, разбуди его первым. Потом, также тихо подними остальных.

Полминуты спустя, из-за досок донесся приглушенный голос молодого мужчины: – Здравствуй, Джагат. – поздоровался управляющий огромным имением.

– Как себя чувствуешь Ума? Голова не болит? – поинтересовался ранчero.

– Уже отлежался, всё в полном порядке.

– У меня нет ключа от замка. У тебя есть идеи, как можно вас, вытащить без лишнего шума?

– Есть, вчера мы прокопали лаз под торцовой стеной и ждали только удобного случая, чтобы скрыться отсюда.

– Тогда выводите всех людей. Двух лучших стрелков, сразу отправь на водонапорную башню. Там наверху лежит убитый бандит. У него револьвер и винтовка с патронами. Скажи гаучо, пусть посадят его поудобнее, чтобы со стороны всем казалось, что он просто спит. Потом, возьмут всё оружие и

скрытно идут к кухне господского дома.

– Двое пошли, не подстрели их случайно. – сказал управляющий.

Из-за сарая показалась голова человека, а за ней и вторая. Джагат махнул им рукой, в направлении каменной башни. Два мужских силуэта тут же пригнулись и побежали в указанном им направлении.

Через минуту, возле ранчero, собрались все остальные освобождённые люди. Кроме управляющего и пожилого слуги здесь оказались механик, конюх и псарь, что постоянно жили в имении. Все остальные работы в хозяйстве делали жены этих сотрудников и их старшие дети.

Джагат стал раздавать мужчинам оружие. Никто из них не хотел брать арбалет. Все заявили, что они даже не знают, как с ним обращаться, а все объяснения вряд ли поймут. Пришлось молодому хозяину оставить самострел у себя.

– «Ладно, пойду пока с этим, и возьму оружие в доме. Оно там заряженное, висит на каждой стене, а рядом с ним патронташ. Так здесь повелось с давнишних времён, когда ещё воевали с индейцами». – подумал ранчero.

Ума взял дорогую винтовку из семейной коллекции умершего барина. Три револьвера, в том числе тот, что был у Агни приняли трое мужчин среднего возраста. Старику ничего не досталось, но он успокоил всех тем, что уже плохо видит, руки сильно трясутся, и вряд ли в кого-то он сможет попасть.

– Тогда иди к женщинам и объясни, что здесь происходит. Не то они услышат стрельбу и начнут волноваться. Только скажи, ты знаешь, в какой части дома, ночуют бандиты? – спросил управляющий.

– Они поселились в левом крыле, на втором этаже. Приказали принести им кровати из гостевых помещений и устроились в тех восьми комнатах, где жил бывший владелец имения. Там все стены украшены в стиле дворцовых покоев и негодяям это очень понравилось.

Мало того, эти мерзавцы перерыли весь гардероб старика, нашли его дорогие пижамы белого цвета и теперь, спят только в них. Пойдемте, я вас туда проведу. – закончил слуга.

– Не нужно Танай. Я всё сделаю сам. – как можно мягче сказал ранчero.

– После заката, бандиты закрывают все двери на замки и засовы. Как вы бесшумно проникните в дом? – довольно ехидно поинтересовался слуга.

– Взорву чёрный ход. У меня есть динамитная шашка. – хмуро бросил хозяин: – Пока бандиты проснутся, и схватят оружие, мы уже будем на втором этаже и всех перебьём.

Пока шёл разговор ранчero со слугами, Агни лежал за углом большого сарая и сквозь просветлённую оптику следил за окружающей местностью. Двое крепких охотников уже поднялись на водонапорную башню. Они сделали всё, что приказал им хозяин, спустились на землю и скрытно напра-

вились к господскому дому.

Кроме того, Агни слушал всё, о чем говорил его старый друг. Мысль о столкновении в большом, тёмном доме ему совсем не понравилась. Там размещается столько всяческих ваз и скульптур, что неизвестно, куда нужно стрелять. Кроме того, можно попасть по своим же соратникам.

– А есть способ проникнуть в дом тихо, без взрывов и грохота? – подал голос Агни, наблюдавший за окнами господского дома.

– Про это я вам и толкую. – раздражённо ответил старик.

– Тогда всем слушать приказ: – командным тоном прервал дебаты Агни. Никто не стал возражать и мужчина продолжил: – Поднимаемся и, сильно пригнувшись, перебежками направляемся к дому. Стараемся прятаться за деревьями сада. В центре идём я и Джагат.

Вы все по обоим краям. Старик держится самым последним. Если начнётся огонь, все тут же бросаются в разные стороны. Кстати сказать, куда нам нужно добраться?

– В правой части господского дома есть спуск, ведущий в подвал. В нём хранятся дрова и продукты. В подвале имеется маленький механический лифт. Он поднимает платформу в подсобку на кухне.

В кабине легко умещаются два человека. В ней, вы приедете на первый этаж. Дальше по лестнице, что используют слуги, поднимитесь выше и свёрнете налево. Там расположены самые богатые комнаты, где ночуют бандиты. – ответил

слуга.

– Всё ясно, пошли. – отдал команду Агни. Однокашники взяли оружие наизготовку и устремились вперёд. Справа и слева от них побежали по двое крепких мужчин. Старик сразу отстал и одышливо двигался далеко позади.

Они миновали весь сад и оказались перед обширной поляной. Когда-то на ней находился огромный «регулярный цветник». В нём все кусты и растения были посажены по линейке и циркулю и являли собой узоры сложного вида. Потом мода на подобные вещи прошла. Теперь всё пространство оказалось засеяно коротко стриженной газонной травой. Хоть в гольф там играй.

Укрывшись за деревом, Агни глянул в небо. На нём, очень кстати, появились низкие плотные тучи. После паденья кометы, в атмосферу попало большое количество пыли. Обычная для этой поры, сухая погода стала быстро меняться в худшую сторону.

– «Скоро начнутся проливные дожди, а затем, к нам придут холода». – со вздохом подумал Агни.

Луна скрылась в больших облаках очень мрачного вида. Вокруг потемнело. Агни махнул левой рукой и рванулся вперёд. Мужчина услышал шум быстрых шагов с обеих сторон.

Все, даже ветхий старик, проскочили через открытую местность и оказались у задней стены господского дома. Они свернули в правую сторону, прошли метров десять и натолк-

нулись на крутые ступени, уходящие вниз.

Откуда-то сбоку послышался свист ночного животного. Ума ответил таким же удивительным звуком и тихо сказал: – Не стреляйте, это два наших охотника, что были у водонапорного бака.

Из-за угла длинного здания появились два человека с оружием. Они низко пригнулись и поспешили к небольшому отряду. Молодые охотники бежали вдоль высокой стены и двигались совершенно бесшумно.

Танай спустился по ступеням из камня, сунул тонкую ручку в какую-то щель и вынул объёмную связку ключей. Пожилой человек выбрал один из многих десятков, вставил его в толстую дубовую дверь и с щелчком повернул.

Тяжёлая створка легонечко вздрогнула и чуть приоткрылась. Этот проход использовали достаточно часто. Все петли были заботливо смазаны не очень давно. Они не издали ни единого звука.

– Когда бандиты заняли ранчо, они отобрали у нас все ключи, кроме третьего запасного комплекта. Старики все уже умерли, а молодёжь даже не знает, что он когда-то имелся у нас. Я его сюда положил лет десять назад, когда память меня начала подводить.

Бывало, придёшь, чтобы открыть дверь для грузчиков, и понимаешь, что ключ взять забыл. Приходилось тащиться назад. – сказал старик молодому хозяину, стоящему сзади.

Агни отодвинул в сторонку слугу, открыл дверь пошире, и, направив оружие вперёд, настороженно глянул в проём. Там воцарилась плотная тьма. Танай обошёл молодого мужчину, шагнул за порог и мгновенно исчез.

Откуда-то сбоку послышался шорох. Чиркнула спичка, и вспыхнул небольшой огонёк. Секунд десять спустя, загорелась старинная лампа с закопчённым стеклом. В воздухе сразу повеяло керосиновой гарью.

Старик поднял «летучая мышь» над седой головой, чтобы всем было светло, и пошёл вглубь подвала. Все люди с оружием встали в затылок друг другу и устремились за ним.

Вокруг находились стеллажи из стальных уголков, заставленные контейнерами армейского типа. Рядом виднелись поленицы дров, какие-то ящики, бочки и десятки ларей, обитых кровельной жестью от покушения насекомых и крыс. Дальше пошли, отключённые уже, холодильники разных размеров.

Судя по запаху, стоявшему в тёмном подвале, здесь постоянно хранились овощи, фрукты и другие продукты, что подавали к столу. Сейчас все морозильные камеры стояли пустыми и с широко открытыми дверцами.

Скоро друзья и, все остальные, оказались возле необычной конструкции древнего вида. Она представляла собой узкую, прямоугольную выгородку из запылившихся железных листов.

Она начиналась от пола, поднималась до плиты перекрытия и уходила в неё. По словам старика, внутри находилась кабина, куда могли поместиться два человека или четыре мешка с маниокой, весом в пятьдесят килограммов.

Чуть в стороне разместился большой маховик с рукоятью, подключённой к системе стальных шестерёнок. Во время вращения этой штуковины, они неспешно крутились и при помощи канатов и блоков, поднимали наверх нужный груз.

Державшийся сзади, механик вышел вперёд. Он взялся за толстую ручку и хотел провернуть колёса с зубцами. Раздался металлический лязг, но вся эта конструкция даже не вздрогнула. Мужчина несколько раз попытался повторить операцию, но ничего не добился.

– Кабину подняли наверх и заклинили чём-то тяжёлым. – сказал он чуть запыхавшись от такого труда.

– Повариха с помощницей никогда так не делали. Значит, бандиты решили закрыть этот вход и обезопасить себя. – печально закончил слуга.

Двигаясь к лифту, Агни разглядел ряд ступеней, уходивших наверх. Он указал на них старику и спросил: – А куда идёт эта лестница?

– Туда же, на кухню. Не всегда людям хочется крутить колесо и поднимать-опускать большую платформу. Иногда, нужно взять чего-то чуть-чуть. Так проще, ногами спустить-

ся сюда. – ответил слуга.

Один из охотников, крадучись поднялся наверх. Он чуть пригнулся и посмотрел в узкую щель, между косяком из прочного дуба и таким же, удивительно толстым, дверным полотном. На нём темнели большие накладки и заклёпки из бронзы. В свете керосиновой лампы, блестел язычок от замка и железная полоса, толщиной в пять сантиметров.

– Она закрыта на ключ и на прочный засов изнутри. – очень тихо сказал зверолов.

Парень достал из кармана острый клинок, который взял у покойника на крыше водонапорного бака, и попытался отжать большую щеколду. Она даже не двинулась с места.

– Бесполезно, все задвижки этого дома имеют поворотный фиксатор. Снаружи их невозможно открыть. – прервал его занятие старик.

– Говорил же, что нечего время терять. Нужно взорвать дверь для слуг и бегом подниматься наверх. Бандиты проснутся от грохота, схватят оружие и выскочат все в коридор. Мы уже окажемся там и всех перебьём. – прошипел разозлившись Джагат.

Агни вспомнил свой особняк, стоявший на невысоком холме, повернулся к слуге и, посмотрев в его сильно поблекшие голубые глаза, строго спросил: – Дом ведь построен лет двести назад?

– Даже чуть больше. – сразу напрягся старик.

– Значит, в нём должен быть тайных ход, ведущий их спальни хозяина в безопасное место. Наверняка, у него имеется дверь на первый этаж и в подвал. Показывай, где она расположена.

Танай в полной растерянности посмотрел на хозяина. Мол, как это возможно? Нельзя открывать подобную тайну работникам, что находятся рядом. А их здесь шесть человек. Завтра об этом, узнают все люди в ближайшей округе.

Джагат весьма удивился словам однокашника, но сделал вид, что всё в полном порядке. Якобы, он уже слышал про эвакуационный тоннель, только никто ему не рассказывал, как же туда можно попасть? А может быть, он просто запомнил от сильного стресса, возникшего после встречи с бандитами?

Чтобы рассеять сомнения пожилого дворецкого, он мягко сказал: – Не время сейчас думать о тайне прошедших веков. Веди нас к двери и покажи, как её нужно открыть. А то дед, говорил мне об этом довольно давно, я уже всё слегка подзабыл.

Танай печально вздохнул и постарался сделать всё так, чтобы никто не заметил пути, по которому он всех поведёт. Слуга опустил лампу ниже уровня пояса, и устремился в большой лабиринт стальных стеллажей.

Люди с оружием поспешили за ним. Они едва поспевали за пожилым человеком, который часто вилял то вправо, то влево. И откуда, подобная прыть у него только взялась? Что-

бы не потеряться, все взяли друг друга сзади за пояс и продвигались короткой извилистой цепью.

Уж на что Агни хорошо держал направление в лесу и горах, но даже он потерял представление, куда ведёт их хитрый старик. Три минуты спустя, слуга замер на месте. Мужчина глянул вокруг, но так и не понял, в какой части подвала они оказались. Было ясно лишь то, что они находились у очень толстой центральной стены.

Лампа почти перестала гореть. Стало довольно темно. До мужчины донёлся подозрительный шорох и тихий щелчок. За ним послышался скрежет поворотной панели из камня.

Свет стал значительно ярче. Агни увидел узкий проход, ведущий во тьму. Всё было так же, как в его замечательном доме, что стоял на холме. Старик с потерянным видом находился поблизости.

– Этот ход ведёт в кабинет вашего деда, расположенный на втором этаже. Оттуда можно попасть в коридор и его личную спальню. Там ночует главарь этой шайки по имени Сутра. – объяснил верный слуга молодому ранчеро.

– Во все восемь комнат, что находятся рядом или напротив, вселись его подчинённые. Двоих вы недавно убили. Осталось ещё шесть человек. Они там загадили всё до предела. – не удержался старик от тяжёлого вздоха.

Друзья заглянули в тёмный проём. Там находилась винтообразная лестница, уходящая вверх и в глубины земли. Проход был очень узким, в нём едва мог пройти человек в бое-

вой амуниции и с винтовкой в руках.

В двух словах, Агни объяснил, как они будут действовать дальше. Все молча, кивнули и, в назначенном мужчиной, порядке устремились вперёд. Старик самым первым поднялся до верха. Следом шагали Джагат и Агни. Ведь на них были бронежилеты, что могли защитить от пули врага.

Слуга показал, молодому хозяину, как открывается дверь и, потушив фитиль лампы, отошёл по ходу движения в правую сторону. Там находилась небольшая площадка. Все прочие люди стояли в затылок друг другу на узких ступенях. Они взяли оружие наизготовку и приготовились к началу атаки.

Агни чуть присел, поднял карабин на уровень глаз и напряжённо вгляделся в беспросветную тьму. За тихим щелчком, последовал шорох камня о камень. Массивный каменный блок повернулся на пол-оборота.

Проём озарился слабым призрачным светом заходящей луны. Он падал в высокие окна богато украшенной комнаты. В ней было удивительно тихо. Лишь где-то поблизости мерно стучал маятник старинных часов.

В большом помещении обнаружился массивный двухтумбовый стол, несколько внушительных кресел, удобный диван и прочая мебель прошлого века. Вокруг разместились длинные полки со старинными книгами.

К центральной стене примыкал огромный камин. Рядом

виднелся повёрнутый каменный блок, открывший проём тайного хода. С другой стороны находилась высокая дверь, за которой был коридор. Точно такой же проём вел в просторную спальню старого владельца имения.

Однокашники вышли в большой кабинет и, ступая на цыпочках, сдвинулись немного вперёд и в разные стороны. Действуя с большой осторожностью, Джагат открыл дверцу остеклённого шкафа и вынул одну из винтовок любимого деда.

Рядом лежали коробки с боевыми патронами. Зарядив и проверив оружие, ранчero закинул его за плечo, сунул боеприпасы в карманы бронежилета и снова взял в руки свой арбалет.

Агни издал условленный с гаучо сигнал. Он дважды пискнул, как это делает обычная домовая мышь. В кабинет тихо вошли вооруженные люди. Они уже разделлись на двойки. За управляющим шёл седовласый механик, за первым охотником двигался конюх, за вторым звероловом следовал псарь. Старик, как ему приказали, так и остался на узенькой лестнице.

Кабинет пожилого ранчero находился в левом крыле двухэтажного здания, в его южном краю. Все прочие комнаты размещались чуть дальше на север. В них можно было попасть из коридора, что насквозь проходил всю эту часть большого строения.

Операция по зачистке имения началась прямо от тайного хода. Три двойки вооружённых людей, вышли в большой коридор и встали напротив проёмов, ведущих в богатые спальни.

К этому времени небо над пампой внезапно очистилось от множества туч. Луна опустилась почти к горизонту. Во всех помещениях имелось по два широких и высоких окна. Сквозь них проникало достаточно света. Теперь можно было понять, где же стоят кровати преступников?

Агни убедился, что все его люди уже на местах, показал им ладонь с раскрытыми пальцами и, считая секунды, тут же вернулся назад в кабинет. На счёт пять, он распахнул тяжёлую створку перед своим старым другом. Мужчина услышал, как в тот же момент, из коридора послышались стук открываемых тяжёлых дверей.

Ранчо всю ночь охраняла стая огромных собак. Все гаучо имения находились в сарае под прочным запором. Их сторожили два вооружённых бойца. Бандиты закрыли все замки и засовы огромного здания. По расчётам преступников, на них никто не сумел бы напасть. Поэтому, задвижки в их комнатах оказались открытыми.

Джагат тихо шагнул в спальню любимого деда. Агни устремился за ним и встал чуть правее, чтобы друг не закрыл собою врага. На широкой постели спал огромный небритый мужчина.

Каким-то таинственным образом, Сутра учуял совершенно бесшумное появление друзей. Он тут же проснулся, сунул ладонь под подушку и схватил револьвер, лежащий у него в изголовье. Достать оружие человек не успел.

Металлический «болт» свистнул в воздухе и пронзил бандиту плечо правой руки. Агни рванулся вперёд и ударил преступника прикладом в висок. Послышался хруст пробитого черепа. Обломки костей врезались в мозг и на этом всё сразу же кончилось.

Главарь мелкой шайки тотчас обмяк и безвольным кулём упал на матрац. Из внушительных ран стремительно хлынула чёрная кровь. Тихое бульканье стало слабеть и очень быстро затихло совсем.

В это же время, в другом помещении приступили к зачистке два человека. Один из охотников зажал рот бандиту и ударил его в сердце ножом. В предсмертной агонии, преступник сбросил с себя двух мужчин, поднялся с постели и побежал в коридор. Оттуда раздался оглушительный грохот рухнувшей статуи, слышались звуки ударов и пронзительный крик.

Дело всё в том, что ещё два диверсанта попали в соседнюю комнату. Там жил хмурый боец, что был убит у сарая. Второй охотник и псарь никого не нашли, поспешили назад и увидели человека с ножом, торчащим в груди. Пришлось его добивать. Во время борьбы, свалили изображение какого-то древнего бога, который разбился на сотни кусков.

Джагат швырнул арбалет на стоящий рядом диван, сдёрнул винтовку с плеча и поспешил в коридор. Агни забрал револьвер из руки мертвеца, сунул его в свою кобуру и поспешил за старым товарищем.

Управляющий, вместе с механиком, вошёл в четвёртую шикарную спальню. Ума поднял винтовку над спящим преступником и со всей силы ударил прикладом его между глаз.

Лобные кости мгновенно разрушились, двинулись вниз и уничтожили мозг. Бандит лишь отвратительно хрюкнул и тотчас затих. Гаучо тут же вернулись назад. Они разглядели, что три тройки товарищей стоят у соседних дверей.

Бандиты, что поселились в других помещениях, услышали шум и схватили оружие. Они разом высыпали в северную часть коридора и, ни секунды не думая, стали палить в нападавших людей. Те бросились на пол, откатились к продольным стенам и, укрывшись за мебелью, открыли ответный огонь.

Загрохотало множество выстрелов. Началась настоящая битва в тёмном пространстве, где вспышки от пороха слепили глаза. Хорошо, что преступники не успели одеться, как следует. Они выскочили в богатых пижамах владельца имущества.

Когда-то давно, шаровары и куртки изготовили из белого шёлка. Они были отлично видны в темноте. Не то что, повседневная одежда гаучо и бронежилеты друзей камуфляжной расцветки.

Защитников ранчо оказалось значительно больше: восемь против троих. К тому же их среди ночи не подняли с постели, и они приготовились к атаке врагов. Так что, все преимущества находились на их стороне.

Через тридцать секунд, все три преступника перестали стрелять и, к удивлению всех окружающих, сражение стихло. Дым от сгоревших патронов постепенно рассеялся. Стрелки хронометра Агни уже показали три часа с четвертью. Небо над пампой слегка посерело. В большом коридоре стало довольно светло.

Друзья не верили в то, что бандиты погибли. Они ведь могли затаиться за какой-нибудь мебелью. Гаучо вели себя точно также. Никто не спешил убедиться в смерти жестоких преступников. Какое-то время, все оставались на месте.

В ходе пальбы, однокашники оказались за пьедесталом мраморной статуи и теперь тихо лежали бок о бок. Они переглянулись, медленно поднялись на ноги и, держа врагов на прицеле, с большой осторожностью, направились к ним.

Через минуту всё стало ясно. Один бандит оказался сражён наповал, двое других, недавно скончались от большого количества полученных ран. Об этом сказали обильные лужи остывающей крови, покрывшей драгоценный паркет. Среди гаучо только двоих слегка зацепило. Да и то несерьёзно. Так, простые царапины.

Правой ногой, Агни откинул оружие от мёртвых преступ-

ников, повернулся к соратникам, лежавшим на полу коридора, и подвёл итог всей операции: – Зачистка окончилась.

Джагат сразу вспомнил о том, кто здесь хозяин и сообщил повелительным тоном: – Теперь все вставайте и пройдите по спальням. Действуйте там осторожно. Вдруг, покойник опять оживёт?

Соберите всю падаль, отнесите подальше от дома и заройте в какой-нибудь яме, не оставляя следов. Если, приедет полиция, то скажите им, что за прошедшее время, в имении ничего не случилось. А кроме моего старого друга Агни, вы здесь никого встречали.

Насчёт подземного хода, держите язык за зубами. Не нужно об этом рассказывать жёнам, друзьям и, тем более, детям. Иначе, о нём будут болтать по всем ближайшим окрестностям. И кто его знает, как дальше жизнь повернётся? Вдруг, через какое-то время, этот ход нам опять пригодиться?

Гаучо взяли оружие наизготовку, направились в комнаты и принялись выполнять повеление своего господина. К счастью уставших людей, никто из бандитов не выказал признаков жизни, и никого не пришлось добивать.

Джагат забрал у своих подчинённых дорогие винтовки и револьверы любимого деда, и дал им взамен пистолеты и патроны бандитов. Заодно, он обещал трёхкратную ставку по итогам прошедшего месяца.

Услышав приятную новость, гаучо тут же взбодрились и

зашевелились намного активней. Закрыв тайный ход, из кабинета пришёл старый дворецкий. Он включился в работу и стал управлять очисткой барского дома.

Под руководством Таная, покойников брали за руки, за ноги и волокли к той узкой лестнице, которую постоянно используют слуги. Ни к чему было пачкать, парадный ход для гостей и господ.

Спустившись на первый этаж, гаучо открыли дверь «чёрного хода» и утащили тела в сторону гор. Там было полно неровностей в почве и великое множество не очень тяжёлых камней. Туда же отправились и те два бандита, которых убили Агни и Джакат.

Небо быстро светлело. Скоро и солнце должно было взойти. Однокашники прошли в кабинет старого владельца имения. Ранчero открыл бар любимого деда из драгоценного красного дерева, налил пару стаканов дорогого напитка существенной выдержки и сунул хрустальную ёмкость боевому соратнику. Они устало уселись в удобные кресла, и дружно выпили за успешное освобождение ранчо.

– Без твоей помощи, я бы не справился. – благодарно сказал хозяин имения.

– Для этого и нужны в нашей жизни друзья. – улыбнулся Агни.

Проглотив замечательный ром, они оставили пустые бокалы, там, где сидели, взяли оружие и по центральной лестнице дома спустились на первый этаж. Внизу, находились те

несколько комнат, в которых с раннего детства жил однокашник.

Оказавшись в левом крыле, они кивнули друг другу и направились в разные стороны. Агни вошёл в спальню, где всегда ночевал, во время коротких приездов к Джагату. Мужчина так сильно устал за прошедшую ночь, что еле заставил себя, принять освежающий душ.

К счастью, вода подавалась из бака, стоявшего на каменной башне. Он закрыл дверь на засов, сбросил себя всю амуницию и, быстро помывшись, кулём повалился на большую кровать.

Жизнь на ранчо

Утром нового дня, кресла и балдахины старого деда вернулись в дом молодого ранчеро. Женщины отчистили пятна с паркета, и вымыли стены, куда случайно попали капли вражеской крови. Так завершилась история банды, которой командовал Сутра. На память о ней остались следы множества пуль, что повредили отделку во всём коридоре на втором этаже.

– «Придётся нанять краснодеревщика, а заодно уж и скульптора. Пусть приведут помещения с мебелью в полный порядок». – печально подумал Джагат. Он не любил тратить деньги на излишнюю роскошь, но и оставлять всё в таком жутком виде было нельзя. Вдруг к нему явятся знатные гости из столицы колонии?

Секунду спустя, ранчеро одёрнул себя: – «Только где же теперь, найдёшь подобных людей? Ведь Нагара и все предместья столицы погибли от удара кометы. Поэтому, всё так и останется на долгие годы, пока из империи не приедут другие умельцы. Ну и ладно, я ведь почти не поднимаюсь сюда».

Проспав четыре часа, Агни неожиданно резко очнулся и приблизил к лицу свой наручный хронометр. Стрелки показывали на семь ноль-ноль. Солнце всю светило в окно. По-

ра было вставать.

Он поднялся с постели и, стал одеваться. Хорошо, что с прошлых приездов здесь находилась кое-какая одежда мужчины: трусы, майки, носки и рубашки, шорты и обувь. На всякий случай, он нацепил на себя кобуру с револьвером, влез в бронжилет и взял карабин.

Ведь, кто его знает, как себя поведут те гаучо, что вчера вместе с ним проводили зачистку? Вдруг эти люди решили, что теперь им не нужен захребетник-хозяин и, вместо бандитов, захватили имение. В такое смутное время, всё может случиться. Поэтому, нужно всегда, быть начеку.

Убедившись, что в доме всё тихо, он осторожно открыл высокую створку и, глянув по сторонам, быстро вышел из спальни в большой коридор. На ручке двери висел лист белой бумаги. На нём рукой старого друга было написано: – Проснёшься, двигай в столовую. Там уже приготовили завтрак.

Агни прошёл в правую часть огромного дома и шагнул в то помещение, где питался Джагат и его редкие гости. Скромная комната оказалась очень уютной. Там находился стол на десять персон, высокие стулья с мягкими спинками и несколько горок с драгоценной посудой. На них находились подсвечники из серебра или золота. По стенам висели пейзажи лесов и заснеженных горных вершин.

К двери был привязан прочный шнурок. Он шёл в металлической трубке, упрятанной под штукатуркой. Как только

дверь открывалась, на кухне дёргался небольшой колокольчик. Слышался громкий звонок. Кухарка хватала тележку со свежей едой, и спешила кормить пришедших господ.

Насколько помнил Агни, смуглая женщина являлась суругой механика и готовила удивительно вкусно. Мужчина долгое время сидел на однообразных армейских пайках. Сейчас он с удовольствием пробовал блюда, что она предлагала ему. Как всегда, выбор здесь оказался довольно большим. Приходилось, брать всего понемногу. Иначе, настолько объесться, что не вылезешь из-за стола.

– А где, в настоящее время, Джагат? – спросил он индианку.

– Он позавтракал около часа назад и тут же занялся делами имения. – улыбнулась стряпуха.

– У меня здесь поблизости та большая собака, с которой я приезжал месяц назад. Положите в пакет кусок приличного мяса для Митры. Немного позднее, я его заберу. – сказал Агни. Он подцепил острой вилкой ломтик прекрасной еды, положил её в рот и стал с наслаждением жевать

– Сейчас принесу. – кивнул служанка и устремилась на кухню.

Плотно позавтракав, Агни взял пищу для верного пса, сказал приятной кухарке: – Большое спасибо. – и вышел из дома во двор. Вокруг было так же спокойно и тихо, как в прежние годы. С юга чуть слышался шум смой обычной

сельской идиллии. Мычали коровы, ржали крепкие кони и громко вопили ослы или мулы. Иногда, доносился визг поросят.

Нападение на ранчо, заставило старого друга сделать определённые выводы. Теперь двойные ворота из металлической сетки оказались закрыты на очень надёжные навесные замки. Между рядами заборов неспешно трусило несколько крупных собак. Их регулярно меняли в дозоре и позволяли хорошо отдыхать.

Заметив Агни, псы подошли к ограждению и шумно принюхались к запаху хозяйского гостя. Учувяв, что это свой человек, они подождали, не даст ли он им какую команду? Поняв, что мужчина не хочет ничего приказать, они, никуда не спеша, двинулись дальше.

Так же, как прочая техника, сотовые телефоны давно уже вышли из строя. Пришлось Агни идти на южную сторону большого имения и самому искать там Джагата. Однокашник находился в конюшне и очень дотошно осматривал пегую лошадь. Судя по огромному пузу, она, должна была скоро, принести жеребёнка.

Поздоровавшись с другом, мужчина сказал, что ему нужно сходить в хижину пожилого индейца и забрать Митру с вещами.

– Я ночью подумал, и твёрдо решил, нельзя теперь в одиночку, ходить или ездить в пампасах. Нас было двое с моим управляющим, и то, я тогда ели-ели удрал. Так что, бери

двух охотников Сунила с Кумаром. Они возьмут пару псов, и пойдёте все вместе. Или, лучше всего, возьмите коней.

– Да к чему животину гонять под седлом? Тут всего три километра от правого въезда в имение. Доберёмся пешком. Заодно, поглядим, не появлялся ли кто-нибудь рядом? – ответил Агни.

Джагат кликнул мальчишку, что крутился поблизости и сказал ему несколько слов. Агни услышал, что ранчеро велел, найти двух охотников и сказать, чтобы они вместе с оружием и своими собаками шли быстрее к нему.

Минут через десять, появились два крепких гаучо, экипированных, как для долгой охоты. Собаки держались на поводке у левой ноги. Прежде, чем двигаться в путь, Агни познакомился с крупными псами. Они обнюхали гостя и тут же усвоили, что перед ними «свой человек».

Мужчина погладил их по загривку и дал по кусочку тростникового сахара. Он был уверен, что ему предстоит снова знакомиться со многими местными псами, и прихватил эту сладость в столовой.

Охотники разрешили принять угощение. Послышался отчётливый хруст белых кристаллов на крепких зубах. Секунду спустя, обе собаки относились к Агни, совершенно спокойно, так же, как к прочим знакомым хозяев.

Джагат объяснил своим слугам задачу и повёл всех троих

к заднему въезду в большое имение. Он открыл поочерёдно ворота и выпустил экспедицию из ранчо наружу. После чего, сразу же запер проход на замки.

Сунил был чуть постарше напарника и являлся руководителем их маленькой партии. Он указал на небольшую тропинку, идущую к северу, и первым устремился по ней.

Агни, а затем и Кумар двинулись следом. Минут через тридцать, они оказались у той укромной полянки, где находилась древняя хижина пожилого индейца. Нужно было пройти ещё метров двадцать.

Митра учуял незнакомых собак и при их приближении начал грозно рычать. Те ему ответили тем же. Агни отдал громкий приказ: – Митра. Свои. – пёс тут же умолк. Две другие собаки последовали такому примеру.

– Вы собирайте здесь вещи, а мы пробежим по ближайшим кустам и лесочкам и хорошенько посмотрим, был ли кто-нибудь рядом в последнее время? Часа через три вернёмся за вами. Ну, а собак мы потом познакомим, на ранчо. В привычной для всех обстановке. – сказал улыбнувшись Сунил.

– Вы занимайтесь своими делами, никуда не спешите, и не стоит за мной потом заходить. – ответил Агни: – Со мной будет мой пёс. Он чует чужого за пять сотен метров, и предупредит, если что.

Охотники с пониманьем кивнули и повернулись на месте. Щёлкнули карабины на широких ошейниках. Спущенные с

поводков, большие собаки, совершенно бесшумно, исчезли в ближайших кустах. Звероловы поспешили за ними.

Увидев Агни, Митра обрадовался встрече с хозяином и запрыгал на месте, как игривый щенок. Мужчина похлопал питомца по холке, сказал ему несколько ласковых слов и дал кусок прекрасного мяса, который получил от кухарки.

Говядину нравилась псу значительно больше, чем юркие ящерицы и другие зверьки, что водились вокруг. Он улёгся на землю и, помогая себе передними лапами, стал с удовольствием грызть огромный бифштекс.

Мужчина снял рюкзаки с массивной каменной балки, где они находились со вчерашнего вечера, и положил их в багажники трёхколёсной машины. Следом полетела верёвка, свёрнутая в плотную бухту.

Затем, он взял пластиковый пакет из-под мяса и собрал в него все обрезки от майки и той полуторалитровой бутылки, что использовал вместо глушителя. Туда же в мешок, полетала и хемилюминесцентная палочка, которая служила им лампой. На улице было очень тепло. Химическая реакция протекала достаточно быстро и давно прекратилась. Зеленоватая жидкость не испускала уже никакого свечения.

Минут через пять, Митра управился с мясом, а мужчина собрал все свои вещи. Теперь в древней хижине, да и возле неё, ничто не говорило о том, что там кто-то был не очень давно. Отпечатки подошв и собачьи следы тоже скоро исчез-

нут. Их быстро покроют стебли жёсткой травы.

По дороге к избушке, Агни отметил, что тропинки здесь удивительно узкие. После смерти индейца, там очень мало ходили и дорожки почти заросли. Так что, ехать по ним было нельзя. Мужчина выкатил велосипед из пустого жилища и, взяв руками за руль, повёл его к ранчо.

Наевшийся Мирта бежал впереди и рыскал то вправо, то влево по низким кустам. Каждые пять-шесть шагов, Агни доставал острый нож из чехла и резал те ветки, что крепко цеплялись за багажник, рюкзак или спицы.

Лишь через час, он всё же добрался до задних ворот большого имения. К удовольствию Агни, там оказался мальчишка пяти с чем-то лет. Он сидел возле входа и с нетерпением ждал, когда же вернуться охотники и гость хозяина ранчо. От нечего делать, он смастерил себе дудочку и тихо наигрывал какую-то песенку.

Увидев мужчину, пацан поднялся на ноги и побежал к ближайшим сараям. Минут через семь, оттуда появился Джагат. Он недовольно взглянул на старого друга и строго сказал: – Мы же решили, что по округе по одному не ходить.

– Я же был вместе с Митрой, а он слышит чужого за полкилометра и больше. – примирительно ответил Агни.

– И всё-таки, будет значительно лучше, если ты тоже, будешь следовать установленным правилам ранчо. – буркнул Джагат. Он повозился с ключами и открыл ворота в высоких заборах.

Чтобы переключиться на менее опасную тему, Агни сказал: – Нужно построить возле двух входов небольшие сторожки с бойницами. Вдруг у бандитов окажется снайпер.

– Пожалуй ты прав. – кивнул однокашник и помолчав, грустно добавил: – А лучше всего, воздвигнуть вокруг территории высокий забор из гранита. Вот только, где мне найти столько людей, подъёмные краны и сотни мешков с хорошим цементом? Даже у прадеда, с его крепостными, не хватило на это силёнок. Ну, а сейчас, про это не стоит даже и думать.

Внутри обширного ранчо были проложены неплохие дороги, мощённые камнем. Плиты уложили достаточно ровно. По ним можно было, проехаться даже на небольшом самокате и не споткнуться о выступающий край соседнего блока.

И всё же, Агни не стал садиться в седло, а продолжил вести свой трицикл за руль. Он шёл рядом с другом и подробно рассказывал, как воевал с шайкой бандитов. Митра бежал возле его левой ноги.

– Кстати сказать, я у них отобрал пять автоматов и пять двухколёсных машин. Если спасатели с материка не появятся в ближайший квартал, то придётся скататься в мой дом и притащить всё сюда. Будем здесь ездить на великах, чтобы ноги в пустую не бить.

– Хорошая мысль. Зачем добру пропадать? Выберем свободное время и хорошо вооруженным, конным отрядом сгоняем туда. – согласился Джагат.

Зверья в ближайшей округе водилось удивительно много. Агни приезжал к старому другу, достаточно часто. Во время подобных визитов он регулярно брал верного Митру. С ним мужчина ходил на охоту или рыбалку.

В доме владельца имения жило лишь несколько кошек, для борьбы с грызунами. Всех прочих животных туда никогда не пускали. Ни своих, ни чужих. Они все обитали на псарне, в отдельных нешироких вольерах из металлической сетки.

Вот и сейчас Агни вёл питомца туда. Митре совсем не хотелось сидеть в тесной клетке. Однако, хозяин завёл его внутрь узкого бокса, указал на подстилку в углу, и сказал строгим голосом: – Место! – и пёс подчинился.

Вокруг находилось много крупных зубастых собак. Митру они видели здесь целый месяц назад и, совершенно естественно, успели его позабыть. Это ведь не человек, чей запах нужно держать в своей памяти долгое время.

Увидев незнакомого пса они, как с цепи сорвались и громко залаяли на несчастного гостя. Пришлось в дело включиться пожилому псарю и навести среди них надлежащий порядок.

Поняв, что Митра их новый «собрат по общаге». Все тотчас успокоились и перестали рычать на него. Тем более, что он относился к охотничьей своре, а не к тем сторожам, что охраняли большого имение.

Наступила пора для отёла трёх крупных животных: кобылицы и двух дойных коров. Джагат был очень занят в хлеву и не мог пойти вместе с другом на охоту или рыбалку. Одному ему выходить запретили, а Сунил и Кумар ещё не вернулись из короткого рейда.

Делать Агни, было, в общем-то, нечего. Мужчина вернулся в ту спальню, где всегда ночевал и занялся личным оружием. Кроме своего карабина он хорошенько почистил и те револьверы с винтовками, из которых бандиты с гаучо стреляли друг в друга.

Закончив работу, Агни сложил дорожные «пушки» в тот внушительный шкаф, где хранилась коллекция старого владельца имения. Остальные огнестрельные штучки были у людей на руках. Пусть они сами о них позаботятся.

Затем, мужчина вернулся «к себе» и посмотрел на каминную полку. Вычурного вида часы сказали ему, что уже хорошо перевалило за полдень. Он вымыл руки и поспешил в небольшую столовую.

Джагат сидел во главе небольшого стола и хлебал душистое варево из глубокой тарелки. В тот же момент появилась кухарка с чистой посудой в руках. Она налила гостю горячего супа из большой фарфоровой ёмкости и с улыбкой спросила, что он хочет съесть на второе?

Агни родился и вырос в богатой семье. Несмотря на такое положение дел, он не был особым гурманом и во всём полагался на вкус старого друга. Вот и сейчас он скромно отве-

тил: – То же, что и хозяин.

Джагат молча кивнул, мол, замечательный выбор, и, проглотив вкусную пищу, сказал: – Минут двадцать назад, пришли Сунил и Кумар. Они привели с собою худого мальчишку. Случайно наткнулись на его неприметную лёжку. Он так устал, что дрых и не слышал, как они подошли.

Как оказалось, то сын того человека, что арендовал мою землю под выпас коров с диназаврами. Его скромный участок находится на север от ранчо и до него больше двадцати километров.

Последние десятилетия, в нашей округе было удивительно тихо. О бандитах все постепенно и крепко забыли. Поэтому, так же, как мы, ворота в заборах закрывали лишь на ночь.

По словам пацана, вчера, ближе вечеру, он пешком возвращался с дальней делянки. Ходил посмотреть, не пора ли туда перегнать главное стадо? Он подошёл к самому дому и с удивленьем увидел пять незнакомых вооружённых мужчин..

Вели они себя очень грубо, громко орали и часто замахивались на его мать и отца. Несколько раз, даже ударили их по лицу. Мальчишка захотел посмотреть, что же это за люди? Он укрылся в кустах, что росли возле пандуса и стал наблюдать.

Минут через пять всё стало ясно без слов. Преступники приехали на велосипедах и первым делом, отняли двух лошадей, что имелись в хозяйстве. Затем, прогнали из дома родителей и всех братьёв и сестёр паренька. Тем некуда бы-

ло деваться, и они поселились в сарае для коз и овец.

Отец заметил старшего сына, что находился в кустах, и показал ему индейскими знаками, чтобы он пулей мчался ко мне. Ведь в договоре написано, что я должен защищать арендаторов всеми возможными средствами.

– Скорее всего, эти бандиты не попали под обломки кометы. Они скоро узнали, что Нагара погибла, а вместе с промышленным городом, исчезли все полицейские и даже пожарные. Вот и решили, наехать на ближайших соседей и заставить их пахать на себя. – хмыкнул Агни.

– Наверное, всё именно так, ты сейчас говоришь. – согласился Джагат.

– Если и дальше, так дело пойдёт, то скоро ты станешь средневековым бароном, который обязан следить за порядком во всей ближайшей округе. – сделал вывод мужчина.

– А ты превратишься в командира моей личной дружины, что будет бороться с преступными бандами. – подвёл итог хозяин имения. Он чуть помолчал и напряжённо спросил: – Или ты против моего предложения?

– Конечно же, нет, но при двух очень важных условиях. Первое, все доходы имения теперь пополам. Второе, все наши решения мы начнём принимать только вместе.

– По второму пункту нет никаких возражений. Ты лучше меня разбираешься в военной стратегии с тактикой. Я поддерживаю любое решение, которое ты только предложишь.

По первой позиции, предлагаю тебе сорок процентов от

прибыли. Шестьдесят я забираю себе. Всё-таки это моё родовое имение, которым наша семья владеет почти триста лет. И, кроме того, я больше тебя понимаю в сельском хозяйстве.

– Согласен. – улыбнулся Агни.

Джагат протянул однокашнику бронзовый ключ со сложной бородкой и сказал: – Это от комнаты, где лежит всё оружие. Возьмёшь всё, что будет нужно для рейда.

Они пожали руки друг друга и тут же продолжили вкусный обед.

Закончив с первым блюдом, друзья взялись за второе, и Джагат продолжил рассказ: – Кумар родился в тех самых краях, где обитает мой арендатор. Всего год назад, он вернулся из армии и лишь после этого, перебрался ко мне. Так вот, по описанию мальчика, он сразу узнал тех бандитов.

По словам молодого охотника, эти люди живут недалеко от его тихой деревни. У них там скромная ферма, которая с определённым трудом, но всё же, могла бы их всех прокормить. Вот только, работать, как все, в поте лица, они никогда не хотели. Поэтому, они постоянно, всё воровали у ближайших соседей.

За это глава их семейства – Гадар даже сидел несколько лет. Тюрьма его ничуть не исправила. Наоборот, он стал значительно хуже, чем был. Благодаря дурному характеру, устроиться в городе, он, конечно, не смог и полгода назад вернулся домой.

В это же время, вдруг умерла его больная жена. Муж и четверо её сыновей остались без женского глаза и стали вести себя совсем непотребно. Ну, а тут, ещё и комета упала на столицу колонии. Теперь они даже полиции и то не боялись.

– А что представляют собой его сыновья? – поинтересовался Агни и пояснил однокашнику свой интерес: – Ведь если они приличные люди и только находятся под влиянием отца, это одно, а если они, на него очень похожи, то это совсем другой коленкор.

– Я тоже задал Кумару этот вопрос. Он мне ответил, что они буквально во всём уродились в Гадара. А когда их родитель находился в тюрьме, то вели себя нисколько не лучше, чем он. Постоянно ходили толпой, всех задирали на улице и в кровь избивали деревенских парней.

– Значит, перевоспитать их уже не получится. – сделал вывод Агни.

– Кумар тоже так говорит.

– И что будем делать теперь?

– Даю тебе двух охотников, и пацана арендатора с конюхом, он помоложе псаря и механика и получше стреляет. Извини, но не могу тебе выделить кого-то ещё. После того, как вы отсюда уедите, в ранчо останется четверо здоровых мужчин. Да ещё столько же женщин, что умеют держать в руках карабин. И это на всё моё большое имение. Прискачи сюда крупная банда, и нас перебьют здесь, словно цыплят.

Берите сколько нужно оружия, садитесь на лошадей и ез-

жайте туда. Если удастся, разоружите бандитов и прогоните их прочь. После завершения акции, сразу возвращайтесь назад. Если откажутся, то убейте их всех до единого. Мне кажется, никто по ним плакать не станет. Мир только станет значительно чище.

– Я тоже так думаю. – согласился Агни и тут же добавил: – Сегодня я поговорю с пацаном, и ознакомлюсь с расположением фермы по карте. Завтра с утра, мы отправимся в путь.

– Вот и отлично. После обеда я пойду, наблюдать за скотиной, и пришлю мальчишку к кухарке. Служанка его проводит к тебе.

– Я хочу посмотреть, умеет ли мальчишка стрелять? Так что, ты не волнуйся, если от дома послышатся выстрелы.

– Хорошо. Я скажу об этом всем людям, а псарю прикажу, разогнать всех собак по вольерам, где-то на час. Не то они будут метаться между заборами и лаять на вас. Надеюсь, вам этого времени хватит?

– Конечно. – ответил Агни.

На этом, беседа однокашников кончилась, и они принялись за десерт.

После плотной еды, Джагат тут же умчался к стельным коровам. Агни заглянул в просторную кухню и передал поварихе с помощницей слова господина насчёт пацана.

– Не волнуйтесь. Джагат нам уже об этом сказал. Как только мальчишка придёт, мы его тут же к вам приведём. – услы-

шал мужчина в ответ.

Он вернулся в свою уютную спальню, взял с полки какую-то книгу и лёг с ней на мягкий диван. Солнце висело ещё высоко. В комнате было очень светло. Выдалась толика свободного времени, так почему не прочесть пару строк. Иначе, скоро забудешь, как выглядят буквы.

Минут через тридцать, послышался стук тонких пальцев в филёнку. Агни подошёл в высокой лакированной двери и распахнул правую створку. В коридоре стояла помощница умелой кухарки. За ней старался укрыться мальчишка лет тринадцати или четырнадцати.

По виду он был чистокровным индейцем из местных племён: невысокий, худощавый и стройный, можно сказать, даже худой. Кожа смуглого, красноватого цвета. Волосы чёрные совершенно прямые, на лбу перехвачены узкой кожаной лентой.

– Это Бакур, его к вам прислал господин. – сказала служанка. Она чуть поклонилась и, улыбнувшись, спросила: – Вам нужно что-то ещё?

– Нет, возвращайся на кухню. Потом я его сам во двор провожу. – ответил Агни.

Девушка опять поклонилась и умчалась в другое крыло огромного дома.

– Входи Бакур и повтори мне всё то, что ты говорил владельцу имения. – сказал мужчина. Сильно робея, подросток

шагнул через порог. Он не решился встать босыми ногами на мягкий ковёр, что лежал в центре комнаты, и застыл на паркетке возле двери. Судя по более светлому тону продубленной кожи, кухарка заставила мальчика вымыть ступни перед тем, как войти в дом ранчero.

Рассказ Бакура мало чем отличался от той жуткой истории, что Агни уже слышал во время обеда. Он расстелил часть своей карты на широком столе, позвал мальчика к ней и с интересом спросил: – Ты можешь мне показать, где стоит ваша ферма?

Как это ни странно, но пацан легко разобрался в значках, непонятных для большинства достаточно грамотных, взрослых людей. Наверное, он отлично учился в сельской, общеобразовательной школе и видел там точно такую же подробную схему.

– Вот здесь, мой господин. На севере от этого дома. – он указал тонким пальцем, но не коснулся им прочного пластика.

– Что у вас там за дом? Если рядом овраги, или группы кустов, по которым можно пробраться к жилищу вплотную? Эти и ещё много вопросов, задал Агни своему информатору. Под конец, он спросил, умеет ли мальчик стрелять?

– Да. – гордо ответил пацан: – Я за сотню шагов, попаду из винтовки в камень размером с кулак. Только отец говорит, что патроны очень уж дороги. Так что, я хожу на охоту с луком и стрелами. Я их сам для себя мастерю. Меня мой

старый дед научил.

– Отлично, а из арбалета ты умеешь стрелять?

– Нет. – смутился мальчишка: – Я его только в школе, в учебнике видел.

Агни взял арбалет и колчан со стальными «болтами». Положил всё на стол и объяснил молодому индейцу, как же работает эта штукавина.

– А можно мне из него пальнуть хоть бы раз? – умоляющим тоном, спросил мальчишка мужчину.

– Сейчас выйдем из дома, и я посмотрю, что ты умеешь? – с улыбкой ответил Агни.

Мужчина дал мальчику арбалет и колчан со стальными «болтами», сам взял винтовку и патронташ, набитый патронами и направился к выходу. Бакур рванулся за ним.

Первым делом, они устремились туда, где находилась оружейная комната. В ней имелись широкие окна с решётками, и внутри было довольно светло. Оставив мальчишку снаружи, Агни посмотрел на длинную стойку с винтовками и выбрал простой карабин, самой распространенной модели в колонии. Кроме того, он взял набор для чистки ствола и замка, охотничью сумку с зарядами, и шагнул назад в большой коридор.

Они пошли к чёрному входу, покинули огромное здание и направились к стрельбищу, что находилось между ограждением и садом. Там были мишени разного рода, навес от до-

жда и от жаркого солнца и два деревянных стола для сборки-разборки оружия.

Оказавшись на месте, Агни посмотрел на пространство, зажатое между заборами. Собак он там не увидел и понял, что можно спокойно заняться проверкой мальчишки.

Он положил на стол боеприпасы с оружием и предложил пацану: – Разбери карабин, собери, а потом заряди.

Бакур всё сделал очень уверенно и достаточно быстро. Сразу стало понятно, он прекрасно знаком с этим сложным устройством.

Агни указал на ростовую мишень, стоящую дальше других, и сказал: – Вон тот разрисованный щит находится в ста метрах от нас. Видишь небольшие кружки красного цвета на голове, животе и груди. Они размером с кулак. Попади в них в них с трёх попыток, из трёх положений: стоя, лёжа и с упором локтями на стол. На каждую стойку даю тебе ровно минуту. Время пошло.

К удивлению мужчины, мальчишка справился этой трудной задачей в назначенный срок. Он положил все девять пуль в нужное место. Расхождение составляло два или три сантиметра, что на таком расстоянии совсем не критично. Окажись на месте мишени бандит, он наверняка, был убит.

С арбалетом все получилось значительно хуже. Лишь после десятого выстрела. Бакур стал попадать в грудную мишень с пятидесяти метров. Та же история произошла с револьвером. Хотя, нужно сказать, что это был весьма непло-

хой результат. Тем более, что пацан в первый раз взял в руки и то и другое.

Поняв, что к чему, Агни заставил мальчишку почистить и смазать винтовку и «пушку» и отнести огнестрел с самопалом в оружейную комнату. Разложив всё по полкам, мужчина вывел Бакура из дома и приказал, вернуться к хозяину ранчо. Парнишка кивнул и тут же исчез. Только голые пятки его замелькали в саду.

Стоявшие на камине часы, произвели целых шесть мелодичных ударов. Агни проснулся, поднялся с постели и стал приводить себя в надлежащий порядок. Как оказалось, очень приятно, когда вода течёт из-под крана, а чтобы сходить в туалет, не нужно бежать в деревенский сортир, что стоит во дворе.

Закончив с делами, мужчина покинул уютную спальню, прошёл большим коридором и, в половине седьмого, шагнул в небольшую столовую. Судя по сытому виду, Джагат уже минут десять сидел за столом.

Он уже проглотил ломоть ветчины, залитый свежими куриными яйцами, и приготовился двинуться дальше. Ему принесли свежую булочку со сливочным маслом и сыром и ароматный утренний кофе с коровьими сливками.

Друзья быстро позавтракали, взяли приготовленный Агни рюкзак, прихватили к нему всё оружие и патронташи и пошли на хозяйственный двор огромного ранчо. Там собра-

лись все участники небольшой экспедиции: молодые охотники – Сунил и Кумар, конюх – Махеш и сын арендатора – мальчишка Бакур.

На Махеше был новый охотничий бронежилет, который Агни отдал Джагату. Видимо этот слуга был дороже хозяину, чем все остальные, что находились поблизости. Оно и понятно, теперь никуда доедешь без четвероногого транспорта.

Чуть в стороне, у большой коновязи, стояли пять лошадей с очень удобными кавалерийскими сёдлами и три крупных собаки. Две принадлежали охотникам, последнего пса, привёз с собою Агни. Они давно познакомились и совершенно не грызлись друг с другом. Митра увидел мужчину и от радости встречи с хозяином, затоптался на месте, словно хотел станцевать.

Агни подал мальчишке тот карабин, из которого он стрелял накануне и сумку с зарядами. Арбалет и самодельный глушитель он решил с собою не брать. И так у них пять карабинов на пять человек и четыре револьвера в придачу. Очень приличная мощь для такого похода.

По команде Джагата все прыгнули в сёдла и, в полвосьмого утра, покинули большое имение. Собаки, спущенные с поводков, весело помчались за ними.

Небольшая дружина проскочила ворота из металлической сетки и свернула направо. Отряд проехал вдоль двойного забора и двинулся вдоль ограждения, что выходило на запад.

Он пресёк неширокую трассу, покрытую чёрным асфальтом, попал на узкий, слабозаметный, просёлок и ровным размеренным шагом направился к северу.

По какой-то причине, Кумар ехал первым, за ним тянулись Сунил и Агни. Замыкали колонну мальчишка и конюх. Собаки ранчери бежал чуть впереди. Митра трусил у левой ноги дорогого хозяина и не уходил от него, больше, чем на три-четыре шага. Он, как всегда, охранял человека.

Вокруг простирались привычные взгляду пампасы. На равнине, покрытой высокой травой, виднелись группы кустов и небольшие, редкие рощицы. Сунил и Кумар часто охотились рядом с имением и диких животных здесь почти не встречалось. За ними пришлось бы отправиться значительно дальше на юг.

Небо всё чаще затягивали плотные тучи. Лучи яркого солнца едва пробивались сквозь слои облаков очень мрачного вида. Температура хоть очень медленно, но всё же снижалась. И это считай на экваторе, где почти не бывает перемены сезонов. Разве что, влажный период сменяет сухой.

Небольшой ветерок дул в спину Агни и делал всё путешествие очень приятным. Почти незаметно проехали более десяти километров. Без четверти десять, отряд проскочил сквозь очередную неширокую рощицу. Мальчик и конюх увлеклись разговором о конских болезнях и немного отстали.

Трое из пяти человек неожиданно выскочили на совер-

шенно открытое место. Митра вдруг зарычал таким страшным тоном, каким он никогда не общался с хозяином.

– «Кто-то целит в меня». – понял Агни и, не раздумывая, спрыгнул с седла в правую сторону.

В то же мгновение, чуть впереди, грянул винтовочный выстрел. Пуля отвратительно вжикнула возле левого уха и улетела назад. К счастью отставших людей, она ни в кого не попала.

Оба охотника тот час слетели с коней, откатились к обочинам и бесследно пропали в высокой траве. Кто-то крикнул собакам: – Лежать!

Питомцы сразу же поняли, что стреляли в их сторону. Они упали ничком, прижали морды к земле и застыли, как серые камни.

Верховые животные оказались не такими послушными. Лишившись своих седоков, они развернулись на месте и помчались назад, к большому имению, где родились и выросли.

Слуга и мальчишка ехали в арьергарде отряда. Они услышали выстрел, натянули поводья и заставил своих лошадей податься назад. Через пару секунд они надёжно укрылись за густыми кустами, что росли на опушке. Мимо них пролетели трое коней с опустевшими сёдлами.

Махеш, а затем и Бакур помчались за ними. Конюх громко выкрикивал клички животных и звал их к себе. Время от времени, он издавал пронзительный свист, которым прима-

нивал к себе скакунов.

Слыша голос того человека, что за ними ухаживал, лошади слегка успокоились, снизили скорость движения, а затем, остановились совсем. Махеш спрыгнул на землю, отдал поводья Бакуру, который оказался поблизости, а сам осторожно пошёл к стоящим в сторонке животным.

Он называл их имена и тихо прищёлкивал языком. Правую руку мужчина сунул в охотничью сумку, что висела у него на боку. Кони привыкли к тому, что там хранятся корочки хлеба, которые они очень любили, и потянулись губами к хозяину.

Махеш взял их всех под уздцы и угостил незатейливым лакомством. Похрустев сухарями, лошади совсем успокоились и без возражений, устремились туда, куда пошёл человек.

Он взял куски прочной верёвки и привязал один повод к седлу кобылы мальчишки, а два других к своему скакуну. Поднявшись в седло, конюх повёл беглецов в ту скромную рощицу, за которой остались трое соратников.

Человек был уверен, всё уже прояснилось и можно дальше двигаться в путь. Бакур ехал чуть впереди. Он скинул винтовку с плеча и зорко следил за приближеньем дальней опушки.

Агни свалился с седла на жесткую землю и услышал яростный рёв человека: – Уходите отсюда или я, всех вас

убью!

– Не стреляйте дядя Вимал. Мы совсем не хотели причинять вам вреда. – подал голос один из охотников.

– Кто это там говорит? – спросил неизвестный стрелок, который сидел, где-то там впереди.

– Это я, ваш племянник Сунил

– А что ты тут делаешь, так далеко от имения молодого ранчero? – удивился таинственный снайпер.

– Мы едем на помощь одному из ваших соседей, что живёт в десяти километрах отсюда. К нам прибежал его старший сын и рассказал, что на их ферму напали бандиты.

– Как только отказали машины и радио, я сразу подумал, что этим, всё кончится. Поэтому и устроил пост на дороге. Ну, а если появится рядом приличная дичь, то и её подстрелю. Ноги-то у меня стали плохо ходить.

Человек чуть помолчал и сказал: – Поднимись, я не буду стрелять. Если ты, мой племянник Сунил, то не спеша двигай ко мне. Если ты меня обманул, то вы все оставите здесь винтовки с патронами и уйдёте туда, откуда пришли.

– Я поднимаюсь, не стреляйте в меня дядя Вимал. – охотник медленно встал на колени, вскинул руки к низкому, хмуromу небу и, не делая резких движений, поднялся на ноги.

– Пройди метров на десять вперёд, а то я стал хуже видеть в последнее время. – со вздохом сказал боец, сидящий в засаде. Теперь Агни явно услышал, что говорит пожилой человек.

Охотник сделал двадцать шагов и напряжённо застыл.

– И, правда Сунил. – с большим облегчением воскликнул старик и тут же задал обычный житейский вопрос: – Как поживает жена, как детишки? Их у тебя, кажется двое?

– У нас всё хорошо. Недавно родился третий сынок. Назвали его в вашу честь.

– Большое спасибо, уважил меня. – почти прослезился старик.

– А можно встать моим двум друзьям? – поинтересовался охотник.

– Поднимайтесь и идите ко мне. Я здесь на вершине груды камней, что чуть слева от вас. – среди тёмных обломков гранита мелькнула чья-то рука и тут же исчезла. До неё было сто с чем-то метров, не больше.

– «Вот что значит, ехать в серёдке конской цепочки. Впереди много больших шумных животных. Да ещё ветерок дует нам в спину. Хорошо, что, в самый последний момент, Митра всё же учуял стрелка и, каким-то таинственным образом, успел мне сообщить». – благодарно подумал Агни.

Охотник вернулся, чтобы забрать с земли карабин. Между тем, как старик продолжать говорить очень громко: – Вы оба одеты, как простые гаучо, а кто был тот городской человек, которого я по ошибке убил?

– Это гость молодого ранчери, который недавно приехал из города. – печально ответил Сунил. По лицу было видно,

что он очень сильно расстроен. Ведь по глупости древнего родича он внезапно лишился своего командира. Нет бы, сначала спросить, кто, мол, такие, и куда держат путь? Ну, а потом уж стрелять?

– Дядя Вимал, я тоже встаю. – крикнул второй охотник и медленно поднялся на ноги.

– Посмотрите там городского. Может быть, он ещё жив? – велел Кумару старик.

– Спасибо, я в полном порядке. – воскликнул Агни и, никуда не спеша, встал в полный рост.

– Надо же, оказывается, я в него не попал. Видно совсем никуда не гожусь. – огорчился пожилой человек.

– Вы и сейчас, превосходно стреляете. – постарался утешить его энергетик: – Меня предупредила собака. Я свалился с коня на мгновение раньше того, как вы потянули крючок на себя.

– Ну тогда ладно. – как ребёнок обрадовался невидимый снайпер и сообщил, что когда-то давно, у него был замечательный пёс, который знал более сотни команд и своим поведением, мог сообщить человеку о том, что творится вокруг.

Командир и охотники двигались к невысокой куче камней, что лежала чуть в стороне от просёлка. Собаки спокойно трусили за своими хозяевами.

– Дядя Вимал, в нашем отряде пять человек. Можно, они сюда подойдут? – поинтересовался Агни. Ссориться с пре-

красным стрелком он совсем не хотел. Тем более, что пока даже не видел, где он сидит.

– Конечно, зови.

Агни повернулся к маленькой рожице и сделал рукой приглашающий жест. Секунду спустя из кустов показались два верховых. Мужчина с облегчением увидел, что за ними, на длинных ремнях идут «в заводу» ещё три коня. Значит, им не придётся возвращаться назад для получения других скакунов

Вместе с охотниками Агни подошёл к куче камней. Только тогда он разглядел позицию снайпера. Перед пожилым человеком лежал почерневший от времени рупор, сделанный из кровельной жести.

Насколько помнил мужчина, когда-то давно, до изобретения маленьких радиостанций, их постоянно использовали на пароходах для усиления громкости приказов начальства. Капитан направлял длинный конус на своих подчинённых и громко кричал в него с узкого края. Звук вылетал из широкого раструба и, не утратив энергии, доносился до многих людей.

– «Голос у старика достаточно зычный, плюс ко всему ещё эта древняя штука. Поэтому, на большом расстоянии, мы его слышали так хорошо». – сделал вывод Агни.

За большими камнями было профессионально устроено несколько лёжек. Старик мог незаметно перемещаться с одной на другую и точно стрелять во всех направлениях. Во-

круг небольшого пригорка лежало много свежих коровьих лепёшек. Ещё и поэтому, Митра так поздно учуял необычного снайпера.

Пока Агни звал свой арьергард, пока лошади медленно двигались по узкой грунтовке, заросшей густой травой с обеих сторон, старик и племянник не оставались без дела. Он беспечно болтали о своих ближних родичах. Агни и Кумар сели на камни, нагретые солнцем и, от нечего делать, слушали их трепотню.

Наконец, все вскочили на лошадей и двинулись дальше.

– Будете ехать назад, вы крикните мне, чтобы я не стрелял. – сказал им снайпер вдогонку.

– Обязательно дядя Вимал. – ответил Сунил.

Они отъехали на полкилометра и охотник с печалью сказал: – Сдаёт потихоньку старик. Раньше он меня узнавал без бинокля метров за двести, если не больше. Вы бы знали, каким великим добытчиком он был не очень давно, самым лучшим в округе.

После встречи со снайпером, Агни решил, что продвигаться вперёд всем отрядом довольно рискованно. Можно попасть в такую лощину, где их всех перебыют с ближайших возвышенностей.

Охотники взяли пару собак, отъехали на полкилометра вперёд и осторожно отправились дальше. Не сокращая разрыва, за ними двинулся Агни и конюх с мальчишкой.

Они почти постоянно видели обоих разведчиков и могли очень быстро придти к ним на помощь. Или прикрыть их отступление. В этот раз, Митра трусил перед хозяином и чутко сканировал местность, что лежала вокруг.

Судя по карте, до нужной экспедиции точки оставалось ещё три километра. Скоро должен был показаться дом арендатора, который заняли разбойники. Сунил и Кумар выехали на низкий пригорок и увидели двух конных мужчин, которые медленно поднимались навстречу.

Их разделяло всего тридцать метров. Кумар сразу узнал двух своих старых знакомых, с которыми три года назад, он жил в очень тихой деревне. Это были два младших сына Гадара, того главаря мелкой шайки, что стала терроризировать данный район.

Несмотря на такую профессию, вели бандиты себя довольно беспечно. Винтовки висели у них за спиной. Кобуры с револьверами были застёгнуты на ремешки с крупными кнопками. Наверное, они настолько уверились в собственных силах, что уже никого не боялись вокруг, ни бога, ни чёрта, ни обычных людей.

Частое заблуждение преступников. Ведь ещё неизвестно, на кого ты нарвёшься в данный момент? То ли, тебе попадутся законопослушные граждане, которые до смерти пугаются подобных ублюдков, как ты? То ли, встретишь бойца, что даст тебе резкий отпор?

Карабины разведчиков находились у них на передней луке

седла. Патроны были досланы в ствол. Пальцы правой руки вдеты в крючки спускового устройства. Лево́й ладо́нью держались уздечки. Оба были готовы бросить поводья, вскинуть оружие и тут же стрелять.

Однако, охотники помнили, что им сказал хозяин имения. Мол, с бандитами нужно сначала увидеться и предложить, бросить своё ремесло. Ну, если откажутся, тогда уж убить. Пришлось выполнять приказ господина.

– Привет Кишор и Джара. – крикнул охотник бывшим сельчанам.

– Здравствуй, Кумар. – напряжённо откликнулись оба молодых человека.

– Я слышал, что вы захватили соседнюю ферму. Её у молодого ранчero арендовал человек, которого называют Раджив.

– Какое тебе дело Кумар до других? Занимайся своими делами, а в чужие проблемы не лезь. Или мы мало в деревне лупили тебя? Если забыл, то можем опять повторить. – ответил тот, что постарше, Кишор.

Пропустив оскорбление, мимо ушей, охотник спокойно продолжил: – Ранчero сказал, если вы не оставите ферму и не уйдёте с его территории, то он нам прикажет вас всех перебить.

– Плевали мы на твоего нанимателя. – крикнул Джара. Всё остальное произошло удивительно быстро. Одним движеньем руки, он расстегнул ремешок кобуры, выхватил

большой револьвер, навёл на охотника и начал давить на крючок. К этому времени, два карабина уже взяли бандита на мушку.

Раздался оглушительный залп. Одна пуля выбила «пушку» из руки негодяя. Вторая скользнула по черепу и почти оторвала левое ухо. Разбойник так сильно отпрянул назад, что широкополая шляпа упала на землю и укатилась в траву. К счастью охотников, старший бандит был не таким ловким стрелком и наездником, как его младший брат и не успел ничего предпринять.

Это только в кино, ковбойские лошади стоят себе смирно во время пальбы и лишь прижимают свои острые уши. В жизни, они жутко пугаются страшного грохота и желают удрать, как можно скорее. Приходится людям осаживать бедных животных уздой и коленями, но не всегда и ни все могут управиться с ними.

Кони охотников заплясали на месте и остались почти в той же позиции, что были чуть раньше. Преступники развернули своих скакунов и, пригибаясь к их шеям, помчались вниз по дороге.

– Ближе к полудню мы будем на ферме. Передайте отцу, если мы вас застанем, то всех вас убьём. – крикнул Кумар вдогонку бандитам. Стрелять преступникам в спину, охотники почему-то не стали. Видно ещё не изжили в себе «странные комплексы цивилизованной личности».

Бандиты умчались на полкилометра вперёд и, не тормозя, двигались дальше. Кумар повернулся назад. Охотник увидел, что арьергард застыл в напряжении и помахал им рукой. Мол, всё в полном порядке, продолжаем движение.

Сунил спрыгнул с седла, поднял с земли и осмотрел револьвер, что уронил младший бандит. Пуля винтовки ударила в рамку, чуть ниже ствола. Она ушла в правую сторону и никого не задела.

Зверолов откинул защёлку и высыпал патроны и гильзы в левую руку. Судя по внешнему виду, оружие не пострадало и оставалось в полной сохранности. Барабан прекрасно вращался, курок спокойно взводился и, повинаясь спусковому крючку, звонко лупил по бойку.

Скорее всего, мушка чуть сбилась, но к этому можно привыкнуть и делать небольшую поправку во время пальбы. Сунил забил барабан тем, что там было, сунул «пушку» сзади за пояс и поднялся в седло. Охотники двинулись дальше. Арьергард устремился за ними.

Агни и его подчинённые поднялись на взгорок, откуда доносилась стрельба, и посмотрели вокруг. Пампа здесь оказалась ровной, как стол великана, покрытый нескончаемой скатертью зелёного цвета. На ней встречались мелкие складки, но не было ни глубоких оврагов, ни больших перелесков. Только далеко на востоке виднелись высокие Андские горы.

В этих местах подолгу паслись стада тучных коров, которые весьма основательно подравняли и поменяли раститель-

ность. Скромные рощицы, арендатор порубил на дрова для приготовления пищи. Лишь иногда попадались редкие группы каких-то кустов.

Далеко впереди виднелись два быстро скачущих всадника. Они спешили к небольшому холму, что находился меньше, чем в часе спокойной езды. На скромной возвышенности виднелась та самая ферма, которую захватили разбойники.

За ними никуда не спеша, трусили двое разведчиков. Приказ молодого ранчерио бандитам они передали и должны были ждать, когда же преступники на него среагируют.

Вдруг, они всё же одумаются и станут вести себя, как нормальные граждане. Ведь в ближайшее время, примчатся спасатели с материка, и всё быстро вернётся в прежнее, законное русло.

Засаду на узкой дороге сделать было нельзя. Поэтому, нужда в разделенье отряда сразу отпала. Агни обернулся к Махешу и попросил его громко свиснуть. Конюх набрал воздух в грудь и издал невероятно пронзительный звук.

Ехавшие впереди, два разведчика тотчас обернулись. Командир махнул правой рукой и дал им сигнал – оставаться на месте. Они беспрекословно послушались, тут же спрыгнули с сёдел и опустились на камни, лежавшие возле дороги. Собаки устроились рядом с хозяевами. Лошади стали жевать молодую траву.

Через четверть часа, отряд собрался весь целиком. От этого места до жилья арендатора было около двух километров. Не каждый снайпер сумеет попасть в человека на подобной дистанции. Тем более, без мощных компьютеров, что постоянно учитывают параметры атмосферы вокруг.

Не слезая с коня, Агни спросил: – Что случилось у вас на пригорке?

Кумар сообщил, как было дело. Сунил достал из-за пояса «пушку» преступника, сказал, что она в полном порядке, и отдал её командиру. Взглянув на трофей, Агни подозвал к себе паренька и сунул ему револьвер.

– Заметив неприязненный взгляд молодого охотника, мужчина примирительным тоном сказал: – Насколько я знаю, в доме Джагата нет подобных патронов. Все его предки предпочитали оружие одного и того же калибра, около восьми миллиметров. В барабане сейчас всего пять зарядов. Тебе они погоды не сделают, а пацану они могут ещё пригодиться.

Охотник немного подумал и согласно кивнул. Мол, ладно Бакур, владей на здоровье, а я себе новый найду, с нормальным, негнутым стволом.

– Кумар, – обратился Агни к другому охотнику: – ты жил в одной деревне с Гадаром и его сыновьями. Ты видел, каким они обладают оружием? Нет ли у них хорошей винтовки с внушительной оптикой?

– Три года назад, перед тем, как я отправился в армию, в их доме имелось пять револьверов старинного вида и

пять дрянных карабинов. Потом, отца посадили, и он только недавно пришёл из тюрьмы.

Денег в семье хватало лишь на еду. Так что, купить они, ничего не могли. У местных людей таких винторезов отродясь не водилось. Поэтому, взять его этим разбойникам было бы негде. Разве что, выкрасть из имения ранчero, но туда, даже нас никого не пускали. До последнего времени.

– Ты говорил, что за спиной Кишора и Джары висели винтовки. Когда они удирали, вы смотрели им вслед. Что из себя представляло это оружие?

– То же самое, что я говорил. Самый простой карабин для охоты на мелкую дичь. Причём, с коротким стволом и без какой-либо оптики.

– Как думаешь, какая прицельная дальность у таких «пугачей»?

– Самое многое, четыреста метров.

– А что скажешь ты? – спросил Агни у второго охотника.

– «Пушки» достаточно старые, сильно потёртые и внутри и снаружи. Мне кажется, из них сложно попасть и за три сотни метров.

– Думаю, нужно считать, что они бьют на полкилометра и будем держаться от них на таком расстоянии. Иначе, нас перещёлкают, как куропаток. – сделал вывод Агни и отдал команду: – Продолжаем движение.

После полудня, отряд оказался на Т-образной развилке.

«Основная» дорога тянулась дальше с юга на север. Более узкий просёлок шёл на восток, к небольшому жилью арендатора. По прикидке Агни до него было чуть больше чем полкилометра.

Командир взял руками бинокль, что висел всё время на шее, поднял окуляры к глазам и начал рассматривать неприемную ферму. Она находилась на вершине небольшого холма, и поднималась над плоскостью пампы метров на десять-двенадцать.

Агни сразу заметил пятерых вооружённых «гостей». Они стояли в распахнутых настежь, железных воротах, потрясали разнообразным оружием и что-то громко и злобной кричали.

Судя по выражению лиц, они удивительно дружно изрыгали проклятия и оскорбления разного рода. Спасибо на том, что не стреляли в мужчину. Видно хорошо понимали, что из своих карабинов, им в него не попасть. Да и патроны хотели сберечь. Мол, постоят чудачки на дороге, поймут, что с подобными силами невозможно занять данную крепость и уедут себе восвояси.

Склоны возвышенности оказались довольно крутыми и поднимались наверх под углом в сорок пять, а местами и все пятьдесят с лишним градусов. Ходить по ним было весьма неудобно. Ездить в телеге с каким-либо грузом, тем более. Только измучаешь бедных лошадок.

Для удобства живущих на ферме людей, насыпали внушительный пандус длиной сто с лишним метров. Всё это вме-

сте, во всём походило на земляное сооружение, на котором стоял особняк энергетика. Только было оно в четыре раза меньше в диаметре.

Сразу становилось понятным, как развивались события лет двести назад. Вооружённые предки Агни и Джагат прибыли «с материка» и захватили все земли вокруг.

Индейцы, что жили здесь тысячи лет, не захотели, мириться с таким положением дел, и объявили войну коварным пришельцам. Пришлось возводить укрепления подобного типа. Причём, повсеместно.

Поверху тянулась стена высотой в три метра, сложенная из очень массивных гранитных камней. Меж ними, с небольшим интервалом темнели бойницы. Такой замечательный форт с одними винтовками вряд ли возьмёшь. Тут нужна бронетехника, и лучше всего, с артиллерией калибром более двадцати миллиметров.

Бакур подвёл свою лошадь поближе к Агни и стал объяснять, что к чему. На ровной макушке холма виднелось несколько зданий: коттедж с плоской крышей, пара сараев, да маленький хлев, где раньше ютилась скотина, да птица. Сейчас там обитала семья арендатора, а сельская живность переселилась во двор.

По словам пацана, в жильё имеется просторная кухня-столовая, пара кладовок с продуктами и две скромные комнаты, площадью пять на четыре шага. В одной спали дети, в

другой их родители.

Везде стоят прочные двери из толстых дубовых досок, прошитых железом. На каждой висит широкий засов, который, обычно, задвигается на ночь. Окна шириной в три ладони. Так что, взрослый сквозь них не сразу пролезет. Изнутри, они закрываются железными ставнями с узкими прорезями. Сквозь них введётся огонь по противнику, что падает на ферму.

– Как у бандитов с питьём и провизией? – поинтересовался Агни.

– Возле сараев бьёт небольшой родничок, обложенный камнем. Воды там хватает для десятерых человек и для всей нашей скотины. Зерна с кукурузой у нас на полгода вперёд, а то и побольше. Так что, лошади, козы, овцы и ламы могут долгое время, не спускаться в пампасы.

– Значит, в лоб мы их не возьмём, а измором, тем более. – подытожил Агни и сказал: – Махеш, расседлай лошадей и пусти их на пастбище. Сунил и Кумар соберите те камни, что валяются рядом, принесите сюда и сложите невысокую стенку, которая спасёт нас от пуль.

Кроме того, нам нужен кораль, чтобы укрыть лошадей и себя от пум и волков. Так что вы продолжайте работать на виду у бандитов. Ну, а мы с тобою Бакур, объедем всю ферму, и осмотрим её с разных сторон. Митра, за мной.

Пёс тут же поднялся на ноги и поспешил за любимым хозяином.

Судя по карте, холм был достаточно правильной формы и походил на широкий овал, протянувшийся с юга на север. С западной стороны к нему подходил длинный пандус. Он упирался в середину возвышенности.

Места на верхней площадке было не так уж и много. Там поместились лишь те четыре постройки, без которых в деревне нельзя обойтись. Мало того, их задние стены составляли единое целое с высоким забором.

С противоположной стороны от дороги, откос у холма оказался значительно круче, а подоконники спален размещались весьма высоко от уровня почвы. На взгляд Агни, расстояние до них оказалось в три раза больше, чем во дворе.

Ехали Агни и Бакур без всякой дороги и держались на приличной дистанции от вершины холма. Митра трусил, как всегда, чуть впереди. Он следил за окружающей местностью, но не обращал никого внимания на ферму.

Весь путь по «нехоженой прерии» продолжался чуть более часа. Бандитам давно надоело смотреть на пришельцев с собакой, они оставили одного часового и занялись своими делами. То есть, просто сели в тенёчке и играли в потёртые карты с плохими картинками.

К удивлению Глеба, колода мало чем отличалась от тех, что появились в Европе, в Египте, Китае и Индии неизвестно когда. От колоний погибшей «Империи Солнца», они добрались и до нашего времени. Причём, сохранили свой чёт-

кий порядок и масти.

Местные гаучо были, в основном, из индейцев. В их среде существовало множество специальных знаков руками. Они их применяли, как семафорную азбуку на древних судах. Благодаря быстрым движениям, пастухи передавали свои сообщения на таком большом расстоянии, на котором нельзя разобрать чей-то голос.

Завоевав данную часть Южной Америки, администрация «Империи Солнца», скоро узнала, а затем и слизнула всю эту систему. После чего, чуть доработала и распространила в своей многочисленной армии.

За годы службы в десантных войсках, Агни овладел нехитрой методой и мог спокойно общаться на ней. Несмотря на миниатюрные, мощные рации, она применялась достаточно часто во время охоты или рыбалки. Ведь любой лишний шум может спугнуть осторожную дичь.

Мужчина заметил, что за ним наблюдает один из пятёрки бандитов. Он остановил свою лошадь и сделал несколько знаков руками. Первым делом, Агни спросил, с кем сейчас говорит?

Преступнику нечем было заняться, и он сразу ответил: – Это Кишор, третий сын гаучо Гадара.

– А где Джара, твой младший брат? – поинтересовался Агни.

– Лежит в постели и воет над своим покалеченным ухом. –

ответил разбойник и тотчас спохватился: – А ты кто такой?

– А командир частной охраны молодого ранчери, Джагата. Он прислал нас сюда, чтобы сказать: – Вы должны освободить эту ферму и уйти с его территории. Мы вам не будем препятствовать. Об этом тебе уже говорил твой сельчанин Кумар. Ты передал это Гадару и своим старшим братьям.

– Да.

– И что он ответил?

– Чтобы вы сами катились отсюда. Теперь эту ферму заняли мы, и будем делать на ней, всё, что хотим. Полиции и даже пожарных поблизости нет. Поэтому, каждый сам за себя. У кого теперь «пушка», у того и закон.

– Ты мог бы позвать к ограде Кумара. Я хочу видеть, как он всё это скажет мне прямо в глаза.

– Он не станет с тобой говорить. Я тебе передал его речь, а под конец он добавил, если вы пойдёте на штурм, то мы всех перебьём из бойниц.

– Тогда мы перекроем вам выход из фермы. Лошадей мы застрелим. Дорог здесь практически нет, а на велосипедах по пампе вы далеко не уйдёте.

– Воды у нас через край. Жратвы очень много. Хватит на несколько месяцев, а то и полгода. А когда мы устанем, смотреть на ваши наглые рожи, то будем вешать детей арендатора. Теперь это наши рабы, и мы можем убить их в любое удобное время.

– Так сказал твой отец, гаучо Гадар?

– Да.

– Ты и все твои братья, думают так же, как он?

– Да.

– Я должен связаться с Джагатом и сообщить ему всё, что сегодня узнал. Пусть ранчеро решает, что делать мне дальше? – просемафорил мужчина.

– Катись. – прочёл он в ответ. Ну, а дальше пошли такие ругательства, что не стоило тратить время на них. Агни повернул свою лошадь и направился к месту, где находился отряд.

К двум часам дня, Агни и Бакур вернулись, наконец, к перекрёстку. К этому времени, конюх расседлал трёх коней, связал им передние ноги и отправил попасться на ближайший лужок. Освободившись от главной работы, мужчина помогал двум охоткам строить невысокую стенку.

Она уже протянулась метра на три с половиной и поднялась чуть выше колен. Теперь за каменным бруствером можно было, хотя бы частично, укрыться от пуль, летевших с вершины холма. Ну, а если поджать свои ноги, то спрятаться всему целиком. Хорошо, что у преступников патронов было негусто, и пока они не стреляли в людей службы охраны.

Агни спрыгнул с коня и в двух словах, передал разговор, который провёл с третьим сыном Кадара.

– По всему, получается, – сделал он неутешительный вывод: – что договориться бандитами, нам не удастся. Они не

уйдут из занятой фермы и не покинут владения молодого ранчero. Значит, придётся их всех уничтожить.

Я сказал часовому, что мне нужно связаться с Джагатом. Мол, пусть он принимает решение, как нам теперь поступить? Махеш, ты будешь играть роль гонца. Сядешь на лошадь Бакура, под таким небольшим седоком она устала меньше других.

Отъедешь отсюда километра на два, так, чтобы тебя не было видно с холма, и добудешь нам что-то на ужин. Не расстраивайся, если ничего не убьёшь. Продуктов у нас, пока что, в достатке.

После заката, с наступлением тьмы, ты потихоньку вернёшься назад. Только старайся пореже мелькать у костра. Чтобы бандиты не могли подсчитать, сколько нас тут.

Махеш кивнул командиру, быстро собрался в дорогу и прихватил с собою одну из собак. Затем, демонстративно пожал всем соратникам руку, сел на коня паренька и поехал по узкой грунтовке на юг. Туда, где находилось имение ранчero. Скоро он скрылся из вида. Если бы конюх ехал с этой же скоростью, то уже к ближе вечеру, он оказался на ранчо.

Всё это время, над стеной скромной фермы наблюдалась голова одного из преступников. Он с усмешкой смотрел за теми событиями, что происходили в лагере небольшого отряда.

Агни собрал своих подчинённых и сообщил: – По моим впечатлениям, бандиты уверены, что я осознал неприступность их крепости и отправил гонца за приличной подмогой.

Наверняка, они себе думают, что на это уйдут целые сутки, а то и значительно больше. Так что, им не о чём пока волноваться.

По их убеждению, мы ослабили свои скромные силы на одного человека. А это считай, пятая часть. Поэтому, сегодняшней ночью они совершенно не ждут нападения от нас. Нам нужно воспользоваться таким обстоятельством.

Бойцы пообедали тем, что взяли на ранчо, проверили оружие с боеприпасами и, особо не напрягаясь, продолжили обустривать лагерь. С одной стороны, ночью им было нужно «работать с противником». С другой стороны, оставаться в пампасах без всякой защиты, очень опасно.

Там часто встречались пумы с волками, а иногда появлялись медведи, пришедшие с гор. Хочешь, не хочешь, а приходилось рубить кусты и деревья, и возводить из них непролазную стену, наподобие русской засеки.

В этом заборе оставили узкий проход, ведущий на юг. Проход закрывался очень колючими ветками. Внутри завели лошадей и разложили костёр. Яркий огонь прекрасно отпугивал хищников.

Как всегда случается в тропиках, прошло полчаса после заката, и сразу же стало совершенно темно. Небо опять затянули плотные тучи. Сиянье растущей луны едва пробилось сквозь их пелену.

Судя по всполохам искр, поднимавшихся над невысоким

холмом, семья арендатора готовила ужин для себя и «гостей». Так что, бандитам некогда было следить за отрядом Агни. Нужно было, как можно скорее, набить своё брюхо и отправляться в кровать.

Бандиты точно не знали, сколько детей у арендатора фермы шесть, семь или восемь и не заметили пропажу старшего сына. Появление частной службы охраны они приписали нелепой случайности. Все дружно решили, что какой-то гаучо, ехавший мимо, случайно увидел, как они напали на ферму, и сообщил об этом владельцу земли.

Да и зачем наблюдать за тремя молодыми людьми и одним пацаном? Чем они могли навредить пятерым матёрым преступникам, занявшим надёжную крепость на вершине холма? Тем более, что в ней находились две большие сторожевые собаки. Они услышат «гостей» за сто с лишним метров и сразу поднимут тревогу.

Ближе к семи, раздался достаточно тихий, обусловленный свист. Он сказал всем о том, что с охоты вернулся Махеш. Как позднее оказалось, конюх добыл и привез молодого оленя, которого он подстрелил в трёх километрах отсюда.

Охотники притушили костёр до такой сильной степени, что он почти совершенно погас. Затем, открыли калитку в колючем «заборе» и завели внутрь кораля мужчину с животными.

Уставшую лошадь поставили в дальнем краю тесной пло-

щадки, там её не было видно обитателям фермы. Конюх уселся спиной к каменной стенке. Пока он отсутствовал, кладку подняли на метр от земли. Теперь она целиком закрывала сидящего за ней человека.

Охотники пожарили мясо, все быстро поели и с большим удовольствием, отправились спать. Их охраняли три крупных собаки, находившихся рядом. Четвероногие друзья человека, прислушивались к шуму пампасов. В случае какой-то опасности, они сразу поднимут оглушительный лай.

Какое-то время, Агни лежал за каменным бруствером и наблюдал за бандитами. Наконец, и они закончили с ужином, приготовленным семьёй арендатора, и, сильно зевая, отправились спать в надёжный хозяйский коттедж.

Без четверти три, на запястье Агни завибрировали механические ручные часы. Мужчин очнулся, отключил миниатюрный будильник и бодро поднялся на ноги. Он всегда очень быстро приходил в прекрасную форму со сна. Услышав движение командира отряда, его подчинённые быстро поднялись один за другим.

Было самое тёмное время тропической ночи. Луна вместе со звёздами двигалась по небосводу, но их так же, как вечером, их надёжно закрыли плотные тучи. К этому часу, скромный костёр совершенно погас. Разжигать его с новой силой никто не хотел.

Ни к чему сообщать неприятелю о движении в лагере. Баг-

ровые угли давали так мало света, что пришлось собирать-ся почти что, на ощупь. Хорошо, что всё приготовлено было заранее. Недели на тело боевые разгрузки, взяли оружие и сразу отправились в путь.

Конюха и одну из собак оставили сторожить табунок лошадей. Двое охотников и их верный пёс, спустились в кювет. Люди низко пригнулись, прошли вдоль дороги на юг, и удались от скромного лагеря метров на сто.

Там они повернули к востоку и устремились к маленькой ферме, темневшей вдали. Четвероногий питомец бежал рядом с ними и чутко прислушивался к окружающей местности.

Агни и сын арендатора, двинулись к северу, в обратную сторону. Через сотню шагов, они так же, как двое охотников, спустились с дороги и по «нехоженной пампе» поспешили к небольшому холму. Только они собирались выйти к нему с другой стороны. Митра бежал чуть впереди и охранял дорогого хозяина.

В четвёртом часу, Сунил, Кумар и их вёрный пёс, уже оказались возле начала узкого пандуса. Они укрылись в тени длинной насыпи, удобно устроились и ожидали развития дальнейших событий.

В половине четвёртого, командир и Бакур подобрались к восточному подножью холма. Они находились вблизи той точки фермы, где возвышался коттедж арендатора.

Анги сказал Митре: – Лежать! – а сам, вместе с парнишкой, поднялся на довольно крутой и высокий откос.

Оставшись один, пёс обиженно взвизгнул, но остался там, где и был. Его мог поднять с этого места только какой-нибудь внушительный зверь, с большими зубами или рогами. Ну, ещё, какой-нибудь страус, совершенно случайно, оказавшийся рядом. Всех остальных он просто прогнал своим грозным рыком.

К счастью мужчины, стена из каменных блоков появилась не многие тысячелетия назад, как хижина пожилого индейца, что жил возле ранчо. Её возвели в те времена, когда «Империя Солнца», захватила северную часть континента.

Здесь не было узеньких, «сплавленных» швов, куда невозможно просунуть иголку. Между монолитами имелись обычного вида разрывы, приличных размеров. Причём, довольно неровных.

За долгие годы, цемент кое-где раскрошился и благополучно рассыпался в мелкую пыль. Теперь, меж камнями удавалось просунуть не только пальцы руки, одетой перчатку, но и носок десантного берца.

Цепляясь за неровности кладки, подросток быстро поднялся на верхнюю поверхность стены и опустился на неё животом. Её ширина составляла пятьдесят сантиметров. Так что, лежать ему было довольно удобно. Мужчина совсем не спешил угнаться за мальчиком. Наоборот, он чуть задержал-

ся на внешней стороне ограждения.

Пацан осмотрел маленький двор, огороженный высоким забором. Как и думал Агни, он оказался совершенно пустым. Все пять бандитов плотно поели и со спокойной душой отдыхали в коттедже.

Преступники были настолько уверены в своей безопасности, что не оставили даже охранника на ночь. Мол, хватит двух крупных псов. В случае какой-то опасности, если кто-то, к примеру, полезет на высокий барьер, их громкий лай поднимет любого с постели.

Снизу, со двора тесной фермы, доносилось повизгивание двух гладкошерстных собак. Они услышали, что на заборе лежит их юный хозяин и прибежали, чтобы увидеться с ним. Ведь прошло столько дней, как он пропал неизвестно куда.

Бакур свесился к четвероногим питомцам и тихо сказал им несколько ласковых слов. Лишь после этого, мужчина поднял свою голову над кромкой забора. Увидев чужого, псы зарычали и яростно вздыбили короткую шерсть.

– Свой! – приказал им подросток. Охранники с шумом втянули в себя предутренный воздух. Агни свесился вниз и опустил свою левую руку поближе к влажным чёрным носам.

Собаки немного попрыгали вверх. Каждая из них осторожно лизнула ладонь человека и отложила в своей замечательной памяти её аромат. Процедура знакомства, наконец, завершилась. Теперь командир мог ходить среди них, ничего не боясь.

– Лежать! – приказал малолетний хозяин. Собаки тотчас послушались и опустились на землю возле сарая, где находились в данный момент.

Командир и подросток поднялись на ноги и, пригибаясь, пошли к небольшому коттеджу. У торцовой стены тесного дома, стоял каменный столб диаметром в локоть мужчины и высотой в человеческий рост. В нём находились ржавые кольца, для привязывания трёх или четырёх лошадей.

Агни снял с плеча бухту альпинисткой верёвки, сделал скользящую петлю и накинул её на коновязь из гранита. Петля соскользнула до середины внушительной тумбы и оказалась между двумя железяками, что размещались на разной высоте от земли.

Мужчина потянул шнур к себе и убедился, что тот надёжно застрял. Теперь он не двигался ни туда ни сюда. Обретя прочный якорь, командир и подросток тихо, но быстро двинулись дальше.

Скоро, они оказались на плоской крыше строения, покрытой кусками серого шифера. Плиты были довольно массивными, лежали здесь почти двести лет и буквально срослись в единое целое. От долго времени службы, «черепица» подёрнулась зелёными пятнами мхов и лишайников.

Агни взял второй конец бечевы, обвязал подростка за пояс, обвил его тощие ноги на бёдрах и закрепил всё специальным узлом на груди. Благодаря таким ухищрениям, пацан

оказался в «верёвочном кресле», которое применяют спасатели настоящего времени.

Мужчина разместился на крыше, как можно устойчивей. Затем, перекинул шнур себе за спину, через плечо, и, обвинив им правую руку, начал спускать Бакура вдоль наружной стены. Через минуту, паренёк свободно висел в двух метрах ниже мужчины. Он находился между двумя довольно высокими, узкими окнами. Одно вело в хозяйскую, второе, в детскую спальню.

Из-за бедности и отдалённости фермы, кондиционеров здесь не имелось, а из-за жаркого климата, стёкол в рамы никогда не вставляли. Обходились тоненькой сеткой против злющих moskitov. Из-за жары, железные ставни были открыты, чтобы не ослаблять небольшой сквознячок. Зачем же, бандитам их запирать, если вокруг всё спокойно?

Подросток подтянулся к одному из окон и, ухватившись за камни, закрепился на месте. Он достал острый нож из чехла, что постоянно носил при себе, и сделал П-образный разрез в верхней части тоненькой сетки. В ней появилась квадратная дырка величиною с арбуз.

Бакур передвинулся к другому проёму и повторил операцию. Убрав лезвие в ножны, подросток открыл карман разгрузки, которую на него перед выходом надел командир. Он достал из кармана две самодельные бомбы, покрытые тканью защитного цвета, и чиркнул головами спичек по серной полоске коробки. Огнепроводные шнуры тотчас загорелись.

Малец швырнул первую бомбу в окно детской комнаты, перелетел ко второму проёму и бросил новый заряд в спальню родителей. Так же, как первый, он загремел по каменным плитам и закатился неизвестно куда.

Услышав второй металлический стук, Агни рванул верёвку к себе. Он поднял пацана на плоскую крышу, схватил поперёк живота и рванулся от коттеджа направо. Туда, где они поднялись на холм.

За пять долгих секунд, огонек добежал до конца тонкой трубки, проник сквозь сетку из шёлка и воспламенил детонатор. Послышались гулкие взрывы. Яркое пламя стремительно вырвалось в небольшие проёмы, и бесследно исчезло в предутренней тьме.

Кровля над спальнями чуть приподнялась и тут же обрушилась вниз. Наружная стенка коттеджа содрогнулась от ударной волны, но всё же осталась на месте. Уж очень там оказалась прочная кладка. И всё же, гранитные блоки качнулись достаточно сильно.

Агни уже проскочил хозяйскую спальню и находился на ограждении, окружающем ферму. За спиною мужчины внушительно грохнуло. К небу поднялась плотная туча каменной пыли.

Опора ушла из-под ног и командир, вместе с Бакуром, рухнул на склон небольшого холма. Так бы они и летели до самого низа, если бы не предусмотрительность молодого

го мужчины. Служба в десантных войсках многому научила его.

Энергетика удержала верёвка, которой он был привязан к столбу коновязи. Агни в свою очередь, прижимал к себе падана. Тот вцепился в разгрузку, как клещ, впившийся в кожу быка. Бечева сразу же выбрала всю слабинку. Затем натянулась и остановила паденье людей с высоты.

Диверсантов сильно потрянуло. После чего, Агни врезался в стену спиной. К счастью, кости ни у кого не сломались и не повредились сухожилия с мышцами. Оба отделались лишь синяками, да глубокими ссадинами приличных размеров.

Они покачались наподобие маятника и, наконец, колебания кончились. Командир посмотрел на склоны холма и с усмешкой отметил, что они оказались в метре над ним. Правда, сам крутой скат тянулся ещё метров двадцать, если не больше.

У подошвы возвышенности стоял верный Митра и с огромной тревогой смотрел на хозяина. С одной стороны, ему дали команду «лежать». С другой, с человеком что-то случилось и возможно, ему очень нужна срочная помощь?

– Митра. – крикнул мужчина: – Найди Сунилу с Кумаром и жди меня там. – Агни ткнул рукой в правую сторону и показал, куда четвероногому другу нужно идти. Пёс потоптался на месте и, с большой неохотой, поплёлся в указанном ему направлении. А ему, между прочим, очень хотелось остаться с хозяином.

Бакур высвободился от объятий Агни и, держась за верёвку, поднялся на наружную стену. Преодолевая боль в мышцах спины, мужчина устремился за ним. Оказавшись вверху, Агни глянул во двор.

Внутри маленькой фермы царил настоящий бедлам. Всё было затянуто облаком каменной пыли. Собаки оглушительно лаяли, как на дикого зверя. Домашняя живность испуганно ржала, мычала и блеяла на все голоса. Куры, гуси и утки дружно вторили им. Только кошек не было слышно. Наверняка, те забились в какие-то щели и тряслись там от страха.

По двору бегал сам арендатор в трусах, его молодая жена в тонкой ночнушке на голое тело и целая куча полураздетых детей. Они все пытались открыть дубовую дверь и проникнуть в коттедж.

Какой-то малец скользнул в небольшое окно, отодвинул широкий засов и, задыхаясь от дыма и гари, вылез наружу. Взрослые навалились на доски, и попытались открыть тяжёлую створку. К их сожалению, она чуть покосилась и не сдвинулась с места.

В том, что все бандиты погибли, уже не осталось никакого сомнения. Иначе, они бы давно вышли наружу. Оно и понятно взрыв армейской гранаты в маленькой комнате не позволяет никому уцелеть. Убьёт либо осколками, либо ударной волной. В самодельных снарядах оказалось пластика даже, чуть больше, чем обычно кладут на военных заводах. Так

что, результат был гарантирован.

Агни для острастки выстрелил в воздух. Лишь после этого, он смог обратить на себя, внимание людей, что суетились внизу.

Бакур крикнул собакам: – Молчать. – те немедленно умолкли и во дворе стало значительно тише. Следом за псами прекратили орать и остальные животные с птицами.

Мужчина с подростком спустились во двор с наружной стены. Пацан подбежал и безутешным родителям и всё им объяснил. Они его прижимали к себе, целовали и дотошно осматривали с разных сторон. Не пострадал ли сыночек при взрыве? Рядом крутились младшие братья и сёстры и пытались пощупать разгрузку с оружием.

Агни подошёл к железным воротам, открыл одну широкую створку и свистнул два раза. На пандус вскочили два крепких охотника, а с ними две крупных собаки. Одной из них был верный Митра. Он только что, туда прибежал. Все они двинулись вверх и скоро вошли в маленький двор. Тем временем, мужчина занялся альпинистской верёвкой, свернул её в бухту и положил в свой рюкзак.

Местные псы, увидели новых людей и их четвероногих питомцев и снова стали рычать. Пришлось Бакуру сказать, что это тоже свои. Собаки обнюхали неожиданных гостей и, с явной опаской, познакомились с рослыми родичами. К счастью, грызни не случилось, и охотники вместе с Агни облегчённо вздохнули.

Наконец, все вокруг успокоились. Время стремительно приближалось к рассвету. Небо окрасили яркие полосы розовых и красноватых оттенков. Это было следствие взрыва упавшей кометы. В атмосфере висело так много пыли, что она поднялась до верхних слоёв стратосферы.

Дым и гарь от сработавших бомб совершенно рассеялись. Во дворе стало довольно светло. Командир приказал всем отойти от коттеджа. Иначе бандиты могут стрелять сквозь окна вместительной кухни.

Агни показал двум охотникам на узкий проём, а сам вместе с подростком, встал по разным краям от главного здания фермы. Сунил и Кумар схватили небольшое бревно, что лежало здесь вместо лавки, широко размахнулись и врезали им в дубовую дверь. Доски немного прогнулись, створка сдвинулась с места и распахнулась в направлении удара.

Отбросив таран, бойцы взяли наизготовку свои револьверы и один за другими переступили порог. Оба они служили в войсках «Империи Солнца», и так же, как энергетик прошли подготовку в десантных войсках. Из помещения послышались приглушенные крики знакомых команд: – Право! Лево! Чисто! Вперёд!

Через пару минут, оба охотника вышли во двор. В руках они крепко держали стопу карабинов и кучу поясов с кобурами и большими ножами в чехлах. Скорее всего, пара комплектов принадлежала арендатору фермы. Всё это они бро-

сили перед Агни и Сунил доложил: – Полный порядок, можно смело входить и гражданским.

Агни решил, убедиться в правоте этих слов и сам прогулялся по помещениям коттеджа. Следом топал Бакур, а за ними, с печальными вздохами, тянулись родители мальчика.

К счастью хозяев, обширная кухня осталась в том состоянии, что пребывала до взрыва. Разве что, всё покрывала плотная гарь и серая пыль. Зато от детской и родительской спальни остались лишь удивительно толстые наружные стены.

Дубовые балки разрушило волной детонации. Плиты из шифера разбило в куски. Всё это вместе, упало на большие кровати и прочую мебель из дерева. Отчего те превратились в мелкие щепки.

Если бандиты и слышали, как самодельные бомбы катились по камню, то встать они не успели. Так и остались лежать на прежних местах. Теперь их, словно саван, покрыли куча мелких обломков и прочего хлама.

Когда Агни вышел наружу, охотники уже осмотрели револьверы с винтовками и проверили их на исправность. К удивлению мужчины, они оказались с полным порядком. Лишь слегка запылились и кое-где исцарапались. Хорошенько почистить, пошлифовать и всё будет в норме.

– Отберите оружие и боеприпасы того небольшого калибра, что используем мы в имении ранчери. Всё остальное от-

дайте арендатору фермы. Только скажите ему, чтобы хранил его в разных, неприметных местах. Не то появится новый бандит и отнимет всё разом, как это случилось не очень давно.

Охотники дружно кивнули. Агни заметил, что после ликвидации этой группы преступников его уважают значительно больше.

– Я иду с Митрой в кораль, что стоит у дороги. Как разберётесь с оружием, приходите туда. – закончил мужчина. Он крикнул верного пса, и устало пошёл к открытым воротам. Всё мышцы болели от удара спиной о стену. Агни очень хотелось лечь, на что-нибудь ровное и поскорее уснуть.

В половине седьмого утра, командир и четвероногий питомец уже оказались в «базовом лагере». Там с нетерпением ждал сильно взволнованный конюх. Ему не терпелось узнать, что же случилось на ферме?

В не вдаваясь в подробности, Агни поведал Махешу об удачно законченной ночной операции. Затем, приказал, приготовить обильный питательный завтрак, лёг возле каменной стенки на голую землю и мгновенно уснул. Митра пристроился рядом с хозяином. Он продолжал его охранять.

Через час, Агни разбудили и сказали, что завтрак готов. Быстро поев, бойцы оседлали коней, поднялись в сёдла и поспешили назад в имение ранчero. Ведь там оставалось очень мало людей.

Ближе к полудню, перед ними открылись двойные ворота в заборе из сетки. Командир частной службы охраны доложил старому другу о том, как прошла операция, и сообщил, что взята при этом кое-какая добыча.

С собой они привезли, два старых на вид карабина, три револьвера разных систем и пять патронташей с зарядами. Единственное, что утешало бойцов, калибр у всех этих «пушек» был около восьми миллиметров. То есть, точно такой же, какой постоянно использовали во владеньях Джагата.

Взглянув на трофеи, однокашник скривился и уныло сказал: – Не стоит нести этот хлам в оружейную комнату дома. Положите пока в садовом сарае. Там есть металлический ящик, в котором лежит дорогой инвентарь.

Потом, раздадим его нашим людям, у которых нет вообще ничего. Заодно, милый друг, ты их научишь стрелять из всего, чего только возможно. Чувствую, что это умение, скоро нам весьма пригодится.

Эпилог

Глеб хорошо представлял себе дальнейшую биографию реципиента и просмотрел её в очень быстром порядке. Как и предвидел Агни, благодаря паденью кометы, погода в ближайшей округе резко испортилась. Хлынули проливные дожди высокой кислотности, а следом за ними пришли холода.

Иногда, даже снег по утрам выпадал. И это в некогда жарком Перу, недалеко от экватора. Что уж тут говорить о тех регионах, что расположены ближе к макушке планеты. Особенно в Северных землях Америки, Европы и Азии.

Начался интенсивный падёж четвероногих питомцев. Первыми умерли те динозавры, которых не очень давно, возродили генетики «Империи Солнца». Следом за ними, сократились стада всех домашних и диких созданий.

Уцелели только самые крепкие и неприхотливые звери, которые всё же смогли приспособиться. Животный мир местных пампасов стал точно таким, каким он известен в настоящее время.

С растительными культурами произошла та же история. Вымерзло множество весьма урожайных, но теплолюбивых растений. Техника теперь не работала. Пришлось всем перейти на конную тягу и на ручной дедовский труд. Основными орудиями местных людей стали плуг да мотыга, серп,

да лопата.

Арендаторы бросали поля и огромные пастбища, перебрались к ранчо Джагата и брали в наём новые земли. Причём выбирали такие небольшие участки, чтоб прокормить лишь себя и детей. Все люди ещё очень верили, в скорую помощь «Империи Солнца», и вели себя цивилизованным образом.

По прошествии лет, эта вера всюду ослабла. А тут из прибрежных районов, до ранчо дошли смутные слухи. В них говорилось о том, что в один из портов пришло несколько крупных судов, наполненных несчастными беженцами. По их словам материк Му затонул и технически развитая цивилизация бесследно исчезла.

Такие известия сыграли весьма негативную роль. Начались разногласия между селянами и племенами индейцев. После чего, вспыхнули древние распри между аборигенами и колонизаторами, пришедшими с других берегов.

Агни собрал конный вооружённый отряд. Он метался по землям Джагата и железной рукой наводил там порядок. Несколько яростных стычек переросли в кровавую бойню, где много народу погибло с обеих сторон.

С боеприпасами становилось всё хуже и хуже. Во многих местах, люди бросали револьверы с винтовками, и переходили на примитивные луки и копья. Агни взял охрану, приехал в свой особняк, что стоял на холме, и вывез оттуда, велосипеды, патроны и все пищевые пайки.

С течением времени, пыль от взрыва кометы постепенно осела на землю. В северном полушарье планеты началось очередное оледенение, которое продолжалось много веков.

К счастью южан, на другой части света погода постепенно наладилась. Проливные дожди досаждали всё реже, а потом, прекратились совсем. Видимо большая часть атмосферных осадков выпадала снегом в других районах планеты.

Температура воздуха не опускалась так резко, как случилось недавно. Климат в пампасах немного смягчился. Однако, он не вернулся к тем высоким параметрам, что были до катастрофы мирового порядка.

Ночами, как прежде, становилось довольно прохладно. Механик Джагата освоил кузнечное дело и стал клепать железные печки-буржуйки. Их ставили в тех помещениях, где жили люди ранчери. Топили дровами, за которыми на обычных телегах, ездили в ближайшие рощи.

Меж тем, дела в сельском хозяйстве пошли чуточку лучше. Диких животных, рыбы и птицы в пампасах стало значительно больше. Угроза смерти от голода и сильного холода быстро исчезла. Воцарившиеся дикие нравы постепенно смягчились. Численность населения в ближайших окрестностях стала немного расти.

В период больших холодов, бумажные книги пошли на растопку, или же просто истлели от грибков и от сырости. Агни узнал, что недалеко от имения друга, когда-то имелась крупная аффинажная фабрика. Там плавил золото из мест-

ной руды.

Вместе с, подчинённым ему, конным отрядом, он съездил туда, нашёл и привёз множество увесистых слитков жёлтого цвета. Их нарубили на небольшие куски и расплющили ку-валдами так, что получили фольгу. Под фольгу клали прочную ткань, а поверху «писали» простой, остро заточенной палочкой. Вернее сказать, немного продавливали мягкий и тонкий металл.

Такие листы «сшивали» в тетрадки и получали воистину «нетленные» книги. В основном это были учебники по отраслям человеческих знаний: по медицине, истории, по астрономии, животноводству, растениеводству и прочим важным наукам.

Жизнь у людей стала настолько тяжёлой, что дети с раннего возраста работали вместе со взрослыми. На школу у них, не доставало свободного времени. В лучшем случае, их обучали чтению, письму и счёту до ста. Всё остальное ребятам рассказывали старики и старухи, что обитали поблизости.

После падения крупной кометы, прошло тридцать лет. Установились такие порядки, которые сразу предвидел мужчина. Однокашник Джагат стал настоящим «средневековым бароном», который правил в окружающей местности огнём и мечом. Сам же Агни был начальником частной охраны, то есть, его правой рукой

Время стремительно летело вперёд. Оно безжалостно за-

бирало всё то, что давало в подарок когда-то давно. Почти незаметно пропали и удаль и сила мужчины тридцатилетнего возраста. Наступила пора оставить свой пост и с чистым сердцем уйти на покой. Тем более, что и молодёжная смена уже подросла.

Иногда, Агни размышлял о наступлении старости и думал о том, как же ему обустроить её? Все эти годы, он не забывал про свой особняк, что стоял на холме в предместьях Нагары.

Каждое лето он туда приезжал и, вместе с охраной, проводил две недели, а то и значительно больше. Людей в той округе жило удивительно мало. Так что, никто и не посмел покушаться на его большое жилище. Да и проникнуть туда было почти невозможно. О тайных ходах и запорах, знал только он и два его старших сына.

За несколько месяцев перед «уходом на пенсию», Агни отправил туда своих старых слуг. Они потрудились на славу и привели территорию с домом и садом в надлежащий порядок. Отставной командир простился Джагатом и его личной дружиной, взял свою небольшую семью и вернулся туда, где он увидел паденье кометы.

Агни пообщался со старейшиной местных индейцев и быстро нашёл с ним общий язык. Он обеспечил людей семенами, а так же племенной животинкой и птицей, которой его снабдил однокашник. Кроме того, он учил их введению хозяйства, грамоте и прочим нужным вещам.

Индейцы сразу признали его за владельца земли. Они без

всяких угроз платили ему скромный оброк. С течением времени, его особняк превратился в небольшой монастырь. Там собирались те люди, что поклонялись Солнцу, Луне и прочим небесным светилам.

На старости лет, мужчина достал из подвала бормашину любимого деда и набор острых свёрл, которые прихватил в супермаркете. С помощью педальной штуковины, он успешно лечил зубы своим приближённым и даже делал кому-то трепанацию черепа. Иногда, приходилось вынуть стрелу или, к примеру, обломки костей, попавшие внутрь головы. Иначе начнётся заражение крови.

Энергетик неожиданно вспомнил своё увлечение детства и юности и стал вырезать картины на камне. Благо, что чёрных булыжников было в округе полно. Как оказалось, по этим коротеньким комиксам проще рассказывать детям о бесследно пропавшей «Империи Солнца».

Агни жил монахом ещё двадцать лет. За все эти годы он почти ничего не забыл из того, что когда-то читал, видел в кино или слышал по радио. За столь продолжительный срок, он создал много рисунков на самые разные темы.

В середине двадцатого века нашей эпохи, их отыскал профессор медицины Хавьер Кабрера, родившийся в Перу. Он их собрал, перевёз в крупный город, где жил и открыл скромное учреждение «Музей камней Ики».

Как учёный сказал журналистам: – Они были уложены в строго определенном порядке и являли собою собрание

своеобразных трактатов. Всё походило на научную библиотеку. Вернее сказать, литотеку*, какой-то древней, всеми забытой культуры.

*Литотека – хранилище камней

–05.02.2023